

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛИАЛ МГУ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

**ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
2017 года**

*СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(22 МАРТА 2017 ГОДА, Г. СЕВАСТОПОЛЬ)*

СЕВАСТОПОЛЬ – 2017

УДК 001.11:001.12

ББК 20я43

Л 75

Л 75 Ломоносовские чтения 2017 года [Электронный ресурс]: Сборник материалов научной конференции (22 марта 2017 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2017. 141 с.

ISBN 978-5-9500360-0-2

Сборник содержит результаты научных исследований учёных и практиков, преподавателей, представителей государственных и общественных структур, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений города Севастополя, Республики Крым, Российской Федерации и зарубежных стран.

Представленные научные материалы будут интересны широкому кругу специалистов в области, физики, прикладной математики и программирования, истории, экономики, филологии, географии, управления и права, психологии, педагогики и образования.

Филиал МГУ в г. Севастополе выражает благодарность всем авторам научных публикаций данного сборника и участникам научной конференции «Ломоносовские чтения 2017 года».

Рецензенты:

Игнатов Е.И. – д-р геогр. наук, профессор, зав. кафедрой геоэкологии и природопользования филиала МГУ в г. Севастополе.

Архангельская А.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; и.о. зав. кафедрой русского языка и литературы филиала МГУ в г. Севастополе.

Редакционная коллегия:

Кусов И.С. – директор филиала МГУ в г. Севастополе, главный редактор;

Французов П.А. – канд. физ.-мат. наук, заместитель директора по научной работе филиала МГУ в г. Севастополе, доцент кафедры физики и геофизики филиала МГУ в г. Севастополе, заместитель главного редактора;

Бакланов В.Н. – канд. техн. наук, доцент кафедры программирования филиала МГУ в г. Севастополе;

Обливанцов В.В. – д-р с.-х. наук, профессор кафедры геоэкологии и природопользования филиала МГУ в г. Севастополе;

Ситько Ю.Л. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы филиала МГУ в г. Севастополе;

Сорокина Е.И. – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков филиала МГУ в г. Севастополе;

Теплова Л.И. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков филиала МГУ в г. Севастополе.

Публикуется по решению организационного комитета научной конференции «Ломоносовские чтения 2017 года», протокол №1 от 17.03.2017.

ISBN 978-5-9500360-0-2

9 785950 036002

УДК 001.11:001.12

ББК 20я43

Л 75

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017 г.
© Коллектив авторов, 2017 г.

Содержание

СЕКЦИЯ «ФИЗИКА, ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ»	9
ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Бакланов В.Н.	9
О СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНО КОНЕЧНЫХ ПОДГРУПП ФИНИТАРНОЙ ЛИНЕЙНОЙ ГРУППЫ НАД КОЛЬЦОМ ЦЕЛЫХ ЧИСЕЛ Дашкова О.Ю., Шпырко О.А.	11
РАЗРЕШИМОСТЬ СИСТЕМЫ С НУЛЕВЫМИ ПРАВЫМИ ЧАСТЯМИ, a, b, c, g – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ, h_1, h_2 – КОНСТАНТЫ Донцова М.В.	12
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТИ ПО ИЗМЕРЕНИЯМ СКОРОСТИ ЗВУКА ДЛЯ АНОМАЛЬНЫХ ЗОН ОКЕАНОВ Греков А.Н., Греков Н.А., Сычев Е.Н.	13
ОЦЕНКА АЛГОРИТМОВ КРИПТОГРАФИИ ДЛЯ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ Корепанова Н.Л., Павленко Л.О.	14
ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АКВАТОРИИ ЗАЛИВОВ И МОРЕЙ Полозок П.В., Полозок А.А.	15
РОЛЬ ЭЛЕКТРОН-ФОНОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕХАНИЗМЕ МЕРЦАНИЯ КОЛЛОИДНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ НАНОКРИСТАЛЛОВ Рошко Д.В., Французов П.А.	16
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ПЕРЕНОС ИМПУЛЬСА ИНЕРЦИОННО-ГРАВИТАЦИОННЫМИ ВНУТРЕННИМИ ВОЛНАМИ НА ШЕЛЬФЕ Слепышев А.А., Воротников Д.И., Лактионова Н.В.	18
ВЫБОР МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НИТРИТАМИ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД В РАЙОНЕ МГ «ЯЛТА» Фомина И.Н., Полозок П.В.	19
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»	20
СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ОТ ИДЕОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ Данильченко С.Л.	20
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ Кузьмина А.В.	22
ТОПОСЫ В ПОЭЗИИ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ Лейбенсон Ю.Т.	24
ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «АССОЦИАЦИИ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Мартынкин А.В.	26

ГЕРМАНСКИЙ И УКРАИНСКИЙ НАЦИЗМ: ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Ставицкий А.В.	28
О РУБЕЖЕ МЕЖДУ АНТИЧНОСТЬЮ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО) Ушаков С.В.	30
ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА МИФА О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ И КАТАСТРОФИЧЕСКОМ ЦУНАМИ 1341 ГОДА В КРЫМУ Хапаев В.В.	32
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ЮГОСЛАВИИ Шахин Ю.В.	34
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА»	38
АНАЛИЗ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, ПРОВОДИМЫЙ В ХОДЕ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Алтухова Н.В.	38
МУЛЬТИАТРИБУТИВНОСТЬ ПРОДУКТА: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ Бакланов В.Н., Бакланов Н.В.	40
СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЗА ДВА ГОДА Батюшкова О.И.	42
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ» Буценко И.Н., Кожухова Н.Н.	43
ОТРАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О РИСКАХ В АСПЕКТЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Кулинич И.Н.	45
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИДОВ БИЗНЕСА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА Обливанцов В.В.	47
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ Павлюк В.П.	49
ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖКХ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ Скурлатова А.А.	51
СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ»	53
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕКСТОВОЙ СИТУАЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА» Багумян Е.В.	53
МОДУЛЬНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ Багумян Е.В., Медведовская О.В., Теплова Л.И.	54

СЛОВО «МИРОПОРЯДОК» КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА МИРА Величко Н.В.	55
КРЫМ В РОМАНЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА «ВЕЧЕР У КЛЭР» Ветрова М.В.	57
ПОНЯТИЕ О СЛАВЯНСКОМ «ПОЛЕ ЯЗЫКОВ» В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ «ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ» Грибанова И.В.	58
НАИМЕНОВАНИЯ И ФУНКЦИИ ПОЯСОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ОБРЯДОВОМ КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА РУССКИХ АНТРОПОМЕТАФОР Козубенко И.И.	62
ОБРАЗ МИЛИЦИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВЛАСТИ ВО ВРЕМЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ) Кузина О.А.	64
ОНТИЧЕСКИЙ СТАТУС СОСТАВЛЯЮЩИХ ЗНАКОВЫХ СИТУАЦИЙ СЛУШАЮЩЕГО И ГОВОРЯЩЕГО Ситько Ю.Л.	66
СТРУКТУРА МИФА ПО К. ЛЕВИ-СТРОСУ КАК СМЫСЛОВОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ТУПИК Ставицкий А.В.	68
ПОЧЕМУ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ МИР ВЫГЛЯДИТ ИНАЧЕ Топор Е.В.	70
ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКИ Чубуков А.В.	72
КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. АХМАДУЛИНОЙ «ДОМ») Шаповалова И.В.	74
HOW CLEAR ARE THE OUTCOMES WITH «OUTCOMES»? Brzhezovskaya T., Lobkova N.	76
SHAKESPEARE'S SONNETS AS MEMENTO MORI: USING ART AS A MIRROR FOR POETRY Joshua Grasso	77
СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ»	78
ИТОГИ ИНТЕГРАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФОНДА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Бичайкина Е.И., Азарова В.В.	78
СУЛЬФИДНО-КАРБОНАТНЫЕ ТРУБЫ «КУРИЛЬЩИКОВ» В ПОРОДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ СЕРИИ ГОРНОГО КРЫМА (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА) Лысенко В.И.	80

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СУБД ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКИМИ БАЗАМИ ДАННЫХ Новикова А.М.	83
АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ NDVI НА ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД 2013-2016 ГГ. Новиков А.А., Каширина Е.С.	84
ЛАНДШАФТНАЯ СТРУКТУРА ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА Панкеева Т.В., Миронова Н.В.	85
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НЕОДНОРОДНОСТИ ПОЛЯ pH ПО ДАННЫМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ГС «ДОНУЗЛАВ» В ИЮНЕ 2016 Г. И ИХ ПРИЧИНЫ Полонский А.Б., Гребнева Е.А.	86
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ НАСЕКОМЫХ В ЭКОСИСТЕМАХ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА Пышкин В.Б., Игнатов Е.И., Прыгунова И.Л.	87
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОД МОРЯ В АКВАТОРИИ П. ЯЛТЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГИДРОХИМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА 1998-2015 ГГ. Рябинин А.И., Клименко Н.П., Боброва С.А., Мальченко Ю.А.	89
ИЗМЕНЕНИЯ ВОДООБМЕНА И СКОРОСТИ ТЕЧЕНИЯ В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ В СВЯЗИ С ПОСТРОЕНИЕМ ДАМБЫ В 2003 ГОДУ Тимошенко Т.Ю., Фомина И.Н., Полозок А.А.	91
СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»	93
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОТБОРА В РЕЗЕРВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ Балашов Е.Л.	93
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦЕЙ Береснева М.А.	95
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Биляев В.А., Легеза Л.А.	97
СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА Гутник О.В.	99
ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ КАК СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА Дадашев Б.А., Костюченко Т.И.	100
О РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ» В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ Данильченко С.Л.	102
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПУТЬ К АССИМИЛЯЦИИ ИЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ? Росенко М.И.	104

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГФЗ СЕВАСТОПОЛЯ) Чекмезов В.И.	106
СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»	108
АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Борисенко З.В.	108
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ Данильченко А.Н.	110
ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ Ковалев В.Н.	112
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ И ИДЕАЛЬНОМ МУЖЧИНЕ У СТУДЕНТОК Рошка Е.В.	114
СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ Самойлов А.А.	116
МИФ ВНУТРИ НАС: ПСИХОЛОГИЯ МИФИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ Ставицкий А.В.	118
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТИНГЕНТОВ МЧС РОССИИ Федорчук Н.Р.	120
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ЖУРНАЛИСТОВ Черепанова Т.В.	122
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛЬФИНОВ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЧЕЛОВЕКОМ Чечина О.Н.	123
КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ Шаблий И.В.	125
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ»	127
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПРОЦЕДУРЕ РАЗРАБОТКИ ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ БАЗЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ Данильченко С.Л.	127
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМ Дорогих Р.В.	129
ИДЕИ КОНСТРУКТИВИЗМА В ПРАКТИКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Корж Т.Н.	131

ГОРНЫЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА Обливанцов В.В.	133
О МЕСТЕ КУРСА НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ ЖУРФАКОВ Петухов С.А.	135
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ Сорокина Е.И.	137
ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ Шкарубо С.Н.	139

СЕКЦИЯ «ФИЗИКА, ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ»

УДК 37-011, 364.041, 51-77, 62-05/ -91/ -97/ -98

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Бакланов В.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Методология структурно-функционального моделирования (СФМ) представляет собой совокупность методов системного анализа реальных объектов (предметов, явлений, процессов) и их модельного представления, направленных на познание действительности, выявление существенных свойств и закономерностей, значимых в некоторой прикладной системе (области).

Основные принципы СФМ и концепт «структурный анализ» полвека назад исходили из идеи Дугласа Росса «описания сложных объектов как иерархических, многоуровневых модульных систем с помощью относительно небольшого набора типовых элементов».

В дополнение этой концепции был принят алгоритмический язык АРТ, ориентированный на модульное программирование.

Дальнейшее развитие концепции привело к созданию более совершенного инструментария структурного анализа сложных систем – SADT (англ. *Structured Analyses and Design Technique*, – «технологии структурного анализа и проектирования»), насыщенного передовыми лингвистическими прикладными решениями.

В течение всего времени технология SADT совершенствовалась для эффективного решения проблем планирования, финансового управления, логистики крупных организаций, вопросов системотехники и автоматизации, по проектированию вычислительных комплексов (сетей), информационных систем, разработки системного и прикладного программного обеспечения и др.

Современные методы структурно-функционального моделирования достигли ещё большего значения благодаря внедрению эффективных способов автоматизации и поддержки коллективного принятия проектного решения. Для этого в методологии СФМ на «дереве» SADT «выросла новая ветвь» – технология *IDEF₀*, которая имеет значительные графические (интерфейсные) и функциональные возможности; создания и экспертного (коллективного) редактирования графических SADT-моделей; возможности ведения классификатора и словаря данных (репозитория), позволяющего хранить необходимую информацию о моделях и всех объектах; встраивать оценочные (объективные) параметры; позволяет синтезировать аналитические отчёты.

Знаменательно в этот период истории СФМ появление инструментальных пакетов CASE (англ. *Computer-Aided Software Engineering*) [3], помогающих в поддержке большей части проектных процессов жизненного цикла программного обеспечения информационных систем за счет интегрирования средств и внедрения автоматизированных процедур проектирования [1, 2].

Полный набор пакета автоматизированного структурно-функционального моделирования ныне содержит средства анализа и моделирования, средства проектирования информационной системы и её баз данных, средства разработки приложений, средства стоимостного анализа и оценки рисков, средства тестирования, средства документирования, средства контроля и управления реализацией проектов.

Типичными модулями (M_{ti}) современной архитектуры CASE-инструментария являются: M_1 -анализа и проектирования; M_2 -моделирования данных; M_3 -преобразования моделей; M_4 -построения DFD, ERD, URL, УФО-диаграмм и ведение репозитория; M_5 -управления

конфигурацией; M₆-редактирования программного кода; M₇-генераторы кода; M₈-модификации кода; и др. [3].

Актуализация методов структурно-функционального моделирования в работе показан следующими обстоятельствами:

– расширение функциональной сферы и углубление автоматизации во всех информационно-технологических процессах, обеспечиваемых новой компьютерной технологией (НКТ);

– структурно-функциональная модель – эффективное средство операционного контроля информационно-технологических процессов и организации всего процесса управления;

– дополнение традиционных компетенций пользователя НКТ компетенциями современной системологии на новых элементарных уровнях [освоенных микро и нано], показанных в декомпозиции системных социальных, технических, экологических и экономических явлений;

– развитие CASE-инструментария программного обеспечения (ИПО), как части архитектуры современной информационной системы, позволяющего оперативно вести реинжиниринговые проекты.

Таблица 1. Пользовательские уровни актуализации СФМ

Уровень системотехники	Элемент CASE-инструментария, модуль ИПО	Компетенции пользователя НКТ
Макро физический	M-анализа и проектирования	Базовые и универсальные
Инфо-логический	M-моделирования данных	Информационные
	M-преобразования моделей	Логические
	M-построения диаграмм и ведение репозитория	Лингвистические
Логический системный	M-управления конфигурацией	Архитектурные, управления
Логический элементарный	M-редактирования программного кода	Прикладной лингвистики и логики
	M-генераторы кода	Трансляции
	M-модификации (рефакторинга) кода	Адаптивности
Физический системный	M-контроля и управления реализацией проекта	Накопления опыта

Вывод: знание и способность применения методов структурно-функционального моделирования – это важнейшая компетенция людей, выстраивающих системологические традиции, и участвующих в выполнении социально значимых проектов; всех пользователей НКТ, новаторов, преподавателей вузов и студентов различных направлений подготовки.

Список литературы

1. Бакланов В. Н. Моделирование технологических процессов в проекте научно-методического центра / Научная конференция «Ломоносовские чтения» 2016. Тезисы докладов. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2016. С. 16-18.

2. Бакланов В. Н. Предложения по управлению организационными и программными компонентами информационно-технологического процесса сбора и обработки данных о чрезвычайных ситуациях в звеньях АСУ ЧС (на примере АС ЕДДС) / Сборник по материалам научных исследований адъюнктов, аспирантов и соискателей академии. Т. 8. Новогорск: АГЗ, 2004.

3. Маклаков С. В. ВРwin и ERwin. CASE-средства разработки информационных систем. М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2000. 256 с.

О СТРУКТУРЕ ЛОКАЛЬНО КОНЕЧНЫХ ПОДГРУПП ФИНИТАРНОЙ ЛИНЕЙНОЙ ГРУППЫ НАД КОЛЬЦОМ ЦЕЛЫХ ЧИСЕЛ

Дашкова О.Ю., Шпырко О.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Конечномерные линейные группы над полем изучались многими авторами. В этом направлении было получено много интересных результатов. Эти группы играют огромную роль в математике, физике и различных областях естествознания. Достаточно полный обзор результатов о конечномерных линейных группах над полями дан в [1].

Строение конечномерных линейных групп над ассоциативным кольцом отличается от строения данных групп над полем. Эти группы исследовались рядом алгебраистов. В частности, изучались конечномерные линейные группы над конечными кольцами и над кольцом целых чисел. Однако следует отметить, что ряд важных проблем о строении таких групп остаётся открытым.

Мерзляков Ю.И. рассмотрел финитарную линейную группу $FL_v(K)$, где K – ассоциативное кольцо с единицей, v – линейно упорядоченное множество [2]. А именно, изучались матрицы A степени v над K с элементами $m_{ij}(A)$, $i \in v, j \in v$, для которых существуют подмножества v' из v , такие, что вне $v' \times v'$ матрица A совпадает с единичной. Пересечение всех v' с заданным свойством называется носителем матрицы A . Матрицы с конечными носителями называются почти-единичными или финитарными. Множество всех обратимых финитарных матриц степени v над K образует финитарную линейную группу $FL_v(K)$.

Финитарной унитарной группой степени v над кольцом K называется группа $UT_v(K)$ всех финитарных матриц A степени v над K с дополнительным условием унитарности $m_{ij}(A) = \delta_{ij}$ при $i \geq j$. Группа $UT_v(K)$ исследовалась в [2].

Изучение группы $FL_v(K)$ было начато в [2, 3]. Данная группа остается мало изученной. В настоящей работе предприняты попытки исследования периодических подгрупп группы $FL_v(K)$ для случая, когда K является кольцом \mathbf{Z} целых чисел.

Основным результатом работы является теорема.

Теорема. Если G – периодическая подгруппа $FL_v(\mathbf{Z})$, \mathbf{Z} – кольцо целых чисел, то группа G локально конечна. Если множество v счетно, то $G = \bigcup_{i \in \mathbf{N}} G_i$, где $G_1 \leq G_2 \leq \dots \leq G_i \leq \dots$, и выполняются следующие условия:

1) для любого $i \in \mathbf{N}$ подгруппа G_i – счетное расширение нильпотентной подгруппы N_i ;

2) произведение $N_1 N_2 \dots N_i \dots$ является подгруппой группы G ;

3) факторгруппа $N_1 N_2 \dots N_i / N_i$ счетна для любого $i \in \mathbf{N}$.

Список литературы

1. Wehrfritz В. А. F. Infinite linear groups. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York. 1973. 229 p.
2. Мерзляков Ю. И. Эквивподгруппы унитарных групп: критерий самонормализуемости. ДАН. 1994. Т. 339. № 6. С. 732-735.
3. Левчук В. М. Некоторые локально нильпотентные кольца и их присоединенные группы. Мат. заметки. 1987. Т.42. № 5. С.631-641.

УДК 517.9

**РАЗРЕШИМОСТЬ СИСТЕМЫ С НУЛЕВЫМИ ПРАВЫМИ ЧАСТЯМИ,
 a, b, c, g – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ, h_1, h_2 – КОНСТАНТЫ**

Донцова М.В.

*Нижегородский государственный технический университет
 имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород*

В работе [1] с помощью метода дополнительного аргумента проведено исследование условий нелокальной разрешимости задачи Коши для системы вида

$$\begin{cases} \partial_t u(t, x) + (au(t, x) + bv(t, x) + h_1) \partial_x u(t, x) = 0, \\ \partial_t v(t, x) + (cu(t, x) + gv(t, x) + h_2) \partial_x v(t, x) = 0, \end{cases} \quad (1)$$

где $u(t, x), v(t, x)$ – неизвестные функции, a, b, c, g – известные положительные константы, $h_1 = 0, h_2 = 0, (t, x) \in \Omega_T, \Omega_T = \{(t, x) | 0 \leq t \leq T, x \in (-\infty, \infty), T > 0\}$ с начальными условиями:

$$u(0, x) = \varphi_1(x), v(0, x) = \varphi_2(x) \quad (2)$$

В данной работе определяем условия нелокальной разрешимости задачи Коши (1), (2) для случая a, b, c, g – известные положительные константы, h_1, h_2 – константы.

С помощью метода дополнительного аргумента и преобразований получена следующая система интегральных уравнений [1], [2], [3]:

$$w_1(s, t, x) = \varphi_1(x - \int_0^t (aw_1 + bw_3 + h_1) dv), \quad w_2(s, t, x) = \varphi_2(x - \int_0^t (cw_4 + gw_2 + h_2) dv), \quad (3)$$

$$w_3(s, t, x) = w_2(s, s, x - \int_s^t (aw_1 + bw_3 + h_1) dv), \quad w_4(s, t, x) = w_1(s, s, x - \int_s^t (cw_4 + gw_2 + h_2) dv). \quad (4)$$

Общим итогом исследования является следующая теорема:

Теорема. Пусть $\varphi_1, \varphi_2 \in \bar{C}^2(R^1)$ и выполняются условия:

1) $a > 0, b > 0, c > 0, g > 0, h_1, h_2$ – константы, 2) $\varphi_1'(x) \geq 0, \varphi_2'(x) \geq 0$ на R .

Тогда для любого $T > 0$ задача Коши (1), (2) имеет единственное решение $u(t, x), v(t, x) \in \bar{C}^{1,2,2}(\Omega_T)$, которое определяется из системы (3) – (4), где

$\bar{C}^{1,2,2}(\Omega_T)$ – пространство функций один раз дифференцируемых по переменной t , дважды дифференцируемых функций по переменной x , имеющих смешанные производные второго порядка и ограниченные вместе со своими производными на Ω_T .

Список литературы

1. Алексеенко С. Н., Шемякина Т. А., Донцова М. В. Условия нелокальной разрешимости систем дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2013. №3 (177). С. 190-201.
2. Донцова М. В. Исследование разрешимости системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка со свободными членами [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2014. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
3. Донцова М. В. Нелокальная разрешимость одной системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка со свободными членами // Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика». Воронеж: ВГЛТА, 2014. №5. Ч. 1. С. 37-38.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТИ ПО ИЗМЕРЕНИЯМ СКОРОСТИ ЗВУКА ДЛЯ АНОМАЛЬНЫХ ЗОН ОКЕАНОВ

Греков А.Н., Греков Н.А., Сычев Е.Н.

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь

Одна из задач океанографов – это изучение аномалий солености, плотности и температуры в океанах и морях. Имеются в виду как распресненные воды, так и воды с повышенной соленостью. При этом ряд аномальных источников выходит за границу общепринятого температурного и солевого диапазона. Примером распресненных вод являются субмаринные источники, глубины которых могут достигать 1000 м с расходом, превышающим 43 м³/с. Только у берегов Адриатического моря имеется около 700 субмаринных источников. Соленость некоторых из известных субмаринных источников не превышает 0,1 ‰. Другой крайний диапазон солености в океанах – это гиперрассолы. Начиная с 60-х годов прошлого века, в различных районах Тихого, Атлантического, Индийского океанов, в окрестностях Антарктиды, а также в Красном море было обнаружено около 300 впадин, заполненных гиперрассолами, плотность которых во много раз превышает нормальную, а температура морской воды в этих впадинах может достигать 400 °С. Глубины некоторых впадин превышают 6 км [1, 2].

Авторами тезисов предложено уравнение скорости звука для морской воды [3]

$$c(S, T, P) = c_{нч}(T, P) + \Delta c(S, T), \text{ м/с}, \quad (1)$$

где для вычисления пресноводной части скорости звука используется уравнение

$$c_{нч}(T, P) = \sum_{j=0}^4 \sum_{i=0}^7 b_{ij} T^i P^j, \text{ м/с}, \quad (2)$$

а для вычисления солевой части скорости звука используется уравнение

$$\Delta c(S, T) = \sum_{k=0}^1 \sum_{m=1}^3 d_{km} (\ln(T))^k S^m, \text{ м/с}. \quad (3)$$

Разработанное авторами тезисов уравнение (1) для скорости звука можно использовать:

– для пресных вод в диапазоне температур от 0 до 300 °С и давлений от 0,1 до 120 МПа с СКО, не превышающим 0,079 м/с;

– для соленых вод в диапазоне температур от 0 до 60 °С, давлений от 0,1 до 120 МПа и солености до 220 ‰.

Кроме этого, обосновано теоретически и реализовано практически уравнение, предназначенное для интерполяции плотности морской воды в зависимости от температуры, давления и скорости звука в широких диапазонах параметров: по температуре от кривой плавления до 40 °С, по давлению (морскому) от 0 до 12000 децибар, по скорости звука от 1300 до 1800 м/с. При этом диапазон изменения плотности составляет от 990 до 1090 кг/м³, а соленость ограничена диапазоном от 0 до 42 ‰. Уравнение является пригодным также для расчётов плотности пресных и слабосоленых вод при температурах до 40 °С.

Список литературы

1. Греков А. Н., Греков Н. А., Сычев Е. Н. Уравнение скорости звука для аномальных зон океанов и морей // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС. 2016. Вып. 4 (24). С. 27-31.

2. Греков А. Н., Греков Н. А., Сычев Е. Н. Методы и средства определения солёности шельфовых зон океанов и морей // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС. 2015. Вып. 2 (22). С. 29-34.

3. Греков А. Н., Греков Н. А., Сычев Е.Н. Солевая часть уравнения скорости звука для аномальных зон океанов // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС. 2016. Вып. 5 (25). С. 12-16.

ОЦЕНКА АЛГОРИТМОВ КРИПТОГРАФИИ ДЛЯ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ**Корепанова Н.Л., Павленко Л.О.***ФГАОУ ВО Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Облачные вычисления – это модель обеспечения глобального и комфортного сетевого доступа к общим вычислительным ресурсам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами [1]. Для дальнейшего развития облачных вычислений и концентрации вычислительных ресурсов важной проблемой становится проблема обеспечения информационной безопасности [2].

Одним из способов обеспечения безопасности является использование алгоритмов криптозащиты данных, которые решают проблему конфиденциальности, неделимости, идентификации и избежанием отказа от авторства. Так же современная криптография включает в себя разделы управления ключами, получение скрытой информации и квантовую криптографию [3]. Квантовая криптография основывается на идее квантового распределения ключа, лежащего в её основе. При практическом применении для передачи сообщения происходит объединение квантового распределения ключа и асимметричного шифра гаммирования. В основе шифров гаммирования лежит метод «наложения» ключевой последовательности – гаммы – на открытый текст. Наложение заключается в посимвольном (побуквенном) сложении или вычитании по тому или иному модулю. Реализация операций гаммирования представлена алгоритмами RSA, Пэе и Эль-Гамала. Для исследования алгоритмов криптографии была создана компьютерная модель на языке программирования Java, в которой производилось двустороннее криптопреобразование над данными произвольной длины, обладающее механизмом преобразования паролей и ключей и системой транспортного кодирования.

В результате исследования математических моделей алгоритмов были определены зависимости времени шифрования и времени операции логического умножения и сложения от объёма передаваемой или хранимой информации. При небольшом объёме текста меньше всего времени на работу всего алгоритма занимает у алгоритма Эль-Гамала, его преимущество перед алгоритмом RSA составляет 4,24%. При большем объёме текста (от 3000 символов) эта разница составляет 0,44%. При рассмотрении операции умножения наименьшее время показывает алгоритм RSA. При небольшом объёме текста, алгоритм RSA показывает результат на 39,54% лучше, чем алгоритм Эль-Гамала. Рассматривая объёмы текста более 2000 символов, этот процент сокращается до 2,75%. Алгоритм Пэе показывает худшие результаты в обоих случаях. Но его преимуществом является то, что он может реализовать оба гомоморфных свойства.

В дальнейшем предполагается исследовать алгоритмы криптографии на основе нейронных сетей. Поскольку в таких системах секретной информацией являются как параметры нейронной сети, так и криптографический ключ, то по сравнению с традиционной криптографией пространство ключей возрастает, что приводит к увеличению криптостойкости системы.

Список литературы

1. Монахов Д. Н., Монахов Н. В., Прончев Г. Б., Кузьменков Д. А. Облачные технологии. Теория и практика. М.: МАКС Пресс, 2013. 128 с.
2. Беккер М. Я., Гатчин Ю. А., Кармановский Н. С., Терентьев А. О., Федоров Д. Ю. Информационная безопасность при облачных вычислениях: проблемы и перспективы // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета выпуск №1(71) 2011 г.
3. Корепанова Н. Л., Лебедева М. А. Системно-теоретический подход к проектированию симметричных криптографических систем // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС, 2016. Вып.5(25). С.59-64.

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ АКВАТОРИИ ЗАЛИВОВ И МОРЕЙ

Полозок П.В.¹, Полозок А.А.²

¹Севастопольское отделение ФГБУ «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», г. Севастополь;

²ФГБУН «Морской гидрофизический институт РАН», г. Севастополь

При подготовке прогнозных значений химических загрязнений акватории заливов и морей можно выделить следующие основные проблемы:

1. Нехватка фактических данных для анализа.

В хорошем случае прогнозист располагает декадными данными. Таким образом, длина сформированного за 10 лет ряда составит всего 360 значений. Для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования этого вполне хватит, однако для расчёта долгосрочных прогнозов будет слишком мало.

2. Невозможность применения данных разрезов и единоразово полученных данных уровня загрязнения. Даже в тех случаях, когда количество таких значений превышает несколько сотен, они являются непредставительными для использования в моделях прогнозирования.

3. Имеющиеся пробелы в данных уровня загрязнения морской акватории.

В силу различных причин в используемых для анализа рядах данных уровня загрязнения морской акватории могут присутствовать пропуски. К возникновению пробелов приводят сокращение финансирования подобных работ, закрытие станций, поломки средств измерения и т.д.

4. Отсутствие вспомогательных рядов данных для построения корреляционных взаимосвязей.

Если вспомогательных рядов нет, применяются простейшие методы прогнозирования или методы экспоненциального сглаживания с проверкой точности прогноза при помощи ретроспективного анализа [1, с. 9]. Как показывает практика, в этом случае ошибка прогноза нередко возрастает на 10-15 %.

5. Не всегда высокая точность измерения химического загрязнения.

При низкой точности измерения уровня химического загрязнения становится невозможным применение любых методов прогнозирования и моделирования.

6. Возможность выявления по прогнозным значениям только общих тенденций роста/снижения уровня химического загрязнения акватории. Даже самые современные модели прогнозирования и моделирования не способны предоставить точную оценку фактору случайности.

7. Большая стоимость качественных статистических пакетов.

К примеру, пакет статистических программ Minitab обойдётся при покупке полной лицензии примерно в 100 тыс. рублей [2]. Доступные демо-версии содержат недостаточный функционал, предлагают ограниченные возможности представления данных.

Список литературы

1. Полозок П. В., Полозок А. А. О применении метода экспоненциального сглаживания с учётом тренда и сезонности для прогнозирования среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог / Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2016 года. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2016. С. 9-10.

2. Minitab Statistical Software. Официальный сайт Minitab Inc. URL: <http://www.minitab.com> (дата обращения: 10.02.17).

РОЛЬ ЭЛЕКТРОН-ФОНОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕХАНИЗМЕ МЕРЦАНИЯ КОЛЛОИДНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ НАНОКРИСТАЛЛОВ

Рошко Д.В.¹, Французов П.А.²

¹Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

²Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Флуктуации интенсивности коллоидных полупроводниковых нанокристаллов CdSe на макроскопических временах (мерцание) интенсивно изучаются с момента первого их наблюдения их 1996 году группой исследователей под руководством профессора Люиса Брюса [1]. Было показано, что длительность светлых (ON) и темных (OFF) периодов мерцания одиночной квантовой точки может достигать сотен секунд. Это объясняет огромный интерес к исследованию мерцания. За 20 лет были опубликованы сотни статей, в том числе более десятка обзоров об этом явлении (см. например [2-8]), но его природа до сих пор остаётся загадкой для исследователей. К настоящему моменту предложено два базовых физических механизма мерцания. Исторически первым появился ионизационный механизм, предложенный Эфросом и Розеном [9]. Этот механизм связывает флуктуации интенсивности излучения с процессами ионизации и нейтрализации квантовой точки. В соответствии с ним нейтральная квантовая точка светит ярко (ON), если же она приобретает положительный или отрицательный заряд, интенсивность излучения возбуждённого состояния гасится безызлучательной релаксацией по Оже механизму. Альтернативный механизм был предложен в 2005 году Павлом Французовым и нобелевским лауреатом Рудольфом Маркусом [10]. Он объясняет флуктуации интенсивности излучения точки на больших масштабах времени изменением координат ядер атомов, её составляющих. Предполагается, что медленные изменения атомной структуры квантовой точки приводят к значительной перестройке уровней в запрещённой зоне, и, как следствие, к значительным флуктуациям скорости безызлучательной релаксации возбуждённого состояния.

Чрезвычайно интересными с точки зрения выяснения механизма мерцания являются результаты экспериментов группы Дана Орона [11]. Эксперименты проводились на специальном образцом синтезированной CdSe квантовой точке, вложенной в CdS наностержень. При этом на конце наностержня может быть выращен нанокристалл PbS, выполняющий роль искусственной дырочной ловушки. Эксперименты по спектроскопии одиночной точки без выращенной ловушки и точки с ловушкой показали существенное различие в поведении этих систем. В первом случае наблюдается мерцание со свойствами, характерными для излучения одиночных CdSe квантовых точек (мерцание I типа). Профиль интенсивности имеет два максимума, соответствующие светлым (ON) и темным (OFF) периодам мерцания. В системе с искусственной ловушкой на профиле интенсивности появляется дополнительный «серый» (Gray) пик с интенсивностью около 20% от интенсивности ON, соответствующий излучению заряженной квантовой точки. Кроме того, в дополнение к мерцанию типа I, появляется дополнительное мерцание типа II, определяемое случайными переключениями между нейтральной и заряженной точкой. Очевидно, что мерцание типа II работает по ионизационному механизму, и этот механизм, следовательно, не может определять мерцание типа I.

Задачей нашего исследования было получение точного количественного описания результатов группы Орона в рамках альтернативного механизма, но существующие модели мерцания на его основе [10,12] не позволяют это сделать. В процессе выполнения проекта была предложена оригинальная модель мерцания коллоидных полупроводниковых квантовых точек. Модель предполагает существование нескольких стохастических двухуровневых

систем (СДС), случайным образом переключающихся между состояниями. Возможный механизм переключения состояний двухуровневой системы – перескоки соответствующего атома на поверхности квантовой точки между двумя квазистационарными позициями, индуцированные поглощением фотона. Эти переключения изменяют энергию реорганизации электрон-фононного взаимодействия λ для процесса захвата дырки в поверхностную ловушку. Зависимость λ от времени определяется следующим выражением:

$$\lambda(t) = \sum_{i=1}^N \lambda_i \sigma_i(t) + \lambda_0$$

где каждая переменная $\sigma_i(t)$ описывает поведение i -й СДС, случайным образом переключаясь между значениями 0 и 1, λ_i – прирост энергии реорганизации при переключении i -й СДС, λ_0 – энергия реорганизации, когда все СДС находятся в состоянии 0. Стохастические изменения энергии реорганизации порождают флуктуации скорости безызлучательной рекомбинации возбуждённой квантовой точки, что приводит к мерцанию интенсивности излучения.

Предложенная модель позволяет дать точное количественное описание профилей и спектральных плотностей интенсивности излучения одиночных квантовых точек, как без искусственной ловушки, так и ловушкой. При наличии ловушки модель дополняется стохастическими переходами между заряженным и нейтральным состояниями точки. Модель точно передаёт профиль OFF пика (что было проблемой предыдущих моделей) и появление «серого» пика в профиле интенсивности при добавлении искусственной ловушки. Квантовая точка без ловушки демонстрирует обычную для мерцающих нанобъектов [13] степенную зависимость спектральной плотности интенсивности от частоты, тогда как спектр точки с искусственной ловушкой на больших частотах определяется кинетикой случайных переключений между нейтральным и заряженным состояниями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-02-00713.

Список литературы

1. M. Nirmal, B. O. Dabbousi, M. G. Bawendi, J. J. Macklin, J. K. Trautman, T. D. Harris and L. E. Brus, *Nature* 383. 1996. 802.
2. P. Frantsuzov, M. Kuno, B. Janko and R. A. Marcus, *Nature Physics* 4. 2008. 519.
3. F. D. Stefani, J. P. Hoogenboom and E. Barkai, *Phys. Today* 62. 2009. 34.
4. F. Cichos, C. von Borczyskowski and M. Orrit, *Curr. Opin. Colloid Interface Sci.* 12. 2007. 272.
5. T. Krauss and J. J. Peterson, *J. Phys. Chem. Lett.* 1. 2010. 1377.
6. O. Schwartz and D. Oron, *Isr. J. Chem.* 52. 2012. 992.
7. E. A. Riley, C. M. Hess and P. J. Reid, *Int. J. Mol. Sci.* 13. 2012. 12487.
8. M. J. Fernee, P. Tamarat and B. Lounis, *Chem. Soc. Rev.* 43. 2014. 1311.
9. A. L. Efros and M. Rosen, *Phys. Rev. Lett.* 78. 1997. 1110.
10. P. A. Frantsuzov and R. A. Marcus, *Phys. Rev. B* 72. 2005. 155321.
11. R. Tenne, A. Teitelboim, P. Rukenstein, M. Dyshel, T. Mokari and D. Oron, *ACS Nano* 7. 2013. 5084.
12. P. A. Frantsuzov, S. Volkan-Kacso and B. Janko, *Phys. Rev. Lett.* 103. 2009. 207402.
13. P. A. Frantsuzov, S. Volkan-Kacso and B. Janko, *Nano Lett.* 13. 2013. 402.

**ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ПЕРЕНОС ИМПУЛЬСА ИНЕРЦИОННО-ГРАВИТАЦИОННЫМИ
ВНУТРЕННИМИ ВОЛНАМИ НА ШЕЛЬФЕ****Слепышев А.А.^{1,2}, Воротников Д.И.³, Лактионова Н.В.²**¹ФГБУН «Морской гидрофизический институт РАН», г. Севастополь;²Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе;³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Вертикальный обмен в морской среде имеет ключевое значение в функционировании экосистемы. Поступление кислорода в глубинные слои моря происходит за счёт обменных процессов. Традиционно вертикальный перенос связывается с мелкомасштабной турбулентностью, которая в стратифицированной толще моря имеет перемежаемый характер. Поэтому можно говорить об «эффективном» коэффициенте турбулентного обмена. При учёте турбулентной вязкости и диффузии внутренние волны затухают [1]. В пикноклине процессы перемешивания вод сильно подавлены, поэтому представляется актуальным исследование вклада внутренних волн в вертикальный обмен.

Вертикальные волновые потоки тепла, соли и импульса при учёте турбулентной вязкости и диффузии отличны от нуля [2, 3], однако для инерционно-гравитационных внутренних волн (при учёте вращения Земли) вертикальный поток импульса отличен от нуля и при неучёте турбулентной вязкости и диффузии. Представляет интерес найти эти потоки в двумерном течении с вертикальным сдвигом скорости. В приближении Буссинеска рассматриваются свободные внутренние волны при учёте вращения Земли в стратифицированном двумерном потоке. Две компоненты скорости среднего течения зависят от вертикальной координаты. В линейном приближении краевая задача для амплитуды вертикальной скорости имеет комплексные коэффициенты, поэтому решение её – комплексная функция, частота волны также комплексная величина (показано, что имеет место слабое затухание волны). Поэтому вертикальный волновой поток импульса \overline{uW} отличен от нуля; u, w - компоненты волновых возмущений скорости течения, направленные вдоль направления распространения волны и по вертикали. Волновые потоки импульса могут превосходить соответствующие турбулентные потоки. Волновой поток \overline{vW} отличен от нуля и при отсутствии течения, однако меньше в этом случае на два порядка (v - поперечная к направлению распространения волны компонента волновых возмущений скорости). Причём, волновой поток импульса \overline{vW} при наличии течения меньше по абсолютной величине потока \overline{uW} на порядок. Во втором порядке по амплитуде волны определяется скорость стокова дрейфа частиц жидкости. При наличии течения, поперечная к направлению распространения волны компонента скорости которого зависит от вертикальной координаты, поперечная скорость стокова дрейфа отлична от нуля и на порядок меньше продольной.

Список литературы

1. LeBlond P. H. On damping of internal gravity waves in a continuously stratified ocean // J. Fluid Mech. 1966. V.25, part 1. P.121-142.
2. Слепышев А. А. Процессы переноса, обусловленные слабонелинейными внутренними волнами при наличии турбулентности // Известия российской академии наук. Физика атмосферы и океана. 1997. Т. 33, № 4. С. 536-548.
3. Носова А. В., Слепышев А. А. Вертикальные потоки, обусловленные слабонелинейными внутренними волнами на шельфе // Известия российской академии наук. Механика жидкости и газа. 2015. №1. С. 15-25.

ВЫБОР МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НИТРИТАМИ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД В РАЙОНЕ МГ «ЯЛТА»

Фомина И.Н., Полозок П.В.

Севастопольское отделение ФГБУ «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», г. Севастополь

Для обоснования методики получения прогноза химического загрязнения поверхностных вод нитритами в районе МГ «Ялта» использован ряд данных за период 2006-2012 гг. Всего для анализа отобрано 84 значения (по 1 значению на каждый месяц каждого года). При сопоставлении факта и прогноза делался ретроспективный анализ. В таблице 1 представлены средние ошибки прогноза в процентах для каждого из применённых методов прогнозирования.

Таблица 1. Средние ошибки прогноза в процентах для использованных методов прогнозирования

Метод прогнозирования	Величина средней ошибки прогноза, %
1. Метод скользящего среднего значения	больше 100
2. Метод простого экспоненциального сглаживания	21,47
3. Метод двойного экспоненциального сглаживания	29,33
4. Метод Винтерса (экспоненциальное сглаживание с учётом тренда и сезонных вариаций)	7,3

Согласно данным таблицы 1, при применении для прогнозирования метода Винтерса [1, с. 161] средняя ошибка прогноза составит меньше 7,5 %. Путём детального исследования рядов данных установлено, что лучшие результаты получены при выборе периода сезонности, равного 34 месяцам. В этом случае сопоставление факта и прогноза выглядит следующим образом (рис. 1):

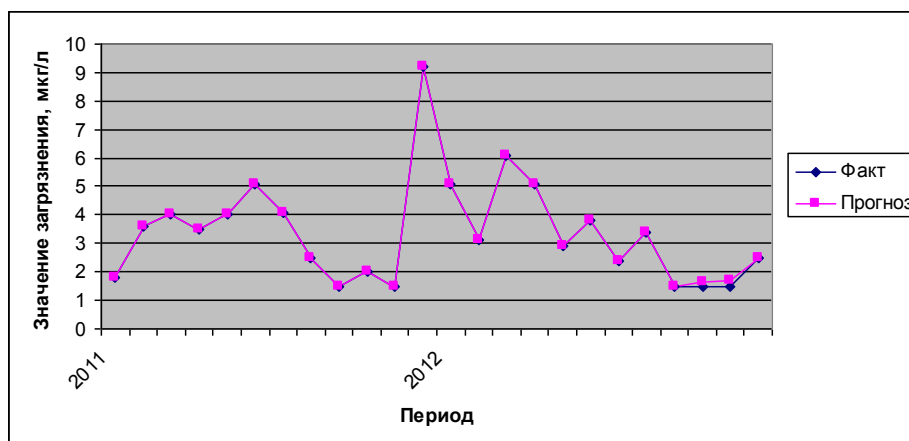

Рис. 1. Сопоставление фактического и прогнозного значений уровня загрязнения нитритами вод в районе МГ «Ялта» при использовании метода Винтерса

Лучшая сопоставимость получена при использовании аддитивной модели прогнозирования, минимально учитывающей тренд.

Список литературы

1. Ханк Д. Э., Уичерн Д. У., Райтс А. Дж. Бизнес-прогнозирование. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 656 с.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 930.85

СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ОТ ИДЕОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ**Данильченко С.Л.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Слово «национализм» имеет немало значений. Чаще всего под национализмом понимают идеологию движений, руководствующихся национальной идеей, и совокупность действий, совершаемых людьми под влиянием этой идеологии. Возникновение нации с необходимостью предполагает появление национальной идеи. Но когда нация формируется по признаку культурно-исторической принадлежности, национализма в привычном понимании этого слова не возникает. Национальная идея в таком случае не предполагает противопоставления людей по признаку этнической принадлежности. Но это – противопоставление не одного этноса другому, а людей, отстаивающих интересы своего Отечества, людям, которые выступают в разрез с этими интересами, т.е. подразделение населения на патриотов и антипатриотов.

Национальная идея в её западноевропейском варианте развития была идеей патриотической. Она выражала реальные социальные интересы и была явлением прогрессивным. Существование объективных интересов если не всего населения, то значительной его части, есть несомненный факт, по крайней мере, для истории нового времени. Этот факт, к сожалению, нередко игнорировался многими марксистами, делавшими упор на классовые интересы. Но это отнюдь не значит, что патриотическая идея всегда была явлением только позитивным. Нередко она использовалась для прикрытия своекорыстных интересов правящих классов и элит. В случаях несправедливых войн, особенно колониальных, патриотическая идея была маскировкой и оправданием всевозможных преступлений. Об этом лучше всех сказал в своё время великий американский писатель Марк Твен (Сэмюэль Ленгхорн Клеменс, 1835-1910) в замечательных памфлетах, среди которых особо выделяются «О патриотизме» (1900; 1923) и «В защиту генерала Фанстона» (1902). В последнее время среди современных исследователей стало необычайно модным приводить изречение английского писателя Сэмюэля Джонсона (1709-1784): «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». Но С. Джонсон осуждает не патриотизм сам по себе, а использование лозунга патриотизма для прикрытия грязных делишек.

Когда нация строится по признаку этнической принадлежности, национальная идея всегда предполагает политическое, а нередко и правовое противопоставление людей, образующих разные этносы. Не буду долго задерживаться на национализме господствующего этноса, одновременно образующего и нацию. Это явление всегда отрицательное и только отрицательное. Национальная идея в таком случае служит оправданием и обоснованием привилегированного положения данной группы людей, её права на притеснение и дискриминацию всех других этнических групп. В национализме дискриминируемого этноса выражается его стремление покончить со своим принижённым положением. В этом смысле в нем есть демократическое, позитивное содержание. И если бы данная идеология этим бы исчерпывалась, если бы лозунгом такого движения было полное равенство всех людей, независимо от их этнической принадлежности, то собственно нельзя было бы назвать её национальной, тем более националистической. Но так, обычно, никогда не бывает. В национализме притесняемой этнической общности почти всегда присутствует его противопоставление всем остальным этносам, прежде всего господствующему. И когда программой движения является требование территориальной автономии, тем более независимости, то почти всегда явно или неявно подразумевается, что власть в автономной области, тем более в независимом государстве, должна принадлежать, прежде всего, или даже исключительно представителям данной нации. Иначе говоря, данная программа предусматривает предоставление привилегий данной нации и явную или неявную

дискриминацию людей, принадлежащих к иным этносам и прежде всего к господствующей нации. В таком случае идеологию движения обычно характеризуют не как национальную, а как националистическую. Националистической может быть и чаще всего бывает и идеология настоящего национально-освободительного движения. В случае же квазинационального движения идеи этнократии, исключительности прав и привилегированного положения данного этноса являются центральными.

Национализм нередко при этом перерастает в этнорасизм. Ярким примером может быть положение, сложившееся в странах Балтии. Русское и вообще русскоязычное население в большинстве своём лишено гражданства этих стран, а тем самым и многих политических и гражданских прав. Фактически в этих республиках сложился режим апартеида, во многом сходный с тем, что ещё недавно существовал в Южно-Африканской республике. Отличие в основном лишь в том, что в ЮАР деление на привилегированную и дискриминируемую группы населения проводилось по расовому признаку, а в этих государствах - по признаку этнической принадлежности. Правящая элита, проводя политику апартеида, всемерно поощряет пропаганду национализма и этнорасизма, не только терпимо, но в высшей степени благосклонно относится к фашистским военным преступникам – солдатам и офицерам национальных частей СС, всячески оправдывает совершенные ими и служащими полиции, созданной немецкими оккупантами из местных жителей, чудовищные преступления.

В российской либеральной прессе различного рода националистические партии и группировки, существующие в странах Ближнего Зарубежья, нередко именуют национально-демократическими. В действительности же этнонационализм и демократия несовместимы, что можно видеть на примере деятельности подобных политических образований в Украине. Основной их лозунг – пропаганда вражды к России и всему русскому, насильственное вытеснение русского языка и принуждение населения этих стран к пользованию одним лишь родным языком.

Исторически Россия всегда была многонациональным государством. В ходе образования Российской Империи многие народы добровольно или силой оружия были присоединены к России. Самодержавие проводило жёсткую, но одновременно осторожную национальную политику. Сложилась многовековая связь народов России, но одновременно были негативные моменты, усугубляемые имперской политикой подавления, угнетения, попытки решить проблемы, сталкивая народы друг с другом. В Российской империи национальная политика регулировала политическую, социальную и конфессиональную жизнь «инородцев», представляющих разные конфессии и принявших православие. Она выстраивалась в центре, получала правовое оформление и осуществлялась на национальных территориях. При этом признавались и учитывались некоторые цивилизационные особенности жизни и быта «инородцев», их конфессия и исторические традиции. Несмотря на постоянные антиправительственные выступления народов России, самодержавию удавалось путём реформ, совершенствования правовой базы и карательных мер умиротворять национальные окраины, добиваться сохранения территориальной целостности государства и ослабления центробежных и сепаратистских тенденций.

Советская правовая система была единой по всей стране и не имела национальной направленности. Например, ликвидация кулачества как политико-социальное явление осуществлялась в соответствии с правовыми актами того времени. Политика Советского правительства не является национальным геноцидом, так как репрессиям подвергалась зажиточная часть крестьянства, включавшая представителей всех народов нашей страны. Складывалось новое многонациональное общество на интернациональных принципах, где каждый народ стал субъектом публичного права в составе федерации. Советское государство способствовало правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя её в паспортах, а территории – за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ

Кузьмина А.В

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

По определению Сигурда Оттовича Шмидта, устная история – это «практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами» [1].

Возможности и перспективы развития устной истории заключаются в нескольких направлениях деятельности исследователей. Следует также заметить, что устная история отличается междисциплинарностью и тесно связана целым рядом отраслей знания. Таким образом, можно констатировать, что устная история – самостоятельная научная дисциплина, в рамках которой создаются и анализируются новые персональные исторические источники для сохранения исторического наследия и возможной реконструкции прошлого.

Получив признание в середине прошлого столетия, устная история только набирает популярность, что связано с развитием технических возможностей, а также с возрастающим интересом исследователей к истории современности – своего недавнего прошлого. И здесь важно отметить, что именно такие свидетельства могут стать неоценимым источником для патриотического воспитания и вдохновляющим примером для будущих поколений. Ведь здесь речь идёт не о сухих научных текстах, а о живых рассказах, о передаче опыта «на кончиках пальцев», о реальных историях конкретных людей, о сведениях, полученных из первых уст.

Проблемам устной истории посвящён целый ряд крупных проектов: например, в 2010 году при кафедре Истории России Южно-Уральского государственного университета был создан Научно-образовательный центр «Устная история» [2], в этом же году сотрудниками Отдела устной истории Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова Дмитрием Споровым и Михаилом Найдёнкиным был основан Фонд развития гуманитарных исследований «Устная история».

Однако помимо специализированных проектов, методология устной истории может быть полезна и применима во взаимодействии учреждений культуры и образования, в изучении целого круга вопросов. В качестве примера такого успешного взаимодействия можно привести проект «Третья оборона Севастополя. Народная летопись», стартовавший летом 2015 года.

Референдум о статусе Крыма 16 марта 2014 года, а также все события впоследствии названные «Русской весной» и «Третьей обороной Севастополя» сразу же получили широкую и противоречивую огласку в средствах массовой информации, однако перед профессионалами-историками и педагогами историками встала задача сбора и фильтрации информации для выработки объективного взгляда на произошедшие события, для сохранения свидетельств очевидцев и отделения их от многочисленных возникавших на пустом месте легенд и домыслов, чтобы последующие исследователи получили возможность изучать эти события, имея в своём распоряжении адекватную источниковую базу.

С этой целью и появился проект «Третья оборона Севастополя. Народная летопись». Как неоднократно пояснял в своих выступлениях в СМИ руководитель инициативной группы проекта Александр Мешков, «суть его заключается в том, чтобы собрать воспоминания, фотографии, видеоматериалы, листовки, артефакты, всевозможные предметы и экспонаты для будущих выставок, чтобы все это сдать в музеи и архивы, чтобы сохранилась историческая память о том, что произошло, и чтобы эта память не была однобокой» [1]. Все собранные материалы передаются в государственный архив Севастополя и музей Героической обороны и

освобождения Севастополя. По результатам работы планируется издание документальной книги, а также создание тематической экспозиции и интернет-ресурса, кроме того, собранные уникальные материалы смогут стать базой для научных исследований, дипломных работ и кандидатских диссертаций.

В настоящий момент проект продолжает свою работу на площадке РИА «Севастополь» и воспоминания участников «Третьей обороны» стали доступны всем, кому интересна новейшая история города-героя в электронном виде на тематическом интернет-портале.

В сборе информации и проведении интервью в рамках вышеописанного проекта приняли участие и студенты второго и третьего курсов историко-филологического факультета филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе. Работа проходила в несколько этапов: ребята должны были сами выбрать себе респондентов из активных участников «Русской весны», либо воспользоваться помощью кураторов проекта. После чего нужно было ознакомить респондента с правилами проекта, зафиксировать его персональные данные, в соответствии со специально разработанной анкетой, и взять его письменное согласие на проведение интервью. Далее – сама беседа, перед которой каждый участник проходил инструктаж по технике и методике проведения интервью, составлял список вопросов, ведь задача студентов была столь непростой, сколь разнообразным был контингент опрашиваемых: кого-то из интервьюируемых нужно было «разговорить», а кого-то напротив, приходилось постоянно возвращать к теме диалога, выбирая в потоке словесной информации важные для фиксации сведения, ведь события весны 2014 года до сих пор не потеряли своей остроты и вызывают у многих севастопольцев настоящую бурю эмоций. После чего следовал, пожалуй, самый трудоемкий этап – расшифровка диктофонных записей, передача на литературную редакцию куратору, сверка точности и достоверности дат, имён, деталей с респондентом, получение его окончательного согласия на обработку и публикацию интервью.

Безусловно, для будущих профессионалов-историков такая работа является уникальной возможностью приобщиться к созданию настоящего исторического источника, способом самостоятельного освоения новой методики и применения уже имеющихся навыков на практике. Однако, все студенты – участники проекта единодушно в первую очередь отметили интерес к самому общению и личным качествам своих интервьюируемых. Таким образом можно констатировать, что участие в подобных проектах, связанных с традицией устной истории и современными технологиями сбора исторической информации важно не только для развития и оттачивания профессиональных навыков, но прежде всего, имеет значение для формирования гражданской позиции и чувства патриотизма. Живой пример людей, которые могут поделиться своим опытом, эмоциями, рассказать о значимых исторических событиях, поведать свой жизненный путь, по словам самих студентов – участников интервью, вдохновляет и воодушевляет, заставляет задуматься и побуждает продолжить дальнейшее изучение родной истории.

Список литературы

1. Гирдасова М. Составляют народную летопись Русской весны / Севастопольская газета. URL: <http://sevastopol.press/2015/07/30/sostavljajut-narodnuju-letopis-russkoj-vesny/> (дата обращения: 07.03.2017)
2. Научно-образовательный центр «Устная история». URL: <http://oral-history.ru/ru/o-centre/tsentr-ustnaya-istoriya.html> (дата обращения: 07.03.2017)
3. Шмидт С. О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России / Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвящённые памяти А. Л. Станиславского. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 27 января-1 февраля 1991 г. М., 1991. С. 262.

ТОПОСЫ В ПОЭЗИИ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**Лейбенсон Ю.Т.***Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь*

Значительное место в греческой поэзии эллинистического и римского времени занимает топос – общее место, литературный шаблон или стандартизированный образ, повторяющийся в различных произведениях, относящихся подчас даже к разным эпохам [1]. Один из жанров, в которых хорошо прослеживается использование одних и тех же образов и сюжетов – это эпиграмма и надгробная эпиграмма, эпитафия. Уже в классическую эпоху эпитафии писались не только для того, чтобы быть начертанными на памятнике умершему, но и как литературное упражнение. Псевдоэпитафии посвящались не только великим полководцам и правителям, поэтам и философам, но и «типам»: погибшему моряку, умершей родами. О появлении исключительно литературной, не предназначенной для нанесения на памятник эпиграммы свидетельствуют автоэпитафии (Мелеагра, Носсиды, Каллимаха) и псевдоэпитафии животным, птицам, насекомым [2]. Диоген Лаэртский в «Жизни философов» упоминал свой труд в нескольких книгах, «Эпиграммы, или Все размеры» (Diog. Laert. I. 1). В этом труде были собраны псевдоэпитафии, которые сочинил сам Диоген, чтобы проиллюстрировать употребление того или иного размера. Само сочинение до нас не дошло, но мы знаем, что многие из них были написаны на смерть знаменитых философов прошлого: часть своих стихов Диоген привёл и в «Жизни философов». Один и тот же топос в эпитафии мог возникнуть как в настоящей надгробной надписи, так и в литературной игре. Первичны, конечно, сюжеты эпитафий, действительно бывших нанесёнными на надгробия, а литературные их «последовательницы» появлялись ввиду типичности каких-либо сюжетов и образов. Например, типичными были образы в эпитафиях умершим родами (их авторы сожалеют о том, что несчастные не увидели собственных младенцев, оставив их скорбящим мужьям), погибшим насильственной смертью (в таких случаях поэты говорят о несправедливой участи, постигшей умерших), умершим до брака или не успевшим оставить потомства. Поэты, работавшие в античных городах Северного Причерноморья, были хорошо знакомы с лучшими образцами общегреческой эпической и лирической поэзии. Большинство сохранившихся поэтических текстов северопричерноморских поэтов – это эпитафии, свидетельствующие о том, что их авторы также знали и использовали определенные топосы, присущие общегреческой поэтической традиции. Это показывает сопоставление эпитафий римского времени с известными литературными памятниками эллинизма.

Топос 1. Смерть вместо брака: умерший не познал брака, и теперь его смерть оплакивают родители. Для умершего до брака теперь брачным чертогом стала могила или обитель Персефоны или Аида. Сюжет встречается в боспорских эпитафиях (КБН, 125, 127, 130, 131, 139, 141, 142) и находит аналогии в эллинистических эпитафиях авторства Аниты (АР, VI, VII, 486, 490, 215, 538), Эринны (АР, VII, 712), Перса (АР, VII, 445), Мнасалка (АР, VII, 491), Леонида Тарентского (АР, VII, 13), Феодорида (АР, VII, 527), Мелеагра Гадарского (АР, VII, 182, 468). Впервые же этот сюжет встречается в эпитафии, приписываемой Сапфо (АР, VII, 489).

Топос 2. Умершая родами оставляет скорбящего мужа и старших детей, безутешных родителей. Таковы херсонесская эпитафия Ойнанфе (КЛХ, 91) и боспорская эпитафия жене Дия [3]. Аналогии находим у Леонида Тарентского (АР, VII, 163, 740), Гераклита (АР, VII, 465), Перса (АР, VII, 730), Феодорида (АР, VII, 528).

Топос 3. Причиной гибели стала морская стихия, волны унесли жизнь человека. Такова эпитафия херсонеситу Бассу, сыну Пантериона [4]. Аналогии: эпитафия, приписываемая

Анакреонту (АР, VII, 263), эпитафии авторства Леонида Тарентского (АР, VI, 205; VII, 264, 656), Феодима (АР, VII, 739).

Топос 4. Умерший был мудрым человеком, а потому он обрёл настоящее бессмертие. Таковы боспорские эпитафии Гекатею и Стратонику, сыну Зенону (КБН 121, 145). Аналогии находим у поэта классической эпохи Гиппона (Clem. Alex. Protr. 55, 1), эллинистических авторов Антагора (АР, VII, 103), Антипатра Сидонского (Diog. Laert. VII. 29), Спевсиппа (АР, XVI, 31), Иона Хиосского (АР, VII, 43, 44), Феэтета (АР, VII, 727).

Топос 5. Автор говорит, что тщетны страдания женщин, рождающих и вскармливающих своих детей, если после им суждено похоронить своё потомство. Эпитафия херсонеситу Ксанфу, сыну Лагорина (КЛХ, 88) находит аналогии в поэзии Диотима (АР, VII, 261), Менекрата (АР, IX, 390), Мелеагра Гадарского (АР, VII, 468).

Топос 6. Завистливое и жестокое божество (Аид, Арес, Мойра) прекращает (похищает) жизнь человека. Пантикапейские (КБН, 120, 123, 124, 126, 130, 132, 139, 141) [Болтунова] и херсонесская (КЛХ, 88) эпитафии находят аналогии в эпитафии, приписываемой Анакреонту (АР, VII, 226), Эринне (АР, VII, 712) и эпитафиям авторства Анита (АР, VII 538), Тимна (АР, VII, 729), Леонида Тарентского (АР, VII, 13), Феодорида (АР, VII, 439), Филета Самосского (АР, VII, 481), Мелеагра Гадарского (АР, VII, 468).

О знакомстве жителей северопричерноморских городов с наиболее значительными античными авторами также свидетельствуют «Борисфенитская речь» Диона Хризостома (Ог. XXXVI. 14, 26), надписи на сосудах и камне с цитатами из гомеровского эпоса (КБН, 150) [5]. Известны в надгробной поэзии Северного Причерноморья и прямые заимствования из великих поэтов. Подражанием Симониду Кеосскому является эпитафия Феодору из Пантикапея I век н.э. (КБН, 135). Стихи о тираноборце из Ольвии также перекликается с эпиграммой Симонида Кеосского, составленной им для надписи на постаменте памятника афинским тираноубийцам, Гармодию и Аристокитону [6]. Поэты Северного Причерноморья использовали отдельные устойчивые словесные формулы, почерпнутые ими из эпической, лирической поэзии, даже философских трактатов. Обращались, в первую очередь, к наследию Гомера, а также Гесиода, Софокла, Еврипида, Эсхила, Платона, Антипатра Сидонского [7].

Список сокращений:

АР – *Antologia Palatina*

КБН – *Корпус боспорских надписей / Ред. В. В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965.*

КЛХ – *Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса. Симферополь: Таврия, 1990.*

Список литературы

1. Curtius E. R. *European literature and the Latin Middle Ages*. New York: Bollingen Foundation, 1953. P. 92-101.
2. Чистякова Н. А. Греческая эпиграмма // *Греческая эпиграмма*. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. СПб: Наука, 1993. С. 325-365.
3. Болтунова А. И., *Надгробная эпиграмма жены Диа // История и культура античного мира*. М., 1977. С. 23-28.
4. Шангин М. А. Некоторые надписи Херсонесского музея // *ВДИ*. 1938. №3. С. 77-79.
5. Яйленко В. П. Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. По данным эпиграфических источников. М.: Наука, 1982. С. 298-303.
6. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса. М.: Наука, 1989. С. 141-147.
7. Скржинская М. В. Поэзия в культуре античных государств Северного Причерноморья // *МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 12. СПб, 2013. С. 173-186.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «АССОЦИАЦИИ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мартынкин А.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время, несмотря на все старания противников движения, «Ассоциация Братьев-мусульман» стала неотъемлемой частью политической системы целого ряда арабских государств.

Среди арабских стран, в политической и религиозной жизни которых «братья-мусульмане» играют значительную роль, можно назвать, прежде всего, Иорданию, Судан, Йемен, арабские страны Персидского залива, а также Сирию. При этом можно выделить несколько различных моделей-вариантов исторического развития «Ассоциации Братьев-мусульман».

Первый из них – вариант, главной характеристикой которого является деятельность движения в оппозиции правящему режиму, включая использование насильственных методов борьбы. К этому варианту относятся филиалы «Ассоциации Братьев-мусульман» в Египте и Сирии.

Главной особенностью второго варианта является то, что движение действовало, находясь не в оппозиции, а, напротив, входя во властные структуры страны. К этому варианту относятся филиалы движения в Судане, Йемене.

К третьему варианту можно отнести те филиалы движения, которые хотя и являются в своих странах оппозиционными, однако зачастую, особенно в трудные для правящего режима времена, встают на сторону власти. Как правило, эти филиалы действуют в странах с монархическими режимами, в таких, как Иордания и государства Персидского залива.

В связи с актуальностью событий, происходящих в настоящее время в Сирийской Арабской Республике, представляется необходимым остановимся на анализе особенностей и периодизации деятельности движения «братьев-мусульман» в Сирии.

В целом, деятельность «Ассоциации Братьев-мусульман» в Сирии можно разделить на четыре периода.

Первый период (1937-1963 годы) – период становления филиала движения в Сирии и ведения легальной политической борьбы (хотя в условиях постоянной политической нестабильности и военных переворотов движение ещё в 50-е годы начало активно создавать свои вооружённые отряды). В этот период движение, в целом, поддерживало политику правящего режима. Сирийская организация «Братья-мусульмане» была создана в 1937 году в г. Алеппо (Халеб) во многом благодаря организаторской и пропагандистской работе исламского богослова Мустафы ас-Сибай, который и стал её первым Верховным наблюдателем. Идея о создании сирийского отделения «братьев-мусульман» возникла у Мустафы ас-Сибай после его личной встречи в 1933 году с основателем и Верховным наставником «Ассоциации Братьев-мусульман» Хасаном Аль-Банной. Встреча эта произошла в Египте, где Мустафа ас-Сибай в тридцатых годах XX века заканчивал своё обучение в исламском университете «Аль-Азхар». В течение нескольких лет после создания сирийского филиала движения в его состав влились многочисленные исламские организации и кружки, уже существовавшие к тому времени на территории Сирии. В начале 40-х годов организация официально приняла наименование «Ассоциация Братьев-мусульман». В это переломное для истории страны время «братья-мусульмане» Сирии значительно активизировали свою деятельность. В период 15-30 сентября 1949 года, когда в Сирии усилилось движение за объединение Сирии и Ирака, был проведён съезд «Ассоциации Братьев-мусульман» Сирии, на котором был заслушан доклад Верховного наблюдателя доктора Мустафы ас-Сибай, а также доклад Верховного тайного секретаря (амин ас-сирр аль-аам) организации Омара Баха аль-Амири, после чего обсуждался вопрос отношения «братьев-мусульман» Сирии к такому

объединению и деятельности «Ассоциации» в сложившихся условиях [1]. Сирийские «братья-мусульмане» сразу после своего организационного оформления активно включились в политическую жизнь страны. Для усиления влияния на мусульманскую молодёжь ими широко использовались такие формы работы, как создание различных религиозных кружков и обществ, исламских школ, исследовательских и благотворительных ассоциаций. Ряд членов движения были в качестве независимых кандидатов и кандидатов от различных политических партий (в частности, один из лидеров Народной партии Мааруф ад-Давалиби) избраны в Национальное собрание (парламент) Сирии. В декабре 1961 года член «Ассоциации Братьев-мусульман» Мааруф ад-Давалиби стал премьер-министром страны, а в состав правительства вошёл ещё один влиятельный член «Ассоциации» – Исам аль-Аттар [2, с.28].

Второй период (1963-1982 годы) – период противостояния с властями страны и активного использования насильственных методов борьбы. Переход движения в оппозицию руководству страны произошёл сразу же после прихода к власти в Сирии Партии арабского социалистического возрождения (Баас). В этот период террористическая деятельность движения наиболее активно велась в 1964-1965 годах, когда «братья-мусульмане» пытались дестабилизировать обстановку и создать условия для отстранения от власти партии Баас, а также в конце 70-х – начале 80-х годов. Апофеозом её стали события в г. Хаме, начавшиеся в ночь со 2 на 3 февраля 1982 года, когда более 500 вооружённых автоматическим стрелковым оружием, гранатомётами и миномётами исламских боевиков захватили практически весь город и начали казнить неугодных им представителей власти, активистов партии Баас, коммунистов и других своих противников. За четыре дня ими, по некоторым данным, было казнено около 250 человек [2, с.33]. После подавления вооружённого восстания «Ассоциации Братьев-мусульман» в г. Хама, силовые структуры Сирии практически полностью ликвидировали все подразделения движения на территории страны.

Третий период (1982-2011 годы) – период деятельности «Ассоциации Братьев-мусульман» Сирии в эмиграции (штаб-квартиры движения находились в Иордании и Саудовской Аравии). При этом следует отметить, что во второй половине 90-х годов наметилось некоторое потепление отношений руководства партии «Баас» и «Ассоциации Братьев-мусульман». Некоторым из них даже разрешили вернуться в страну из эмиграции в качестве частных лиц, правда для этого «братья-мусульмане» должны были публично покаяться за содеянное в семидесятые и, особенно, в восьмидесятые годы и пообещать, что впредь не будут заниматься на территории Сирии никакой политической деятельностью [3]. Это связано с тем, что условия противостояния с Израилем делают сирийское руководство объективным союзником движения «Хамас» – дочернего движения "Ассоциации Братьев-мусульман", а также палестинского филиала близкого к «братьям-мусульманам» движения «Аль-Джихад аль-исламий».

Четвёртый период (с 2011 г. по настоящее время) – период активного вооружённого противостояния отрядов, сформированных «Братями-мусульманами» с правительственными войсками Сирийской Арабской Республики. Кроме сирийской армии и её союзников, «Братям-мусульманам» в Сирии противостоят отряды более радикальных движений «Исламское государство» и «Аль-Каида».

Список литературы

1. Аль-Хаурани А. Годы снега и огня (Мемуары) // Аш-Шарк аль-Аусат, 1997, 19 июля. С.16. На арабск. языке (Санауат аль фельдж ва-н-нар).
2. Игнатенко А. А. Халифы без халифата. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1988. 208 с.
3. Хамиди Ибрагим. Сирия: трудное возвращение «Братьев-мусульман» // Аль-Васат, 1997, 24 февраля. С.24-25. На арабск. языке (Сурия: аль-ауда ташук «аль-ихван»).

ГЕРМАНСКИЙ И УКРАИНСКИЙ НАЦИЗМ: ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ставицкий А.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Когда исследователь приступает к рассмотрению определённой проблемы, первым делом ему надо определиться в используемой терминологии, потому что если понятия будут подобраны неправильно, проблема не будет достаточно исследована и решена. Применительно к захватившему власть после победы Майдана в Киеве режиму особо важным становится вопрос о его идеологической составляющей, который требует определиться в том, как киевский режим называть: фашистским или нацистским? В связи с этим напомним, что в СССР сложилась традиция применительно к германской национал-социалистической идеологии использовать термин не «нацизм» или «национал-социализм», что будет ещё точнее, а «фашизм». Хотя последнее понятие пришло в научный оборот из Италии, где с 1922 г. по 1944 гг. страной правила фашистская партия во главе с «дуче» Бенито Муссолини. Тогда казалось, что между двумя идеологиями «фашизмом» и «нацизмом» особой разницы нет. Хотя это не так. Ведь термин «фашизм» произошёл от слова, подразумевающего «союз, пучок, связка, объединение». А образованная в 1919 г. партия Муссолини называлась «Союз борьбы» – «Фашо ди комбатименто» (Fascio di combattimento). Однако по мере возникновения после Первой мировой войны в Европе авторитарных диктаторских режимов термин «фашизм» стал употребляться в более обобщённом виде, как синоним идеологии, построенной на принципах вождизма и этатизма, что позволило в него включить и «нацизм», как его радикальное воплощение.

Сейчас очевидно, что термин «фашизм» получил распространение в СССР для того, чтобы не использовать применявшееся в Советском Союзе понятие «социализм» относительно гитлеровской Германии. Тогда это было, наверное, уместно, т.к. в случае его применения в СМИ, граждане СССР могли начать делать нежелательные для власти обобщения. Но теперь эта терминологическая путаница уже явно мешает, поскольку германский нацизм и итальянский фашизм друг от друга существенно отличаются хотя бы тем, что в фашизме государство ставится выше нации, а в нацизме наоборот. В фашизме понятие «нация» рассматривается преимущественно в политическом контексте, а в нацизме – в контексте «крови и почвы». И на этом отличия не заканчиваются. Но нам и их достаточно, чтобы понять, что использование определения «фашистский режим» для постмайданной власти на Украине не достаточно, т.к. применительно к Украине мы имеем дело не с фашизмом в его классическом толковании, а с нацизмом. И с этой точки зрения довольно важно понять особенности украинского нацизма, как господствующей системы и идеологии установившего свою диктатуру на большей части Украины киевского режима.

На передаче В. Соловьёва от 2.04.2015, посвящённой украинским олигархам, российский политолог и депутат В. Никонов сказал, что он не видит разницы между киевским режимом 2015 г. и нацистским режимом в Германии в 1933 году. «Ну если кто-то из наших украинских коллег мне назовёт хоть одно отличие современного украинского режима 2015 года от нацистского режима 1933 года, я был бы рад. Но уверен, что отличие названо не будет», – подчеркнул он. Однако такие отличия есть. И их можно свести к следующему:

1. Германский нацизм был закономерным следствием создания расовой теории на Западе и являлся порождением развитой индустриальной эпохи, а украинский нацизм возник на основе сохранившихся в Галиции родовых и феодальных отношений.

2. Германский нацизм выдвинул нацеленный на мировое господство глобальный проект организации своего структурно оформленного мироустройства. Украинский нацизм – дальше мечты иметь «садок вишневый коло хаты» практически не идёт.

3. Германский нацизм сформировал не только расово оформленную матрицу, но и продуманную по отношению к германским гражданам социальную составляющую. Украинский нацизм – по своей сути «шариковский» бунт, построенный на зависти к своему соседу, с целью присвоения его имущества. Никакой созидательной и прорывной в политическом плане программы он не содержит в принципе.

4. Германский нацизм строился на модернизационном и технологическом прорыве, которого Германия до того не знала. Украинский нацизм – в значительной степени идеология взбунтовавшегося против города села. Его цель не выход на новый уровень развития, а обрушение страны в сельскую архаику через тотальный террор по отношению к врагам, в которые можно записать любого неугодного.

5. Германский нацизм воспринимается как бесперебойно работающая машина. Не только истребительный, но и организующий механизм, где всё было продуманно и даже в терроре рационально. Украинский нацизм – в принципе иррационален. Он строится исключительно на страхе, комплексах и подсознательно оформленных обидах, когда враг не просто уничтожается, но истребляется через глумление и зверский пьянящий палачей садизм.

6. Германский нацизм имел свою арийскую мораль. Идеологию т.н. высших существ, которые не должны были себя ронять перед завоеванными народами и обязаны были нести им некий образец арийской аскезы, целеполагания и организации. Украинский нацизм – строит свою мораль исключительно на ненависти, чем компрометирует даже Бога, именем которого освящает свои карательные акции.

7. Германский нацизм был нацелен на перспективу. Он ставил задачу не просто разграбления завоеванных земель, но их грамотно организованного обустройства в интересах Германии. Украинский нацизм не имеет ни программы, ни перспективы. Кроме лозунга «истребим своих врагов – и будет нам счастье», он ничего не содержит.

8. Германский нацизм являлся образцом оформленной в государстве организации, а украинский нацизм – воплощением хаоса и анархии, которая сдерживается культом вождей и страхом перед террором командиров и начальников.

9. В основе идеологии германского нацизма – сакрализация построенных на психотехниках древних языческих традиций, когда совершенствование человека ценилось выше совершенствования орудий труда. Украинский нацизм в поиске духовных корней ограничивается поклонением лишь слегка христианизированным языческим обрядам и культом вышиванки.

10. Германский нацизм ориентировался на древнюю мировую дохристианскую традицию, означенную в великих символах и идеях. Он пытался совместить по-арийски понятия древние духовные практики с самыми передовыми индустриальными технологиями, а украинский нацизм не знал и не распознавал ни того, ни другого. Он выступает ещё более худшим клоном германского, сохранившим в себе из него только вождизм, националистическую ксенофобию и патологическую ненависть к врагам.

Разумеется, предлагая 10 базовых отличий между двумя нацистскими идеологиями, мы не ставим задачу выяснить природу киевского режима и тем более похвалить германский нацизм. Благодаря данному сравнению лишь показывается, насколько украинский нацизм хуже и опаснее даже идеологии гитлеризма. Как он губителен не только для соседей Украины, но и её самой.

О РУБЕЖЕ МЕЖДУ АНТИЧНОСТЬЮ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО)

Ушаков С.В.

*Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь;
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Изучение любой исторической проблемы начинается с периодизации и хронологии, вычленения этапов, периодов, выявление их характерных черт и т.п. Сказанное относится и к одному из крупнейших античных и византийских центров Северного Причерноморья – Херсонесу Таврическому – Византийскому Херсону. Его этапы античной истории у разных авторов выглядят иногда даже несопоставимо. Так, по В.Д. Блаватскому (в соответствии с периодизацией всей античной истории Северного Причерноморья) вслед за долгим независимым существованием последовала короткая Митридатовская эпоха (первая половина I в. до н.э.), время римского господства (до середины III в. н. э.), затем упадок и гибель (в конце IV в.) [2, с. 31-33]. Г.Д. Белов также писал о периодах, но совершенно с другими датами. Четыре периода истории античного Херсонеса выделял С.Ф. Стржелецкий (1959), три – Е.Г. Суворов (1961) [См. подр.: 1, с. 49-53]. Их всех объединяет проведение рубежа между античностью (древностью) и средневековьем на рубеже IV-V вв. Так же считали и византийцы [10, с. 17 след]. Это – традиционная точка зрения.

Она является выражением также традиционной («школьной») периодизации всемирной истории, когда границу между этими эпохами проводят, основываясь на дате падения Рима (476 г.) – символа позднеантичного мира, на смену которому приходят варварские королевства, возникшие на его территории.

В современной исторической науке все более популярной становится концепция поздней античности, сформулированная первоначально А.Х.М. Джонсом и П. Брауном [см. подр.: 5; 3]. Появление и развитие этой концепции в западной историографии является своеобразным ответом на её консервативность и определённым итогом последующего развития исторической науки и результатом противоречий между приверженцами правовой и институциональной истории, и сторонниками изучения более общих вопросов культуры общества. Акцент делается на изучение культуры, религиозной сферы, ментальности, выявление определённых структур, определяющих лицо позднеантичного мира. Кроме того, стимулом развития такого понимания завершающего этапа античной истории явились интеграционные процессы в современной Европе [3, с. 220-223]. Эта тенденция постепенно набирает обороты и в отечественной науке, прежде всего на примере Боспора и Херсонеса: она нашла своё отражение в работах Н.Н. Болгова, а у В.М. Зубаря [9] и С.Б. Сорочана [6] показательна также и периодизация истории Херсонеса.

Возвращаясь к конкретным событиям, которые стали решающими в позднеантичной истории, например, образование варварских королевств, то надо помнить, сами эти королевства считали себя непосредственными продолжателями «дела Рима», пытались перенять римскую образованность, право, а частично, и систему власти. При этом Восточная Римская («Византийская») империя не просто продолжает существовать. Её императоры получили от Одоакра инсигнии (символы власти) державы западной. То есть, с точки зрения легитимности (и формальной логики!) Рим остаётся. Он и остаётся как система – политическая, экономическая, культурная. Древность заканчивается только лишь с точки зрения (западно-) европейского эгоцентризма и преимущественно в учебниках истории.

С точки зрения «формационной» (имеющей марксистские корни) древность как строй рабовладения должна смениться феодализмом. Но, во-первых, эти понятия («рабовладения» и «феодализм» неоднозначные и очень условные – существует, например, устойчивая точка зрения о некорректности применения первого термина к древним обществам), а, во-вторых,

определение «феодалность» отнюдь не исчерпывает характеристики средних веков. И, конечно, эта смена не произошла в середине-второй половине века V. Заметим, что современные верхние границы поздней античности определяются в западной историографии уже в пределах начавшегося VII века (602 год – смерть императора Маврикия или нашествием арабов в 20–40-е). При этом отмечается, что эти события больше повлияли на судьбы Восточной Римской империи, нежели имели отношение к истории Запада [3, с. 226].

Возвращаясь к позднеантичному Херсонесу – Византийскому Херсону, отметим ещё несколько важных показателей к характеристике меняющегося общества. Во-первых, это материальная культура. Многочисленные исследования, особенно за последние пару десятилетий, акцентировали внимание на многочисленных археологических комплексах, содержащие характерные наборы амфорной тары (до полутора десятков типов), краснолаковой керамики (разнообразных форм херсонесской, «понтийской» и фокейской сигиллят), стекла [4], бижутерии, бытовавших достаточно компактно сериями с середины/второй половины IV по середину/вторую половину VI или начало VII вв. Во-вторых, утверждение христианства, судя по погребениям херсонесского некрополя, строительству первых базилик, памятникам прикладного искусства и скульптуре, также относится к этому временному промежутку, или, даже скорее к его окончанию. Наконец, внешнеполитические события, повлиявшие на ситуацию. Это, гуннская и тюркская угрозы. В 370-375 гг. гунны прошли мимо Крыма на Запад, а вернулись в Причерноморье и Крым только лишь во второй половине V в., а тюрккыты взяли Боспор в 576 г. и осаждали Херсонес (580 г.). К этому времени на полуострове уже обосновались аланы и готы [8, с. 139-149]. Наконец, система власти и управления в городе теперь изменилась. Вот это и есть показатели изменения в обществе: политической структуре, материальной и духовной культуре, внешних условиях – в конце VI в. Это и есть, пусть и достаточно условная дата, которая показывает изменения, внутренние перемены, происходящие, кстати, и во всем Понтийском, Восточно-Средиземноморском мире.

Эти более современные представления, как видно, более адекватно отражают и оценивают период перехода от древности (античности) к средневековью, по крайней мере, для нашего региона, чем старая, традиционная точка зрения.

Список литературы

1. АГСП – Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. 392 с.
2. Блаватский В. Д. Античная культура в Северном Причерноморье // КСИИМК. Вып. XXXV. 1950. С. 30-41.
3. Ващеева И. Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220-231.
4. Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. №. VIII. С. 97-260.
5. Селунская Н. А. «Late Antiquity»: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited» (Central European University) // ВДИ. 2005. С. 249-253.
6. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Отв. ред. Г.Ю. Ивакин. Ч. 1-2. Харьков: Майдан, 2005. 1648 с.
7. Стржелецкий С. Ф. Основные этапы экономического развития и периодизации истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 63-85.
8. Ушаков С. В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах. № 23. Донецк, 2010. 180 с.
9. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э.: очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. 732 с.
10. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. 364 с.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА МИФА О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ И КАТАСТРОФИЧЕСКОМ ЦУНАМИ 1341 ГОДА В КРЫМУ

Хапаев В.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С конца XVIII века в науке была широко распространена гипотеза о том, что разрушительные крымские землетрясения являются отголосками сейсмических событий, происходящих за сотни и даже тысячи километров от полуострова, или даже провоцируют их.

«Доказательства» этой гипотезы «обнаружил» авторитетный историк и археолог XIX в., директор одесского Ришельевского лицея Н.Н. Мурзакевич. В опубликованном в 1837 г. исследовании «История генуэзских поселений в Крыму», на страницах 26 и 27, вне связи с основным текстом, он поместил следующее примечание: «Кедрин III, 91 под 1341 г. упоминает следующее происшествие: «в продолжение сего (т.е. 1341 года – Н.М.) Византия подвержена была страшному и долговременному землетрясению, которое досягало самого Крыма. В то же время случился там необыкновенный потоп, при коем свирепствующее море выступило из своих берегов на десять вёрст и причинило вред неописанный». – Вот эпоха естественных переворотов южного берега Крыма» [1, с. 26-27].

Спустя полвека эту гипотезу поддержал и «развил» автор десятитомного «Универсального описания Крыма» В.Х. Кондараки [2]. Примечательно, что в своём рассказе о «крымском» землетрясении 1341 года оба автора опираются на «данные» византийского историка Георгия Кедрина, который жил на рубеже XI-XII веков [3, с. 141], и ничего о событиях 1341 года писать не мог. Вышеприведенную цитату Мурзакевич приводит со ссылкой на третью часть труда «Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятнадцатого столетия, собранных Георгием Кедриним и другими...» [4, с. 81], изданного в 1794 г. в Петербурге, а в 1802 г. переизданного в Москве. События 1341 года описывают два византийских хрониста (современника событий) – Иоанн Кантакузин и Никифор Григора.

В труде последнего содержится сообщение о землетрясении 1341 года в Константинополе: «IX.14.: Но пора нам сказать и о смерти старика царя, которую предвестили многие предзнаменования. Они были следующие. Во-первых – затмение солнца, предупредившее его кончину на столько дней, сколько лет протекло всей его жизни. Затмение солнца было сменено затмением луны; а это затмение – землетрясением, случившимся в тот самый вечер, в который христиане, по древнему обычаю, совершали память соименного царю Антония. Потом, двенадцатого февраля, в тот самый день, который вечером имела последовать его неожиданная кончина (Андроника III – В.Х.), подул сильнейший южный ветер, и море так разъярилось, что, выступив из своих границ, оно разбило волнами во многих местах восточные стены Византии (т.е. Константинополя – В.Х.), обращённые к морю, расшибло на этой стороне много ворот и, ворвавшись в город, точно неприятель, затопило здесь много домов. Тогда же попадало много железных крестов, водруженных на храмах, – так были сильны порывы ветра». Орывок из трактата Григоры повествует о землетрясении в ряду нескольких природных явлений, из которых первые были просто «зловещими» (солнечное и лунное затмения), а последние (буря и наводнение) оказались по-настоящему разрушительными. К какой категории причислить землетрясение? Принесло ли оно реальные бедствия или только напугало? Вероятнее второе предположение, так как о разрушениях в связи с подземным толчком автор не сообщает. Кроме того, землетрясение и буря были не одновременными. Сейсмический толчок произошел 17 января («в день св. Антония»), а буря – 12 февраля. Падение храмовых крестов и колонны также произошло из-за порывов ветра, а не от подземных толчков.

Откуда же И. Иванов почерпнул информацию о разрушительном воздействии этого землетрясения на Крым? Вероятно, из другого пассажа Григоры, размещенного не в IX, а в XIV книге его труда, в котором идёт речь о разрушительном землетрясении, случившемся в Константинополе и регионе Мраморного моря тремя годами позже – во второй половине октября

1344 года, и действительно сопровождавшемся цунами, которое залило пологий берег, правда, не крымский, а фракийский: «XIV.2: Примерно в это время против Византия и его пригородов разразились страшные землетрясения и морские бури... И в первый день Бог дважды потряс землю – настолько сильно, что многие от страха не надеялись уже и выжить. Стали обрушиваться здания и большая часть стен Византия, а уж об оградах виноградников и садов нечего и говорить... Одновременно с этим и морские воды хлынули далеко на материк – особенно там, где земля была ровной и плоской, – даже до десяти стадий (т.е. около 1,8 км., а не «десять вёрст» как пишет И. Иванов – В.Х.)... Говорят, что это колебание и землетрясение чувствовалось до самой Лисимахии и даже немного за Херсонесом, но не так же [сильно]: взяв начало от Византия как от некоей отправной точки и корня, оно по мере продвижения постепенно и понемногу ослабевало, так что следующие села и города были затронуты им гораздо меньше, пропорционально расстоянию [от эпицентра]» [5, с. 102–103].

Указание источника на то, что землетрясение ощущалось «немного за Херсонесом» могло ввести И. Иванова в заблуждение относительно направления распространения сейсмических волн. Древний Херсонес Таврический византийские авторы называли исключительно Херсоном. Так его именует и Григора: *Χερσωνος* (XVIII.2) [5, с. 255]. Херсонесом (*Χερσόνησος* [6, р. 538]) он называет полуостров Галлиполи (Херсонес Фракийский) и упоминает его четырежды связи с географически близкими топонимами Фракия и Геллеспонт (II.3; VII.10; VIII.15; XI.4). Дополнительным доказательством того, что сейсмические волны землетрясения 1344 г. приносили разрушения к западу, а не к северо-востоку от эпицентра, является указание Григоры на то, что землетрясение ощущалось вплоть до Лисимахии – города, находившегося на берегу Меланского (Саросского) залива, примерно в 5 километрах к северу от перешейка, соединяющего полуостров Галлиполи с материком. Расстояние от Константинополя, близ которого располагался эпицентр землетрясения, до Лисимахии, – около 185 км, а до города Галлиполи (ист. Каллиполь, Херсонес Фракийский) – около 200 км. То, что на расстоянии 200 км. от эпицентра землетрясение уже не приносило разрушений, свидетельствует: оно было мелкофокусным, и никак не могло причинить разрушений в Крыму [7, с. 76].

Таким образом, информация о «страшном долговременном землетрясении, досягавшем самого Крыма», является следствием некачественного перевода или, точнее, недобросовестного пересказа И. Ивановым информации из труда Никифора Григоры «Римская история», ничего общего с «Обзрением историй» Георгия Кедрина не имеющего. «Переводчик» механически соединил информацию о разных природных явлениях (землетрясении и буре 1341 г. и землетрясении 1344 г.) в одно событие. Упоминание И. Ивановым Крыма связано с неправильным пониманием им географического смысла топонима Херсонес.

Список литературы

1. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: Гор. типография, 1837. 100 с.
2. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Т. 4 [Электронный ресурс] // Сайт «Крымовед». URL: <http://www.krimoved.crimea.ua/kondaraki.html>
3. Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб.: Алетейя, 1998. 320 с.
4. Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагонадесять столетия, собранных Георгием Кедриним и другими (в 3 кн., кн. 3) / перев. И. Иванов. СПб., 1794. 256 с. (в 3 кн., кн. 3).
5. Никифор Григора. История ромеев – *Ρωμιακή ιστορία*. Т. I. СПб.: Своё издательство, 2013. 438 с.
6. Nicephori Gregorae. Byzantina historia. Cura Ludovici Schopeni. Vol. I. Bonnae, 1830. 568 p.
7. Никонов А. А. Землетрясения... Прошлое, современность, прогноз. М.: Знание. 1984. 192 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ЮГОСЛАВИИ

Шахин Ю.В.

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Столетие Октябрьской революции вновь актуализирует вопрос о её социальных последствиях, и в частности природы общественных отношений, которые сложились в СССР, а затем получили распространение в других странах. Будучи специалистом по истории Югославии автор хотел бы разобрать эту проблему именно на примере данной балканской страны.

При осмыслении строя обществ советского типа автор опирается на марксистскую методологию. Из неё вытекает два важных принципа анализа проблемы. Во-первых, изучая общественные отношения необходимо абстрагироваться от самосознания их участников. Оно зачастую подчинено превращённым идеологическим формам и склонно выстраивать иллюзорные оценки в целях самооправдания. Во-вторых, решающее значение для понимания природы того или иного общественного строя имеют производственные отношения, то есть социально-экономическая сторона жизни общества.

Вместе с тем, в силу определённых исторических причин для обществ советского типа такой анализ нужно начинать с политической сферы. Официальная идеология сталинизма утверждала, что если власть принадлежит трудящимся классам, то государственная собственность приобретает социалистический характер. Поэтому важно сперва уяснить механизмы политической власти.

В отличие от СССР Югославия не прошла в своём развитии фазу диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия Югославии, которая начала воспроизводить в стране советские порядки, пришла к власти в 1945 г. в результате Народно-освободительной войны. Её опорой были крестьяне, а не рабочее население городов, потому именно крестьянство доминировало как в составе правящей партии, так и в государственном аппарате новой власти [1, 2]. При этом заимствование советских общественных отношений, сложившихся в 1930-е гг., происходило достаточно успешно. Из этого следует вывод, что диктатура пролетариата не являлась необходимым условием для формирования обществ советского типа.

Югославские историки довольно рано пришли к выводу, что в середине 1940-х гг. в их стране сформировалась отчуждённая от трудящихся классов политическая система, которую они не могли контролировать [3, 4]. Соответственно решающую роль в управлении собственностью этого государства играли не трудящиеся классы, а партийно-государственная бюрократия. Из этих данных следует вывод, что такую собственность нельзя считать социалистической, а чтобы понять её природу, нужно изучать не устройство государственной власти, а социально-экономические отношения как таковые.

В Югославии экономическая система первоначально копировала советскую, но затем претерпела существенные изменения в начале 1950-х гг. Во время конфликта с Советским Союзом югославское руководство пошло на развитие производственного самоуправления и рыночных механизмов. Традиционные для советской экономики ограничение и контроль над товарооборотом были существенно ослаблены, произошёл отказ от планирования в натуральных показателях, а хозяйственная самостоятельность предприятий существенно расширилась. В связи с этим при анализе югославской экономики следует проводить разграничение между этими двумя периодами.

Тем не менее, в экономике Югославии были некоторые общие фундаментальные особенности, которые присутствовали и в первый период заимствования советского опыта и во второй период поиска собственных оригинальных путей. Они даже пережили распад страны. Первая из них – сохранение товарно-денежных отношений. Даже в годы натурального планирования их действие оказывало решающее влияние на экономику. Во-вторых,

сохранялся наёмный характер труда. В-третьих, целью хозяйственной деятельности было получение прибыли. Разумеется, характер каждого из двух периодов налагал свой отпечаток на ясность проявления некоторых из этих свойств. Так, в первый период административные меры по распределению товаров и планирование натуральных показателей наравне со стоимостными камуфлировали товарно-денежный обмен. Но чем больше югославская партийно-государственная бюрократия упорствовала в проведении этих мер, тем острее проявлялись в экономике кризисные явления. Во второй период югославское законодательство старалось создать видимость управления предприятиями со стороны трудовых коллективов и тем самым отсутствия наёмного труда. Но на практике контроль над предприятиями находился не в руках рядовых работников, а в руках администрации предприятий. Лучшим доказательством сохранения наёмного труда служат забастовки. Отдельные забастовки происходили в Югославии ещё со второй половины 1940-х гг., а с конца 1950-х там появилось настоящее забастовочное движение [5]. Ежегодно происходило не менее сотни забастовок. Прибыль как цель производства обнаруживала себя как в первый, так и во второй период. Различие проявлялось лишь в том, что первоначально в Югославии, как и в СССР, не придавалось значение индивидуальной рентабельности каждого хозяйствующего субъекта, а затем она стала обязательной.

Общество, в котором основу экономики образует товарно-денежный обмен, производство осуществляют наёмные работники, а само производство ведётся ради получения прибыли, соответствует фундаментальным свойствам капиталистического строя. От классического капитализма эту разновидность отличают специфические формы государственного регулирования экономики. Поэтому её правильно было бы определить как государственный капитализм.

Второе важное отличие государственного капитализма от обычного заключается в особенностях организации и состава господствующего класса. В Югославии, как и в СССР, прежняя частная буржуазия была экспроприрована. Её место занял аппарат управления государственной собственностью, который формировался из рабочих и крестьян. Какую-то роль в этом процессе сыграла старая администрация предприятий и фирм, но степень её участия ещё не была в Югославии предметом специального исследования.

Классовую природу этого управленческого аппарата надлежит осмысливать исходя из его социальной функции [6]. Эта функция сводилась к обслуживанию процессов накопления капитала, потому этих управленцев можно рассматривать как господствующий класс, функционально тождественный буржуазии. В то же время особенности происхождения предопределили отсутствие у него выраженного классового самосознания. Это обстоятельство часто сбивает с толку исследователя, когда он видит, что эти люди искренне считали себя строителями социализма. Вместе с тем бытие стало корректировать их сознание, что проявилось в постепенном изменении систем ценностей и содержания, которое они вкладывали в представления о социализме. Через несколько десятилетий их классовое самосознание прояснилось, хотя исторически достигнутая степень требует специального исследования. Вызревание классового сознания у управленцев государственной собственностью стало предпосылкой для отказа от социализма в качестве идеологии и разрывания либерально-рыночных реформ в 80-е гг. XX века.

Список литературы

1. V конгрес КПЈ. Стенографске белешке. Београд, 1949. С. 155.
2. Kuljić T. Tito: sociološkoistorijska studija. Beograd, 1998. S.28.
3. Bilandžić D. Historija SFRJ: glavni procesi: 1918-1985. Zagreb, 1985. S.148.
4. Petranović B. Istorija Jugoslavije, 1918-1988. Beograd, 1988. Knj.3. S.46, 47-48.
5. Jovanov N. Radnički štrajkovi u SFRJ od 1958. do 1969. godine. Beograd, 1979. S. 132-137.
6. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004. С.138-190.

УДК 94 (47)

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕВАСТОПОЛЕ В 1921-1924 ГОДАХ

Юрченко В.С.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О пересмотре коммунальными отделами списков муниципализированных домов» положил начало новой жилищной политике. В соответствии с ним, возвращались домовладение и аренда жилых строений.

В качестве арендаторов выступали частные лица, учреждения и жилищные товарищества. Жилищная кооперация была инициирована постановлением Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». 16 (29) мая 1918 г. было издано постановление ВСНХ РСФСР «О регистрации уставов кооперативных товариществ и их союзов». Но массово жилищные товарищества стали организовываться только, начиная с 1921 года. Они мало подчинялись местным органам власти. Членом товарищества мог стать любой житель города, а потому *«буржуазия, обладая большими арендными возможностями, организуется в жилищные товарищества»*. Кроме того, буржуазные элементы попадали в правление дома, так как их представители, как правило, были образованными людьми и умели работать с бумагами. Жилищная кооперация действовала довольно успешно: проводила ремонт зданий, приспособлявала под жилье нежилые помещения [1].

Не подконтрольность кооперации государству не устраивала последнее. Чтобы вернуть контроль, в 1924 г. власти инициировали создание новой жилищной кооперации. Так, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации», граждане СССР могли добровольно объединяться в жилищные кооперативные товарищества трех видов: жилищно-арендные – ЖАКТы, рабочие жилищно-строительные (рабочие ЖСКТ), общегражданские жилищно-строительные – общегражданские ЖСКТ. В первый год получили распространение именно ЖАКТы, так как для ЖСКТ требовался крупный денежный капитал [2].

Новая жилищная кооперация целиком и полностью подчинялась государству, реализуя на практике его постановления в области жилищной политики. Состав правления новых товариществ утверждался жилищным подотделом общего отдела исполкома [1].

Декларируемая добровольность организации ЖАКТов на деле обернулась принуждением к созданию кооперативов. Прежние жилищные товарищества дискредитировались и вытеснялись под предлогом их неэффективности [3]. В свою очередь, новые жилищные кооперативы организовывались на льготных условиях. Для создания такого кооператива необходимо было согласие только половины жильцов дома, которые получали право распределять всю жилую площадь домовладения по своему усмотрению. В результате они оказывали давление на остальных жильцов, которым было выгоднее присоединиться к кооперативу [1].

В Крыму и Севастополе новая жилищная кооперация началась 12 января 1924 г. после соответствующего постановления СНК Крыма. Было организовано Крымское организационное бюро жилищной кооперации [4]. В Севастополе аналогичное оргбюро появилось 6 мая 1924 г. по постановлению местного исполкома. Его членами стали заведующие подотделами муниципальных имуществ и благоустройства отдела местного хозяйства [2]. Именно оргбюро стало распоряжаться арендой муниципализированных строений. Соответственно, у ЖАКТов было значительное преимущество перед частными лицами и учреждениями [5].

Первые ЖАКТы создавались на месте прежних жилищных товариществ. Также новым жилищным кооперативам передавались дома бывших частных арендаторов.

Благодаря такой поддержке количество ЖАКТов стало стремительно расти. В декабре 1924 г. насчитывалось 17 ЖАКТов, в январе 1925 г. – 28, феврале 1925 г. – 67, марте – 105. К лету 1925 г. в городе было создано 132 ЖАКТа, к осени – 152 (правда, 18 из них были закрыты, т.к. не закрепили за собой дома) [6].

8 февраля 1925 г. был создан городской союз жилищной кооперации (горжилсоюз) как единый координационный центр. Устав союза был зарегистрирован 8 марта 1925 года. Его первое правление состояло из 15 человек.

Для стимулирования создания ЖАКТов власть предоставила им льготы. Так, 25 ноября 1924 г. было издано постановление СНК СССР, по которому ЖАКТы на год были освобождены от налога со строений [2]. В начале 1925 г. с них сняли натуральный налог в виде выделения 10% жилой площади [6].

В результате на 1 октября 1925 г. за жилищной кооперацией числилось 56,4% арендованных домов и 63% их жилой площади. Но при этом в домах ЖАКТов селились самые разнообразные категории населения, несмотря на официальный курс обрабочивания кооперативов. Причиной этому служили требования по ремонту строения. Средств горжилсоюза не хватало, и они выделялись несвоевременно [7]. Поэтому в первый год существования ЖАКТов были зафиксированы многочисленные случаи, когда квартиры сдавались платежеспособному населению [8]. Отмечалась *«алчность жактов по отношению к сдаче квартир»*. Например, в ЖАКТе по Новороссийской улице, 13 уполномоченная по дому установила плату для рабочего в 20 рублей (за комнату с кухней). В то время, как его месячная зарплата составляла всего 30 рублей [9]. В правлении ЖАКТов также числились различные категории населения. Так, в ЖАКТе дома № 61 по Матросской улице председательствовал бывший царский генерал. От кооператива он безвозмездно получил квартиру в несколько комнат. Позже он записал себя в категорию безработных и поэтому не оплачивал коммунальные услуги. Он назначил себе низкую квартплату (5 рублей), но не платил и ее, засчитывая эту сумму в качестве платы за своё председательство [10].

Помимо этого, ЖАКТы испытывали трудности в получении положенных им по закону льгот, так как местные органы власти относились к ним с подозрением, идентифицируя их с прежними жилищными товариществами [11].

Таким образом, в 1924-1925 гг. новая жилищная кооперация, несмотря на поддержку государства, в большей степени существовала лишь формально. Стремительный рост новых кооперативов не привёл к качественным изменениям. Во многом на такой результат оказали влияние условия аренды.

Список литературы

1. Меерович М. Г. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально-политический аспекты). Иркутск: издание ИрГТУ, 2004. С. 10-12,18,23-24,31, 42-43, 51,55.
2. Государственное казённое учреждение «Архив города Севастополя» (ГКУ АГС). Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 148. Л. 3, 21, 68.
3. Красный Крым. 9 сентября 1924. С. 3.
4. Весь Крым. 1920-1925. Издание Крым ЦИКа. Симферополь, 1926. С. 270.
5. Маяк Коммуны. 12 июля 1924. С. 4.
6. ГКУ АГС. Ф. Р-420. Оп. 7. Д. 6. Л. 84, 111.
7. Красный Крым. 24 июля 1925. С. 2.
8. Маяк коммуны. 18 ноября 1925. С. 3.
9. Маяк Коммуны. 30 сентября 1925. С.4.
10. Маяк Коммуны. 23 декабря 1925. С. 8.
11. Маяк Коммуны. 4 марта 1925. С.5.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА»

УДК 657.6

АНАЛИЗ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, ПРОВОДИМЫЙ В ХОДЕ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Алтухова Н.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Признание Международных стандартов аудита (МСА) подлежащими применению на территории Российской Федерации [1] не только демонстрирует прогресс в развитии аудиторской деятельности России, но и содержит в себе определённые риски и проблемы. А. Шеремет назвал применение МСА в числе основных проблем развития аудита в нашей стране [2, с. 3]. Другой серьёзной проблемой учёные и практики считают достаточно невысокое качество аудиторских услуг, особенно аудиторских проверок [3, с. 10]. Анализ результатов внешнего контроля качества аудита свидетельствует о справедливости этого утверждения. В частности, в области исследования аудитором соблюдения клиентом законодательных и нормативных актов (ЗНА), например, «отсутствие факта или документального свидетельства рассмотрения соблюдения аудируемым лицом (АЛ) требований нормативных правовых актов в ходе аудита» [4] внешними контролёрами качества аудита отнесено к наиболее существенным нарушениям и недостаткам. В «Классификаторе нарушений и недостатков, выявляемых в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов» [5] перечислено четырнадцать примеров различных нарушений, допущенных в процессе выполнения аудита именно в сфере обязанностей аудитора по рассмотрению соблюдения АЛ требований нормативных правовых актов.

Упомянутые факторы в прикладной сфере аудита, а также недостаточная освещённость данной темы в научных исследованиях, обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

В нормативно-правовой среде предприятия существует три категории ЗНА в зависимости от степени их влияния на финансовую отчётность аудируемого предприятия (ФОАП). Их классификация представлена на рисунке 1.

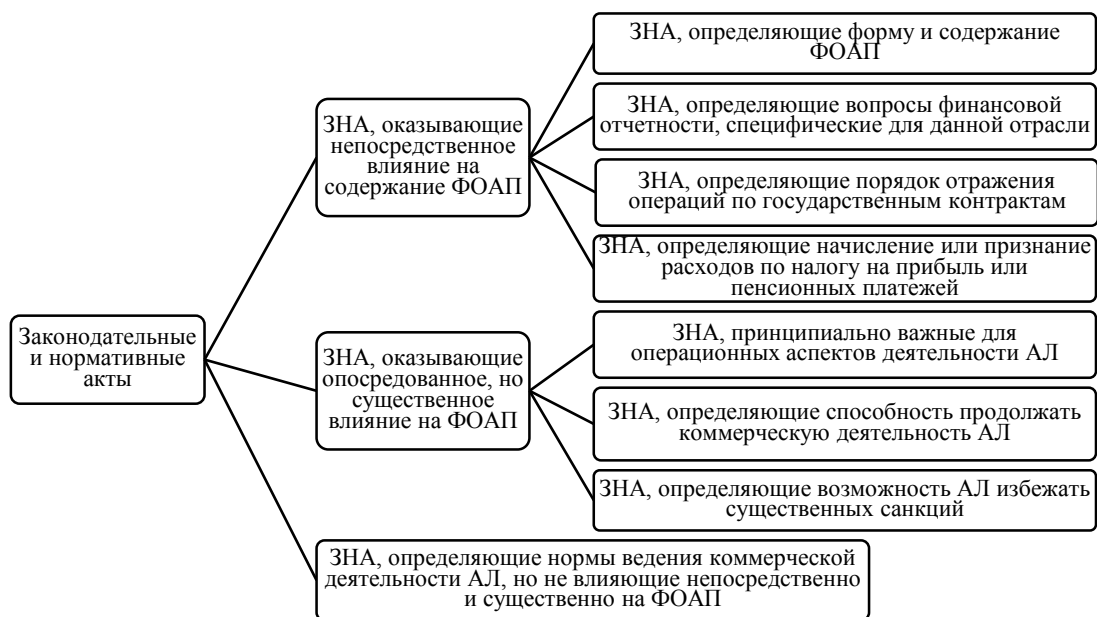

Рис. 1. Классификация законодательно-нормативных актов в зависимости от степени их влияния на финансовую отчётность аудируемого предприятия

Примечание: Схема составлена автором по материалам п. 6 и А8 МСА 250 источника [6].

Аудитору необходимо тщательно исследовать нормативно-правовую среду предприятия и идентифицировать ЗНА в соответствии с предложенной классификацией. От этого будет зависеть, какие мероприятия будут им предприняты для достижения поставленной цели.

В отношении первой категории ЗНА аудитор должен получить надлежащие аудиторские доказательства, что положения их соблюдаются. Именно прямое влияние этих ЗНА на финансовую отчётность обуславливает высокую вероятность обнаружения аудитором нарушения таких норм.

Исследуя вторую категорию ЗНА, аудитору необходимо будет провести специальные аудиторские процедуры с целью выявить несоблюдение или нарушения аудируемым лицом таких законодательно-нормативных актов – для этого аудитору понадобится осуществить запросы сведений о соблюдении таких ЗНА у руководства или, при необходимости, изучить переписку АЛ с регулирующими органами. Несмотря на то, что прямого влияния на ФОАП такие законодательно-нормативные акты не оказывают, они могут привести к прекращению деятельности организации либо к существенным штрафным санкциям. Примеры таких нарушений – торговля алкогольной продукцией без получения соответствующей лицензии, нарушение банком нормативных требований к ликвидности или качеству капитала, нарушение производственным предприятием регламентируемых экологических требований.

Поскольку третья группа законодательно-нормативных актов не учитывается информационными системами АЛ, связанными с ФОАП, и не оказывает влияния на события и операции, которые отражаются в финансовой отчётности, то вероятность обнаружить несоблюдение или нарушение этих ЗНА аудитором является наименьшей, по сравнению с двумя первыми группами.

Итак, аудитор должен тщательно изучить именно те ЗНО, которые оказывают существенное влияние на ФОАП, поскольку целью аудита является повышение степени уверенности целевых пользователей именно в том, что финансовая отчётность является достоверной.

Тщательное изучение нормативно-правовой среды предприятия и применение профессионального скептицизма при её изучении позволит аудитору выявить те нарушения законодательно-нормативных актов, которые, во-первых, могут исказить финансовую отчётность предприятия, и, во-вторых, повлиять на непрерывность деятельности предприятия и его финансовое благополучие.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2015 г. №576. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/ru/performance/audit/>
2. Шеремет А. Д. Что делать для решения проблем аудиторской деятельности? // Аудит. 2016. № 9. С. 2-6.
3. Гутцайт Е. М. О концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в нашей стране // Аудит. 2016. № 7. С. 8-12.
4. Контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Отчет Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности за 2015 г. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <http://minfin.ru/ru/performance/audit/monitoring/QualRep/>.
5. Классификатор нарушений и недостатков, выявляемых в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов. Методические рекомендации от 16.12.2016 Совета по аудиторской деятельности Министерства финансов РФ. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: http://minfin.ru/ru/search/?q_4=контроль+качества&source_id_4=6.
6. Международные стандарты аудита и контроля качества. В 3 т. Т. 1 / Международная федерация бухгалтеров (МФБ). Киров: ООО «Кировская областная типография», 2012. 528 с.

МУЛЬТИАТРИБУТИВНОСТЬ ПРОДУКТА: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Бакланов В.Н., Бакланов Н.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Мультиатрибутивность [свойств] в модели продукта – это решение, связывающее в единую систему несколько представлений:

1) раннего потребительского опыта и будущих ожиданий потребителей в отношении предпочтительных свойств продукта;

2) производственного и маркетингового опыта организации [менеджеров], как знание свойств имеющегося продукта и его возможной инновации в условиях динамики внешних рыночных факторов, для использования потенциала организации и продвижения продукта, обеспечения устойчивости продаж и эластичности спроса.

Принятые в экономической теории системы классификации продукта [модели продукта] (Ф. Котлера, Ж. Ламбена, П. Диксона) рассматривают первый базовый аспект [о потребительской ценности, полезности продукта] и не затрагивают вопроса о необходимости технологической и социальной инновации продукта. Важность второго аспекта – добавление продукту системных свойств качества, существенных для снижения социальных и экономических рисков; повышению общей экологической ответственности и расширению безопасности. Рассуждение по этому вопросу сделано автором в работах [1, 2, 3].

Современный аспект моделирования продукта в настоящем исследовании показан в научных традициях системологии и представления понятия «мультиатрибутивности» в исторически и объективно детерминированных, новых отношениях двух субъектов (потребителя и производителя продукта), применяя критерии постмодернистского общества – нового социетального типа.

Показано, что существующая ныне «экономика нового типа» построена на многокомпонентной структуре социальной реальности (и уже всё чаще, дополняемой реальности – виртуальной) [4]. Социальные отношения – главный детерминант рынков и всех рыночных трансакций (обменов). Экономические операции выстроены в логике / иерархии социальных интеракций.

Обусловленность есть в каждой социетальной системе (каждой эпохи): надсистема должна воспроизводить социальное качество вложенных в неё структур и, соответственно, социальные качества потребителей и производителей продукции, включенных в жизненные циклы надсистемы. Таким образом, определяется функциональная актуализация структурных элементов (узлов и систем) по формальным и методическим принципам функционирования социетальной надсистемы.

Базовые принципы «мультиатрибутивности» продукта:

1. Потребительная ценность продукта для конкретного потребителя определяется набором его существенных неотъемлемых свойств.

2. Любой продукт должен обеспечивать удовлетворение потребностей потребителя (различными способами для разных целей).

3. Субъективность в ожиданиях у потребителей (полезность однородных продуктов у потребителей сильно различаются).

4. Выстраивание приоритетов однородных продуктов для различных групп потребителей.

5. Децентрализации качества; важность как функциональных свойств, так и эмоциональных свойств (дизайна) продукта.

6. Каждая организация в условиях конкуренции находит собственные способы дифференцирования сырьевой, производственной и товарной политики, и не ограничена в способах.

Новые принципы «мультиатрибутивности» продукта:

1. Установление системных ограничений на основе баланса потребительской ценности товара и иницируемой им социальной, экологической нагрузки: при захвате (изъятии) природного вещества из экосистем или выбросе (внесении) техногенного вещества в экосистемы [1].

2. Экспертиза качества топологических элементов в системе управления товарного производства на всех этапах ЖЦ продукции:

– определение качественно-количественных изменений на трофических уровнях техно и экосистем [во всех пересекаемых множествах] и топологических элементов товарного производства;

– задание логистического способа товарного производства, позволяющего точнее планировать топологию и объем товарного производства и, как следствие, минимизировать экологические, социальные и экономические риски.

3. Методологическое обеспечение оценки качества продукта (товара, работ, услуг), классификации ценностей и топологии социально-эколого-экономически значимого содержания в проектных представлениях.

В работе показаны основные признаки и свойства информационного продукта (ИП):

Содержательные свойства:

1. Структурированность – свойства, указывающие связь с критериями цели, обеспечения интересов деятельности

2. Массивность – совокупность информации, собранной (накопленной) для использования, как комплекс информационных единиц приемлемых по критериям хранения, передачи, использования

3. Фундаментальная ценность: 1) бытийная отражательная (мировоззренческая) ценность; 2) поведенческая (по критериям и компетенциям различных видов деятельности) ценность; 3) как знание и понимание; 4) прагматическая и управленческая ценность

4. Материальная и экономическая ценность – по критериям (индикаторам) материального и экономического эффекта, как производство (добавление) материальной ценности (стоимости) к другим продуктам деятельности.

Формальные свойства: документированность, адресность, защищённость и др.

Отличительной особенностью информационного продукта является его тиражируемость.

Список литературы

1. Бакланов Н. В., Бакланов В. Н. Экологические аспекты в модели товара / Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014». Под ред. М. Э. Соколова, В. А. Иванова и др. Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2014. С. 215-216.

2. Бакланов В. Н. Инжиниринг безопасности / Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы V Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося ученого, генерального конструктора ракетно-космических систем академика В.Ф. Уткина. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 23-25.

3. Бакланов В. Н., Чорный А. А. Соотношение показателей эффективности государственного управления и информатизации / Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015». Под ред. М. Э. Соколова, В. А. Иванова и др. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2015. С. 209-210.

4. Шевелев А. А. Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ // Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 67-73.

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЗА ДВА ГОДА

Батюшкова О.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

После воссоединения Крыма с Россией бизнес начал осознавать, что появляется новый перспективный рынок. Для привлечения инвесторов на полуостров, в Крыму и Севастополе была создана свободная экономическая зона (СЭЗ).

Получение статуса участника СЭЗ даёт существенные преференции, а важнейшим условием для прохождения инвестиционного проекта (как в рамках СЭЗ, так и отдельно от неё) является обязательная регистрация компании на территории полуострова.

За прошедшие с тех пор почти два года число резидентов свободной экономической зоны значительно увеличилось. По данным Министерства экономического развития по состоянию на начало марта 2017 года участниками свободной экономической зоны по Крыму стали 834 резидента и 268 по Севастополю [1]. По словам временно исполняющего обязанности губернатора Севастополя Дмитрия Овсянникова, сказанным им в интервью ТАСС, отмечено, что СЭЗ эффективна и является реальным инструментом привлечения инвесторов. По его словам, во многом благодаря работе СЭЗ собираемость налогов в Севастополе за первую половину 2016 года выросла на 40 процентов [2]. В то же время, по сообщению министра экономического развития Крыма Андрея Мельникова «в 2016 году треть участников – около 250 (из 754 зарегистрированных на конец года) даже не сдали отчётов по результатам своей деятельности за год, то есть не приступили к деятельности» [3]. Далее он добавил, что участники СЭЗ декларировали вложение 60 млрд. руб. в осуществление своих проектов, однако, по данным министра, те, что реально начали работать, заявили о намерении инвестировать в свои проекты 12 млрд. руб. На круглом столе, организованном ООО «Опора России» министр экономического развития Крыма заявил, что тех инвесторов, которые не ведут деятельность необходимо исключать из реестра. «Здесь должны остаться только те, кто готовы работать», – сказал Мельников. Он добавил, что специалисты начнут проверку этих участников. Ранее министерство финансов РК отметило положительную динамику в налоговых поступлениях в республиканский бюджет от участников свободной экономической зоны – в 2016 году поступления составили 6,4 миллиарда рублей, что на миллиард с небольшим превышает показатели 2015 года [4]. Несмотря на вышеизложенное, Крым несомненно перспективен для инвестиций, не только традиционных: курортный бизнес и сельское хозяйство, а также строительство и торговля. Выгодными инвестициями могут стать выращивание мидий и устриц, производство органических продуктов и других деликатесов. По мнению министра экономического развития Крыма, достаточно привлекательными объектами для инвестиций могут стать объекты торговли и сервиса, которые предполагается создать вдоль трассы «Таврида».

Список литературы

1. Минэкономразвития РФ. Единый реестр участников свободной экономической на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/reestrsez/2016190202> (дата обращения: 10.03.2017).

2. Информационное агентство России (ТАСС). Интервью Д. Овсянникова. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3597386> (дата обращения: 11.03.2017).

3. Российское Информационное агентство «Новый день». Интервью А. Мельникова. URL: <https://newdaynews.ru/crimea/596627.html> (дата обращения: 11.03.2017).

4. Крымское информационное агентство. URL: <http://kafanews.com/novosti/130136> (дата обращения 11.03.2017).

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ»

Буценко И.Н.¹, Кожухова Н.Н.²

¹*Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь;*

²*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

В условиях глобализации экономических процессов на современном рынке и углубления международного разделения труда подъем высокотехнологического сектора национальной экономики, который является платформой инновационно-ориентированного развития, становится стратегическим приоритетом для многих стран мира. В научной литературе авторы имеют разные взгляды относительно определения сущности понятия «высокотехнологическая продукция». Данный вопрос является дискуссионным.

Цель – систематизация и уточнение сложившихся подходов к определению понятия «высокотехнологическая продукция».

Термин «высокие технологии» впервые был использован Р. Мецем в 1957 г. относительно атомной энергетики Европы. В 1969 г. автор употребил этот термин в финансовом контексте, а в 1971 г. была использована сокращенная форма «high-tech» [6]. В 1985 г., исследуя отрасли высоких технологий, Р. Маккена утверждает, что они характеризуются наличием «сложных» товаров, значительной конкуренцией, быстрыми изменениями и неопределенностью потребителей [7]. В то же время В. Шанклин и Дж. Райанз выделяют признаки высоких технологий: сильный научно-технический базис, замещение старых технологий новыми, создание или эволюционирование спроса [8].

На основании изучения ряда источников, нами обобщены основные подходы к определению понятия «высокотехнологическая продукция» (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению понятия «высокотехнологическая продукция»

Автор	Определение
Коночкина Т.В.	«Высокотехнологическая продукция – это продукция, которая выпускается предприятием наукоёмких отраслей, изготовлена с использованием новейших образцов техники и технологий, участием высококвалифицированного персонала, которая воплощает современные научные достижения, передовой опыт и владеет высокой социально-экономической эффективностью» [1].
Салихова Е.Б.	«Высокотехнологические товары производственного назначения – это капитальное оборудование и промышленное транспортное оборудование, которое воплощает последние научно-технические разработки, задействованные хозяйствующими субъектами в своей хозяйственной деятельности в течение длительного периода» [2].
Трудова М.Е.	«Высокотехнологическая продукция – товар с характерной комбинацией признаков: изготовленный на основе высоких технологий, который имеет, как правило, короткий жизненный цикл и ориентирован на создание нового рыночного спроса» [3].
Турко Д.А.	«Высокотехнологической продукцией является новый или усовершенствованный, конкурентоспособный на мировом рынке продукт, производство которого осуществляется на основе внедрения НИОКР со значительными затратами высококвалифицированного труда» [4]
Филипова Н.А.	«Высокотехнологическая продукция – продукция, которая используется на определённых этапах жизненного цикла с помощью достижений высокого интеллекта, уделяя внимание лишь фундаментальной составляющей (идее, разработке, изготовлению, конечному воплощению в конкретную вещь), не учитывая прикладной аспект» [5].

С учётом представленных подходов к определению «высокотехнологическая продукция» выделим отличительные черты высокотехнологической продукции:

1. Использование научно-технических исследований и разработок. На начальном этапе происходит создание идеи, которая объединяет достижения научно-технического характера, воплощённые в конкретную инновацию. Второй этап представляет собой непосредственно производство высокотехнологической продукции.

2. Сложность и затратность производства. Специфика высокотехнологической продукции обуславливает необходимость привлечения многих поставщиков комплектующих, которые производят свои компоненты в соответствии с видением производителя и согласно условий последнего.

3. Уникальность. Внедрение в процесс производства интеллектуальной составляющей в виде научно-технической новизны обуславливает возникновение новых потребительских свойств продукта, которые делают его уникальным по своей природе.

4. Высокие эксплуатационные расходы. Высокая степень наукоёмкости производства обуславливает не только уникальность продукта, но и его сложность, которая приводит к повышению требований эксплуатационного содержания продукта. Эта требует квалификационного роста и развития, как производственного персонала предприятия, так и непосредственно потребителя.

Проведённый анализ подходов к пониманию и трактовке сущности дефиниции «высокотехнологическая продукция», даёт нам возможность обобщить данное понятие. «Высокотехнологическая продукция» – сложный, уникальный по своим свойствам конечный продукт, в составе которого доминирует высокотехнологическая промежуточная продукция, производство которого происходит с использованием наиболее современных научно-технических достижений, привлечением значительных расходов, при участии высокоинтеллектуального персонала, способный обеспечить конкурентные преимущества производителя на мировом рынке.

Список литературы

1. Коночкина Т. В. Формирование производственной программы выпуска высокотехнологичной продукции. Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет. 2009. 26 с.

2. Салихова Е. Б. Высокие технологии: дефиниция и оценка. К.: ГП «Информ.-аналит. агентство», 2008. 289 с.

3. Трудова М. Е. Технологическая специализация стран ЕС в условиях глобальной конкуренции. Дис. канд. экон. наук: 08.00.02. Днепропетровск: Днепропетровский нац. ун-т им. О. Гончара. 2013. 260 с.

4. Турко Д. А. Анализ методических подходов к формированию организационно-экономического механизма принятия решений в высокотехнологичном производстве [Текст] / Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». М.: ООО «Научные технологии». 2013. № 1-2. С. 32-38.

5. Филипова Н. А. Развитие экспортной деятельности высокотехнологических предприятий в условиях обострения конкуренции. Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.04. Запорожье: Классический частный университет. 2008. 23 с.

6. Metz, R. Market Place: So What Made E.D.S. Plunge // The New York Times. 1971. November 11. P. 72.

7. McKenna, R. The Regis Touch: Million-Dollar Advice from America's Top Marketing Consultant // Addison-Wesley: Perseus Books; First Edition. 1985. 193 p.

8. Shanklin W. L., Ryans J. K. Marketing high technology // New York: Lexington Books. 1984. 216 p.

ОТРАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О РИСКАХ В АСПЕКТЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Кулинич И.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Федеральный Закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. определяет бухгалтерскую (финансовую) отчетность как информацию о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период [1]. Финансовая отчетность предприятий имеет важное значение для внутренних и внешних пользователей, она выступает элементом метода бухгалтерского учёта наряду с документацией, инвентаризацией, оценкой, калькуляцией, счетами, двойной записью и балансом и составляет основу информационной платформы анализа финансового состояния предприятия и обоснования управленческих решений. Опираясь на данные, отраженные в основных формах отчетности, инвесторы принимают решения о вложении средств в активы и ценные бумаги предприятия, банки – относительно предоставления кредитов, прочие предприятия и организации – о целесообразности и безопасности вхождения в договорные отношения.

Значение финансовой отчетности в современных условиях усиливают процессы глобализации и интеграции, расширение деятельности транснациональных компаний, развитие международного фондового рынка.

Перечисленные обстоятельства обуславливают запрос общества на такую характеристику финансовой отчетности как прозрачность (от франц. transparent – прозрачный), т.е. прозрачность экономических процессов, отношений, планов, проектов, программ, сделок, поддержанная законодательно; непосредственное, явное отражение в них всех содержательных элементов» [2]. Прозрачность можно рассматривать как индикатор открытости предприятия, демонстрирующий отсутствие злоупотреблений и рисков, готовность предоставить информацию не только акционерам, но и сторонним пользователям.

Предприятия осуществляют свою деятельность в условиях неопределенности, что генерирует возможность реализации различных рискованных ситуаций, которые могут иметь негативные результаты не только для самого предприятия, но и для его контрагентов. Как правило, такие ситуации влекут за собой финансовые последствия и влияют на показатели финансовой отчетности. Поэтому, финансовая отчетность должна быть надёжным источником выводов по дальнейшему развитию и определению экономического потенциала предприятия.

Положение по бухгалтерскому учёту «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утверждённое приказом Министерства финансов России от 06.07.1999 № 43н (в редакции от 08.11.2010), предусматривает раскрытие показателей и пояснение о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности [3].

Для формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах её деятельности и изменениях в ее финансовом положении Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности», рекомендует выделять следующие группы рисков: финансовые, правовые, страновые и региональные, репутационные, др. В свою очередь, финансовые риски структурируются на рыночные, кредитные и риски ликвидности.

Рыночные риски вызваны изменениями рыночных условий (цены на товары, работы, услуги; процентные ставки; курсы иностранных валют). Предприятие анализирует свою подверженность каждому виду рыночных рисков, на отчетную дату, с отражением эффекта, который оказали бы на прибыль (убытки) и капитал организации изменения соответствующей переменной, от которой зависит уровень риска [4].

Кредитные риски связаны с возможными неблагоприятными для организации последствиями при неисполнении (ненадлежащем исполнении) другими лицами обязательств по предоставленным им заемным средствам. Дополнительно раскрывается информация о сомнительной (в том числе просроченной) дебиторской задолженности, отражается информация о деловой репутации и финансовом состоянии дебитора. Указывается максимальный размер потенциального кредитного риска и методика его определения.

Риск ликвидности означает неспособность своевременно и в полном объеме погасить имеющиеся на отчетную дату финансовые обязательства перед кредиторами. При наличии риска начала процедуры банкротства или ликвидации предприятия необходимо внести и эти сведения [4].

Изменение валютного, таможенного регулирования и налогового законодательства вызывает правовые риски, информация по ним раскрывается отдельно для внутреннего и внешнего рынков. Страновые и региональные риски обусловлены политической и экономической ситуацией. Необходимо отразить риски, связанные с возможными военными конфликтами, введением чрезвычайного положения и забастовками, повышенной опасностью стихийных бедствий, возможным прекращением или перебоями в транспортном сообщении и т.п. Информация о репутационном риске должна объяснить уменьшение числа заказчиков (клиентов) организации. Сведения о других видах потенциально существенных рисков подлежат обособленному раскрытию.

Описывая риски, необходимо раскрывать информацию о качественных характеристиках хозяйственной деятельности организации, в частности, подверженности организации рискам, причинах их возникновения; механизмах управления рисками; изменениях по сравнению с предыдущим отчетным годом. Дополнительные показатели и пояснения о рисках приводятся в виде отдельного раздела.

Целесообразность раскрытия в финансовой отчетности информации, позволяющей пользователям оценить характер и размер рисков, которым организация подвержена в течение периода и на дату окончания отчетного периода, а также, сведений, каким методом осуществляется управление рисками подчеркивается Международными стандартами финансовой отчетности, в частности МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», которые устанавливают, что организация должна пояснить свою стратегию управления рисками применительно к каждой категории рисков [5].

Отражение информации о рисках позволит максимально правдиво и полно представить актуальные сведения, соответствующие ожиданиям внутренних и внешних пользователей, о текущем состоянии и перспективах функционирования предприятия, обеспечить транспарентность финансовой отчетности.

Список литературы

1. Федеральный Закон «О бухгалтерском учете». М: Омега-Л. 2016. 21 с.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
3. Все положения по бухгалтерскому учету. Под. ред. А. Меркурьевой. М: Эксмо-Пресс, 2017. 224 с.
4. Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности». URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/generalization/printable.php?id_38=17304 (дата обращения: 14.03.2017).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (ред. от 27.06.2016). URL: <http://minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/IFRS7.pdf> (дата обращения: 14.03.2017).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИДОВ БИЗНЕСА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Обливанцов В.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе; Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Город Севастополь находится в центре Черноморского бассейна и занимает юго-западную часть Крымского полуострова. Особенностью Севастополя является то, что по сути он есть регионом, имеющим соответственно городское поселение – город Севастополь, а также сельскохозяйственную зону. На территории города находятся 39 сельских населённых пунктов разных типов без специально определённого статуса [1]. Численность населения Севастополя по предварительным данным на 01.01.2017 составила 428699 человек [2]. Городское население составляет 92,4%, сельское – 7,6% [1].

Ранее проведённый нами анализ функционирования агропромышленного комплекса Севастопольского региона позволил определить проблемы и направления развития отраслей сельского хозяйства и риски устойчивого развития сельских территорий [3, 4, 5, 6].

Значительная часть населения сельской зоны Севастополя работает в различных организациях, фирмах и предприятиях города, реализует выращенные овощи и фрукты на рынках Севастополя. Одновременно с сельскохозяйственными производственными видами агробизнеса (растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственного сырья) на сельских территориях региона могут успешно развиваться предпринимательская несельскохозяйственная и другая деятельность населения.

Учитывая то, что сельскохозяйственный производственный бизнес в регионе подвержен специфическим рискам и не позволяет в полной мере обеспечивать трудовую занятость сельских жителей, следует обратить внимание на развитие в сельской зоне Севастополя несельскохозяйственного производственного и присваивающего (собирающего) видов бизнеса, а также сферы услуг.

К наиболее перспективным видам несельскохозяйственного производственного бизнеса в сельской зоне региона относятся: торгово-закупочная деятельность, малые производства местного строительного бизнеса, функционирование снабженческих организаций, оказание ремонтных и транспортных услуг, сервисные пункты по бытовому обслуживанию населения, создание специализированных логистических центров, создание оптово-сбытовых площадок по основным видам сельхозпродукции, мелкие объекты общественного питания, производство товаров народных промыслов и ремёсел, организация посещения русской бани, организация пикников с шашлыками, оказание помощи сельским жителям (уход за животными, разные работы), изготовление веников для парилки, производство изделий из лозы, хэнд-мэйд – изготовление ремесленной продукции в сельской местности (лакированных оленьих рогов, резных шкатулочек, цветов и деревьев из бисера, бисерных вышивок, вышитых вручную полотенец), услуги вдоль оживлённых автомобильных трасс (организация пунктов продажи различных товаров и изделий, столовых, кафе, закусок для водителей и пассажиров, обустройство автомобильных стоянок, шиномонтажа, автомойки), открытие торговых точек на рынках, киосков и магазинов (в том числе передвижных для продажи промышленных и продовольственных товаров), оказание услуг местным сельским жителям, садоводам, дачникам, услуги по уходу за домом, садом и огородом, мелкий ремонт домов (покрасочные и отделочные работы, установка заборов, беседок, скамеек и т.д.), поставка кормов для личных подсобных хозяйств крестьян и фермерских хозяйств, открытие парикмахерских и салонов красоты, покупка и сдача в аренду недвижимости, обустройство питомников для собак, кошек и других домашних животных, строительство и эксплуатация овощехранилищ и складских помещений, торговля чаем, оказание рекреационных услуг, организация активного отдыха

(пешеходный, сельский, зелёный, вело- и другие виды туризма), организация зоны отдыха вблизи водоёмов, транспортное обслуживание, проведение экскурсий и анимации, организация концертов, фестивалей, фольклорных и других мероприятий, содействие народным промыслам, организация сельского плёнэра, пляжные услуги, организация мини-зоопарков, организация катания на лошадях и других животных, приготовление блюд национальной кухни, организация этнографических праздников.

Присваивающий (собираТЕЛЬный) бизнес на сельских территориях Севастопольского региона может развиваться путём организация охоты и рыбалки, сбора и переработки дикоросов (орехов, ягод, грибов, лекарственные растений, других даров леса), заготовки смолы хвойных деревьев. Сфера услуг может быть представлена следующими эффективными направлениями бизнеса: бытовые услуги (ремонт и пошив одежды, автосервис, ремонт бытовой и сельскохозяйственной техники, изготовление ключей, производство и сбор мебели), консультационные услуги, ветеринарные услуги, бухгалтерские и юридические услуги, услуги по реализации овощей, фруктов и другой агропродукции.

Таким образом, расширение существующих и создание новых видов бизнеса на сельских территориях обеспечат развитие многоукладной экономики в Севастопольском регионе, увеличение занятости сельского населения, рациональное природопользование, более полное использование природно-климатического, рекреационного и ресурсного потенциала региона, исторического и культурного наследия в сельской местности.

Список литературы

1. Главное управление природных ресурсов и экологии города Севастополя (Севприроднадзор). Ежегодный доклад о состоянии и об охране окружающей среды города федерального значения Севастополя за 2015 год. URL: http://ecosev.ru/images/gosdoklad/gosdoklad_Sev_2015.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю. Население города. URL: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/resources/cfe75680400e973885b1af1064aaefc4/Население+города+в+январе-декабре+2016+года.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

3. Обливанцов В. В. Детерминанты устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях ограниченности природных ресурсов / Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015». Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2015. С. 158-159.

4. Обливанцов В. В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса в системе продовольственной безопасности Севастопольского региона / Пища. Экология. Качество: труды XII Международной научно-практической конференции (Москва, 19-21 марта 2015 года). В 2-х томах. Том 2. Новосибирск, 2015. С. 20-24.

5. Обливанцов В. В. SWOT-анализ функционирования агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности Севастопольского региона / Сборник материалов I Региональной научно-практической конференции «Устойчивое развитие сельских территорий и повышение эффективности агропромышленного производства Севастополя» (12 ноября 2015 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2015. С. 90-94. URL: http://sev.msu.ru/page_id-6166/ (дата обращения: 24.02.2017).

6. Обливанцов В. В. Риски и безопасность устойчивого развития сельских территорий Севастопольского региона / Тезисы докладов I Черноморской научно-практической конференции МГУ «Проблемы безопасности в современном мире» 26-28 мая 2016 года. Под ред. И. С. Кусова. Севастополь: Изд-во филиала МГУ в г. Севастополе, 2016. С. 17-19. URL: http://sev.msu.ru/page_id-5804 (дата обращения: 24.02.2017).

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**Павлюк В.П.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Одной из важнейших проблем, сложившихся в Севастополе и в Российской Федерации в целом, является низкий уровень жизни населения. На начало 2016 года наблюдается явное отставание темпов роста доходов населения от темпов роста цен на основные потребительские товары и услуги. Неустойчивость курса рубля на фоне общемирового спада экономики не позволяет делать оптимистичных прогнозов по уровню жизни россиян на ближайшее время.

Уровень жизни населения, в том числе и семей с детьми, в основном определяется динамикой доходов, и в особенности заработной платы, как их важнейшей составляющей. Российская экономика уже два года находится в состоянии устойчивого кризиса, что не могло не сказаться на уровне жизни семей с детьми, и, соответственно, когда иссякнут компенсаторные возможности семей (например, за счёт накопленных ранее сбережений и иных доходов), это окажет негативное воздействие и на иные показатели жизнедеятельности семей. До середины осени 2008 года наблюдался довольно быстрый рост всех макроэкономических показателей, характеризующих экономику страны, в том числе и тех, которые показывают уровень благосостояния семей с детьми. Но, экономический кризис, начавшийся в стране в конце 2008 года ухудшил ситуацию, однако, падение всех показателей уровня жизни населения, прежде всего, доходов и заработной платы, оказались не столь высокими, как предполагалось. В течение следующих лет (до 2014 г.) наблюдалось улучшение многих показателей, в том числе и доли населения, находящегося за чертой бедности на уровне (произошло снижение показателя с 13% в 2009 г. до 10,8% в предкризисном 2013 г.)

Экономическая ситуация 2014-2016 гг. сопровождается существенным падением цен на нефть, скачками валютного курса, обострением ситуации на рынке труда, ухудшением экономического положения населения в целом по стране, так и отдельно в регионе.

По данным Росстата демографическая ситуация в г. Севастополе сегодня характеризуется следующими параметрами (рис. 1):

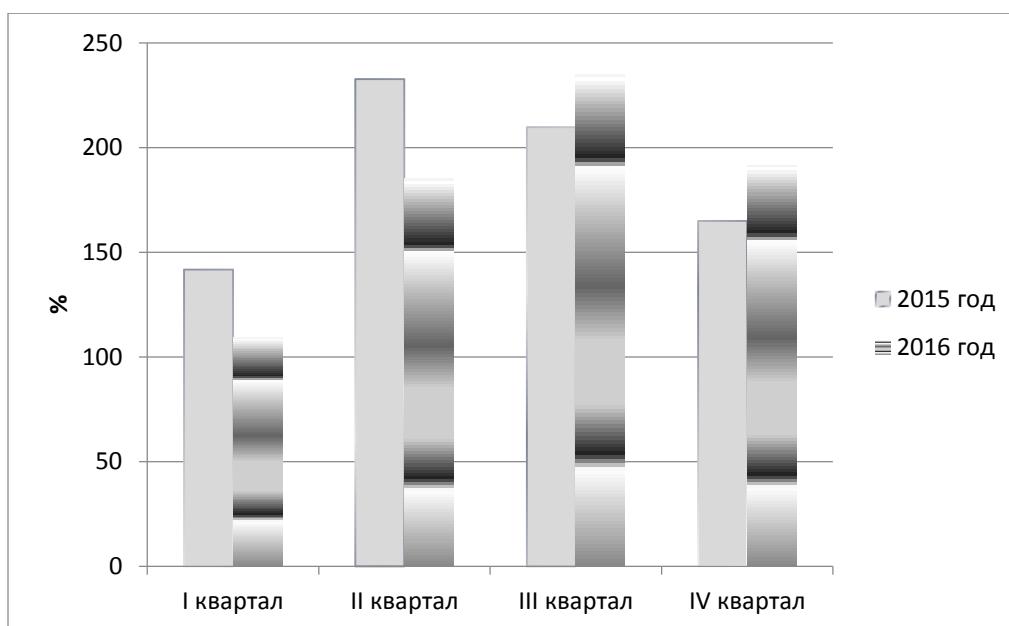

Рис. 1. Соотношение величины среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума на душу населения по г. Севастополю за 2015-2016 гг.

1) соотношение величины среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума на душу населения на рисунке 1 представлено за каждый квартал, так в 2016 г., оно несколько выше, чем в 2015 г. составил 1,91 раза [2];

2) кроме того, уменьшаются реальные доходы населения. Номинальные доходы, несмотря на экономический кризис, пока немного увеличиваются (хотя их темп роста по сравнению с предыдущими годами тоже замедляется – в 2015 году – около 10,06% в год, в 2016 году – только 8,75%), а реальные доходы впервые стали сокращаться, хотя пока и не столько значительно (с 9,57 % до 6,16% в 2016 г.);

3) вместе с тем стала усиливаться дифференциация населения по уровню денежных доходов. В 2015 г. этот показатель составил 4,7 раз, а коэффициент Джини составил 0,304.

Это значит, что инфляция в значительной степени уменьшает доходы населения, а в результате экономического кризиса эта тенденция лишь усугубляется.

Если рассматривать источники формирования денежных доходов, то можно отметить, что кроме заработной платы, 30,8% жителей Севастополя отмечают, что основной источник доходов является другие доходы, а оплату труда указали только 29,2% жителей.

Номинальная заработная плата в среднем по Российской Федерации в 2015-2016 гг. увеличивалась примерно на 10,5% ежегодно. В Севастополе за 2015 г. прирост номинальной заработной платы составил 6,39%, однако в темпы роста стали существенно замедляться, и уже за 2016 г. – этот показатель составил лишь -8,56%, это говорит о существенном сокращении самого главного составного элемента доходов населения в последний год. Однако реальная заработная плата растёт куда более медленными темпами – всего 3-4 % в целом по РФ (по г. Севастополю наблюдаем замедления темпа роста реальной заработной платы с 6,91 до 0,87%) [3, 4].

Стоит отметить, что минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) отличается существенным отставанием от величины прожиточного минимума, который, по мнению большинства экономистов тоже занижен. Министерством экономического развития предложены следующие этапы повышения МРОТ по отношению к величине прожиточного минимума: 2015 г. – до 89%; 2016 г. – до 94%; и лишь к 2017 г. он должен полностью соответствовать прожиточному минимуму. Таким образом, МРОТ (и привязанные к нему социальные выплаты) не выполняет своей экономической функции [5].

Большинство семей в России, согласно социологическим исследованиям, не надеются на быстрое улучшение экономического положения (как собственного, так и страны в целом), боятся дальнейшего ухудшения ситуации, что, в свою очередь, нарушает психологический климат в семье, отражаясь на выполнении ею своих функций. Это должно вызывать беспокойство общества, государства, поскольку, когда на первый план выходят материальные ценности, люди склонны откладывать создание семей и рождение детей.

Список литературы

1. Мудрик А. Ю., Шаповалова Е. О. Статистический анализ уровня жизни населения в Севастополе // Молодой ученый. 2016. №11(115). С. 35-38.
2. Уровень жизни Крымстат. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics_fo/standards_of_life/ (дата обращения: 03.05.2017).
3. Рынок труда и занятость населения по г. Севастополю за 2015-2016гг. URL: http://sevastopol.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sevastopol/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 03.05.2017).
4. Социальное положение и уровень жизни населения России 2015 / Стат. сб. М.: Изд-во Росстат, 2015. 311 с.
5. Пенсии России. URL: <http://пенсии-россии.пф/razmer-mrot-v-2015-godu-v-rossii/> (дата обращения: 03.05.2017).

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖКХ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

Скурлатова А.А.

ГУП города Севастополя «Управляющая компания», г. Севастополь

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из крупнейших отраслей российской экономики, развитие которой стоит в ряду наиболее приоритетных направлений социально-экономической политики страны, большинство предприятий отрасли являются в настоящее время должниками и находятся на грани банкротства. Отрасль нуждается в нововведениях и реформировании.

Реформы в сфере ЖКХ в России проводятся Правительством Российской Федерации.

Этапы реформирования:

I этап. Реализация мер, направленных на повышение эффективности использования затрат на содержание ЖКХ, формирование конкурентной среды и новой, более совершенной и экономичной, системы обслуживания ЖКХ.

II этап. Осуществление мер, обеспечивающих постепенный переход ЖКХ на полное финансирование с учётом реальной экономической ситуации в стране, низкого уровня доходов основной массы населения. При реализации реформы для населения предусматриваются определённые лимиты затрат на ЖКХ.

Основные фонды жилищного хозяйства – это здания, сооружения как жилищного, так и не жилищного назначения (жилые дома, хозяйственные сооружения и др.), и соответствующее оборудование (оборудование для регуляции и обслуживания внутрименовых сетей и устройств, уборочные машины и тому подобное).

Жилищный фонд – совокупность всех видов и категорий жилья – жилых домов, квартир (частей жилых домов или квартир), других помещений, назначенных и пригодных для постоянного проживания у них, а также для использования в установленном порядке как служебных жилищных помещений и общежитий.

Приоритетными задачами в г. Севастополе сейчас являются повышение эффективности управления жилищным фондом и упорядочения отношений собственности в этой сфере, а также обеспечение безубыточного функционирования управляющих компаний при прозрачной экономически обоснованной системе определения уровня тарифов и адресной социальной защиты населения.

Для того, чтобы реализовывать на практике нововведения реформы ЖКХ для управляющих компаний, нужно знать особенности финансово-хозяйственной деятельности управляющей компании:

1. Смешанный состав финансовых источников:

1) средства, выделяемые Правительством Севастополя (субсидии);

2) средства, получаемые предприятием за реализацию своих услуг и продукции юридическим и физическим лицам.

2. Продукция и услуги ЖКХ потребляются по месту их производства.

3. Социальную нагрузку, производители являются монополистами, поэтому цены на услуги не формируются под воздействием рынка и требуют регулирования, отчего возникает проблема низкой рентабельности и убыточности предприятий ЖКХ

4. Сохранение затратного принципа ценообразования.

5. Несмотря на положительные тенденции в развитии ЖКХ, остаётся много проблем, одна из которых это то, что основные средства, сети, оборудование ветшают значительно быстрее, чем идёт их капитальный ремонт и восстановление, что несомненно отражается на себестоимости продукции и на прибыли предприятий.

6. Производство продукции по времени почти совпадает с потреблением, что является причиной низкой оборачиваемости оборотных средств и повышению потребности в них

7. Общественный характер жилищно-коммунальных услуг, низкий уровень платежеспособности населения, что является одной из причин финансовой зависимости от бюджета города.

8. Сезонность производимых в отрасли ремонтных работ (обычно в конце лета-начало осени), в связи с чем возникает временной разрыв между поступлением доходов и финансированием расходов, для покрытия которого возникает необходимость создания фонда денежных средств или использования дополнительных краткосрочных кредитов, что в свою очередь осложняет финансовое положение.

В связи с этим, основными направлениями работы по финансовому оздоровлению управляющих компаний и повышению эффективности их финансово-хозяйственной деятельности должны стать:

1. Усовершенствование нормативно-правовой базы. Следует установить правовые основы, общие принципы и условия проведения мероприятий по повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий ЖКХ. Урегулирование отношений управляющих компаний с подрядчиками и поставщиками.

2. Разработка методики финансового оздоровления предприятий ЖКХ, в том числе управляющих компаний, различных форм собственности и разных организационно-правовых форм.

3. Выявление внутренних резервов увеличения доходов и прибыли управляющих компаний.

4. Координация, связывание финансовых показателей с производственными и коммерческими. Переход на систему подомового учёта затрат на предприятии.

5. Существующая политика ограничения тарифов приводит к убыточности жилищно-коммунальных служб. Тот, кто принимает решение об ограничении тарифов, должен компенсировать предприятиям убытки. Нужны такие тарифы, которые не только возмещали бы производственные затраты, но и обеспечивали инвестиционную составляющую и рентабельную работу предприятий ЖКХ, при постепенном понижении роста значений тарифов до уровня ниже инфляций. Решение проблемы с уплатой налога на добавленную стоимость, остро стоящей перед предприятиями ЖКХ.

6. Поиск, подготовка и широкое использование новых молодых специалистов, способных на основе известных постулатов и собственных идей, и моделей построить новую эффективную экономику ЖКХ.

Реализация предлагаемых направлений работы позволит повысить эффективность функционирования отрасли, модернизировать предприятия, найти и внедрить новые технологии, постепенно уменьшить тот колоссальный груз социальных, финансовых и технических проблем, который сосредоточен в сфере ЖКХ России, в частности в городе Севастополе, а также обеспечить население коммунальными услугами высокого качества и в нужном объёме.

Список литературы

1. Атаманенко С. А., Горобец С. Л. Управляющая организация в сфере ЖКХ. М: Феникс, 2012. 272 с.
2. Бачурин А. В. Реструктуризация производства и финансовая устойчивость. М. 2000. 162 с.
3. Иванов А. Р. Реструктуризация сферы услуг ЖКХ. М: Альпина-Паблицер, 2013. 200 с.
4. Скрипкин О. Б. Специфика создания товарного знака и бренда ЖКХ в России. Финансы и статистика, 2012. 168 с.
5. Ширяев В. И., Баев И. А., Ширяев Е. В. Управление предприятием. Моделирование, анализ, управление. М: Либроком, 2010. 272 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ»

УДК 8111.111.272:165.194

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕКСТОВОЙ СИТУАЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА»

Багумян Е.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Анализ разностилевых англоязычных текстов, в которых актуализируется ситуация «Социальная защита», свидетельствует о структурной и семантической её вариативности, причиной которой является взаимодействие её отдельных компонентов. Это взаимодействие описывается в терминах трансформаций составляющих фреймовых моделей, среди которых различаются базовые, внутриузловые, внутрифреймовые и межфреймовые трансформации.

К **базовым трансформациям** относятся: поляризация, высвечивание/ затемнение и дистанционная разведенность узлов фрейма. Указанные трансформации определяют последовательность компонентов, характерную для исследуемой текстовой ситуации в том или ином функциональном стиле. Например, заполнение узлов фреймов лексическими единицами в текстах официально-делового, публицистического и художественных стилей высвечивает ключевые понятия, которые базируются на их противопоставлении по оценочному критерию: ущемлять (негативная оценка) – защищать (позитивная оценка).

К **внутриузловым** трансформациям, которые наблюдаются при заполнении узлов фреймовых моделей и конкретизируют содержание компонентов текстовой ситуации, относятся объектная интерференция и оценочный результативный дуализм. Объектная интерференция наблюдается в текстах всех анализируемых стилей, тогда как оценочный результативный дуализм характерен для публицистических и художественных текстов. Последний является проявлением неоднозначности оценивания форм и средств социальной защиты со стороны современного общества.

Суть **внутриузловой объектной интерференции** состоит в том, что базовый признак ущемления, например, физиологического, в конкретных случаях доминирует над другими признаками ОБЪЕКТОВ УЩЕМЛЕНИЯ, а именно, психологического, материального, социального и т.п. На этом основании ущемленные категории населения, независимо от своего возраста или других параметров, могут обозначаться, прежде всего, как *инвалиды*, например: женщины-инвалиды – *blind women*, дети-инвалиды – *children with severe functional limitations*, пенсионеры-инвалиды – *physically incapable old persons*.

Внутрифреймовые трансформации, к которым относятся объектно-субъектные трансформации и дуализм других составляющих фрейма рассматриваются как такой механизм, который регулирует функциональную нагрузку компонентов текстовой ситуации. Так, в случае обретения человеком как ОБЪЕКТОМ УЩЕМЛЕНИЯ функциональных характеристик СУБЪЕКТА УЩЕМЛЕНИЯ, а именно, нанесение ОБЪЕКТОМ определенного вреда другому человеку или ограничение прав и свобод последнего, наблюдается **функциональный объектно-субъектный дуализм**.

К **межфреймовым трансформациям** относятся объектно-субъектные трансформации и различные проявления дуализма, которые определяют содержательную целостность текстовых ситуаций, вычленяемых в публицистических и художественных текстах, полидуализм, когда несколько ОБЪЕКТОВ УЩЕМЛЕНИЯ/ ЗАЩИТЫ выступают в роли СУБЪЕКТОВ ЗАЩИТЫ.

Таким образом, описанные трансформации текстовой ситуации «Социальная защита» выступают полифункциональными механизмами смыслового развертывания ситуации как содержательной целостности.

МОДУЛЬНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Багумян Е.В., Медведовская О.В., Теплова Л.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Модульная форма обучения, предполагающая структурирование содержания обучения в виде содержательных единиц (модулей), является на сегодняшний день одним из ведущих дидактических подходов, используемых в практике преподавания в высшей школе.

Цель реализации модульного подхода заключается в систематизации содержания обучения, оптимизации процесса изучения дисциплины, а также в достижении максимально возможной объективности оценки результатов обучения.

Требования образовательных стандартов обуславливают следующее структурирование содержания обучения английскому языку в вузе: деловой английский язык; английский язык для специальных профессиональных целей; академическое чтение и письмо.

Практическое воплощение данного подхода при обучении студентов предполагает последовательное освоение всех трёх модулей. В нашей практике организации обучения иностранным языкам контингент студентов делится на три подгруппы, занятия в которых проводятся одновременно тремя преподавателями. Реализация модульной формы позволяет закрепить модуль за одним преподавателем и осуществлять преподавание данного модуля в режиме ротации. Содержание обучения в каждой подгруппе остаётся одинаковым, меняется лишь последовательность изучения модулей.

Использование модульной формы обучения студентов позволяет получить ряд преимуществ методического и психолого-педагогического характера:

Методико-практические преимущества:

- повышение качества учебного материала за счёт неоднократного его адаптирования и интегрирования с учётом языкового уровня студентов каждой группы;
- возможность максимально быстрого обновления учебного материала;
- расширение спектра изучаемого материала и его интерпретацию несколькими специалистами, поочередно преподающими на протяжении семестра;
- максимально полное использование всех видов речевой деятельности при их дифференциальном применении каждым из преподавателей;
- демонстрация различных моделей и способов обучения тремя преподавателями;
- улучшение качества контроля знаний обучающихся путём интенсификации тестовых заданий;
- повышение объективности модульного оценивания студентов как отдельным преподавателем, так и выставления итоговой суммарной аттестации тремя специалистами;

психолого-педагогические преимущества:

- минимизация эффекта привыкания студентов к одному преподавателю для повышения личной ответственности студента;
- более интенсивная социализация студентов, расширение их мировоззрения в ходе общения с несколькими преподавателями.

Недостатки модульного обучения носят психологический характер:

- студенту необходимо в максимально сжатый срок (1,5-2 месяца) проявить все свои академические способности перед преподавателем, что может вызывать разного рода трудности у инертных людей;
- нереализованное желание преподавателя передать больший объём имеющихся у него знаний и умений за короткий промежуток времени.

СЛОВО «МИРОПОРЯДОК» КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА МИРА

Величко Н.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Категорию «Мировой (международный) порядок» традиционно относят к области геополитики, где представляют как систему коллективной глобальной безопасности.

Термин *мировой порядок* в области политологии был предложен Хэдли Буллом в 1977 году. Под мировым порядком создатель английской школы теории международных отношений Хэдли Булл имел в виду не только порядок среди государств, но и порядок внутри государств...[5]. В дальнейшем термин и понятие получили уточнение в теориях таких учёных, как Энн-Мари Слотер, Генри Киссинджер, Джозеф Най, в Теории гегемонической стабильности.

Лексема *миропорядок* впервые была зафиксирована в 1998 году в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова, где толкуется следующим образом: **МИРОПОРЯДОК** -дка; м. *Сбалансированное соотношение политических, военных, экономических и т.п. сил, существующих в мире* [1]. В дальнейшем получила более общее определение в Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой: **Миропорядок** м. *Совокупность принципов, лежащих в основе какой-л. общественной системы, устройства мира* [2]. Но ещё в конце XIX – начале XX века данная лексема употреблялась преимущественно в сочетании с прилагательными *божественный* и *нравственный*: *Вера в Бога и в Божественный миропорядок есть вера в глубокий, сокровенный смысл всех страданий и испытаний, выпадающих на долю всякого существа в его земном странствовании*. [Н.А. Бердяев. Духи русской революции (1918)]; *Чтоб читателю было ещё яснее, как понимал, мог понимать Ницше того бога, которого пришлось убить, приведу один из его последних афоризмов, определяющий нравственный миропорядок...*[Л. И. Шестов. Добро в учении гр. Толстого и Ницше (1900)][3].

В XXI веке слово *миропорядок* стало очень популярным и может быть определено как семантическая доминанта. Согласно наблюдениям Е.В. Падучевой «семантические доминанты представляют собой фундаментальные идеи, характеризующиеся частотностью, разнообразием форм реализации в отдельном языке, а также пониженной степенью коммуникативной осознаваемости» [4].

Слово *миропорядок* вполне отвечает этим критериям. Миропорядок, соотносясь с глобализацией, определяемой сегодня как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, напрямую ведёт к установлению нового мирового порядка, представляя собой фундаментальную идею устройства мира.

Частотность употребления слова удобно проследить на материале, полученном из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), объем которого сегодня достиг уже 283 миллионов словоупотреблений.

Запрос слова *миропорядок* за период с 1800 года до настоящего времени выдал 191 документа 289 вхождений, что свидетельствует о широком употреблении данной лексемы (рис. 1).

График распределения употребления лексемы по годам (частота на миллион словоформ) демонстрирует примерно равное число употреблений до 2004 года, а затем значительное увеличение. Подсчет данной лексемы в период с 2000 года даёт показатель 109 документов и 137 вхождений, что составляет более половины за весь период фиксации. Это красноречиво свидетельствует о стремительно развившейся в XXI веке популярности лексемы *миропорядок*. Вместе с тем, проследив за количеством употреблений словосочетания *мировой порядок*, отмечаем 164 документа и 235 вхождений, зафиксированных в НКРЯ (рис. 2).

Рис. 1. Частота употребления слова миропорядок на миллион словоформ

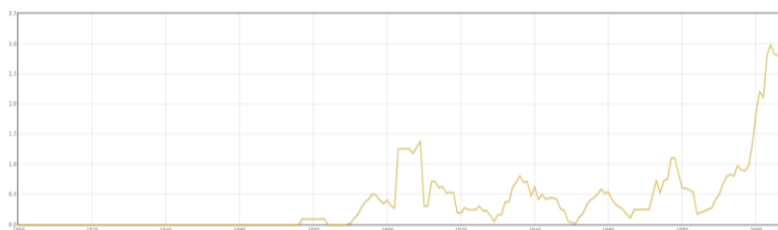

Рис. 2. Частота употребления словосочетания *мировой порядок* на миллион словоформ с 1800 по 2016 г.

С 2000 года поиск выдает 109 документов и 165 вхождений, при этом надо обозначить, что всплеск пришелся на 2004 год, а после 2009 года до настоящего времени произошло заметное сокращение употребления (рис. 3).

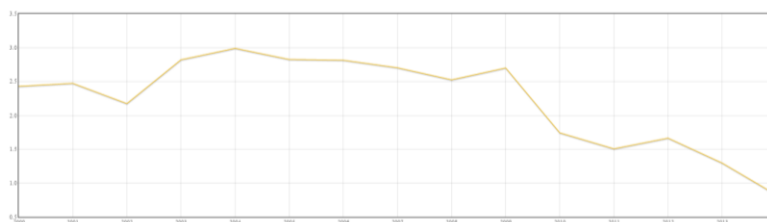

Рис. 3. Частота употребления словосочетания *мировой порядок* на миллион словоформ с 2000 по 2016 г.

Можно предположить, что на смену словосочетанию с подчинительными отношениями *мировой порядок*, вследствие экономичности языка, пришла лексема *миропорядок*, вобравшая в себя все смыслы, заключенные в словосочетании, и в некоторых контекстах заменила его.

Тематика текстов, в которых встречается лексема миропорядок, распределилась следующим образом: политика и общественная жизнь –15,22%, философия –13,49%, искусство и культура – 7,61%, наука и технологии/философия – 7,27%, другие – 56,41%.

В каждой тематической области объем понятия, включаемого в лексему, разнится, что свидетельствует о пониженной степени понимания энциклопедического значения, приводящего к размыванию, и соответственно порождает пониженную степень коммуникативной осознаваемости при использовании.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз., 2000. В 2 т. 1209 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.03.2017).
4. Падучева Е. В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // *Determinatezza e indeterminatezzanellelingueslave. Problemidimorfosintassidellelingueslave*. Padova, 1996. V. 5. С. 163-185.
5. Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. Houndmills etc., 2002. P. 22.

КРЫМ В РОМАНЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА «ВЕЧЕР У КЛЭР»

Ветрова М.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Исследование литературы русского зарубежья продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем современного отечественного литературоведения. Без глубокого понимания причин, особенностей и результатов такого уникального явления, как русская эмиграция XX века, невозможно составить целостное представления об отечественной литературе и культуре, о закономерностях их развития.

В романе писателя-эмигранта Гайто Газданова «Вечер у Клэр» (1929) находят отражение крымские события 1919-1920 годов, участником которых был автор.

Первое упоминание о Крыме, а точнее о Севастополе, в романе связано со смертью – герой вспоминает могилу своего товарища. Вообще в романе Крым нередко упоминается в связи с чьей-либо гибелью. И даже сам герой в Севастополе чуть было не утонул. Это неудивительно, ведь и в биографии Газданова, и в его романе Крым предстает как арена братоубийственной войны. Такое восприятие Крыма весьма далеко от сложившегося в сентиментальной и романтической литературе образа «райского уголка», «райского сада», «благословенного края». Можно сказать, что в изображении Крыма у Газданова продолжает традицию, начатую Л.Н. Толстым в его произведениях, посвященных Крымской войне.

Крымские эпизоды романа «Вечер у Клэр» проникнуты ощущением невероятности, абсурдности, бессмысленности всего происходящего. Это описание войны перекликается и с толстовскими страницами, и с произведениями литературы потеряннного поколения.

Невероятность, неправильность и неестественность всего происходящего становятся определяющим настроением крымских эпизодов романа. И только встреча с настоящей красотой – пение Аркадия – переносит в настоящую жизнь. Музыка, красота – единственно важное и настоящее.

Немаловажно, что Крым в романе Газданова изображается с бронепоезда, то есть показан в непрерывном движении. Однако путешествие в романе Газданова – это не перемещение по горизонтали или по вертикали. Это бег по кругу, бессмысленное перемещение по пространству, замкнутому в кольцо.

Важную роль в крымских эпизодах романа играет изображение природного мира полуострова. Автор особенное внимание уделяет следующим элементам пейзажа:

Море: описывается главным образом его фауна – рыбы, крабы, водоросли, – а также суда – крейсера, лодки и т.д. Т.е. изображение моря у Газданова далеко от романтической традиции. Фрагментарность, передача субъективных впечатлений – импрессионистичность, и не только в описании моря, – это черта стиля Газданова.

Поля: изображаются то зелеными (летом), то заснеженными (зимой), но всегда пустынными и враждебными.

Города: наиболее значимым городским пространством в романе является Севастополь. В создании образа Севастополя акцентируется внимание на ощущении неподвижности, застывшей вечности: неподвижная зелень Приморского бульвара, горы Севастополя – Стена Плача, Черное Море – бассейн Вавилонских рек. Через детали городского пейзажа (заржавевшие и брошенные броненосцы, жара, известковый зной, пыль) передается настроение безнадежности, заброшенности, предчувствие неминуемого отъезда и конца всему.

В романе «Вечер у Клэр» Крым изображается как последняя русская земля, в его изображении актуализируются такие понятия, как война, смерть, потеря Родины, прощание с прежней жизнью. Таким образом, Крым в романе Газданова в большей степени обладает чертами проклятой, богооставленной земли.

**ПОНЯТИЕ О СЛАВЯНСКОМ «ПОЛЕ ЯЗЫКОВ» В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ
«ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ»****Грибанова И.В.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе*

Актуальность необходимости приобретения студентами-русистами славистических знаний не вызывает сомнений. Сегодня особенно пристальным должно быть внимание к вопросам преподавания таких учебных дисциплин, которые обращены к «внутренней среде человека», призваны сохранить этно-культурную основу языковой личности, преемственность славянского духовного наследия. В 70-е годы XX в. академик Н.И. Толстой впервые начал чтение курса «Введение в славянскую филологию» в МГУ им. М.В. Ломоносова. Несмотря на относительно недавнюю историю этой вузовской дисциплины, создано немало учебников и учебных пособий, однако современное состояние славистики позволяет дополнить, например, классификацию славянских языков (в частности, типологическую, ареальную, функциональную), включить некоторые материалы по лингвокультурологии, лингвоэкологии и реликтолингвистике, славянской фольклористике, сравнительному литературоведению и т.п. Славистика – одно из наиболее интенсивно развивающихся научных направлений. Корпус научных исследований сегодня впечатляет. Ещё в 1970 году Генеральной конференцией ЮНЕСКО утверждён Славянский проект, в рамках которого действует Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур. Активно работает Международный комитет славистов. Регулярно проводятся международные съезды славистов. Вообще славистика как интегративная наука к нашему времени подошла с выдающимися достижениями, которые должны в необходимой мере найти отражение в практике вузовского преподавания. В настоящее время активно обсуждается новая концепция курса, который призван систематизировать основные положения славянского этно- и глоттогенеза, а также истории словесного искусства, при пропорциональной подаче весьма разнородного материала. Расширение перечня тем дисциплины – насущная задача, но она должна быть сопряжена со сжатостью изложения.

В текущем учебном году диагностика, проведенная нами на 2 курсе филологического факультета Филиала МГУ, перед началом чтения дисциплины «Введение в славянскую филологию», показала значительные лакуны в информированности студентов о славянских народах, странах и языках. 80 % студентов в качестве славянских стран (кроме действительно славянских) назвали Литву, Латвию, Молдову, Румынию, Венгрию. Отмечены и одиночные попытки «присоединить» к славянскому миру Австрию, Грецию и Финляндию. При этом перечень действительно славянских стран крайне мал, в 20% работ он включает только 5-6 государств (из 14), среди наименований славянских народов даются и такие, как «болгарцы», «хорватцы». Соответственно, в искажённом и неполном виде представлен и круг славянских языков. Следовательно, студенты должны прежде всего получить информацию о славянских этнонимах, в том числе самоназваниях, и языках: русские (русские, русский язык), украинцы (українці, українська мова), белорусы (беларусы, беларуская мова), поляки (polacy, język polski, polszczyzna), чехи (Češi, český jazyk, čeština), словаки (Slováci, slovenský, slovenský jazyk, slovenčina), лужичане, лужицкие сербы (Serby, Serbja, dolnoserbjska řeč, hornjoserbjska řeč), кашубы (kaszëbi, kaszëbsczi jãzëk), болгары (българи, български език), босняки (bošnjaci, bosanski jezik, srpskohrvatski jezik), македонцы (македонци, македонски јазик), сербы (срби, српски језик), хорваты (hrvati, hrvatski jezik), словенцы (slovinci, slovenski jezik, slovenščina), черногорцы (црногорци, црногорски језик).

Ввиду недостаточности сведений в современных учебных пособиях о гибридных языковых образованиях (славянско-славянских и славянско-неславянских), о современных

исследованиях межславянских языковых связей и пр. считаем важным включение темы «Славянское «поле языков» в анализируемый учебный курс.

Понятие «славянское поле языков» было введено Е.А. Правдой в статье «Система славянских языков: к принципам описания»: «Применяя к характеристике славянских языков новые модели описания, можно представить обширную и разнообразную область славянских языков в виде поля, ядро которого будут формировать явления с наиболее четко выраженными, признаками, а периферию – переходные и различные искусственные образования» [1, с.506]. Автором предложены предварительные принципы разработки концентрической системы, включающей в себя ядро (собственно славянские языки, живые и мертвые), ближайшую периферию, (славянско-славянские гибридные языки: суржик, трасянка, ляхский диалект, русинский язык, слепнянский диалект и пр.); дальнюю периферию (славянско-неславянские языковые образования, типа пиджинов: руссенорск, говорка, кяхтинский, медновский язык и пр.) [1, с.506-507].

Наша задача заключалась в уточнении принципов и предложении собственного варианта схемы славянского «поля языков», опираясь на наиболее полное энциклопедическое издание «Языки мира. Славянские языки» [2]. Ядро поля, по нашему мнению, должно включать преимущественно современные поливалентные языки, причем целесообразно сегментирование ядра, что позволит студентам соотнести схему с традиционной трехчастной классификацией. В каждом сегменте соответственно можно расположить восточнославянские (русский, украинский, белорусский), западнославянские (чешский, словацкий, польский, кашубский, верхнелужицкий и нижнелужицкий), южнославянские (болгарский, македонский, словенский, сербохорватский в его национальных вариантах: сербском, хорватском, боснийском/бошняцком) языки. В ближнем периферийном слое можно разместить мертвые языки, соотнося их расположение с сегментами ядра. Например, древнерусский язык соотнести с восточнославянскими, полабский и словинский с западнославянскими. Для включения в схему языка старославянского (а также церковнославянского языка конкретного извода и новоцерковнославянского языка) потребуется выделение отдельного периферийного слоя как для особого языка межславянского конфессионального общения. По нашему мнению, нет необходимости объединять в одном слое языки, условно называемые мертвыми (само это понятие нуждается в уточнении). По сути, тот же старославянский язык можно отнести не просто к славянско-славянским, а к надславянским.

Славянско-славянские гибридные языки (суржик, трасянка, ляхский диалект, русинский язык в его региональных разновидностях, слепнянский язык и пр.) могут быть отнесены к отдаленному периферийному слою в соответствующем сегменте (например, суржик будет расположен в сегменте, относящемся к русскому и украинскому языкам). Дальний периферийный слой может быть отведён славянско-неславянским языковым образованиям (ринглиш, венецианско-словенский язык, руссенорск, говорка, кяхтинский, медновский язык и пр.). При этом приходится игнорировать представление о диалектной дробности славянских языков, а также о собственно переходных языковых формах.

Подобная пятичастная схема при всей её условности может быть исключительно полезна для достижения учебных целей, в том числе она позволяет не просто дать представление о славянских языках, но расширить и систематизировать сведения, полученные студентами на лекции, а также из учебной и справочной литературы.

Список литературы

1. Правда Е. А. Система славянских языков: к принципам описания / Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире. Под общей редакцией Е. М. Марковой, Й. Догнала. Брно: Tribun EU, 2014, С. 504-508.
2. Языки мира. Славянские языки. М.: Academia, 2005. 656 с.

НАИМЕНОВАНИЯ И ФУНКЦИИ ПОЯСОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ОБРЯДОВОМ КОНТЕКСТЕ

Денисенко Е.Н.

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», г. Москва

Пояс – один из основных элементов мужской и женской одежды, который выполняет несколько функций: эстетическую, социально-выделительную, утилитарную, апотропейную. Пояс на протяжении многих веков служил своеобразным талисманом. Первые славянские пояса были плетеными, позже их ткали из шерсти, льна, конопли. Также известны пояса из кожи. Так, на севере Украины были распространены плетеные (крученые) пояса, в Подолии – плетеные косичкой, в Карпатах, на Буковине и в восточных областях преобладали тканые пояса. В горных районах издавна известны кожаные мужские пояса, в частности, *черес* – ременной пояс, шириной 40-45 см., который застегивается тремя-пятью пряжками.

Пояс выполнял социальную функцию. Описывая рисунок с изображением Черниговского князя Святослава с семейством, М. Забылин особо обращал внимание на золотой цвет пояса как показателя высокого социального статуса князя [1, с. 501]. В конце 19 в. в традиционном женском костюме было недопустимо отсутствие пояса. Женщины подпоясывали юбки и плахты вязаными или ткаными поясами красного, зеленого и синего цветов таким образом, чтобы концы пояса завязывались и висели сзади. Подпоясывая верхнюю одежду, концы пояса оставляли по бокам. Мужчины предпочитали заматывать пояс несколько раз вокруг талии и концы с кисточками (*кутасами*) оставлять по бокам. Мужские пояса были в основном плетеными, монокромно крашеными (Полесье, Волынь, Подолия). Женские пояса были ткаными, узкими и полихромно крашеными. Номинировались они как *крайка*, *окравка*, *попружка*, *байорка*.

Соответственно с назначением и способом ношения поясов орнамент размещали по всему поясу. Популярными были пояса красного и зеленого цветов. Такие пояса были либо полностью одного цвета, либо из двух цветов формировали продольные полосы. В горных районах Карпат были распространены пояса с поперечным разделом орнамента на мелкие фрагменты.

Каждодневные пояса украшались пуговицами. Праздничные пояса украшались небольшими камешками, бисером, коваными элементами, имели кармашки. Гуцульские пояса – *чересы* – были богато украшены и одевались поверх сорочки и штанов. На Буковине мужчины подпоясывались длинными шерстяными поясами, а сверху накладывали ещё и короткий кожаный пояс, окованный медными бляхами.

Отсутствие пояса свидетельствовало о принадлежности к «нечистому» миру. Беспоясными представлялись лишь демоны болезни и русалки. Народные представления о 12 лихорадках отражены в пермском заговоре: «*По морю Синайскому плывут двенадцать дев Иродовых – косматы, блудницы, простоволосы, распоясаны...*» [2, с. 112].

Пояс-полотенце был обязательным ритуальным атрибутом свадебного обряда. В Полесском регионе невеста дарила жениху красный пояс, тем самым оберегая его от несчастья. На Полтавщине невеста обвязывала жениха празднично вышитым поясом, что должно было умножить его мужскую силу.

В центральной России существовал обычай обвязывать жениха и невесту кушаком, что было символом неразрывной связи будущей супружеской пары [3, с. 46]. Название *кушак* – общеупотребительное слово, но в свадебном обряде оно приобретает символическое значение и при обозначении обрядового предмета может быть определено как обрядовый термин.

В свадебном обряде пояса, которые преподносит невеста гостям эксплицитно выступают в качестве подарка, дара, имплицитно имеет признак «богатство».

Пояса выступали в качестве обрядовых предметов и в календарных праздничных действиях. Так, вплоть до начала 20 века в Полесье и на Волыни был известен обряд вождения

«перегоні» [7]: в период прополки сахарной свеклы девушку всю с головы до ног и руки обматывали красными поясами так, что узнать её невозможно: видны только глаза, нос и рот, на шею повязывают белый платок. Очевидно, переодетая девушка символизирует сахарную свеклу. Пояс в этом обряде выполняет магическую функцию и является символом богатства и крестьянского достатка. Пояс должен передать свою силу девушке, которую ассоциируют с богатым урожаем свеклы.

В качестве обрядового предмета пояс участвовал в комплексе масленичных обрядов. Большое место в масленичных играх отводилось ряженью. «На всякой улице и переулке свои ряженые и свои пужалки, – писал в 1900 г. священник М. Милованов, – а как станет солнце садиться, ряженые со всех переулков соберутся все вместе на площадь: там и волки, там и козы и разные страшилища...» [4, с. 241]. Центральным персонажем в этих играх была сама Масленица, «одетая в длинную женскую рубаху, подпоясанную под плечами широким *черным поясом*; на ней вместо юбки кругом талии подвязана *красным кушаком* овчина шерстью наружу. Головной убор представляет собой корону, устроенную из лыка и мочала» [4, с. 241].

В веснянках прослеживаются мотивы путешествий и сборов на войну. Известна веснянка «*Мандрівочка пахне...*» [5, с. 112], в которой герой «*купив поясочок, підперезав*» любимую девушку и ушел на войну. В этом случае пояс выполняет апотропейную и запретительную функции.

В Страстной понедельник селяне Витебской губернии пели «*волочільні пісні*», в которых идеализировалась сельская жизнь, и в них пояс и платок являются символами богатства и достатка: «*Подпіражи поясь шелковинькій, Зав'яжи хусточку щиро злотну, Надзїнь шубу атласову*» [6].

В летние месяцы в обрядах фигурируют пояса из сосновой или ольховой коры. Сосновые пояса – белые, ольховые – красные. Один конец такого пояса подрезают с боков, а на другом конце прорезают продольную дырку, чтобы два конца можно было соединить. В непогоду таким поясом опоясываются, чтобы было теплее. Пояс выполняет функцию оберега от стихии.

В двенадцатую неделю после Рождества Христова журавли прилетают с юга. Б. Гринченко в книге «*Изъ усть народа*» отмечает, что по народным поверьям, когда летят журавли клином, нужно кинуть *красный пояс* на дорогу, и журавли не полетят дальше, а будут кружить на одном месте. В это время дети должны бегать по кругу и кричать: «*Колесом, колесом – над червоним поясом!*». В этом обряде пояс выполняет магическую функцию власти человека над природой.

На Пятидесятницу на Киевщине и Черниговщине юноши надевали красные, зеленые или белые пояса, функция которых была призывать богатство на их носителей.

На то, что пояс в обрядах и обрядовых действиях является обрядовым предметом, указывают: 1) непосредственная отнесенность к обрядовой ситуации; 2) проявление ритуальной идеи; 3) подверженность символизации; 4. необычный способ использования.

Список литературы

1. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Книга Принтшоп, 1990 / Репринтное воспроизведение издания. 1880 г. 607 с.
2. Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. М.: Индрик, 1995. 432 с.
3. Маслова Г. С. Народная одежда в традиционных восточнославянских обычаях и обрядах 19 - начала 20 вв., М.: Наука, 1984. 220 с.
4. Милованов М. Масленица. Рассказ из сельского быта // Тамбовские епархиальные ведомости. Тамбов, 1900. № 8. С. 239-249; № 9. С. 263-272.
5. Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. СПб., 1872-1878, т. III «Народный дневник: календарь народных обычаев и обрядов с соответствующими песнями: колядки, щедривки и богатый вечер». 482+2 с.
6. Шпилевский П. М. Волоч. Въ Витебск. губ. // Рус. Дневникъ, 1859. I. №№ 136, 138.
7. Етнографічний вісник. Етнографічна комісія. Українська Академія Наук / За головним редагуванням акад. Андрія Лободи та Віктора Петрова. Книга 1. Київ, 1925. 94 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА РУССКИХ АНТРОПОМЕТАФОР

Козубенко И.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Одним из наиболее актуальных и универсальных способов представления культуры в языке является метафора. Метафора является интересным и неоднозначным явлением. Если на протяжении длительного времени ею, в основном, занимались литературоведы, языковеды интересовались ею лишь в аспекте проблемы значения, то в последнее время в лингвистике возник особый интерес к онтологии метафоры и её сущности. Метафора по своей природе антропометрична. Она соотносит разные субстанциональности, пропуская их через человека, сопоставляя объективный окружающий мир с уровнем человеческих знаний, представлений и восприятий, с системой культурно-национальных ценностей. Метафора в научных исследованиях рассматривается как инструмент коммуникативно-когнитивной деятельности национально-культурной общности. Она является основным способом формирования смысла наименований, возникших на основе апелляции антропонимов. Переосмысление собственного имени, переход его в экспрессивное слово нарицательного значения, в основном, определяется исторической и литературно-образной знаменательностью имени, его культурно-общественным смыслом; созвучием морфологического состава имени с живыми формами и элементами данной языковой системы, возможностями его народной этимологизации; фонетическим строем имени, экспрессивно-смысловыми потенциями, заложенными в звуковом облике слова.

Яркой национально-культурной семантикой в значении «мужиковатый, необразованный, невоспитанный человек, деревенщина» в русском языке обладает наименование *ванька*, исконное значение которого связано с прозвищем извозчика в дореволюционной России. Наименование *олух* вошло в русский литературный язык из живой народно-разговорной речи. В.В. Виноградов исследовал данную номинацию и проследил возможные пути её появления [1]. По мнению А. И. Соболевского, *олух* возникло из волух «пастух волон» в презрительном применении («невежа, дурак») [4, с. 31]. А. Г. Преображенский сопоставил слово *олух* со словом свинтус (из диал. «свинтух» < > польск. *świntuch* «неряха»). Известна версия о происхождении наименования из финск. *ölliskö* «дурак». Р. Бернар полагает, что о в *олух* является префиксом, корень же его лух- (люх-) находит себе соответствие в болгарских диалектных образованиях типа залух «человек рассеянный и тупой». Актуальной, но требующей основательного исторического объяснения и социальной мотивации, признается теория об антономазии личного собственного имени Елевферий (греч. *Ελευθέριος*) > Олевферий > Олефий > Олух. Антропоним засвидетельствован в северно- и западнорусских памятниках русской деловой письменности с XVI в. в метафорическом нарицательно-характеристическом значении – «дурак, простофиля, глупый человек» (в новгородских писцовых книгах: Олух кожевник, Олух сарафанник и др.; имя Олух в Двинских грамотах).

Часто метафорическому переносу подвергаются имена литературных героев, конкретные исторические лица. В русском языке культурной коннотацией обладают метафоры-имена героев национальной литературы, т.е. прецедентные имена: хлестаков, ноздрев, митрофанушка, печорин, обломов, швондер, штирлиц и др. Закрепилось использование в переносном значении слов молчалин, скалозуб, манилов, плюшкин, бендер и др. Имена персонажей используются и как выразительное средство образной речи. Культурной коннотацией обладают также метафоры-имена героев зарубежной литературы. Однако метафоры приобретают универсальное значение, являясь глобально прецедентными именами, напр., донжуан, отелло, мефистофель, гамлет, тартюф, робинзон, фальстаф, мюнхгаузен, ловелас, квазимодо, монтекристо/монте-кросто и др. [2].

Нарицательное значение получают имена исторических лиц – известных общественных и политических деятелей, учёных, писателей. Часть метафорических наименований –

прецедентных имен – имеют ярко выраженную национальную культурную коннотацию: мамы, сусанин, чапаев, ломоносов, лжедмитрий, распутин, сталин и др. Такие лексические единицы, как казанова, паладин, наполеон, крез, дуче, рокфеллер, меценат, пинкертон, хулиган и др. для носителя русского языка не являются значимыми единицами итальянского, французского, английского, немецкого и др. языков, приобретая статус универсальных культурных формул общечеловеческого значения. Тем не менее, в русском лингвокультурном пространстве, напр., наименование бурбон, в отличие от французской лингвокультуры, где данным эпонимом называют чванливых и грубых офицеров, имеет национальную экспрессивную окраску и употребляется для номинации презр. грубого, невежественного, некультурного, заносчивого и властного мужчины, часто домашнего тирана. Следует отметить, что И.Г. Добродомов категорически опровергает связь с антропонимом и настаивает на версии фонетического и контаминационного преобразования франц. *barbon* «старикашка», [3].

Антропонимы, перешедшие в апеллятивы, приобретают семантику, схожую по существенным признакам с первоосновой. Однако словари фиксируют лексические единицы, которые утратили связь со своим предком на уровне восприятия современного носителя языка. Эта соотнесённость восстанавливается только с опорой на этимологический анализ. Описанная группа лексики, характеризуется тем, что её словарная фиксация как имени собственного и нарицательного подтверждена словарями. Эта лексика развивается от имени собственного к апеллятиву.

Неиссякаемым источником антономазии является античная мифология. Словари русского языка фиксируют как собственные имена, так и метафорические наименования мужчины лексические единицы Аполлон/аполлон, Гигант/гигант, Герострат/герострат, Геркулес/геркулес, Демон/демон, Сатир/сатир и др. В качестве главного метафорического значения отмечено в словах адонис, нарцисс, голиаф, исполин, прометей. Данные наименования являются универсальными метафорами, хотя в отдельных случаях их переосмысление в сопоставляемых языках различается.

Антропонимы библейских персонажей, перешедшие в апеллятивы, приобретают семантику, схожую по одному или нескольким существенным признакам с первоосновой: каин, иуда, апостол и др. Наименования мужчины антихрист, люцифер, сатана, дьявол, демон и др. связаны с исконным значением семей «злой». Переосмыслению подверглось и имя ирод, функционирующее в русском языке в значении «изверг, мучитель» часто относительно к супругу. Словари русского языка фиксируют лексические единицы, которые утратили связь со своим предком на уровне восприятия современного носителя языка: архангел – перен., устар. архаровец – полицейский, херувим – перен. красивый юноша или ребенок, мафусаил – долгожитель, древний старик и др. Эта соотнесённость восстанавливается только с опорой на историко-этимологический анализ.

Таким образом, в русском, как и в других языках многие собственные имена, в том числе и прецедентные, подвергаются процессу метафоризации, приобретая национально-культурную семантику.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Чтения древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры // Виноградов. Избр. труды: Лексикология и лексикография. С. 285-287.
2. Герасименко И. Е. За что женщины любят Дон Жуана? (о семантике гендерного предпочтения) / Сб. материалов IV региональной науч.-практ. конф. аспирантов, соискателей и молодых ученых «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее». Отв. ред. О. Г. Вронский. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008. С. 54-59.
3. Добродомов И. Г. Как барбон породнился с Бурбонами // Русская речь. 2003. №1. С. 103-110.
4. Соболевский А. И. Лингвистические и археологические заметки // Воронежский историко-археологический вестник. 1921. Вып. 2. 60 с.

ОБРАЗ МИЛИЦИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВЛАСТИ ВО ВРЕМЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Кузина О.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В основе любых конфликтов лежат противоречия между «двумя или более субъектами, причинами которых являются несовместимые потребности, интересы и ценности» [1]. Причиной противостояния в Киеве стало разное видение будущего Украины – договор с ЕС или с Россией. В итоге выделились противоборствующие группы – протестующие и власть. Образ власти создаётся через описания действий президента, правительства и милиции, которая пытается разогнать протестующих. В работе предпринята попытка реконструировать образ милиции во время украинского кризиса в материалах британских СМИ.

Активные действия милиции начинаются в ночь на 30 ноября 2013 года, когда происходит первая попытка освободить центр Киева от палаток протестующих:

Dozens of people were wounded as police used batons and stun grenades to brutally disperse hundreds of pro-Europe protesters from the centre of Kiev in a pre-dawn raid. (Times 30.11.2013)

Kiev police moved in to clear the protest camp, using truncheons and stun grenades to chase around 1,000 people away. About 40 demonstrators were hospitalised after the violence, which was strongly condemned by the EU, the United States and prominent Ukrainians. (Times 02.12.2013)

Для сообщения о деятельности милиции отбираются глагольные фразы с отрицательным значением (to brutally disperse, to move in to clear the camp) и существительные с негативной коннотацией (violence и raid). Противопоставление протестующих милиции осуществляется с помощью прилагательного pro-Europe (protesters). Так имплицитно выражается, что милиция выступает против европейских ценностей. Второе предложение выражает отрицательное отношение через лексему condemn, которая в своём значении содержит несогласие, порицание (to condemn - to express strong disapproval of; censure), но ещё и сопровождается наречием strongly. Перечислены стороны, осуждающие поведение милиции (the EU, the United States and prominent Ukrainians), чем автор показывает поддержку украинского народа со стороны ЕС и США, создавая впечатление, что все демократическое общество выступает на стороне протестующих и осуждает милицию.

Спустя неделю после этих событий англоязычная пресса, обращаясь снова к происшествию 30 ноября, создаёт ещё более жёсткие комментарии:

Since a police crackdown, in which dozens of protesters were savagely beaten (Times 08.12.2013)

... a violent assault on about 1,000 young protesters by riot police (Times 09.12.2013)

Так, появляются лексема crackdown (severe action taken to restrict the activities of criminals or of people opposed to the government [2]) и словосочетание violent assault (assault – the act of attacking a building etc. in order to take control of it [2]) для создания впечатления о чётко спланированной, масштабной операции. Пострадавшие упоминаются только как young protesters, которые были жестоко избиты (savagely beaten: savagely – aggressively and violently, causing great harm [2]), формируя представление, что вооруженная милиция напала на беззащитную молодёжь, что должно быть воспринято как недопустимая жестокость.

В период с 10 по 15 декабря милиция предпринимает ещё несколько штурмов баррикад протестующих. Риторика англоязычных СМИ все также резко отрицательна:

The US and EU have sharply criticised a raid by thousands of Ukrainian riot police on a Kiev square occupied by protesters demanding the resignation of the President. (Times 11.12.2013).

For four hours up to 800 riot police and regular police were held and then forced back by a scrum of around 1,000 protesters ... (Times 11.12.2013).

Предложения демонстрируют пример манипуляций цифрами. Первое предложение является в статье вводным и даёт обобщённое количество – thousands of Ukrainian riot police.

Учитывая пассивную конструкцию, числительное акцентирует внимание на большом количестве милиции, брошенной в атаку. То есть, данное предложение должно сразу вызвать у читателя негативное отношение к действиям милиции. Усиливает отрицательное впечатление ссылка на ЕС и США, которые осуждают подобное поведение (*sharply criticised*). Но в этой же статье далее встречаются другие цифры: *up to 800 riot police* и *around 1000 protesters*. Таким образом, такое употребление числительных можно расценить как приём создания драматического эффекта и оказания воздействия на читателя.

Т.Г. Добросклонская указывала, что новостная статья организована по принципу перевернутой пирамиды, что «предполагает, что вся самая ценная и важная информация сообщается в начале текста, при этом основная информационная нагрузка приходится на первую фразу... По мере развертывания текста информационная нагрузка постепенно ослабевает.» [3; с.76]. Следовательно, точная цифра перемещается во вторую половину статьи умышленно.

Статьи о действиях милиции по разгону протестующих описывают вооружение сил правопорядка: *batons and stun grenades; truncheons and stun grenades; clubs, missiles and tear gas* и т.д. Иногда используется противопоставление, чтобы на контрасте оснащения милиции и подручных средств протестующих вызвать сострадание и симпатию к последним: *... around 800 armoured police in glinting black helmets with visors faced off against a similar number of protesters in red, orange and white hard hats and bicycle helmets. (Times 12.12.2013)*

В последние дни Евромайдана, когда появляются жертвы среди протестующих, погибшие от огнестрельных ранений, вина за эти убийства возлагается на милицию:

Ukraine yesterday suffered the worst violence since the fall of the Soviet Union after police snipers opened fire on protesters ... (Times 19.02.2014)

Protesters said they witnessed police snipers on rooftops firing both rubber bullets and live rounds into crowds below ... Opposition activists reported that police denied medical teams access to badly wounded protesters lying in the streets. (Times 19.02. 2014)

... demonstrators fell under police sniper fire in central Kiev (Times 23.02.2014)

Снайперы однозначно характеризуются как *police snipers*. Во втором примере жестокость милиции подчеркнута также тем, что милиция не позволяет оказывать помощь раненым. При этом ссылки на какие-либо достоверные источники отсутствуют, подача информации строится на основе косвенного цитирования каких-то свидетелей и оппозиционеров (*protesters said; opposition activists reported*). Драматичность происходящего создается также употреблением фразы the worst violence since the fall of the Soviet Union.

Описание наступлений милиции сопровождается яркими эпитетами:

... armoured riot police continued a slow but remorseless advance ... (Times 19.02.2014)

... riot police continued their slow, relentless push into the square ... (Times 19.02.2014)

Прилагательные с отрицательной коннотацией *remorseless* (without compunction, pity, or compassion [2]) и *relentless* (implacable; inflexible; inexorable [2]) создают образ безжалостной милиции, действующей неоправданно жестоко по отношению к людям.

Таким образом, можно заметить, что милиция получает лишь отрицательную оценку в СМИ. Поскольку милиция действует по приказу правительства и президента, этот отрицательный образ создан для усиления отрицательного образа власти.

Список литературы

1. Коновалов В. Н. Политология. Словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/84> (дата обращения 19.02.2017).

2. Oxford Advanced Learner's Dictionary online (OALD). URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 19.02.2017).

3. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.

ОНТИЧЕСКИЙ СТАТУС СОСТАВЛЯЮЩИХ ЗНАКОВЫХ СИТУАЦИЙ СЛУШАЮЩЕГО И ГОВОРЯЩЕГО

Ситько Ю.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

1. Ф. де Соссюр рассматривал языковой знак как двухчастную систему (если не рассматривать отношение между частями системы как третий ее элемент), поскольку подразумевал под ним инвариантную сущность, онтологически отличную от того, что мы наблюдаем в речи как в единственной форме реализации языка в опыте.

2. Рассмотрение же знака в его непосредственной опытной речевой форме предполагает взгляд на него как на трехчастную сущность, включающую кроме инвариантного языкового знака еще и актуальные, развернутые во времени означаемое и означающее. Так знак сводили к трехчастным отношениям Г. Фреге, Ч. С. Пирс, Ч. К. Огден и А. А. Ричардс.

3. Представляемый как трехчастный знак, мыслимый как опосредованное отношение актуальных означаемого (предшествующего во времени) и означающего (следующего во времени) через инвариантный языковой знак (существующий во всякое время коммуникации как инвариант означающего и означаемого), представлен на рисунке 1.

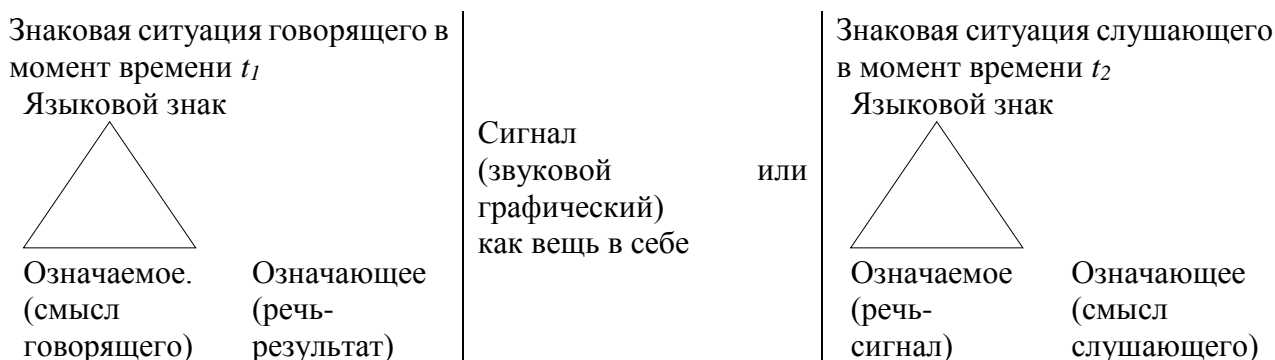

Рисунок 1. Знаковые ситуации говорящего и слушающего

4. Проблема данного сообщения заключается в вопросе о соответствии между элементами знаковых ситуаций говорящего и слушающего и о характере отношений в них.

5. В любой коммуникативной ситуации по определению участвуют два индивида (даже если один из них виртуальный), каждый из которых осуществляет отдельную знаковую ситуацию, включающую в себя также и произвольные процедуры установления отношения между означаемым и означающим через промежуточный механизм, который мы называем здесь языковым знаком. Следовательно, мы должны выделять две совершенно разные знаковые ситуации, связанные следованием во времени, причем между двумя этими процессами во времени случается сигнал, являющийся для гуманитарных наук совершенной вещью в себе.

6. Ясно, что верхняя вершина треугольника представляет собой языковой знак, являющийся отношением между инвариантными означаемым (значением) и означающим, и может быть представлена в виде дизъюнкции этих двух, как это и определил де Соссюр (см. п. 1).

7. Имеет смысл сопоставить составляющие знаковых ситуаций, представленные на диаграммах нижними углами треугольников. Ясно, что замысел (означаемое знаковой ситуации говорящего) соответствует смыслу слушающего как планы содержания знаковых

ситуаций, а означающее знаковой ситуации говорящего соответствует означаемому слушающего как составляющие, связанные с сигналом. Это соответствие носит онтический характер и демонстрирует принадлежность составляющих к разным уровням: если замысел и смысл суть явления мышления, то есть виртуальные сущности, то речь-результат говорящего и речь-сигнал слушающего значительно более реальны и являются образами материального сигнала (порождаемого в случае говорящего и воспринимаемого в случае слушающего).

8. Кроме того стоит учесть то впечатление, которое производит на субъекта знаковой ситуации та или иная её составляющая во времени: здесь симметрии не наблюдается. Замысел говорящему представляется как динамическая часть цепочки мыслей (ограниченная во времени составляющая некоего процесса), как событие. Так же, то есть как часть процесса, видит речь-сигнал и говорящий. Неизменной же и субстанциональной представляется речь-результат говорящего, и в этом плане она соотносится скорее со смыслом, порождаемым слушающим.

9. Вместе с этим явно просматривается однонаправленность знаковых ситуаций во времени, что на нашей диаграмме можно было бы представить как направление слева направо.

10. В заключение отметим, что большой интерес представляют формальные характеристики отношений между элементами знаковых ситуаций, поскольку, считаем, сугубо логически отношения между смыслом говорящего или речью-сигналом с одной стороны и языковым знаком предполагают выведение общего как языкового знака из частного и даже единичного как означаемого.

СТРУКТУРА МИФА ПО К. ЛЕВИ-СТРОСУ КАК СМЫСЛОВОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ТУПИК

Ставицкий А.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Системный критический анализ структуры мифа по гипотезе К. Леви-Строса требует оговорить ряд вопросов, которые не были им учтены. Напомним, что миф не просто описание или высказывание, а метаописание как «некоторый абстрактный язык описания» или «некоторый абстрактный продукт, который не имеет значения вне этого языка описания [1, с. 525]. Миф – метавысказывание, даже если для этого использовано лишь одно слово, ибо оно в сочетании с другими пульсирует смыслами, выстраивая их в бесконечный структурно устроенный и постоянно меняющийся ряд. В более сложной интерпретации он может быть представлен как «единый многослойный текст с многообразными внутренними переплетениями взаимно не переводимых кодов» [1, с. 585], активное взаимодействие которых обеспечивает в ходе его функционирования лавинообразное самовозрастание смыслов, отследить и отрефлексировать которые, тем более каждое в отдельности, не представляется возможным.

К сожалению, понимание сложности и непереводаемости мифа, в силу его универсальной пластичности, вынудившее К. Леви-Строса сравнить миф с музыкой, не помешала ему угодить в ловушку, поставившую великого антрополога в положение пушкинского Сальери, пытавшегося музыку разъять «как труп», поверив «алгеброй гармонию». В данном случае имеется в виду предложенная в «Структуре мифов» формула: $F_x(a) : F_y(b) = F_x(b) : F_{a-1}(y)$ [См.: 1, с. 239], о которой профессор А. Д. Шоркин написал, что, благодаря этой «несложной формуле», К. Леви-Строс «решил, сопоставляя варианты мифов, по сути, задачу классификации медиаторов, уяснив на огромном фактическом материале стандартную механику их порождения» [2, с. 36].

В подтверждение тому звучит фраза из следующей после «Структуры мифов» главы «Структурной антропологии»: «Таким образом, мы видим, чего можно достигнуть только путем структурного анализа содержания мифа: вскрытия правил преобразования, позволяющих переходить от одного варианта к другому, произведя операции, подобные алгебраическим действиям» [1, с. 245]. Результат также получился аналогичный. Хотя сама формула выглядит достаточно убедительной. В этом смысле весьма примечательна оговорка К. Леви-Строса о том, что попытки обрабатывать мифы подобным образом требуют усилий больших коллективов и хорошего финансирования [1, с. 240]. Хотя, применительно к итоговым результатам данной грандиозной по объёму и крайне трудоёмкой по характеру работы поневоле напрашиваются аналогии с такими мифическими выражениями как «сизифов труд», «гора родила мышь» и т.п. Впрочем, этот в значительной степени отрицательный результат – тоже результат, поскольку может быть точкой отсчёта для новых исследований. Тем более, что преодоление структурной неопределённости мифа необходимо. И никто не обещал, что на этом пути всё будет гладко и поступательно. В связи с этим, уместно вспомнить пророческие строки К. Леви-Строса о том, что «наивные измышления в той области, которая для нас остается целиной, грозят вместе с нашими собственными недостатками окончательно погубить будущее наших начинаний» [1, с. 213]. Пророческие уже хотя бы потому, что по иронии судьбы наиболее цитируемыми в трудах великого французского антрополога оказались именно те тексты, которые касаются проанализированной нами структуры мифа. Однако, в отличие от К. Леви-Строса, мы не будем столь пессимистичными, так как подобные «наивные» измышлизмы из современной мифологии постепенно вымываются. Но у специалиста по современной мифологии они не могут вызвать ничего иного, кроме досады.

Тем более, если учесть, что ошибки, особенно, если они сделаны профессионально, грамотно и опираются на огромный пласт документальных материалов, запутывают вопрос до неузнаваемости. И чем лучше будет проведена подобная работа, тем труднее и дольше будет идти её исправление. И если исследование структуры мифа у К. Леви-Строса пошло вширь и по кругу в рамках понятного и привычного, это в свою очередь привело не к качественному прорыву на основе достигнутого, а к фундаментальной количественной проработке того, что было сделано ранее.

Каков же тогда общий итог? Великий исследователь погряз в детализации деталей. За бесконечными и постоянно меняющимися частностями исчезло целое. Мифа как социокультурного явления не стало. И нас в данном случае спасает лишь то, что объектом подобного изучения стал абсолютно неуничтожимый миф, а не другие рукотворные творения: статуя, здание или картина. Ведь тогда пришлось бы во имя познания объект изучения уничтожить. Но зачем? Крошить статую, чтобы понять её ценность и смысл? Понятно, что данный способ оказался не только бесперспективным, но и в какой-то степени не этичным. Что, однако, для великого французского антрополога простительно, если учесть, как много он сделал для реабилитации мифа в современной культуре. А сколько было за последние пару веков исследователей, положивших массу усилий, дабы уничтожить миф или хотя бы скомпрометировать его? И кто вспомнит о них? Поэтому следует считать, что опыт исследований К. Леви-Строса, каким бы результатом он ни венчался в каждом конкретном случае, является важной вехой и своеобразной точкой отсчёта для новых исследований.

Хотя в трудах К. Леви-Строса миф предстаёт как результат «величайшей степени организованности на первый взгляд произвольных продуктов человеческого духа» [3, с. 752], определить характер и структуру его организации К. Леви-Стросу фактически не удалось. И вряд ли удастся его последователям. В самом деле, как быть со структурой мифа, построенной на «фразе», как исходной «единице» мифа-высказывания, когда одна буква алфавита может вмещать в себя символику космогонии, коды таинств смерти и возрождения, скрытые сакральные смыслы вещей [См.: 4]? Понятно, что данная мифическая структура в силу своей искусственности без множества оговорок, допущений и условностей просто не работоспособна. Но что в результате их остаётся в этой структуре от самого мифа? В какую клетку его пытаются этим загнать? В какую ловушку поймать? Каким инструментом вычерпать? Ясно, что, подобно воде в решете, миф для данной структуры неуловим. Неуловим, как целое. Но в качестве своеобразного утешительного приза миф способен подарить сторонникам предложенного К. Леви-Стросом варианта структурирования свою оригинальную мифологию, с помощью которой они будут ещё многие годы оправдываться в духе тех, кто ищет серую кошку в тёмной комнате, не зная, что её там нет, всячески скрывая её исходную бесплодность и тупиковость. Ведь, положив в основу структуры мифа высказывание, К. Леви-Строс выстроил её таким образом, что все остальные элементы мифа стали рассматриваться как внесистемные, исключив полноту значений, без которых миф просто не существует, проявляясь разом во всём на всех возможных для него уровнях.

Список литературы

1. Леви-Строс К. Структурная антропология (Серия «Психология без границ»). Пер. с фр. В. В. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
2. Шоркин А. Д. Схемы универсумов в истории культуры. Опыт структурной культурологии. Симферополь. 1996. 216 с.
3. Леви-Строс К. Мифологии. В 4-х тт. Т.4. Человек голый. 784 с.
4. Генон. Р. Тайны буквы «нун» // Символы священной науки. М.: Беловодье. С. 174-179.

ПОЧЕМУ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ МИР ВЫГЛЯДИТ ИНАЧЕ**Топор Е.В.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Как появляются новые слова? Какие обстоятельства способствуют и стимулируют развитие новых значений слов? Каков процесс развития нового значения слов?

Чем старше слово, тем лучше развита его семантическая структура. Развитие происходит от однозначных к более сложным и многозначным структурам. Причинами возникновения новых значений слов являются, в первую очередь, социальные и культурные перемены в обществе. Новые знания и технологии требуют новых названий или переосмысления старых. В процессе трансформации старые значения могут переходить к новому объекту или явлению, таким образом способствуя росту многозначности слов. Часто для того чтобы понять слово и избежать двусмысленности требуется непременно наличие контекста. В то же время двусмысленность широко используется в английском дискурсе и, как и недосказанность, является его характерной чертой, а игра слов служит источником добрых и злых шуток. Иногда слова целиком заимствуются из других языков, чтобы обозначить нечто такое, чему нет названия в собственном языке. Слово «брекзит» стало в России словом года 2016, путём прямого заимствования из английского. Развитие средств массовой коммуникации, стремительное развитие общественно важных событий привели к «неологическому взрыву», т.е. появлению на свет большого количества новых слов и значений.

Британцы ежегодно выбирают слово года, которым становится термин внесший значительный вклад в развитие английского языка. Конкурсы «Слово года» важное лингвистическое и культурно-политическое мероприятие. Они дают понять, что интересует общество, оценить степень идеологического влияния на него со стороны СМИ. Так, словом года в 2013 году стало – «selfie» («селфи»), снимок самого себя на смартфон загруженный в соцсеть; в 2014 году – «vape» («вайпинг»), курить электронную сигарету; в 2015 году – «смайлик» – значок эмодзи официально назывющийся «лицо со слезами радости». Словом 2016 года стала «постправда» (post-truth), которая характеризует обстоятельства, в которых объективные факты меньше влияют на общественное мнение, чем эмоции или личные убеждения.

Впервые, термин «постправда» использовал в 1992 году сербско-американский драматург Стив Тесич в статье для журнала «Nation.» В своём эссе, говоря о политическом скандале Иран-контрас и войне в Персидском заливе, он написал: «Мы, как свободный народ, решили, что мы хотим жить в своего рода постправдивом мире.»

Комментируя выбор слова года, лексикографы отметили, что концепция «post-truth» существует приблизительно десять лет, когда префикс «post-» стали применять к слову «truth» («истина»), не в простом хронологическом значении «после», а в смысле «за гранью значимости», безотносительно к истине». Таким образом прилагательное «post-truth» описывает ситуацию, в которой истинное положение дел говорящего больше не интересует – правда для него и его слушателей стала понятием относительным.

Прилагательное «post-truth» стало особенно популярным, превратившись из не всего понятного слова в определение, которое используется в политических статьях, в серьезных изданиях и не требует дополнительных объяснений. При этом прилагательное образовало устойчивое словосочетание со словом «политика» (post-truth politics – политика пост правды). Лексикографы связывают такую популярность слова с референдумом по выходу Великобритании из Евросоюза и президентскими выборами в США. («Whoever wins the US

presidential election, we've entered a post-truth world and there's no going back now». Кто бы не победил на выборах, у нас нет пути назад – мы вступили в мир постправды.)

В 2016 журналисты активно употребляли слово «post-truth» в политическом контексте. Газета the Guardian назвала кандидата в президенты США Дональда Трампа и министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона «политиками постправды» (post-truth politicians), а журналист Уильям Дэвис написал в The New York Times материал с названием «The Age of Post-Truth Politics».

Член Медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов Елена Кара-Мурза написала: «В слове «постправда» я вижу грустную идею, в которой констатируется, что одно из важнейших качеств человека, является не востребованным. Правда оказывается дискредитированной, работают некие другие механизмы, которые вряд ли можно считать конструктивными. В русском языке слово «постправда» привнесет другие смысловые оттенки. Значение будет немного отличаться. Однако интересно вникнуть в те смыслы, которые вкладываются в это новообразованное слово в тех языках, где оно возникло».

Другие слова, попавшие в шорт-лист 2016 Оксфордского словаря, тоже имеют выраженную эмоциональную окраску. Так среди других номинантов были: brexiteer («брекситер»)- сторонник выхода Великобритании из ЕС, chatbot («чат-бот») – компьютерная программа собеседник, woke («воук») – быть внимательным к социальной несправедливости особенно расизму, coulrophobia («коулофобия») – очень сильная или иррациональная боязнь клоунов, alt-right – ультраконсервативная, реакционная идеология приверженцы которой отвергают сложившиеся политические течения и используют интернет для распространения провокационной информации .

Collins English Dictionary назвал словом года глагол to binge-watch – «запойно просматривать телепрограммы». Из-за возможности просмотра в сети пропущенной серии любимого сериала (или всего сериала целиком) количество случаев употребления слова «запойный просмотр» выросло на 200 процентов по сравнению с 2014 годом. Netflix, iPlayer и другие видеосервисы кардинально изменили привычки телезрителей.

В России слово года выбирают с 2007 года по инициативе лингвиста Михаила Эпштейна экспертным сообществом, включающим лингвистов, педагогов, писателей, журналистов. В 2014 году им стало «крымнаш». С точки зрения словообразования неологизм «крымнаш», не типичен для русского языка. Он образован путём синтаксического словосложения от предложения-лозунга «Крым наш!». Характерной особенностью его производных является семантическая мотивированность. (Сравнить с немецким Vergissmeinnicht – «незабудка» от побудительного предложения Vergiss mein nicht («не забудь меня»). Слитное написание лозунга «Крым наш!» связано также со спецификой функционирования системы хештегов, которая используется социальными сетями. Ввиду отсутствия фиксации неологизма «крымнаш» в каких-либо лексикографических источниках замечания по поводу морфологической характеристики данного слова могут быть сделаны на основе обзора употребления лексемы в различных текстах. «Крымнаш» является именем существительным мужского рода единственного числа первого типа склонения. Значение данной лексемы можно выразить как «ситуация возникшая после присоединения Крыма к России и положительно оцениваемая со стороны тех или иных субъектов общественно-политического дискурса». Однако первичным в данном случае является коннотативное значение, обладающее определенной полярностью в оценке от крайне положительной до резко отрицательной.

ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКИ

Чубуков А.В.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Распределение лексики по лексико-семантическим полям представляет собой универсальный способ структурирования словарного состава языка. Но понимание структуры ЛСП неоднозначно. Общепризнанным параметром является неравномерность поля, которая проявляется в наличии ядра и периферии и неравнозначности семантических отношений, в которых находятся его конститuentы. Элементы периферии могут иметь и признаки, присущие соседним полям. Соседних полей может быть несколько, и они могут частично накладываться друг на друга. При рассмотрении поля как высшей лексико-семантической категории отмечается, что входящие в его состав единицы находятся друг с другом в определённых отношениях. В отличие от формальной и содержательной структуры поля логическая структура лексического объединения формируется логическими отношениями между её компонентами: она отражает наиболее общие закономерности внутренней организации лексических единиц, которые рассматриваются вне их содержания. Основными свойствами логической структуры являются инвариантность, универсальность, независимость от конкретного лексического наполнения.

Методика исследования формальной и содержательной структуры ЛСП, которая опирается на методику полевого анализа любого языкового явления, предполагает:

1. Изучение совокупности лексических элементов языка на базе единства семантических функций, т.е. принадлежности лексических элементов к определённой семантической зоне. Инвариантным для этой зоны, образованной множеством значений, является наиболее общий семантический признак, который расположен на вершине вертикальной таксономии, на более низких её ступенях широко представлено семантическое варьирование. Каждое из специфических средств, относящихся к ЛСП, имеет своё специфическое лексическое значение. Функции ЛСП отбирают лишь сопоставимые семантические элементы.

2. Выделение ядра ЛСП, по отношению к которому другие компоненты представляют периферию. Ядерные представители – лексические элементы наиболее специализированы для выполнения функций поля. Они являются обязательными конститuentами поля, наиболее частотны и максимально однозначно выполняют функцию поля. Ядро образует лексическая единица, несущая общее значение поля, и её ближайшее окружение. Связи между ядерными компонентами являются наиболее тесными, которые ослабляются по направлению к периферии. Нечёткость и размытость границ между ядром и периферией, между зонами ЛСП возникает из-за сложных семантических отношений между его элементами. Это одно из главных положений полевой концепции языка. У конститuentов поля, наряду с интегральными характеристиками, есть дифференциальные признаки, по которым лексические единицы поля отличаются друг от друга. Интегральные признаки в определённых условиях могут выступать как дифференциальные. Периферийные элементы ЛСП (вторичные наименования основного понятия, которые по своему первичному значению принадлежат к смежным полям, что обеспечивает их взаимосвязь) обладают более сложной семантикой, в их значениях фиксируется большее количество компонентов. Большинство лексических единиц периферии стилистически ограничены в употреблении, многие из них характеризуются меньшей частотностью, узкой сочетаемостью, сложным морфологическим составом, экспрессивностью. Но «учёт вторичных, периферийных значений, привлечённых в качестве средств номинации, крайне важен как существенная корректировка чисто логических построений» [3, с. 49]. Одним из основных требований к внутренней структуре поля является её связь с внеязыковой реальностью. Наличие периферийных зон, в которые могут включаться в одном или нескольких лексико-семантических вариантах члены соседних полей, обеспечивает выход внутренней структуры поля к внешней структуре, проявляющейся во взаимоотношениях ядер друг с другом [4]. Возможность пересечения отдельных полей – важная характеристика

лексико-семантической системы языка. Периферия обеспечивает открытость, подвижность границ парадигм, что в свою очередь является основанием их взаимосвязи в рамках всей лексико-семантической системы. Наряду с «горизонтальной» категоризацией различается категоризация «по вертикали», основанная на принципе включения, обобщения и предполагающая отношения между лексическими единицами различных уровней обобщения, базового, суперординатного и субординатного [5].

3. Исследование многоаспектности оппозиции «центр-периферия»: а) интенсивность специфических признаков – их рассеивание; б) концентрация связей, участие в максимальном числе оппозиций – рассредоточение сетки связей, их ослабление; в) максимальная функциональная нагрузка – уменьшение её наполнения; г) наибольшая специализированность лексического средства или системы средств – меньшая, побочная роль в реализации общей семантической функции; д) регулярность, высокая частота функционирования лексического элемента – нерегулярность или меньшая регулярность [1].

4. Выделение макро- и микрополей. Более высокий уровень абстракции – формирование понятийного поля: это возможно на основе сопоставления и обобщения семантических полей разных языков. Макрополя служат для сквозного описания конкретного участка лексической системы. Они включают несколько микрополей (микросистем), которые выделяются в языке и реализуются в речи, обладают относительной самостоятельностью в плане выражения (различные комбинации лексических средств) и в плане содержания (представлен определенной языковой семантической функцией или комплексом функций [2].

5. Взаимодействие однотипных и разнотипных элементов поля, их семантические связи, частичное перекрещивание элементов поля, наличие общих сегментов, динамичность полевой структуры. Структуру ЛСП составляют значения, находящиеся в нулевых, эквиополентных и привативных оппозициях. Слова считаются связанными друг с другом в пределах одного поля, если их значения имеют общие компоненты, т. е. если множества пересекаются [4]. Несмотря на то, что большинством ученых признается, что в ЛСП могут синтезироваться все типы категориальных семантических отношений единиц, точка зрения о том, что в поле включаются лексические единицы, которые способны входить в отношения синонимии и антонимии является дискуссионной. Основным и главным источником межполевых связей выступает многозначность конститuentов ЛСП. Слова входят в состав любого поля только теми значениями, которые имеют общую сему с именем поля. Те же значения полисеманта, которые не включаются в состав лексической группировки, обеспечивают межполевые связи. Традиционно в качестве основных типов структурных связей в рамках ЛСП выделяются вхождение (пересечение, гиперо-гипонимическую, партитивную, синонимическую и градуальную связи), схождение (родовую связь, тяготение, темпоральную, локальную, инструментальную ассоциативную и реминисцентную связи) и расхождение (антонимическую связь, несовместимость и противодействие).

Таким образом, ЛСП включает единицы, характеризующиеся разным статусом. Одни из них входят в базовые противопоставления, при которых выделяются наиболее существенные особенности – полеобразующие признаки. Другие конститuentы обнаруживают специфические дифференциальные черты и обеспечивают открытость, подвижность границ поля.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 133 с.
2. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
3. Денисенко В. Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. 2002. №4. С.44-52.
4. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // НДВШ. Филологические науки, 1972, №1. С. 57-68.
5. Rosch E. Principles of Categorization / Cognition and Categorization. Ed. by Rosch E., Lloyd E. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1978. P. 27-48.

**КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. АХМАДУЛИНОЙ «ДОМ»)****Шаповалова И.В.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Стихотворение «Дом» [1, с. 329-333] – одно из наиболее известных в поэтическом наследии Беллы Ахмадулиной – привлекает прежде всего богатством исторических и культурных ассоциаций, содержащихся в деталях и образах данного лирического произведения. Дом – это известная мастерская художника Бориса Мессерера, мужа Ахмадулиной, на Поварской, 20, где собирались поэты, художники, музыканты, деятели кино, все те, кто составлял цвет культурной и духовной жизни общества того времени. Это был Дом, где царил особая атмосфера – атмосфера творчества и свободы Мысли и Духа. В него каждый гость приносил своё мироощущение, в целом создавая особую гармонию и не нарушая при этом тишины интимного общения. Именно поэтому портрет этого удивительного Дома, нарисованный Беллой Ахмадулиной, делает его своеобразным портретом не только хозяина и хозяйки, но и целой эпохи, вошедшей в историю культуры как Оттепель: «Мастерская Бориса Мессерера, объединяющая сводами многие действующие лица, сама как бы является действующим лицом: её благодатное пространство имеет независимую одухотворённую плоть, весьма важную для меня, да и для значительной части художественной Москвы. Я всегда благодарю её стены и населяющие её предметы, побуждающие к дружеству и чистым помыслам» [2, с. IV].

Стихотворение «Дом», написанное в 1974 году, многие исследователи расценивают как одно из тех, в котором нашли своё воплощение многие присущие автору черты. Его можно рассматривать как своеобразный кодекс творческого кредо Поэта Беллы Ахмадулиной, кодекс, в котором исповедуется любовь и к одному человеку, и человечеству в целом: *«Любовь к любимому есть нежность / Ко всем вблизи и вдалеке. // ...Я знаю истину простую: / любить – вот верный путь к тому, / чтоб человечество вплотную / приблизить к сердцу и уму. // Всегда быть не хитрей, чем дети, / не злей, чем дерево в саду, / благословляя жизнь на свете / заботливей, чем жизнь свою».*

Обращаясь к теме стихотворения (она задана в заглавии), можно увидеть её расширение, когда портрет Дома и автопортрет Автора во многом начинают совпадать. Стихотворение «Дом» не является словесным экзерсисом, оно обогащено культурными ассоциациями, которые усложняют содержание текста, насыщая его глубоким философско-культурологическим смыслом.

Стихотворение композиционно распадается на две части: путь к дому и описание самого дома и жизни – быта и бытия – в нём. В первой части можно обнаружить сочетание трепетной фиксации чувства, момента состояния на пути к дому и сам путь, обретающего контуры реального мира при помощи прежде всего топонимов, ярких примет этой части Москвы: *«Уже Никитские ворота / разверсты были, снег валил. // Какой полёт великолепный, / как сердце бедное неслось / вдоль Мерзляковского – и в Хлебный, / сквозняк – навывлет, двор – насквозь».*

Прозаическим продолжением, написанном много лет спустя, стали воспоминания хозяина Дома Бориса Мессерера, где возникает образ этого уголка Москвы, наполненного воспоминаниями и ассоциациями: «В этом уголке Москвы Беллу очаровывало все: и названия улиц, и вся маленькая топография места, в который входило дорогое и памятное... Через два дома от меня жил когда-то Иван Алексеевич Бунин. В Борисоглебском переулке был дом, в котором жила Марина Ивановна Цветаева. Теперь в нем расположен музей. Какое-то время Цветаева жила и в Мерзляковском переулке, примыкающем к Хлебному. Да и сама Поварская была овеяна легендами прошлого...» [3].

Стихотворение осложнено и другими приметам реальности и быта этого дома, создавая тот зримый образ, в котором находит своё отражение через последовательность речевых образов: образы «*печального престарелого лифта*», «*ущелий коридоров*», «*крайнего свода*», под которым располагалась квартира художника, и, конечно, «*четырёх вещей граммофонов*», растущих причудливо в темноте... Образность в значительной мере определяется не только изобразительно-художественной выразительностью, но и культурологическими ассоциациями, которые «обогащают поэтическое бессознательное». Так, четыре граммофона станут символом самого известного журнала самиздата «Петрополь», а автор вдруг ощущает своё собственное родство именно с этими вещами: «*Я им родня, я погибаю / от нежности, когда вхожу, / я так же шею выгибаю, / я так же голову держу. // Я, как они, витиевата, / и горла обнажён проём. / Звук незапамятного вальса / сохранен в голосе моём*». Простая соотнесённость личного мира автора с миром реалий превращается в обобщающий символ, вызывающий вполне определённые ассоциации.

Общий план пути к дому сменяется крупным планом деталей, которые переосмысливаются метафорически и одушевляются, обретая свой голос, как и всё в этом Доме: «*Его диковинные вещи / воспитаны, как существа. / Глаголет их немое вече / О чистой тайне волшебства. // ...Возвышенная вещь родима / душе, как верный пёс или брат*».

Обращает на себя внимание то, что в стихотворении не использовано ни одно ИС-антропоним, только в посвящении. Создаётся, скорее, обобщённый образ людей, бывавших в этом доме: «*...Этот дом / набит, как детская копилка, / Судьбой людей, добром и злом*». Однако один образ узнаваем, хотя автор ни разу не называет его имя, вводя его в текст через «приметы», традиционно связанные с великим Пушкиным: «*смуглей великого арапа*», «*пятистопный ямб*», Арбат (на Арбате, в доме 53 поэт поселился с женой после свадьбы).

К стихотворению «Дом» тематически примыкают ещё два стихотворения, датированные тем же 1974 годом: «*Потом я вспомню, что была жива...*» [1, с. 327 – 328] и «*Как никогда, беспечна и добра...*» [1, с. 334]. Представляется, что все три текста можно объединить в своеобразный триптих, посвященный автором хозяину мастерской в доме на Поварской Борису Мессереру, о чём свидетельствуют и предпосланные текстам посвящения (Б. М. «*Потом я вспомню, что была жива...*», *Борису Мессереру* «Дом» и «*Как никогда, беспечна и добра...*»). Все три стихотворения объединены тематически близкой лексикой и топографическими и культурологическими «приметами». Мастерская на Поварской становится символом места, где живет Творчество, где живут и творят, любят и восхищаются, думают и печалются: «*...День-деньской, / ночь напролёт я влюблена была – / в кого? во что? / В тот дом на Поварской, / в пространство, что зовётся мастерской / художника*».

Таким образом, знание культурологической подоплеку речевых образов стихотворения Беллы Ахмадулиной, их культурологического содержания не только помогает точному прочтению и восприятию образной системы художественного текста, но и способствует более глубокому осознанию его смысловой стороны: сочетания сиюминутного движения жизни – мига – и ощущения дыхания Вечности, возникающей на пересечении исторической ретроспективы и перспективы. Тем самым произведение Ахмадулиной шире и глубже чисто художественных задач, так как культурные ассоциации обогащают семантику слова и художественного текста «новыми боковыми смыслами», придавая слову «особые смысловые оттенки» (Б. Эйхенбаум).

Список литературы

1. Ахмадулина Б. А. Друзей моих прекрасные черты... Сост. Б.А. Мессерер. М.: Астрель: Олимп, 2011. 507 с.
2. Ахмадулина Б. Фотографии разного времени / Ахмадулина Б. Миг бытия. М.: Аграф, 1997. С. 6-21.
3. Мессерер Б. Промельк Беллы. Романтическая хроника. Сер.: «Великие шестидесятники». М.: АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2016. 848 с.

HOW CLEAR ARE THE OUTCOMES WITH «OUTCOMES»?

Brzhezovskaya T., Lobkova N.

Moscow State University, Sevastopol Branch, Sevastopol

Communicative approach, which has been internationally accepted for decades, is gradually being accepted in Russian academic environment. “Outcomes” is a course book package based on communicative principles, such as:

1. An emphasis on learning to communicate through interaction in the target language.
2. The use of authentic texts into the learning situation.
3. The provision of opportunities for learners to focus, not only on language but also on the learning process itself.
4. An enhancement of the learner’s own personal experiences as important contributing elements to classroom learning.
5. An attempt to link classroom language learning with language activities outside the classroom.

As teachers who use intermediate and upper-intermediate levels “Outcomes” course book, we decided to address the question “How effectively does this course book allow our students to achieve communicative competence of B2(+) level?” and came to the following conclusions:

Firstly, the book contains a wide variety of topics that help students to succeed in social and academic settings and provide them with the sense of achievement as they progress through the course. The units include interesting texts containing authentic language and discussion issues relevant for the students. The topics are not Britain-centered and reflect other world cultures.

Secondly, Outcomes places emphasis on lexis whereas grammar is subordinate to the communicative task, naturally emerging from the context. Grammar is not given as a set of rules but is elicited through students’ analysis of the previous (audio)-texts.

The course book has the appropriate balance of skills and the skills section is designed to promote the skill (e.g. writing for every day and exams). Skills areas provide possibilities for both study and activation. The skills activities are likely *to motivate and engage students*.

Another interesting feature is that Outcomes does not ignore the native language: “Language patterns” invite students to compare English structures with those in their mother tongue.

It should be noted, that the revision sections discuss the problems of language acquisition making students aware of their learning process.

Apart from the *Outcomes Workbook*, the course offers *Outcomes Vocabulary Builder*, a separate booklet, which allows to consolidate the active vocabulary of each unit, providing not only the list of words and definitions but also their use, word families, collocations etc. as well as extra exercises.

To variate classroom activities the Teacher’s Book provides a number of interactive games and other photocopiable activities, which makes the learning process more enjoyable and motivates the students to use the vocabulary or grammar they are learning.

Upon the whole, it can be concluded that “Outcomes” is a comprehensive course complying with the principles of the communicative approach and allowing students to express themselves using a wide range of lexical means as well as interact effectively in the target language. The whole package is well thought through and easy to use. The course encourages fluency, yet not at the expense of accuracy.

Bibliography:

1. Harmer, Jeremy «How to teach English» Pearson Education limited. 2008 P.154.
2. Nunan, David (1991). Communicative Tasks and the Language Curriculum. *Tesol Quarterly* (25)2. P. 279-295.

**SHAKESPEARE'S SONNETS AS MEMENTO MORI:
USING ART AS A MIRROR FOR POETRY**

Joshua Grasso

East Central University, Ada, USA

In my paper, I intend to address the difficulty of teaching Shakespeare to undergraduates who often have very little experience reading Renaissance poetry. Students are daunted by the language, the forms, and the very ideas of the poems, and typically shy away from reading it. To address this, I try to teach students to see what Shakespeare's contemporaries saw, so they can find the visual clues and signposts that make poetry come alive. In the case of Shakespeare's Sonnets (one of the most important sonnet collections ever written), the easiest way to get inside their meaning and complexities is through the Renaissance conceit known as the *memento mori*.

In Latin, this roughly translates as "remember your mortality," and in an age of wealth and commerce, where "man was the measure of all things," the specter of death was a useful counterweight. Throughout the art of the period, we see the presence of death artfully hidden among paintings of youth and beauty, as a way of reminding the viewers that they, too, will one day pass away and become a memory-if even that. The most famous example of this is Hans Holbein's painting, *The Ambassadors* (1533), which depicts two learned French ambassadors at the height of their career and beauty. Yet stretched out at their feet is an elongated skull, difficult to see at first, which intones a cryptic tone to the painting. Their youth and beauty will pass, leaving only a skull to which money and power mean nothing.

Using this painting, and the concept of a *memento mori* in general, is a useful way to unlock the meaning of Shakespeare's poetry to puzzled undergraduates. Many of the Sonnets, particularly the first dozen, use the *memento mori* as a metaphor and a threat. By helping the students to find the 'hidden skull' in each painting, they can begin to understand how the theme shapes the meaning of the poem, and how Shakespeare uses artfully written syntax to 'hide' it in various ways. The business of a poem is helping us see the world in new and exciting ways, but to do that, we have to look. Shakespeare's Sonnets, above all, invite us to explore the poem and find the hidden clues which reveal not only the story of the poem, but the hidden life of the poet himself.

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ»

УДК 504.55

ИТОГИ ИНТЕГРАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФОНДА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бичайкина Е.И., Азарова В.В.

ГКУ города Севастополя «Экологический центр», г. Севастополь

В современной политической и экономической обстановках, сложившихся в Российской Федерации, на ведущее место выступает необходимость рационального использования и грамотного управления системой недропользования. Важную роль в функционировании и рациональном управлении использованием недр играют информационно-аналитические ресурсы. Создание единой базы справочных, информационных, аналитических данных о состоянии недр, геологической изученности территории, состоянии минерально-ресурсного потенциала региона позволяет комплексно учитывать все изменения, происходящие с подземными ресурсами и своевременно принимать необходимые меры по предотвращению нанесения ущерба национальному богатству страны [2].

Важнейшая задача стояла перед городом федерального значения Севастополь, где межправительственным соглашением между новыми субъектами было решено создать территориальный фонд геологической информации (далее – ТФГИ). Так как ранее в Севастополе никогда не существовало фонда, всю работу по накоплению, обобщению и систематизации геологической информации необходимо было делать с самого начала и в кратчайшие сроки [3].

Территориальная информационно-аналитическая система по городу федерального значения Севастополь создаётся в целях:

- информационно-аналитического обеспечения основных групп потребителей природно-ресурсной информации о недрах;
- создания информационных ресурсов по недропользованию и охране недр, необходимых для обеспечения устойчивого и планомерного развития города Севастополя;
- ускорения процедур прохождения информации от стадии сбора первичной информации, включая её анализ и обобщение, и представление в вышестоящие органы;
- повышения качества обработки и обеспечения надёжности хранения информации о недрах;
- достижения открытости, прозрачности и управляемости информационных процессов в области недропользования [1].

Территориальный фонд геологической информации по г. Севастополю был организован в составе Государственного казённого учреждения г. Севастополя «Экологический центр» и начал свою деятельность в январе 2016 года. Ранее в Севастополе никогда не существовало Территориального фонда геологической информации, геологическая информация хранилась в ТФГИ в г. Симферополь. В соответствии с межправительственным соглашением между Правительством Севастополя и Правительством Республики Крым было принято решение о передаче геологической информации в части территории города Севастополя в ГКУ Севастополя «Экоцентр».

Сотрудниками отдела «ТФГИ» были организованы и проведены работы по сканированию отчётов по геологическому изучению на территории г. Севастополя. Накопленная информация по разделам распределилась следующим образом: «Общая геология» – 14 единиц хранения, «Гидрогеология» – 52 единицы хранения, «Инженерная

геология» – 12 единиц хранения, «Полезные ископаемые» – 55 единиц хранения, «Геофизика» – 3 единицы хранения, «Техника, технология и методика ГРП» – 1, «Государственный кадастр подземных вод» – 1 единица хранения.

В мае 2016 г. подписано соглашение об информационном взаимодействии между ГКУ Севастополя «Экоцентр» и ФГБУ «Росгеолфонд» в области геологического изучения недр и недропользования на территории города Севастополя с целью обеспечения функционирования единой системы сбора, обработки и хранения геологической информации. Налажена автоматическая передача территориальной базы ИС «Недра» из ГКУ Севастополя «Экоцентр» в ФГБУ «Росгеолфонд».

В период с июля по декабрь 2016 г. в отделе «ТФГИ» постоянно проводились работы по наполнению ИС «Недра». В этот период достигнуты следующие результаты.

В ходе работы по созданию Территориального фонда геологической информации по городу федерального значения Севастополь были использованы математический, картографический, статистический методы исследования, а также анализ полученных данных.

Внедрение территориальной информационно-аналитической системы недропользования и охраны недр на территории города федерального значения Севастополь позволяет обеспечить:

- формирование единого информационного пространства в сфере природопользования и охраны окружающей среды в рамках общей информационной поддержки принятия управленческих решений на государственном уровне;

- улучшение качества и сокращение сроков подготовки и принятия решений Минприроды России, Роснедр, иных территориальных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти г. Севастополя по вопросам недропользования и охраны недр;

- повышение эффективности использования природно-ресурсной базы области за счёт оптимизации процесса прохождения информации от первоисточника к потребителю и снижения затрат;

- повышение оперативности и качества представления информации о ходе выполнения федеральных целевых программ в области минеральных ресурсов и охраны недр, эффективности их реализации;

- осуществление персонифицированного учёта недропользователей, включая данные об их хозяйственной деятельности и используемых природных объектах [4].

В настоящее время безостановочно идёт процесс по максимальной оптимизации деятельности территориального фонда геологической информации, постоянно идёт накопление, анализ, систематизация материалов в сфере недропользования. Несмотря на сравнительно небольшой срок работы фонда, достигнуты важные результаты, позволяющие сделать заключение о важности и практической значимости проведённой работы [5].

Список литературы

1. Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 03.07.2016 № 164-ФЗ).
2. Красная А. С. Анализ государственной системы управления недропользованием // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 2.
3. Петров О. В. Об эффективном использовании минерально-сырьевого потенциала недр России // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2.
4. Агафонов В. Б. Основные направления развития законодательства Российской Федерации в сфере учёта информации о состоянии недр // Актуальные проблемы Российского права. 2009. № 3.
5. Слободник Д. И. Некоторые аспекты экономического механизма государственного регулирования недропользования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1.

СУЛЬФИДНО-КАРБОНАТНЫЕ ТРУБЫ «КУРИЛЬЩИКОВ» В ПОРОДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ СЕРИИ ГОРНОГО КРЫМА (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)

Лысенко В.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В наши дни большое внимание уделяется изучению современных и древних гидротермальных систем, а также связанных с ними сульфидных труб «черных курильщиков» [1, 2]. Похожие трубчатые образования были обнаружены автором при изучении выходов магматических тел в окрестностях посёлков Тессели и Форос.

Целью данного исследования являлось изучение сульфидно-карбонатных построек в породах таврической серии. В ходе выполнения исследования решались задачи по установлению особенностей строения сульфидно-карбонатных построек и реконструкции условий их образования.

Исследованные автором магматические тела находятся на удалении 3-6 км от известных вулканических палеопостроек и интрузивных массивов Фороса и Меласа, и являются самыми западными выходами магматических тел ЮБК. По условиям залегания, формам выходов, минеральному составу, структурным и текстурным признакам пород, их контактов с вмещающей толщей таврической серии можно предположить, что магматические тела являются частями крупного подводного лавового палеопотока. Главным доказательством такого предположения являются находки сульфидно-карбонатных труб на трёх центральных телах изученной зоны.

Сульфидно-карбонатные постройки встречаются на поверхности магматических тел в центральной части района исследования. Трубные постройки имеют направление роста перпендикулярно поверхности лав и слоистости вмещающей толщи. Обычно это вертикальные или слабо изогнутые трубы длиной до 80 см и диаметром до 10 см. Из-за процессов выветривания постройки часто распадаются на отдельные блоки размером 5-20 см, которые могут иметь шаровидную, эллипсовидную, конусовидную, а чаще цилиндрическую форму (рис. 1). Иногда на некотором удалении от поверхности эффузивов на трубах появляются боковые конусовидные отростки и горизонтальные утолщения, залегающие согласно со слоистостью вмещающих алевролитов. Сульфидно-карбонатные постройки имеют довольно резкие контакты с вмещающими породами таврической серии и эффузивами лавового потока.

Из-за довольно неровной поверхности лавового потока и интенсивных процессов современного выветривания сложно проследить выходы и условия залегания отдельных сульфидно-карбонатных построек. Часто это довольно крупные строения, расположенные друг от друга на расстоянии от 0.5 до 5.0 метров. Нередко на боковой поверхности трубчатых тел образуются наросты «паразитических» конусов с отводом в боковое пространство. Диаметр трубчатых построек при своём росте может увеличиваться или уменьшаться.

Кроме выше описанного морфологического разнообразия построек наблюдаются различия в цветовой окраске слагающих их карбонатов. Встречаются части труб, сложенные зеленовато-белым, серым, коричнево-черным и черно-серым карбонатом. Предположительно окраска связана с наличием углеродистого и битумного вещества.

Концентрическая зональность в сульфидно-карбонатных постройках подчёркивается цветовой гаммой карбонатов и сульфидов. Она просматривается по всей их длине трубчатых тел. С некоторой условностью можно выделить следующие зоны в сульфидно-карбонатных трубах: центральную; промежуточную; боковую и зону бактериального обрастания. Зоны характеризуются прерывистым строением и непостоянной мощностью, чем отличаются от строения концентрических конкреций и стяжений. Элементы концентрической вертикальной зональности нарушаются в местах перегиба и раздувов трубчатых тел, а также при образовании на них плоских наростов и ответвлений боковых конусовидных микрократеров.

Рис. 1. Конусовидная форма верхних частей сульфидно-карбонатных построек.
Диаметр нижней части конуса 5 см

В центральной зоне построек находится флюидальный канал осветления с прерывистой сульфидной минерализацией (рис.2). Он сложен крупно- и средне кристаллическим антраконитом или зеленоватым кальцитом с высыпками мелкозернистого галенита, сфалерита, халькопирита и пирита. Промежуточная зона имеет более светлую окраску карбонатов, а сульфидная минерализация в ней представлена лишь отдельными включениями мелких кристаллов пирита и марказита. Основная масса сложена главным образом сферолитами карбонатов. В породе зоны встречаются многочисленные прямые трубочки полихет, выполненные карбонатом. Контакты промежуточной зоны с боковой – очень резкие и прямолинейные. Боковая зона сложена крупнокристаллическим серовато-черным антраконитом или серовато-зелёным полупрозрачным кальцитом. Сульфидная минерализация в этой зоне представлена редкой вкрапленностью пирита, марказита, а реже сфалерита и халькопирита. Граница описанной зоны с внешним слоем бактериального обрастания постройки довольно резкая и волнистая. Плёнка бактериального обрастания состоит из нескольких слоёв и имеет общую мощность от 2,0 до 12,0 мм. В ней серые и серовато-черные сферолиты составляют 20-30% общего материала обрастания. В некоторых местах на поверхности бактериального обрастания отмечаются прямолинейные и разно-ориентированные слепки полихет, выполненные карбонатным веществом. Как отмечалось нами выше, контакты поверхности бактериального обрастания сульфидно-карбонатных трубчатых тел с вмещающей терригенной толщей довольно резкие.

Автор статьи имел возможность ознакомиться с богатой коллекцией современных и палеозойских сульфидных труб [2], собранных профессором геолого-минералогических наук В.В. Масленниковым. Это позволило сравнить их с крымскими сульфидно-карбонатными постройками из пород таврической серии. Общими признаками у них является наличие прерывистой горизонтальной и вертикальной минералогической зональности, центрального канала флюидного поступления, а также некоторое строение морфологии составных частей построек. Главными отличиями крымских сульфидно-карбонатных построек от сульфидных труб из известных месторождений [2] является минералогический состав и наличие зоны карбонатного бактериального обрастания.

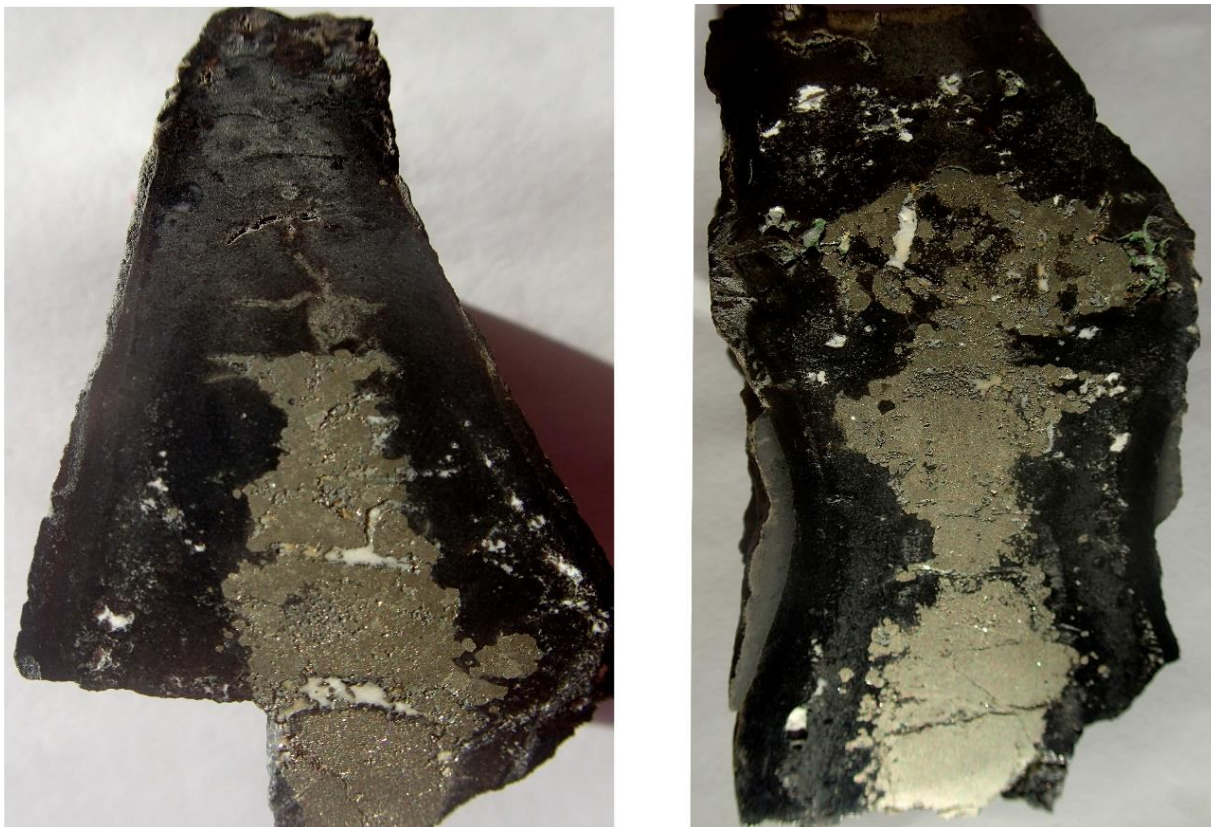

Рис. 2. Зональное строение сульфидно-карбонатных построек с флюидным каналом в центральной части

Результаты, полученные нами в ходе изучения магматических массивов на склонах выше поселка Тессели, доказывают, что вулканизм региона имеет более ранний возраст, чем предполагалось. Главным доказательством лавовой природы магматических тел и образования их во временном периоде Т₃-J₁, являются находки крымских сульфидно-карбонатных труб. Их образование происходило с некоторым опережением формирования терригенного материала пород таврической серии.

Выявленное значительное различие минералогического состава крымских сульфидно-карбонатных построек от сульфидных труб «черных курильщиков», по нашему мнению, связано с различными физико-географическими условиями образования. При дальнейшем изучении флюидной разгрузки на дне морей и океанов в районах андезитового вулканизма, возможно, будут найдены постройки – аналогов района Тессели. Можно предположить, что обнаружения сульфидно-карбонатных построек будут сделаны в других вулканических областях горных районов.

Автор благодарит за консультации и оказанную помощь в выполнении анализов профессора и доктора геолого-минералогических наук В.В. Масленникова.

Список литературы

1. Лисицын А. П., Богданов Ю. А., Гурвич Е. Г. Гидротермальные образования рифтовых зон океана. М.: Наука, 1990. 256 с.
2. Масленникова С. П., Масленников В. В. Сульфидные трубы палеозойских «чёрных курильщиков» (на примере Урала). Екатеринбург-Миасс.: УрО РАН. 2007. 312 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СУБД ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКИМИ БАЗАМИ ДАННЫХ

Новикова А.М.

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь

К настоящему времени накопилось достаточное количество данных инструментальных наблюдений за параметрами морской среды. Для Чёрного моря в открытом доступе находится массив за период с 1884 по 2012 гг. Все данные по наблюдению за Чёрным морем распределены неравномерно по времени и пространству, что делает необходимым использование специальных инструментов для анализа, таких как географические информационные системы (ГИС). Однако, ГИС сама по себе медленно обрабатывает большие объёмы данных. В геоинформационном сообществе сложился термин «Big Data», определяющий проблематику вопроса обработки больших массивов геопространственных данных. В некоторых случаях, когда позволяет формат данных, используются пространственные системы управления базами данных (СУБД). Самые распространённые из них – PostGIS и SpatiaLite – встроены в структуру открытой ГИС QGIS.

В данной работе проводилось сравнение двух баз данных, содержащих сведения о температуре и солёности вод Чёрного моря. В состав океанографической базы данных больших морских экосистем (БМЭ) по Чёрному морю включено 86 836 станций за период с 1884 по 2012 годы [1]. База данных Института природно-технических систем включает 113 143 станции с 1890 по 2013 годы [2]. Целью было получение единой БД, исключая дублирующие станции, для последующего её использования в океанологической ГИС.

Каждая из баз обладает некоторой погрешностью записей. Самая распространённая – неточности в координатах станций, возникающие с округлением значений или вследствие многократного перевода координат из десятичной дроби в градусы/минуты/секунды и обратно. Также иногда имеются искусственно введённые погрешности – не все измеренные значения на горизонтах станции записывают базу, или пропускают целые станции. Одной из задач была проверка целостности и совместимости баз.

Работа с базами данных проводилась с использованием СУБД SpatiaLite через язык запросов SQL. Кроме обработки и извлечения информации из исходных таблиц данных, загруженных в базу, в СУБД были созданы так называемые «представления» – таблицы, выводящие информацию запросов. Они показывают интересующие исследователя данные, но не хранят их, извлекая информацию из основных таблиц БД. Это позволило значительно сократить размер файла БД. В первую очередь получена и сохранена атрибутивная информация о количестве измерений на станциях по годам, точным датам, также с осреднёнными значениями географических координат, глубин измерений, температуры и солёности, что значительно сократило время дальнейшей обработки баз данных.

Предварительный анализ показал достаточно большой (более половины) процент уникальных данных в двух базах. После детального сравнения удалось выявить полное совпадение для 22 тыс. станций по дате и координатам.

В ходе работы разработана методика сравнительного анализа баз данных с использованием пространственной СУБД и экспертной оценки, объединяющая широкий инструментарий ГИС по визуализации и пространственной обработке данных, а также быстрый доступ и управление ими в виде таблиц.

Список литературы

1. Матишов Г. Г., Бердников С. В., Жичкин А. П. и др. Атлас климатических изменений в больших морских экосистемах Северного полушария (1878-2013). Регион 1. Моря Восточной Арктики. Регион 2. Чёрное, Азовское и Каспийское моря. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 256 с.
2. Мельников В. В., Полонский А. Б., Котолупова А. А. и др. GIS Института природно-технических систем // Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС, 2016. Вып. 4 (24). С. 49-55.

УДК 581.9

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ NDVI НА ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД 2013-2016 ГГ.

Новиков А.А., Каширина Е.С.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Территория города Севастополя отличается высоким биологическим и ландшафтным разнообразием. Растительность города представлена приморскими степями, лесостепью Предгорья, горными лесами и нагорной луговой степью яйлы. В то же время растительные сообщества испытывают высокие антропогенные нагрузки, особенно рекреационного характера.

В последние годы появились работы, в которых рассмотрена проблема оценки биопродуктивности ландшафтов Крымского полуострова с помощью методов дистанционного зондирования [1]. Однако отдельно для Севастопольского региона такие исследования не проводились.

В качестве интегрального показателя состояния растительных сообществ часто используется нормализованный вегетационный индекс NDVI. Для расчёта NDVI для территории Севастополя (юго-западный Крым) использованы космические снимки Landsat 8 за июль 2013-2016 гг. Обработка снимков осуществлялась с помощью программного комплекса Scanex Image Processor.

С помощью NDVI стало возможным выявить особенности вегетации разных природных сообществ Севастополя. Наиболее высокой продуктивностью отличаются можжевельниковые редколесья северных склонов Байдарской и Варнутской долины. Высокие показатели продуктивности так же отмечены для дубово-грабовых лесов водоохранной зоны Чернореченского водохранилища. Наиболее низкими значениями NDVI в пределах рассматриваемой территории среди природных типов ландшафтов обладает нагорно-луговая степь. Таким образом, наибольшие показатели NDVI, а, следовательно, и состояния растительных сообществ, характерны для охраняемых природных территорий.

Для расчета динамики состояния растительных сообществ на территории Байдарского заказника с помощью ГИС QGIS было проведено вычитание полученных растров NDVI (из данных 2015 года вычитались данные 2013 года), затем с помощью метода автоматической классификации с обучением было выделено 4 типа территорий:

1. Территории с отрицательной динамикой индекса вегетации (7,92 км²), к ним относятся наиболее преобразованные земли в пределах населённых пунктов, распаханное поле и свежие (1-2 года) лесосеки. Значительную часть этих земель (2,35 км²) занимает область Чернореченского водохранилища, осушающаяся в отдельные маловодные годы.

2. Территории с нулевыми изменениями (55,26 км²) – наиболее удалённые участки горных лесов и яйл, скалы, постоянно возделываемые сельхозземли и постоянные водоёмы.

3. Территории со слабым положительным приростом вегетативного индекса, самая обширная область (161,13 км²), куда входят основные лесные массивы Байдарского заказника, являющиеся наиболее ценными природными ландшафтами.

4. Территория со значительными положительными показателями динамики NDVI (18,65 км²) – необрабатываемые пахотные земли, тальвеги, зарастающие крутые склоны и просеки, восстанавливающиеся гари.

Список литературы

1. Рыбалко Е. А. и др. Организация работы с данными наземных и дистанционных наблюдений для решения задач дистанционного мониторинга виноградников // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2016. Т. 13. №1. С. 79-92.

УДК 582.26/.27:574.9(262.5)

ЛАНДШАФТНАЯ СТРУКТУРА ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Панкеева Т.В., Миронова Н.В.

ФГБУН «Институт морских биологических исследований
им. А.О. Ковалевского РАН», г. Севастополь

Изучение донных природных комплексов (ДПК), их картирование является одним из актуальных направлений современной географии. В настоящее время применение ландшафтного подхода к изучению прибрежных морских экосистем широко обсуждается и приобретает научно-практическую значимость [1]. Однако, сведения о ДПК прибрежной зоны Крымского полуострова малочисленны. На основе проведённых подводных исследований в летний период 2015 г. была составлена карта ДПК прибрежной зоны от м. Балаклавский до м. Айя, где большая часть акватории находится в границах государственного природного заказника регионального значения «Мыс Айя».

В ландшафтной структуре дна выделено четыре основных типа ДПК:

1. Подводный крутой абразионный склон, сложенный глыбово-валунными отложениями с преобладанием видов цистозеры. ДПК имеет широтное простираие вдоль всей береговой линии на глубине от 0,5 до (5)10 м. Его площадь достигает 49 га (33% общей площади). Здесь зарегистрирован фитоценоз *Cystoseira crinita*+*C. barbata*–*Cladostephus spongiosus*–*Ellisolandia elongata* [=*Corallina mediterranea*].

2. Подводный крутой абразионный склон, сложенный галечно-гравийными отложениями с битой ракушей, где преобладает филлофора ребристая, а на отдельно стоящих глыбах доминируют виды цистозеры. ДПК также имеет широтное простираие вдоль береговой линии на глубине 5(10) – 15 м. Его площадь достигает 73,9 га (50% общей площади). Описан фитоценоз (*Cystoseira barbata*)–*Phyllophora crispa*–*Cladophora dalmatica*.

3. Слабонаклонённая аккумулятивная равнина, сложенная гравийно-песчаными отложениями с битой ракушей и с преобладанием филлофоры ребристой. ДПК отмечен фрагментарно на глубине 15 – 20 м. Его суммарная площадь – 25,2 га (17% общей площади). Здесь описан фитоценоз *Phyllophora crispa*.

4. Слабонаклонённая аккумулятивная равнина, сложенная гравийно-щебнистыми (неокатанными) отложениями с битой ракушей и с преобладанием видов нерей нитивидной, занардинии прототипной, кодиума черевообразного. ДПК встречается на отдельных участках на глубине 15 – 35 м. Здесь зарегистрирован фитоценоз *Nereia filiformis*+*Zanardinia prototypus*+*Codium vermilara*.

Установлено, что береговая зона от м. Балаклавский до м. Айя отличается сложным, неоднородным геолого-геоморфологическим строением как надводной части берега, так и рельефом подводного берегового склона, на котором сосредоточены значительные скопления ключевых видов водорослей (*Cystoseira crinita*, *C. barbata*, *Phyllophora crispa*). В целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия необходимо провести функциональное зонирование акватории и территории, регламентировать антропогенную деятельность в этой части региона Севастополя, которые будут способствовать его социально-экономическому развитию за счёт сбалансированной хозяйственной деятельности и рационального использования природных ресурсов.

Список литературы

1. Петров К. М. Подводные ландшафты: теория, методы исследования. Л.: Наука, 1989. 126 с.
2. Панкеева Т. В., Миронова Н. В. Функциональное зонирование береговой зоны юго-западной части региона Севастополя // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Т.3. Сочи. 2016. С. 162-168.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НЕОДНОРОДНОСТИ ПОЛЯ рН ПО ДАННЫМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ГС «ДОНУЗЛАВ» В ИЮНЕ 2016 Г. И ИХ ПРИЧИНЫ

Полонский А.Б., Гребнева Е.А.

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь

Северо-западная часть Чёрного моря характеризуется значительной пространственно-временной изменчивостью гидролого-гидрохимических характеристик. В связи с этим, одна из целей экспедиционных работ, проведённых на ГС «Донузлав» в июне 2016 г. на акватории, прилегающей к западному побережью Крыма, заключалась в изучении пространственной неоднородности поля рН. Определения величины рН проводились на станциях синхронно с гидрологической съёмкой. Это позволило не только выявить пространственные неоднородности в поле рН, но и проанализировать их причины.

В поверхностном слое на полигоне величина рН изменялась от 8,26 до 8,52 при среднем значении 8,37. Самые низкие значения величины рН наблюдались в юго-восточной части полигона. Вероятной причиной понижения уровня рН здесь послужил стгон вод, который был вызван резким усилением ветра, наблюдавшимся перед началом съёмки. Соответственно температура поверхностного слоя была существенно понижена, а солёность несколько повышена ([1], рис. 1.). В этой зоне главную роль в понижении величины рН играл термический фактор. Действительно, температура воды определяет растворимость CO_2 , а рН – это неорганическая характеристика цикла углерода в Чёрном море [2]. Другая область пониженных значений рН располагалась в северо-западной части полигона, в зоне распреснения (рис. 1, [1]). Так как районы поступления сточных и пресных природных вод характеризуются устойчивой эвазией CO_2 [3], этот результат представляется совершенно естественным. Более мелкомасштабные пространственные неоднородности главным образом обусловлены несинхронностью съёмки (см. [1]). Таким образом, полученные на полигоне данные позволили описать пространственные неоднородности в поле рН, связанные с процессами распреснения и ветрового апвеллинга. Эти данные ещё раз демонстрируют, что вариабельность величины рН в значительной степени определяется гидрологическими характеристиками, наряду с интенсивностью биологических процессов.

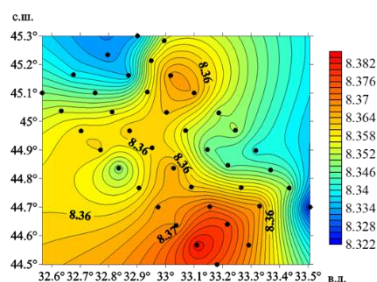

Рис.1. Распределение величины рН на поверхности 7-10 июня 2016 г.

Список литературы

1. Гребнева Е. А., Полонский А. Б., Серебренников А. Н. Неоднородности гидрологических характеристик акватории, прилегающей к западному побережью Крыма, по данным экспедиционных исследований на ГС «Донузлав» в июне 2016 г // Системы контроля окружающей среды. 2016. № 6(26). С. 68-73.
2. Хоружий Д. С., Коновалов С. К. Суточный ход и межсуточные изменения содержания углекислого газа и растворенного неорганического углерода в прибрежных водах Черного моря // Морской гидрофизический журнал. 2014. №1. С.28-43.
3. Игнатьева О. Г., Романов А. С., Коновалов С. К., Овсянный Е. И. Изменение цикла углерода в севастопольской бухте под воздействием антропогенной нагрузки // Морской гидрофизический журнал. 2010. №. 3. С. 40-51.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ НАСЕКОМЫХ В ЭКОСИСТЕМАХ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Пышкин В.Б., Игнатов Е.И., Прыгунова И.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Насекомые Крыма являются ядром биоразнообразия полуострова, включающим более 10 тысяч уже описанных видов из различных таксонов. Такого видового и экологического разнообразия насекомые достигают благодаря ярко выраженной способности к миграции и их способности к полёту. Практически из любой популяции происходит отток особей и рассеивание их на значительной территории. Они освоили все основные среды полуострова. Помимо водной, наземно-воздушной и почвенной сред могут использовать в качестве постоянной или временной среды своего обитания другие, живые и мёртвые, автотрофные и гетеротрофные организмы. Кроме того, в процессе индивидуального развития у насекомых, нередко, происходит смена экологических ниш, поэтому места обитания личинок и имаго одного и того же вида могут быть, совершенно различными. Благодаря такому широкому диапазону морфоэкологических адаптаций насекомые связаны в своём развитии с небольшими по размеру и узко специфичными местообитаниями. Поэтому, биоразнообразие насекомых в Крыму, во многом зависит, как от их биоэкологических особенностей, так и от обилия и разнообразия, подходящих для их развития биотопов. Мозаичность последних, определяется экологическими особенностями и географическим положением полуострова.

Сложное геологическое строение и развитие полуострова, рельефа, климата, почвенного и растительного покрова – послужило основой для образования здесь большой мозаичности биотопов и сложного фаунистического узла. В Крыму, как в фокусе Причерноморья сходятся границы ареалов многих Средиземноморских, Европейских, Европейско-Сибирских и Среднеазиатских видов. Благодаря большому разнообразию и мозаичности биотопов на сравнительно небольшом по территории полуострове, многие виды находят здесь возможность крайнего своего существования.

В формировании Крымской фауны насекомых участвуют две противоположные тенденции. Первая – за счёт большой мозаичности структур на всех уровнях развития биогеосистем полуострова и его экотонному положению с проявлением «краевого эффекта», происходит значительное увеличение разнообразия его энтомофауны. Вторая – формирующиеся энтомокомплексы полуострова на всех уровнях организации биосистем крайне нестабильны, т.к. на границе ареала вид находится в предельно крайних для своего существования условиях. Даже минимальные изменения природной среды приводят к смещению границ распространения многих видов и их исчезновению с полуострова, что влечёт за собой изменение энтомокомплекса и экосистемы в целом, особенно на микроуровне их организации. Однако опасное снижение численности и даже исчезновения вида в Крыму ещё не означает, что вид находится под угрозой вымирания. Поэтому, особенно при создании Красной книги Крыма, необходимо было чётко разграничивать генеральный статус вида и региональный. Первый указывает на вероятность полной утраты вида в мировой фауне. Вторым на вероятность исчезновения вида только в Крыму. Но и это приведёт к негативным последствиям для полуострова, т.к. упрощение структуры биогеоценоза вследствие обеднения его видового состава, повлечёт за собой если не гибель, то его трансформацию [1].

Уничтожение биотопов насекомых на нашем полуострове стало глобальным явлением, а в некоторых районах Крыма достигло критического уровня. При этом происходит их инсуляризация – идет процесс распада всей экосистемы на все более мелкие островки, разделенные агроценозами, техноценозами, населенными пунктами, дорогами и каналами. Поэтому достаточно взглянуть на карту Крыма, где представлена география нашей

промышленности, сельского хозяйства и рекреационных зон, чтобы увидеть очаги исчезновения насекомых и те островки, где их ещё можно сохранить. Охрана насекомых на этих «островках» не возможна без сохранения остальных компонентов их фауны, растительности, почв и других элементов экосистемы в целом. Речь идёт о создании из этих «островков» – микрозаповедников, а верхней сети микрозаповедников с учётом их взаиморасположения и миграционных путей насекомых – экокоридоров. Поскольку каждый вид существует в виде взаимосвязанных популяций, стабильность его существования можно обеспечить только путём сохранения (или восстановления) интегрированной системы популяций, т.е. создания интегрированной сети микрозаповедников, с учётом уже имеющихся заповедников и экокоридоров между ними [2].

Сеть планируемых на полуострове микрозаповедников может иметь ячеистую структуру, в узлах которой находятся самоорганизующиеся экосистемы, способные автоматически находить своё оптимальное состояние при любых изменениях внешних условий. Для этого, на периферии узла должны находиться детерминированные экосистемы, образующие буферную зону. В этих экосистемах операции самоорганизации заранее регламентируются человеком. Вся хозяйственная деятельность должна быть ограничена и направлена на поиск минимизации потоков вещества, энергии и информации в центральное ядро узла, чем более сложна система, тем менее она открыта и более устойчива.

Ядро узла ячеистой системы образуют не полностью детерминированные экосистемы, у которых поиск лучшей структуры и её самосборка носит случайный характер. Но, как в центре узла, так и на его периферии, сложность систем подчинена поиску адаптационной устойчивости. Она может усиливаться благодаря коммуникативным процессам, которые осуществляются через экокоридоры, образующих сеть связей между микрозаповедниками. Экокоридоры представляют собой набор экосистем, как правило, линейной формы (долины, реки, лесополосы и т. д.), которые могут осуществлять транспортную функцию. Экосистемы, образующие экокоридор, можно рассматривать как набор полупроницаемых мембран, через которые могут проникать одни виды животных и растений и блокироваться другие.

В организации ячеистой структуры системы микрозаповедников можно выделить два аспекта:

- структурная упорядоченность: согласованное взаимодействие дифференцированных частей целого, обусловленное его строением;
- эволюционная направленность: совокупность процессов, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между элементами системы.

Рост сложности всей системы микрозаповедников мы традиционно связываем с возрастанием структурно-функциональной дифференциации элементов системы и усилением интегративных связей между ними.

Отсюда возникает новая стратегия охраны редких видов и сохранения биоразнообразия на нашем полуострове. Планирование и управление в системе охраняемых территорий Крыма не похоже на инженерную задачу. Скорей здесь необходимо проявить экологическую тактичность. Человек, в создаваемой им сложной иерархической структуре экосистем, должен быть не командиром или исполнителем, а катализатором и культиватором самоорганизующейся, саморазвивающейся системы.

Список литературы

1. Пышкин В. Б. Проблемы биоразнообразия и охраны исчезающих видов насекомых Крыма // Экосистемы Крыма их оптимизация и охрана. Симферополь, 2002. Вып.12. С. 142-147.

2. Пышкин В. Б. Кобечинская В. Г. Ячеистая система охраняемых территорий: новая стратегия сохранения разнообразия насекомых Крыма // Заповедники Крыма. Биоразнообразие на приоритетных территориях. Симферополь, 2002. С. 198-201.

УДК 504.064.36:574

**КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОД МОРЯ В АКВАТОРИИ П. ЯЛТЫ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГИДРОХИМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА 1998-2015 ГГ.****Рябинин А.И., Клименко Н.П., Боброва С.А., Мальченко Ю.А.***Севастопольское отделение ФГБУ «Государственный океанографический институт им. Н.Н. Зубова», г. Севастополь*

Наличие большого количества источников техногенного воздействия на качество морских вод, предполагает использование для оценки их качества и влияния на него различных факторов комплексной методики, учитывающей влияние не только отдельно взятых токсикантов, но и их суммарное воздействие. В гидрохимической практике имеется внушительный инструментарий различных методик оценки качества вод различающихся, в принципе, только количеством используемых показателей. Оценка качества морских вод выполняется с учётом трёх приоритетных загрязняющих веществ, концентрация которых нормируется по величине ПДК, по следующей формуле (1) [1, с. 3]:

$$ИЗВ = \sum_{i=1}^4 C_i / ПДК \quad (1)$$

где C_i – концентрация трёх наиболее значимых загрязняющих веществ и растворенного кислорода, для которого значение в формуле рассчитывается делением норматива на реальное содержание. Четвертым показателем, в обязательном порядке, выбирается значение концентрации растворенного кислорода ($мгО_2/дм^3$) руководствуясь следующим соотношением величин норматива и истинного значения его концентрации в воде: 6 (норматив) при концентрации кислорода $6 мгО_2/дм^3$; $12 - 5 \leq C < 6$; $20 - 4 \leq C < 5$; $30 - 3 \leq C < 4$; $40 - 2 \leq C < 3$; $50 - 1 \leq C < 2$ и $60 - 0 \leq C < 1$.

Основной целью данной работы было изучение динамики показателя ИЗВ на примере сравнительно мало нагруженной прибрежной акватории, имеющей важное рекреационное значение. Для этого, по представленной выше методике, нами была выполнена комплексная оценка качества вод акватории Ялтинского порта по материалам государственного мониторинга, проведенного специалистами МГ «Ялта» при научно-методическом руководстве МО УкрНИГМИ (до 2014 года) и СО ФГБУ «ГОИН» (после 2014 года) [2, с. 20], [1, с. 3], [3, с. 295]. По методике [1, с. 3] рассчитаны величины индекса загрязнения морских вод (ИЗВ). В качестве приоритетных загрязняющих веществ, на основании данных о структуре промышленного производства в регионе и величин сбросов сточных вод, были выбраны концентрации следующих загрязняющих веществ: нефтепродуктов (НП), поверхностно-активных веществ (СПАВ), неорганического азота, пестицидов (γ -ГХЦГ). Также одной из задач, решаемых в рамках данной работы было определение перечня загрязняющих веществ, мониторинг которых надо продолжать из-за их высокой токсичности и высокой вероятности развития вторичного загрязнения вод. Сложность оценки качества вод по этим показателям связана с неопределенностью значений получаемых для веществ с «нулевым» ПДК.

Качество вод, характеризуемое классами I, II, III соответственно воды «очень чистые», «чистые» и «умеренно загрязненные», отвечали величинам ИЗВ, соответственно $\leq 0,25$; $> 0,25$ и $\leq 0,75$; $> 0,75$ и $\leq 1,25$. В соответствии с выполненными оценками значений ИЗВ было установлено, что воды:

– I класса были в 2003, 2004, 2011 – 2014 гг., а их ИЗВ составляли: 0,17; 0,22; 0,18; 0,22; 0,17; 0,22,

– II класса были в 1998, 2000 – 2002, 2005 – 2010, 2015 гг., а их ИЗВ составляли: 0,57; 0,54; 0,38; 0,34; 0,29; 0,27; 0,33; 0,26; 0,27; 0,28; 0,40.

– III класс – в 1999 г. – 0,8.

Представленные выше данные свидетельствуют о наличии некоторых процессов, влияющих на качество вод акватории Ялтинского порта. Учитывая сравнительно малую техногенную нагрузку связанную с функционированием порта, следует признать, что наиболее вероятным источником поступления загрязняющих веществ являются, во-первых, воды малых рек (Водопадной и Дерекойки) и, во-вторых, с функционированием аварийного выпуска сточных вод, расположенного у уреза воды в непосредственной близости от Ялтинского порта.

Наибольшее влияние на показатели качества вод акватории Ялтинского порта оказывают величины концентрация аммонийного азота и СПАВ. Их суммарный вклад в рассчитанное значение класса качества вод составляет величину свыше 50 %. Вместе с тем, величины концентрации растворенного кислорода не оказывают значимого влияния на величину показателя. Отклонение концентрации растворенного кислорода на акватории Ялтинского порта были близки к величине его теоретической растворимости на протяжении всего года и в абсолютных величинах варьировали в пределах 0,63 – 0,73 мг/дм³.

Материалы, представленные по результатам мониторинга, свидетельствуют о том, что воды порта классифицировались как чистые и очень чистые, за исключением одного года (1999), когда воды были «умеренно загрязненными». Согласно [3, с. 52] в водах данного района проводился мониторинг хлорорганических пестицидов, в результате которого было установлено, что содержание γ -ГХЦГ и Σ ДДТ в этих водах, в основном не превышало уровней их ПДК (10 нг/дм³), но все же были достаточно значимыми. Так, концентрация Σ ДДТ в придонном слое вод в 2007 и 2012 гг. составляла 9,0 и 7,0 нг/дм³, а содержание γ -ГХЦГ значительно превышало ПДК и достигало (58; 11; 17 нг/дм³), соответственно в 1992, 2005, 2006 гг., но их значения не учитывались при расчётах в работе [3, с. 303].

Представленные данные позволяют сделать ряд обобщений. Воды акватории Ялтинского порта характеризуются как «чистые» и «очень чистые». Понижение класса качества вод до «умеренно загрязненные» наблюдалось в единичном случае и было связано, очевидно, с поступлением загрязняющих веществ с речным стоком малых рек. Отсутствие высоких значений концентраций нефтепродуктов позволяет охарактеризовать комплекс проводимых природоохранных мероприятий по предотвращению загрязнения вод акватории порта и припортовых районов, как хорошее, что особенно актуально в условиях высокой интенсивности прибрежного судоходства, включая маломерный, плохо поддающийся учету. Вместе с тем, следует особо отметить влияние поступления пестицидов в прибрежные воды. Это может быть связано с промывкой территорий сельхозпредприятий и смывом производных гексахлорциклогексана, активно используемых в производстве сельхозпродукции. Также необходимо продолжать мониторинг содержания ДДТ, его производных и полихлорбифенилов в водах. Несмотря на полное запрещение использования этих веществ, их остаточные количества сохраняются в почвах и донных отложениях [3], которые и по сей день служат источником вторичного загрязнения вод.

Список литературы

1. Методические рекомендации по формализованной комплексной оценке качества поверхностных и морских вод по гидрохимическим показателям. М.: Гидрометеоиздат, 1988. 7 с.
2. Коршенко А. Н., Матвейчук И. Г., Плотникова Т. И., Удовенко А.В. Качество морских вод по гидрохимическим показателям // Ежегодник, 2006. Обнинск: ОАО «Фон». 142 с.
3. Рябинин А. И., Клименко Н. П., Боброва С. А. Хлорорганические пестициды в северных прибрежных водах Чёрного моря // Исследование морей и океанов. Вып. 216. М. 2015. С. 288-306.

ИЗМЕНЕНИЯ ВОДООБМЕНА И СКОРОСТИ ТЕЧЕНИЯ В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ В СВЯЗИ С ПОСТРОЕНИЕМ ДАМБЫ В 2003 ГОДУ

Тимошенко Т.Ю., Фомина И.Н., Полозок А.А.

Севастопольское отделение ФГБУ «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», г. Севастополь

Цель данной работы – сравнить среднемесячные и среднегодовые расходы воды, а также средние скорости азовских и черноморских однонаправленных потоков в Керченском проливе после построения дамбы в 2003 году. Метод расчёта расходов описан в работе [1, с.74] на сетке 1 м по вертикали и 20 м по горизонтали.

Использовался ряд многолетних экспедиционных наблюдений за течениями на разрезе порт Крым–порт Кавказ за период 1971-2014 гг. Было обработано около 800 разрезов.

Для неполных съёмок (период 1999-2014 гг.) использовались уравнения зависимости расходов воды ($\text{м}^3/\text{с}$) через всю северную узость Керченского пролива от расходов воды только через западную её часть для черноморского, азовского течений, описанных в [2, с.62-67]

Весь ряд наблюдений был разделён на 2 периода: с 1971 по 2002 г. – до построения дамбы с восточной стороны разреза Крым – Кавказ; с 2003 по 2014 г. – после построения дамбы.

Первый период охватил около 75 % наблюдений, и только около 25 % всех измеренных расходов пришлось на период 2003-2014 гг. Анализ расходов воды показал, что с построением дамбы практически все среднемесячные величины как азовского, так и черноморского потоков увеличились. Соответственно, с 2003 г. увеличились среднегодовые значения расходов воды как азовского, так и черноморского потоков, а также их средние значения скорости.

Максимальные потоки наблюдались после 2003 г. Максимальный азовский поток зафиксирован 15.11.06 г.: превышал 14,6 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$ при средней скорости потока 0,47 м/с.

Максимальный черноморский поток отмечен 24.10.05 г. Он превысил 13,3 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$ при средней скорости потока 0,45 м/с. До построения дамбы азовский поток, превышающий 13 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$, наблюдался только один раз в 1976 г., а черноморский составлял всего лишь около 9,2 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$.

В таблицах 1 и 2 представлены величины средних и максимальных расходов воды и скоростей течений по месяцам и за год для азовского и черноморского потоков в Керченском проливе за 1971-2002 гг. и за 2003 -2014гг.

Здесь $Q^1_{\text{аз}}$ и $Q^1_{\text{чм}}$ – среднемесячные значения расхода воды в $\text{м}^3/\text{с}$ до построения дамбы, $Q^2_{\text{аз}}$ и $Q^2_{\text{чм}}$ – среднемесячные значения расхода воды в $\text{м}^3/\text{с}$ после построения дамбы, $Q^1_{\text{чм. макс}}$, $Q^2_{\text{чм. макс}}$, $Q^1_{\text{аз. макс}}$, $Q^2_{\text{аз. макс}}$ – максимальные значения расходов; $V^1_{\text{аз}}$ и $V^1_{\text{чм}}$ – среднемесячные значения скоростей азовского и черноморского потоков в м/с до построения дамбы, $V^2_{\text{аз}}$ и $V^2_{\text{чм}}$ – среднемесячные значения скоростей азовского и черноморского потоков в м/с после построения дамбы, $V^1_{\text{аз. макс}}$, $V^2_{\text{аз. макс}}$, $V^1_{\text{чм. макс}}$, $V^2_{\text{чм. макс}}$ – максимальные значения скоростей.

Из таблиц видно, что после построения дамбы все среднемесячные значения расходов воды существенно увеличились, а, следовательно, увеличивались и среднемесячные скорости потоков.

Исключение составили ноябрь и декабрь. За период наблюдения с 2003 по 2014 гг. в эти месяцы было по одному расходу прямого и обратного потоков (отмечены в таблице*).

В январе и марте с 2003 по 2014 гг. измерения не производились. В таблицах соответствующие ячейки помечены «н/д».

По понятным причинам экспедиционные работы не организовывались в штормовую погоду осенне-зимнего периода. В то же время в остальные месяцы года ряд наблюдений вполне удовлетворителен.

Таблица 1. Среднемесячные, среднегодовые и максимальные расходы воды ($\text{м}^3/\text{с}$) для черноморского потоков в Керченском проливе за 1971-2002 гг. (до построения дамбы) и за 2003-2014 гг. (после построения дамбы)

Месяц	$Q^1_{\text{чм}}$	$Q^2_{\text{чм}}$	$V^1_{\text{чм}}$	$V^2_{\text{чм}}$	$Q^1_{\text{чм. МАХ}}$	$Q^2_{\text{чм. МАХ}}$	$V^1_{\text{чм. МАХ}}$	$V^2_{\text{чм. МАХ}}$
1	4931	5385	0.18	0.19	6834	7147	0.27	0.25
2	4532	6555	0.16	0.22	8169	7144	0.31	0.24
3	3917	н/д	0.14	н/д	7948	н/д	0.31	н/д
4	4697	4502	0.17	0.15	7125	9076	0.27	0.33
5	4212	5789	0.15	0.19	6998	9426	0.25	0.32
6	4023	4455	0.14	0.14	6609	6883	0.24	0.22
7	4218	4591	0.15	0.15	8460	7848	0.3	0.26
8	3838	5191	0.13	0.18	7575	8005	0.28	0.28
9	4725	5444	0.17	0.19	8705	7949	0.31	0.27
10	5241	5512	0.2	0.19	7754	13322	0.29	0.45
11	5991	5100*	0.23	0.18	9168	5100	0.38	0.18
12	4398	2166*	0.17	0.08	6204	2166	0.23	0.08
Ср. годов.	4560	4972	0.17	0.17				

Таблица 2. Среднемесячные, среднегодовые и максимальные расходы воды ($\text{м}^3/\text{с}$) для азовского потоков в Керченском проливе за 1971-2002 гг. (до построения дамбы) и за 2003-2014 гг. (после построения дамбы)

Месяц	$Q^1_{\text{аз}}$	$Q^2_{\text{аз}}$	$V^1_{\text{аз}}$	$V^2_{\text{аз}}$	$Q^1_{\text{аз. МАХ}}$	$Q^2_{\text{аз. МАХ}}$	$V^1_{\text{аз. МАХ}}$	$V^2_{\text{аз. МАХ}}$
1	4719	н/д	0.17	н/д	8274	н/д	0.28	н/д
2	4241	9263	0.15	0.3	8414	9263	0.29	0.3
3	3792	5371	0.14	0.18	6057	7367	0.21	0.24
4	4571	6194	0.16	0.2	7557	8129	0.27	0.27
5	4445	5079	0.15	0.16	9351	8409	0.3	0.26
6	4642	5118	0.16	0.16	8240	10234	0.26	0.32
7	3774	4706	0.13	0.15	8163	6533	0.27	0.22
8	5530	6128	0.19	0.2	13708	8959	0.48	0.29
9	3719	5187	0.14	0.18	8049	9534	0.29	0.32
10	5040	5077	0.19	0.18	8654	6194	0.31	0.22
11	3507	7475	0.13	0.11	6650	14642	0.24	0.11
12	4495	3135*	0.16	0.25	7015	3135	0.25	0.47
Ср. годов.	4373	5703	0.16	0.19				

В целом видно, что однонаправленные расходы воды азовского и черноморского потоков существенно изменились в связи с появлением дамбы, а, следовательно, с зауженностью канала. Данный вопрос требует дополнительного изучения, а также разработки новых методов расчёта водообмена через Керченский пролив.

Список литературы

1. Симов В. Г., Морозов В. И., Фомина И. Н., Мартынов Е. С. Водообмен Таганрогского залива с Азовским морем // Морской гидрофизический журнал НАН Украины. Севастополь: Экокси-гидрофизика. 2013. №4. С. 73-82.
2. Дьяков Н. Н., Фомина И. Н., Тимошенко Т. Ю., Полозок А. А. Особенности водообмена через Керченский пролив по данным натурных наблюдений // Сборник научных трудов «Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря». Севастополь: МГИ РАН. 2016. №1. С. 62-67.

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»

УДК 342+35.08

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОТБОРА В РЕЗЕРВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Балашов Е.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Вопрос формирования и ведения кадрового резерва во властных структурах сегодня является более чем актуальным в Российской Федерации. В вертикали власти он представлен президентским резервом управленческих кадров, федеральным резервом управленческих кадров и кадровыми резервами на уровне регионов Российской Федерации и на местах. Подготовка и использование, формирование, ведение кадрового резерва в Севастополе основаны на принципах законности, доступности информации о резерве управленческих кадров, добровольности включения в резерв управленческих кадров, единства основных требований и способов оценки управленческих кадров. Впервые на практике отбор в кадровый резерв Правительства города Севастополе произошёл в октябре 2014 г. [1]. Данный нормативно – правовой акт привёл в соответствие обязательное исполнение 79 федерального закона Российской Федерации о необходимости формирования и ведения федеральным государственным органом по управлению государственной службой для замещения должностей федеральной гражданской службы высшей, главной и ведущей групп в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации [2].

В ноябре 2016 г. губернатором Севастополя Д.В. Овсянниковым принято решение о формировании резерва управленческих кадров в Севастополе, которые в соответствии с указом губернатора Севастополя происходит на конкурсной основе [3].

В соответствии с Указом, сформировано распоряжение ВРИО Губернатора Севастополя № 167-РГ «О проведении конкурса на включение в резерв управленческих кадров города Севастополя» от 28.11.2016, согласно которому утверждён состав комиссии по формированию и подготовке резерва управленческих кадров и города Севастополя (п.2), утверждён план мероприятий. В соответствии с распоряжением, кандидаты на включение в управленческий кадровый резерв должны в определённый срок предоставить в конкурсную комиссию основные документы и доклад (эссе), содержащий предложения о перспективах развития Севастополя в соответствии со сферой деятельности и интересов кандидата. Конкурсной комиссией получены заявления и пакеты документов от 201 кандидата. Документы от кандидатов принимались по должностям: Заместитель губернатора, директор Департамента (16 направлений), Начальник главного управления (6 направлений), Начальник управления (9 направлений).

Согласно распоряжению губернатора Севастополя, к конкурсу допускаются граждане Российской Федерации в возрасте от 27 до 65 лет, имеющие высшее профессиональное образование и опыт управленческой деятельности не менее 5 лет (деятельность на должностях руководителей, заместителей руководителей, руководителей структурных подразделений органов государственной власти и местного самоуправления, организаций независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности) [4]. Проведение конкурса в соответствии с Распоряжением № 167-РГ осуществляется в три этапа.

Первым этапом отбора управленческих кадров является тестирование, которое проводилось на базе Филиала МГУ в г. Севастополе. Каждому кандидату были предложены 60 закрытых и 1 открытый вопрос для оценки знаний в области государственного и муниципального управления. За каждый правильный ответ на закрытый вопрос кандидату ставится 1 балл, максимальный балл оценки на открытый вопрос составляет 10 баллов. Тестирование прошли 87 кандидатов, то есть процент реального участия в кадровом отборе управленческих кадров составил 43% от количества поданных заявлений. Таким образом, первый вывод заключается в том, что более 50% кандидатов написали заявление, без реальной

цели принять участие в кадровом отборе. Требованием по допуску к первому этапу отбора является предоставление в срок полного пакета документов, заранее размещённых на сайте Правительства [5]. По результату тестирования происходит автоматический расчёт правильных ответов. Средний балл правильных ответов кандидатов на первом этапе тестирования составил 42, 46 из 70 возможных.

Вторым этапом конкурса на включение в резерв управленческих кадров города Севастополя является групповые дискуссии. Очные дискуссии разделены на 10 функциональных групп и одну группу с 10 кандидатами на должность Заместителя губернатора г. Севастополя. В каждой функциональной группе происходят дискуссии кандидатов от 1 до 3 структурных направлений работы правительства. Каждому кандидату предлагается индивидуальный кейс в соответствии с профилем должности, на которую он претендует. Кейс заключается в кратком описании определённой проблемной ситуации в Севастополе или наборе статистических данных, из которых кандидату надо сделать правильные выводы и принять верные управленческие решения. На это задание отводится 30 минут. В каждой функциональной группе работает от 4 до 6 экспертов, оценивающие кандидатов, при этом не менее 1 из профильной сферы работы кандидата Правительства Севастополя. Часть экспертов представлена кандидатами и докторами наук Филиала МГУ в г. Севастополе, представителями некоммерческих организаций. Во время дискуссии эксперты оценивают кандидатов по заранее подготовленным критериям и шкале оценки по трём основным направлениям.

Таким образом, по результату двух этапов отбора, складывается достаточно объективная картина относительно предметных знаний и навыков каждого кандидата по выбранному профилю работы руководителя. Результаты тестирования и очной дискуссии суммируются кадровой службой правительства и предоставляются в кадровую службу правительства Севастополя для анализа и принятия решения относительно участия в третьем этапе отбора – индивидуальном собеседовании с губернатором и заместителями губернатора по профильным направлениям. Финальные результаты оформляются управлением по вопросам государственной службы и кадров правительства Севастополя и публикуются на официальном сайте.

В результате проведённых трёх этапов отбора формируется кадровый управленческий резерв правительства города Севастополя. Кроме занятия свободных управленческих вакансий, кандидатам могут быть предложено участие в качестве экспертов в комиссиях при департаментах правительства, консультационном совете губернатора. Их знания могут быть важны и полезны при принятии управленческих решений на всех управленческих уровнях правительства г. Севастополя, а также является свидетельством открытости региональной власти.

Список литературы

1. Указ Губернатора г. Севастополя от 13.10.2014 г. № 77 «Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе города Севастополя». URL: <https://sevastopol.gov.ru/docs/257/8686/index.php> (дата обращения: 03.03.2017).

2. Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 03.03.2017).

3. Указ Губернатора от 25.11.2016 г. № 87-УГ «О внесении изменений в Указ Губернатора города Севастополя от 11.09.2015 №83-УГ «О резерве управленческих кадров города Севастополя». URL: <https://sevastopol.gov.ru/docs/257/29580/> (дата обращения: 03.03.2017).

4. Распоряжение Губернатора города Севастополя от 28.11.2016 № 167-РГ «О проведении конкурса на включение в резерв управленческих кадров города Севастополя URL: <https://sevastopol.gov.ru/docs/257/29605/> (дата обращения: 03.03.2017).

5. Официальный сайт Правительства г. Севастополя. URL: <https://sevastopol.gov.ru/government/podrazdeleniya/dept-apparat/konkurs.php> (дата обращения: 03.03.2017).

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИЕЙ**Береснева М.А.***Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Региональные социально-экономические процессы последних лет проявляют предельные сгущения критических явлений глобального уровня: резкое увеличение скорости товарных, финансовых и информационных потоков; обострение миграционных процессов населения; рост взаимосвязанности и взаимозависимости социально-экономических региональных систем как в экономической, так и в политической, экологической, культурной, религиозной, военной сферах; укрупнение, слияние сетей международных организаций, научных, культурных центров, банков, ТНК [1]; остро возросший темп интенсивности динамики драматических событий различного масштаба во всем мире. Тренд такой глобальной растущей неустойчивости, теория самоорганизации систем называет – развитием современного мира на стадии взрывного роста.

На этой стадии происходит сокращение пространственных и временных масштабов, что приводит к быстрому росту малых возмущений, в результате чего многие региональные, государственные структуры распадаются, и происходит либо их объединение в более сложную структуру, либо поглощение одной структурой другой, либо полный распад структур, и формирование на их месте структур другого уровня развития [1]. В процессе глобализации в ближайшем будущем такие региональные трансформации неизбежны. В связи с этим в региональном управлении закономерным становится вопрос: как уберечь ту или иную региональную социально-экономическую систему от распада, а если это неизбежно – как в процессе её трансформации создать оптимальные условия для выбора траектории её эволюции по восходящей линии? Целью исследований становится анализ механизмов социально-экономической самоорганизации.

Исследовать эволюцию социально-экономических процессов возможно только поднявшись на глобальный уровень и рассматривая все человечество как единую самоорганизующуюся и саморазвивающуюся сложную систему, выделяя в ней главные параметры порядка – стержневые переменные, характеризующие и подчиняющие себе все другие мировые процессы. Главной движущей силой социально-экономической эволюции на протяжении существования человечества была положительная обратная связь между численностью населения, уровнем развития технологий и *увеличением системной сложности*. Именно увеличение сложности со временем позволяет говорить о развитии системы по восходящей ветви эволюции [1]. Возникновение новой упорядоченности является нелинейным результатом кооперации и коллективного поведения элементов предыдущего уровня организации [2] социально-экономической системы. Процесс такого развития представляется как межуровневое взаимодействие, а его итогом становится результирующая многих векторов направленных изменений: развитие *вширь*, при котором система расширяет пространство своего обитания; *развитие внутри себя*, при котором система преобразует свои внутренние характеристики; *микроразвитие*, предполагающее углубление уровней системы; макроразвитие, когда система оказывает все большее влияние на макропроцессы [3].

Наблюдаемый режим с обострением, внешне проявляющийся в глобальных явлениях упомянутых выше, характерен для фазовых переходов. *Моментом обострения* в них является ограниченный промежуток времени, в течение которого система сверхбыстро, лавинообразно развивается (по С.П. Капице, как и по И.М. Дьяконову предельная точка сгущения циклов развития мировой системы приходится на 2022 г., и совпадает с точностью до допустимой погрешности с точкой сингулярности фон Форстера 2025 г.) [1]. Чем ближе к моменту обострения, тем быстрее происходит рост структуры мировой социально-экономической системы [4].

Как же во время такой глобальной трансформации создать оптимальные условия для развития региональной социально-экономической системы по восходящей линии эволюции?

Во-первых: необходимо выявить весь спектр структур-аттракторов системы, которые являются её изначальными «целями» эволюции [4] и хранятся в «свёрнутой форме» в её генетическом коде. При переходе системы с одного уровня развития на другой в процессе эволюции и упорядочивания всех систем для запечатления и хранения только жизненно важных для них параметров происходит резкое уменьшение системной информации за счёт её свёртывания [2].

Во-вторых: необходимо согласовать темпы развития простых структур, объединённых в сложную так, чтобы они имели один общий момент обострения и существовали «в одном темпомире». Это возможно осуществить за счёт «релаксационных» процессов, «восстановления старых следов», возрождения самобытности, как компонента сложной структуры [4]. В регионах постсоветского пространства накоплен значительный опыт применения методов подобной социальной интеграции разнородных этнических систем в условиях сильной социально-экономической неоднородности и специализированности [5].

В-третьих: необходимо обеспечить оптимальный «коридор нелинейности», способствующий структурообразованию. Только в пределах оптимального «коридора» усиление нелинейности увеличивает количество способов образования и форм локальных структур [6]. Попытки искусственно установить состояние, не свойственное нелинейной среде, могут свести систему к максимально неупорядоченному состоянию, хаосу и привести к неминуемому распаду [4].

В состав принципов управления социально-экономическими процессами, отвечающих требованиям сегодняшнего дня, должны входить как общие принципы, относящиеся к любому уровню управления, региональные принципы, отражающие специфику управления конкретным регионом, так и принципы самоорганизации социально-экономических систем. Чтобы управлять регионом в условиях современных глобальных вызовов традиционной раздачи указаний и осуществления контроля уже недостаточно. Сегодня необходимо создание новых ориентиров управления и условий для самоорганизации, выработка новых критериев оценивания эффективности регионального развития.

Современные глобальные явления, сопровождающие бурный рост развития в режиме с обострением переводят мировое сообщество к другому типу развития [1] по всем законам самоорганизации: преобразовывая внутренние характеристики глобальной системы, углубляя уровни её сложности, расширяя её влияние на микропроцессы и усиливая воздействия на глобальные макропроцессы. Мировая система эволюционно движется к созданию «единого организма», где все органы одинаково важны, «заинтересованы» в эффективной работе друг друга и выполняют жизненно необходимую функцию для всего организма в целом [5].

Список литературы

1. Куркина Е. С., Князева Е. Н., Куретова Е. Д. Циклическая динамика развития Мир-Системы // Сложные системы. 2013. № 3(8). С. 4-50.
2. Прангишвили И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: вопросы управления сложными системами. М.: Наука, 2003. 428 с.
3. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учебное пособие. К.: МАУП, 2003. 368 с.
4. Белавин В. А., Курдюмов С. П., Князева Е. Н. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем // Синергетика и эволюционизм: Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://www.spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolycii-slozhnyx-sistem/> (дата обращения: 28.02.2017)
5. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 359 с.
6. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания: Учебник. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2004. 624 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Биляев В.А., Легеза Л.А.

*Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Симферополь*

Гарантируемые Конституцией права и свободы человека, определяющие смысл, содержание и особенности применения законов, составляют информационную основу для выработки приоритетов в деятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (ст. 18 Конституции РФ). Неразрывная связь между законодательной политикой и практикой правоприменения раскрывается посредством правового регулирования конкретной сферы общественных отношений. Совокупность правовых средств, с помощью которых поведение субъектов общественных отношений приводится в соответствие с требованиями, которые содержатся в соответствующих правовых нормах, составляет механизм правового регулирования. Изучение эффективности механизма правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства требует анализа качественного содержания уголовно-процессуальных норм.

Назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). Единственным средством достижения целей уголовного судопроизводства является доказывание, которое определяется законом как деятельность, состоящая в собирании, проверке и оценке доказательств, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 85 УПК РФ). Процесс доказывания заключается в получении доказательств и оперировании ими в целях воссоздания картины изучаемого события [1, с. 16]. Доказательства являются основным средством познания в уголовном процессе, а деятельность уполномоченных субъектов по доказыванию регламентируется законом.

Необходимость регулирования уголовно-процессуальной деятельности с помощью закона обусловлена основным предназначением правового регулирования, которое заключается в целенаправленном влиянии с помощью правовых (юридических) средств на поведение людей и общественные отношения [2, с. 257]. Важной особенностью уголовного процесса является разрешительный метод правового регулирования, согласно которому «допустимы только те действия и решения, которые разрешены в законе и в том порядке, который установлен законом» [3, с. 54]. Соблюдение принципа законности при производстве по уголовному делу исключает применение судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем федеральных законов противоречащих УПК РФ. Нарушения в ходе уголовного судопроизводства указанными субъектами норм УПК, влечёт признание недопустимыми полученных таким путём доказательств (ст. 7 УПК РФ).

Одной из ключевых и, на сегодня, неразрешённых в области доказательств и доказывания является проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В более широком контексте, не прекращается также и научная дискуссия о возможности придания процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности, а иными словами – полноценной регламентации такой деятельности с помощью норм уголовно-процессуального права. Однако, проблема так называемой процессуализации ОРД, до сих пор не решена на уровне обоснованной научной концепции, и, поэтому, говорить о возможностях её решения на законодательном уровне, ещё преждевременно. Сказанное, в свою очередь, не снимает актуальности научных исследований, главная цель, которых – усовершенствование правовой основы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании.

Исходя из общих положений уголовно-процессуального закона, использование результатов ОРД в доказывании запрещается, если такие результаты не отвечают требованиям,

предъявляемым в УПК РФ к доказательствам (ст.89 УПК). Закон, в свою очередь, не устанавливает требований к результатам ОРД и, более того, УПК не содержит нормативного перечня таких требований к доказательствам вообще, устанавливая лишь: общие правила собирания, проверки и оценки доказательств (статьи 86-88 УПК РФ); понятие недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ); общий перечень источников доказательств (ст. 74 УПК РФ).

Следует отметить, что, традиционно, материалы ОРД используются во время проведения следственных действий, путём использования информации, которая в них содержится, для подготовки к проведению отдельных следственных действий, а также путём фактического предъявления, например, во время допроса свидетеля (подозреваемого) фотоснимков, звуко- и видеозаписей, полученных в результате ОРД. Но при этом, речь не идёт о придании таким материалам статуса процессуальных доказательств.

Если же оценивать перспективу «процессуализации» ОРД, то возникает вполне принципиальный вопрос: возможно ли с правовой точки зрения! рассматривать результаты ОРД в качестве доказательств с учётом того, что ст. 73 УПК, прямо не называет их в качестве законных источников доказательств. Вполне логический вывод состоит в том, что если законодатель поставил возможность их использования в зависимость от требований, которые «забыл» сформулировать, то и сама такая возможность оказывается «невозможной» с точки зрения права и тех закреплённых требований законности в уголовном судопроизводстве, которые были рассмотрены выше.

И все же, практика, основанная на межведомственном нормативном регулировании, свидетельствует, что результаты ОРД широко используются в доказывании по уголовным делам в качестве иных документов (п. 6, ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Учитывая же их отдельные преимущества перед доказательствами, полученными уголовно-процессуальным путём (полнота и своевременность информации), что достигается за счёт конспиративности и наступательности, как главных принципов ОРД, следует отметить и безусловную необходимость их использования с точки зрения потребностей эффективного противодействия преступности.

Исходя из выше изложенного, необходимо заключить следующее.

Потребность в дальнейшем совершенствовании правовой основы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании связана с соблюдением принципов верховенства права и законности. Она имеет несколько взаимосвязанных уровней решения.

Совершенствование такой правовой основы, прежде всего, зависит от концептуального разрешения проблемы придания оперативно-розыскным мероприятиям процессуального статуса специальных следственных действий.

До разрешения проблемы на концептуальном уровне и последующего реформирования законодательства, что является достаточно длительным и кропотливым процессом, требуется полноценная законодательная регламентация порядка использования результатов ОРД в доказывании в качестве специфической деятельности оперативных и следственных подразделений по преданию законной силы и введению в уголовный процесс материалов ОРД.

Такая законодательная регламентация должна осуществляться с учётом тактических подходов к использованию материалов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, что обусловлено необходимостью сведения к минимуму расшифровки способов и методов ОРД, устранения причин и предупреждения обстоятельств, которые могут помешать передаче необходимых данных органам предварительного следствия.

Список литературы

1. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: ИНФРА-М 2010. 240 с.
2. Теория государства и права: учебник (для юрид. вузов и фак-тов). Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 570 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. Отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. 1088 с.

СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА

Гутник О.В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Основным элементом права на справедливое разбирательство в судах всех инстанций является судебная независимость, становлению и реализации которой способствовало ранее и продолжает способствовать судебное управление. Генезис идеи независимости суда прослеживается с декларативных норм Византийского права и последующего развития письменных памятников русского права. В соответствии со ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону [1, ст. 5]. Мы считаем, что независимый суд – это справедливый суд, учреждённый на основе национального законодательства и с соблюдением процессуальных основ деятельности.

Для ныне действующей в Российской Федерации независимой судебной власти огромное значение сыграло становление и развитие института судебного управления, который имеет древние корни. В современной России институт судебного управления активно выполняет возложенные законом функции, в частности осуществляя воздействие на все процессы, которые происходят внутри судебной власти. Управление судами и судейскими сообществами (в лице экзаменационных комиссий по приёму квалификационных экзаменов у кандидатов на должности судей), должно способствовать повышению независимости и беспристрастности судопроизводства. Судебное управление не должно использоваться для оказания влияния на содержание и процедуры вынесения судебного решения. Процедуры, связанные с судебным управлением, должны быть прозрачны.

Судебное управление включает в себя базовые принципы управления, стратегическое видение, целевые установки и задачи, вырабатываемые совместно с судейским сообществом ценности и поведенческие критерии, структуру органов судебного управления и порядок их взаимодействия, организационную культуру и контрольные функции [2, с. 176]. Говоря о судебном управлении нельзя обойти тему управления судом, который представляет собой достаточно сложный организм, при руководстве которым председателю суда приходится решать вопросы совмещения административных функций, необходимых для обеспечения трудового режима, соответствующей показательной работы аппарата суда, и мер, направленных на организацию рассмотрения судебных дел, где в первую очередь должна соблюдаться конституционно-правовая гарантия независимости судей. Роль руководителя суда является важной, ответственной, достойной максимального уважения.

Таким образом, институт судебного управления является неотъемлемой частью судебной системы, позволяющий исключительно в рамках закона выстраивать и реализовывать функции судебной власти.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в редакции от 5 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 6 января 1997 г. №1. Ст. 5.
2. Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 282 с.

ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ КАК СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА

Дадашев Б.А., Костюченко Т.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

После воссоединения полуострова Крым с Россией на правах субъектов Российской Федерации Президентом России В.В. Путиным был подписан Федеральный Закон №377 «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополь (далее №377-ФЗ).

Целью создания свободной экономической зоны (далее СЭЗ) на территории республики Крым и г. Севастополя является обеспечение устойчивого социально-экономического развития, привлечение инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развитие транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышение уровня и качества жизни граждан.

СЭЗ в г. Севастополе функционирует с 1 января 2015 года. За прошедшее время было заключено более 100 договоров о получении статуса участника СЭЗ с общим объёмом капиталовложений в размере 2787 млн рублей. Заявленное число новых рабочих мест составило 2844. В настоящее время в г. Севастополе зарегистрировано более 250 резидентов свободной экономической зоны.

Сферы деятельности инвесторов являются традиционными для г. Севастополя: судостроение и судоремонт, туризм, виноградарство и виноделие, приборостроение, производство строительных материалов и пищевых продуктов. Примерно половина резидентов СЭЗ в г. Севастополе являются местными компаниями.

Можно сделать вывод, что г. Севастополь является перспективным и многообещающим в экономическом развитии регионом. Однако на сегодняшний день экономическая ситуация достаточно сложная и характеризуется высоким уровнем цен, низкой заработной платой и отсутствием новых рабочих мест. Действующие нормативные акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с деятельностью СЭЗ в г. Севастополе, содержат ряд спорных вопросов, требующих решения.

Для повышения эффективности функционирования СЭЗ необходимо выявить и предоставить варианты решения проблем, которые могут сдерживать развитие СЭЗ в г. Севастополе.

Проблема 1. При анализе Федерального закона №377 был выявлен факт отсутствия определения количества заключаемых договоров или внесении изменений в существующий договор при условии, если участником СЭЗ реализуется больше одного инвестиционного проекта.

При возможном варианте заключения нового договора участником СЭЗ будет получено ещё одно свидетельство участника СЭЗ, уже приобретённое ранее. В ситуации внесения изменений в уже существующий договор, согласно №377-ФЗ, договор может быть аннулирован в случае невозможности выполнения участником СЭЗ какого-либо из обозначенных проектов, что впоследствии приведёт к потере всех льгот относительно всех проектов.

Предлагаемый путь решения выявленной проблемы заключается в необходимости определения возможности заключения нескольких договоров отдельно по каждому осуществляемому проекту. В результате потенциальный инвестор получит возможность осуществлять несколько проектов в разных сферах независимых друг от друга. Это повысит привлекательность города Севастополя как выгодной инвестиционной площадки.

Проблема 2. В Федеральном законе №377 не установлены конкретные критерии модернизации производства. Таким образом, предприятие-участник СЭЗ в г. Севастополе в декларации может указать модернизацию целью инвестиционного проекта, а фактически осуществлять расширение предприятия либо его перепрофилирование. В связи с этим возможно получение налоговых льгот и преференций на фактическое расширение производства и приобретение дополнительного оборудования, а не на улучшение производственного цикла и модернизацию производства.

Предлагаемый путь решения проблемы заключается в определении конкретных критериев, характеризующих модернизацию производства и введении контроля за выполнением обозначенных критериев.

Проблема 3. Для использования участниками СЭЗ преференций применения процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ) необходимо создание локальной зоны таможенного контроля на предприятии. Данные меры могут потребовать значительных затрат средств и времени. При невыполнении указанных мер участник СЭЗ вынужден отказаться от применения процедуры СТЗ и уплатить все необходимые таможенные сборы. Также возникает проблема невозможности свободного обращения товаров в течение протекания процедуры СТЗ по причине отсутствия регламентации данного вопроса в №377-ФЗ. Таким образом, до завершения процедуры СТЗ товары, произведённые с использованием иностранного сырья, не могут быть реализованы, а сама процедура может занять продолжительный промежуток времени. Именно потому большинство участников СЭЗ в г. Севастополе не спешат использовать преимущества процедуры СТЗ. Данное обстоятельство сдерживает развитие производственной и перерабатывающей сфер.

Обозначенные проблемные вопросы относятся к усовершенствованию №377-ФЗ. Следующие проблемы касаются налогового законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих в связи с использованием налоговых льгот и преференций, относящихся к участникам свободной экономической зоны.

Проблема 4. Частью второй налогового кодекса Российской Федерации установлено, лица, имеющие статус участников СЭЗ, получают возможность освобождения от уплаты налога на имущество в течение 10 лет. Однако в Налоговом кодексе указано, что данная льгота действует в отношении имущества, приобретённого или созданного в ходе деятельности участника СЭЗ: «...организации – в отношении имущества, учитываемого на балансе организации – участника свободной экономической зоны, созданного или приобретённого в целях ведения деятельности на территории свободной экономической зоны и расположенного на территории данной свободной экономической зоны, в течение десяти лет с месяца, следующего за месяцем принятия на учёт указанного имущества». То есть, непреднамеренно создаются неравные условия для уже функционирующих предприятий с вновь созданными. Похожая ситуация существует и с земельным налогом, льгота на уплату которого действует 3 года и применяется с момента возникновения собственности на участок: «организации – участники свободной экономической зоны – в отношении земельных участков, расположенных на территории свободной экономической зоны и используемых в целях выполнения договора об осуществлении деятельности в свободной экономической зоне, сроком на три года с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок». То есть предприятия, в чьей собственности уже находился земельный участок на территории СЭЗ, не могут полноценно использовать данную льготу.

Предлагаемый путь решения обозначенной проблемы заключается в указании в статье 381 Налогового кодекса РФ, что льгота по уплате налога на имущества начинает действовать с момента получения лицом статуса участника СЭЗ, и в статье 395, что льгота по уплате земельного налога начинает действовать с момента получения лицом статуса участника СЭЗ.

Данные меры поставят функционирующие в г. Севастополе предприятия в равные условия и позволят максимально полно использовать участниками СЭЗ предоставляемые налоговые льготы и преференции.

О РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ» В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Данильченко С.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Современные условия развития системы образования города Севастополя обозначили ряд вопросов, связанных с планированием и финансированием деятельности образовательных организаций, массовым внедрением инновационных технологий организации учебного процесса, широким взаимодействием с государственными структурами и общественными объединениями, с социальными партнёрами. Нетрадиционные формы взаимодействия представителей сферы образования с внешними структурами требуют получения новых знаний об экономических аспектах функционирования образовательной системы, основ экономики и управления в целом, основ рекламного дела, знаний в области гражданского и трудового права.

К принципиальным установкам, которыми целесообразно руководствоваться в управлении образованием, относятся: приоритет личности обучающихся, в соответствии с которым управление образованием ориентируется на оказание помощи в достижении образованности обучающимися на основе учёта их склонностей, личных данных и тенденций личностного развития; паритет между социальными, групповыми и индивидуальными потребностями участников образования, в соответствии с которыми каждый из них может находить компромиссы в реализации мотивированных образовательных потребностей среди многообразия предложений, имеющих место в сфере образования; демократизация взаимодействий субъектов образования на основе партнёрства, сотрудничества и направленности на возможность самообразования; гуманизация управления образованием на основе осуществления социальной защиты всех участников образования и создания им условий, благоприятствующих развитию их образованности и профессионально-педагогической квалификации без ущерба для здоровья; опора на реализацию управления образованием посредством применения современных достижений науки и техники, создание условий, в том числе информационных, для творческого подхода к управленческой деятельности каждого субъекта образования.

Актуальность этих проблем становится особенно острой в силу адаптации региональной системы образования Крыма и Севастополя к общероссийской, значительного увеличения масштабов очно-заочной формы обучения, множественности основных и дополнительных образовательных программ, качественного изменения обеспечения учебного процесса на основе информационных образовательных технологий.

В этих условиях возникает необходимость создания разнообразных образовательных программ организационно-управленческого профиля, реализуемых как в рамках основного, так и дополнительного образования.

Освоение дополнительных образовательных программ предполагает подготовку к следующим видам деятельности: стратегическое планирование развития образования на всех уровнях; управление образовательной деятельностью школы и вуза; организация учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы образовательной организации на основе современных информационных технологий; информационно-аналитическая работа образовательной организации; управление финансово-экономической деятельностью образовательной организации; управление инновационной деятельностью образовательной организации.

Дополнительная образовательная программа «Управление в сфере образования» предназначается, прежде всего, для обучения руководящих работников и кадрового резерва системы образования города Севастополя, не имеющих профессиональной подготовки в области управления образованием.

С этой целью научно-методический центр развития образования филиала МГУ имени М.В. Ломоносова планирует открыть набор на дополнительную образовательную программу профессиональной переподготовки «Управление в сфере образования». Содержание данной

программы ориентировано на минимум содержания дополнительной образовательной программы «Менеджмент образования» для руководящего состава высшего образования для получения дополнительной квалификации «Менеджер образования высшей школы» по видам подготовки и дополнительной образовательной программы профессиональной подготовки руководителей органов управления образованием «Менеджмент образования», преемственно к основным образовательным программам высшего образования «Менеджмент», «Менеджмент в социальной сфере» и направлению подготовки бакалавров и магистров «Менеджмент».

Модульное структурирование программы предполагает представление учебного материала в виде набора взаимосвязанных дидактических единиц, которые могут быть освоены в удобной для обучающихся последовательности. Нормативная трудоёмкость модулей дополнительной образовательной программы составляет от 72 до 540 аудиторных часов. Формирование программы из предложенного набора модулей определяется потребностями заказчика.

В результате изучения программы «Управление в сфере образования» обучающийся должен: а) знать: основные направления государственной политики в сфере образования; законодательные и нормативно-правовые акты в сфере образования; основы бюджетного и налогового законодательства; основные задачи и методы управленческой деятельности; технологию выработки и принятия управленческих решений; зарубежный опыт в области образовательного менеджмента; современные образовательные технологии и системы оценки качества образования; б) уметь: разрабатывать и формулировать миссию и стратегию развития, цели и задачи деятельности образовательной организации; организовывать реализацию основных и дополнительных образовательных программ, научно-исследовательских и проектных работ и инвестиционных проектов, текущее и оперативное планирование работы образовательной организации; анализировать состояние и динамику развития образовательной организации; разрабатывать программы и планы развития образовательной организации, оценивать ожидаемые результаты их реализации; организовывать инновационную деятельность образовательной организации, направленную на совершенствование учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы и проектной деятельности образовательной организации; в) владеть: современными методами планирования развития образовательной организации; методами системного анализа показателей оценки качества деятельности образовательной организации; технологиями внешней и внутренней оценки качества деятельности образовательной организации; технологиями распределения бюджетных и внебюджетных средств образовательной организации; технологиями организации и методами управления деятельностью в сфере образования, в том числе с использованием современных информационных технологий; процедурами нахождения компромиссных решений; технологиями решения коммуникативных задач.

Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки «Управление в сфере образования» будет реализована в форме лекционных курсов, разнообразных коллективных и индивидуальных практических занятий с использованием инновационных образовательных технологий, практик и стажировок. При изложении дисциплин программы предусмотрено использование как аудиторных, так и внеаудиторных форм работы по освоению учебного материала. Научно-методический центр развития образования Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе располагает соответствующей учебно-методической базой, включая рабочие программы по каждой дисциплине, программы практикумов, набор заданий по каждому разделу, учебники и учебно-методические пособия. Он полностью обеспечен информационными ресурсами, включая доступ в международные компьютерные сети, располагает необходимой материально-технической базой, обеспечивающей возможность проведения всех видов занятий и соответствующей действующим санитарно-техническим нормам.

Разработку структуры и содержания программы, а также её научно-методическое и организационно-методическое сопровождение осуществляют высококвалифицированные сотрудники научно-методического Центра, который успешно сочетает в своей деятельности функции многопрофильной региональной научно-образовательной организации и научно-методического центра федерального уровня.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПУТЬ К АССИМИЛЯЦИИ ИЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ?

Росенко М.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Как форма политических отношений, политический конфликт характеризуется состоянием взаимных претензий и тенденцией к нарастанию противостояния. Несмотря на то, что государство заинтересовано в создании единой наднациональной общегосударственной идентичности, которая на основе единого языка, единых символов и традиций смогла бы консолидировать все этнические, конфессиональные и социальные группы страны, не всегда удаётся достичь полного совпадения этнической и государственной гражданской самоидентификации.

Конфликтные ситуации при этнических конфликтах являются следствием проявления негативных стереотипов взаимного восприятия контактирующих этнических групп или их представителей и результатом предъявления требований стороной, считающей себя ущемленной. К таким требованиям можно отнести один или несколько аспектов, а именно: гражданского равноправия; права на культуру; институционализированных политических прав; права на осуществление определенных изменений, включая изменения границ, создание новых государств или присоединения к другому государству.

Исходя из приоритетных целей, сформулированных одной из сторон, а следовательно, и по возможным последствиям для полиэтничного социума, в котором конфликты развиваются, наиболее актуальными на настоящем этапе являются этнодемографические конфликты. Среди политических предпосылок таких конфликтов можно выделить этнотерриториальные, этноконфессиональные, межнациональные. Они возникают там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого притока иноязычного населения. Яркий пример этому этнические конфликты, возникающие в государствах Западной Европы в настоящее время в связи с большим притоком беженцев из государств Африки и Ближнего Востока. Приоритетным требованием в таких случаях становится защита прав «коренной нации», введение разного рода ограничений для новоприбывшего населения.

Особую актуальность и сложность в разрешении этнодемографических конфликтов приобретает ситуация, при которой высокий порог этнодемографической мобильности вызван изменением статуса территорий, на которых исконно проживал этнические группы определённой конфессии, а на территории нового места жительства большинство населения принадлежит к другому этносу другой конфессии.

Показательным в этом плане может быть этнодемографический конфликт, усиленный этноконфессиональными различиями, обусловленный «европеизацией» Алжира, после объявления его частью Франции в 1848 году и возвращением на материковую часть Франции алжирцев-мусульман после приобретения Алжиром независимости в 1962 году.

Поощряемый французской администрацией процесс «европеизации» Алжира, создание сети образовательных и культурных заведений, формирование у новых мигрантов новых ценностей и общих идеалов, привёл к быстрому сплочению их в единую франкоязычную христианскую этнокультурную общность. Имея государственную поддержку и деловую активность, более высокий культурный, образовательный уровень, франкоалжирцы в течение короткого промежутка времени стали элитой страны и достигли более высокого уровня благосостояния, чем коренное население.

Обладая правом получения французского гражданства, оставаясь субъектами мусульманского законодательства, коренное население практически не могло стать гражданами Франции, т.к. процедура получения мусульманским населением Алжира французского гражданства была сильно осложнена. К середине 20 столетия его имели лишь примерно 13% коренного населения Алжира. Лишение права коренного населения занимать государственные должности и служить в государственных учреждениях, побуждало мусульманское население к восстановлению своих прав и законных интересов. Трудовая

миграция франкоалжирцев на материковую часть, низкооплачиваемая работа, проживание в непригодных помещениях на окраинах больших городов приводила к обострению противоречий и вызывала недовольство как у прибывших, так и у французов-жителей метрополии [1]. Эти настроения усилились после подписания Эвианских соглашений и приобретения Независимости Алжира, когда во Францию стали возвращаться не только французы и еврейская община, но алжирцы-мусульмане. Последним часто отказывали во въезде на материковую часть, усматривая в этом процессе, риск «алжиризации» или «арабизации», «опасность» для французской культуры [2].

Приверженность религиозным и национальным традициям, принадлежность к определённым этническим группам, которую не афишировали в виду собственной нацеленности на ассимиляцию переселенцы шестидесятых годов прошлого столетия, сменилась публичной демонстрацией приверженности религиозным нормам, которая становится для них способом идентификации и противопоставления себя коренному населению на настоящем этапе. Сохранение идентичности становится для них одной из главных задач, поскольку позволяет обрести место в рамках французского общества, создать комфортную среду для проживания и социальной деятельности и потому они противопоставляют себя принимающему обществу. Противоречия в идеологии и в политической практике, выражающиеся в представлении об эмансипации женщин, соблюдения прав человека, прав национальных и сексуальных меньшинств и, с другой стороны, прав прибывающих во Францию мигрантов, со своим традиционным образом жизни и обычаями, которые они хотят сохранить, приводят к возникновению беспорядков. Это свидетельствует о том, что исторический конфликт между французским государством и алжирскими мусульманами не исчерпан до сих пор. Формирование стратегии миграционной и национальной политики государства в этой связи необходимо осуществлять с учётом актуализации проблемы поиска путей достижения полного совпадения этнической и государственной гражданской самоидентификации и консолидации всех этнических, конфессиональных и социальных групп.

Индикаторами имеющегося этноконфессионального конфликта возникшего на базе этнодемографического, можно назвать фактор общественной мобилизации. Он показывает способность определённых политических групп к активным действиям по достижению своих экономических, политических и национальных интересов. Неприятие ранее сложившегося положения существенной частью представителей этнических групп может проявиться в виде следующих действий этой группы: начавшейся её эмиграции из региона, существенно изменяющей местный этнодемографический баланс; создания политической организации, декларирующей необходимость изменения положения в интересах одной этнической группы и тем самым провоцирующей ответное противодействие других этнических групп и органов государственной власти; спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей местной этнической группы или органов государственной власти в виде массовых митингов, шествий, погромов, забастовок, пикетирований и других политических акций приводящих к дестабилизации политической жизни, к вспышкам насилия.

При выборе методов урегулирования этнических конфликтов, их разрешении, нейтрализации или выхода из конфликта необходимо учитывать количество ресурсов, находящееся под общественным контролем и от политической организации мобилизованных групп, направленность конфликта, и самое главное общее стремление этносов к консолидации, длительность периода постепенного вхождения субкультур в единую интегрированную культуру.

Список литературы

1. Самсонов А. Алжир и Франция: развод по-французски. URL: <https://topwar.ru/12518-alzhir-i-franciya-razvod-po-francuzski.html> Военное обозрение (дата обращения 10.03.2017).
2. Тиса Р. Алжирская революция 1954-1962. URL: <https://saint-juste.narod.ru/Algeria.html> (дата обращения 10.03.2017).
3. Бангерский А. «Этническая бомба»: французский опыт // Индекс/Досье на цензуру. 2007. №25. URL: <http://www.index.org.ru/journal/25/bang25.html> (дата обращения 10.03.2017).

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГФЗ СЕВАСТОПОЛЯ)

Чекмезов В.И.

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Как известно, принципы местного самоуправления представляют собой обусловленные его природой коренные начала и базовые идеи, положенные в основу организации и деятельности муниципальных сообществ, а также формируемых ими органов в целях решения вопросов местного значения. В конце 2014 года Законодательным Собранием Севастополя был принят закон «О местном самоуправлении в городе Севастополе». В силу этого тема определения «основ и начал», т.е. принципов, стала востребованной. Тем более Крымский полуостров – место, где столкнулись политические парадигмы, экономические уклады и социальные образы жизни. А потому возникла возможность создать лучшее. В период нахождения Севастополя в составе украинского государства деятельность советов всех уровней на территории города определялась Законом Украины «О местном самоуправлении в Украине». Его основное содержание предварял перечень принципов, на которых основывался этот правовой документ. Среди таковых были заявлены народовластие и гласность, законность и легитимность, выборность и коллегиальность, сочетание муниципальных и государственных интересов, широкий круг полномочий и финансовая самостоятельность и т.п. К сожалению, добрая половина этих принципов являлась общеправовой и не определяла специфику местного самоуправления. А оставшаяся часть оказалась нереализованной даже на уровне закона.

Но общество, как и природа, пустоты не терпит. Если не «работают» одни принципы, то включаются другие. Поэтому на деле рассматриваемый закон вызвал к жизни совершенно иные принципы. В частности, принцип многоуровневости, когда к объектам местного самоуправления были отнесены область и район, являющиеся не муниципальными, а административно-территориальными единицами. Из-за сохранившегося принципа неразделенной финансовой основы базовые единицы местного самоуправления были лишены возможности реализовать свои полномочия. При этом в силу действия принципа связанности государственных и муниципальных полномочий сохранилась зависимость муниципальной власти от власти государственной. В итоге, несмотря на наличие представительных органов и видимость их деятельности, самоуправление как таковое в Украине не сформировалось. Его в значительной степени заменили органы государственной власти.

С вхождением Крымского полуострова в состав Российской Федерации и образованием на его территории двух новых субъектов: города федерального значения Севастополя и Республики Крым, базовым правовым документом, определяющим начала местного самоуправления, стал федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако, несмотря на название указанного документа, принципы в нем сформулированы не были. Поэтому авторами научных монографий и учебных пособий фактически решалась обратная задача [1, 2]. В силу чего принципы представляют собой выводное знание, возникшее в ходе анализа упомянутых правовых документов. Если обобщить проделанную работу, то основной их «набор» могут составить принцип самостоятельности местного самоуправления и принцип независимости его органов, принцип ответственности муниципалитетов за результаты своей деятельности и принцип недопустимости вмешательства органов государственной власти в процесс формирования органов местного самоуправления, принцип обеспечения деятельности местного самоуправления необходимыми материальными ресурсами и принцип многообразия его организационных форм, принцип законности и принцип гласности в организации и деятельности местного самоуправления, принцип обеспечения реализации интересов населения и принцип его судебной защиты. По большей части это общеправовые принципы.

Однако даже им трудно пробивать себе дорогу в муниципальную жизнь. Во-первых, ввиду того, что в основу муниципального законодательства положена государственная теория местного самоуправления. В соответствии с ней местное самоуправление не самостоятельный вид публичной власти, а третий (низший) уровень государственной власти. А, во-вторых, местное самоуправление в условиях отсутствия чёткого разделения собственности, налогов и полномочий оказалось зависимым от органов государственной власти.

В основу концепции, предложенной рабочей группой Севастопольского городского Совета последнего (6-го) созыва [3], была положена общественно-хозяйственная теория местного самоуправления, а первым принципом, закладываемым в здание самоуправления, планировалось ввести принцип публичности. Почему? Да потому, что местное самоуправление есть вид публичной власти (наряду с государственной). Но муниципальная власть – власть локальная. В силу этого за ним должен следовать поселенческий принцип: объектами местного самоуправления являются места конкретного проживания людей. Леса, горы и реки – это объекты государственной власти. В свою очередь третий принцип – локальности – позволяет определить назначение местного самоуправления – решать вопросы местного значения, которые государственная власть из-за огромного их количества и одновременно малого масштаба по определению решить не может. В то же время для решения этих «малых, но конкретных дел» должен быть заложен четвёртый принцип – возмездности участия: местное самоуправление – это способ решения вопросов местного значения не для людей, а за счёт самих людей, их усилий и средств. Поэтому здесь обязателен один из рычагов всякой власти (он же является признаком публичной власти) – налогообложение, необходимое для формирования муниципального бюджета. Нет бюджета – нет самоуправления! Для того, чтобы муниципальная работа не стала уделом одних депутатов, предлагается пятый принцип – ответственности: местное самоуправление основывается на обязательном сочетании муниципальных прав и муниципальных обязанностей. И распространяется на каждого члена местного сообщества. Ведь права вытекают из обязанностей: нет обязанностей – нет и прав. Иждивенчества самоуправления не терпит. Его целью является не получение частной выгоды, а достижение общей пользы. Польза – Бог самоуправления. И первый результат реализации этого утилитарного принципа – благоустроенность мест проживания и доступность общественных благ. И, наконец, при решении вопросов местного значения должно действовать правило «здесь и сейчас». Это правило – способ реализации шестого принципа – subsidiarity: муниципальный вопрос должен решаться только в конкретном муниципальном округе. Если по вопросу ремонта тротуара или козырька подъезда жилого дома обращаются в высший исполнительный орган государственной власти субъекта федерации (тем более страны), значит, самоуправления нет. Образно говоря, из этих трёх групп принципов (декларируемых на словах, реализуемых на деле и предлагаемых для возрождения самоуправления), соответственно, можно построить или лачужку соломенную, или избушку лубяную, или дом каменный. Дело мастера боится. Увы, принятый нормативный акт узаконил принцип «мир хижинам»! Местное самоуправление развития не получило. История формирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации за последнее 25 лет (конец 20-го – начало 21-го столетия) в целом повторяет историю становления самоуправления в условиях Российской империи конца 19-го века. Законодательство, формировавшееся на основе общественно-хозяйственной теории, уступило место законодательству, разработанному в соответствии с государственной теорией местного самоуправления.

Список литературы

1. Кутафин О. Е. Муниципальное право: учебник. 3-е изд. М: Проспект, 2008. 672 с.
2. Муниципальное право: учебник. Под ред. А. С. Прудникова. 6-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 383 с.
3. Чекмезов В. И. Муниципальная реформа: быть или не быть? Севастополь: Вышаренко-Янковская Ю.Е., 2016, С. 206-209.

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»

УДК 159.9.07

АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Борисенко З.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Изучение творческого потенциала является несомненно значимым аспектом психологии личности. Наиболее интересен процесс формирования творчества. Этот процесс начинается в раннем детстве и проходит через все периоды становления и функционирования личности. Способность творчески подходить к решению задач оказывает существенное влияние на качество жизни человека, включая и его профессиональную сферу. [2]

Несмотря на широкое применение различных техник и методик развития творческого потенциала в младшей школе, на данный момент использование этих методик во многом ограничено условиями обучения, связанными с невозможностью оценить творческий подход к представлению той или иной проблемы младшим школьником. [3] Специфика нормативности поведения учителя и ограниченное время взаимодействия учителя и ученика также негативно влияют на установление возможности проявления творчества при решении определённых учебных задач. В связи с этим необходимо нахождение баланса между нормативностью установления правил и возможностью использования творческого подхода учениками. [4]

Целью нашей работы было исследование творческих способностей учеников младшей школы.

В качестве гипотезы было выдвинуто предложение, что существует взаимосвязь между разными проявлениями креативности у детей младшего школьного возраста.

Исследование творческой креативности было проведено с использованием методики Е. Торренса «Нарисуйте картинку», «Завершение фигуры» [1,5].

В качестве испытуемых в исследовании приняли учащиеся 1 класса средней общеобразовательной школы г. Севастополя. Всего 28 человек, из них 14 мальчиков и 14 девочек. Возраст испытуемых от 6 до 7 лет.

Методика Е. Торренса «Нарисуйте картинку». Нами оценивались изображения, полученные детьми при дорисовывании овала цветными карандашами, по таким категориям: оригинальность, разработанность, сопротивление замыканию, абстрактность названия, разработанность.

Качественный анализ категорий рисунков по субтесту «Нарисуйте картинку» представлен на гистограмме (Рис. 1).

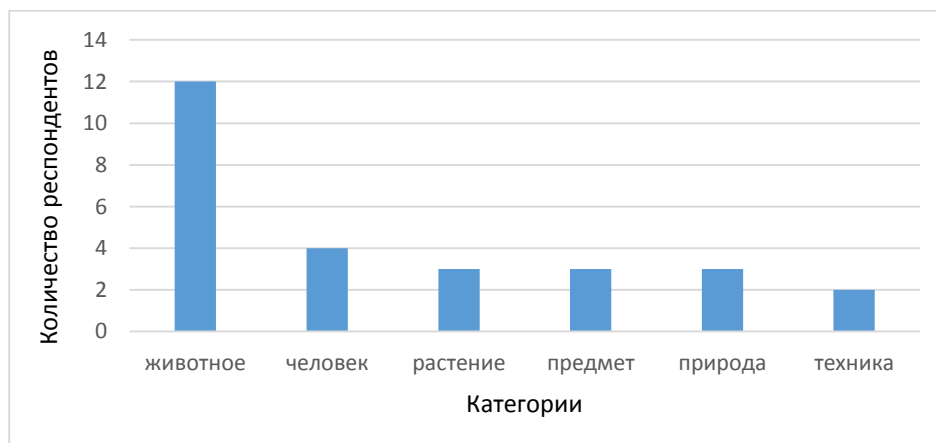

Рис. 1. Категории по субтесту «Нарисуйте картинку»

В группе испытуемых категории представленных рисунков определены следующим образом: 46% рисунков представляют животных, 14% человека, по 11% отведено предметам и природе, а 7% рисунков представляют технику. Таким образом, основной категориальный аппарат представлен живым миром: 82% всех рисунков. Это говорит о том, что в этом возрасте дети чаще сталкиваются с необходимостью категоризации живой природы, представленной животными, растениями и человеком. Менее распространены элементы неживой природы: чаще всего это техника, которая представлена различными машинками и танками, и различные бытовые предметы.

Оценка категорий рисунков субтеста «Завершение фигуры» представлена на гистограмме (рис. 2).

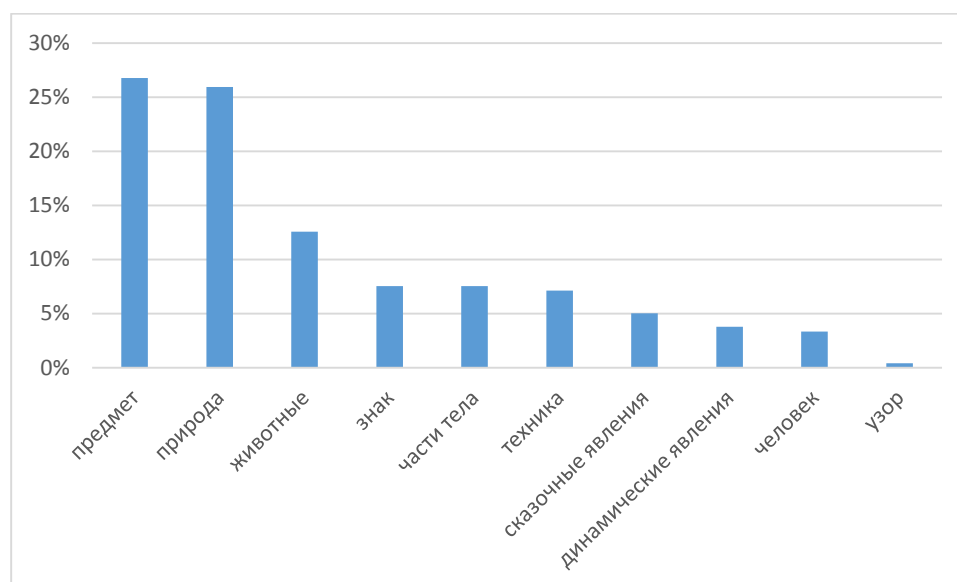

Рис. 2. Категории рисунков субтеста Е.П. Торренса «Завершение фигуры»

Представление категорий рисунков субтеста «Завершение фигуры» представлен более разнообразными элементами, чем в предыдущем субтесте. Тем не менее, наиболее широко представлены категории природы и животных, а категория предметов представлена наибольшим количеством рисунков. Менее широко представлены рисунки, на которых изображены знаки, части тела, техника.

Таким образом, можно сказать о том, что категории творческого мышления младших школьников представлены достаточно широко, но в качестве наиболее встречаемых выделены предметы, природа и животные. Наименее встречаемыми, а тем самым, более творческими, можно обозначить сказочные явления, динамические явления (например, «мужик танцует») или узор.

Список литературы

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002.
2. Борисенко З. В., Сярдин В. И. Методы диагностики инновационного потенциала личности // Журнал «Science Time»: Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за январь 2017 года. Казань. 2017. № 1(37) С. 63-70
3. Давыдов В. В. Психическое развитие младшего школьника. М.: Педагогика, 1990.
4. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007.
5. Сярдин В. И., Борисенко З. В. Исследование креативности детей дошкольного возраста / Тезисы докладов Научной конференции «Ломоносовские чтения 2016 года». Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2016. С. 204-205.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Данильченко А.Н.

Центр профилактики и борьбы со СПИД г. Севастополя

Вряд ли найдётся много желающих опровергнуть тезис о том, что управление является самым сложным видом человеческой деятельности. Ещё до оформления кибернетики в качестве самостоятельной науки об управлении опубликовано довольно большое количество работ, в которых обсуждались проблемы технологии управления и совершенствования управленческой деятельности. В нашей стране особенно интенсивные исследования в этой области проводились в 1920-е годы, в ходе которых разрабатывались проблемы не только научной организации труда (НОТ), управления техническими системами («вещами»), но и управления людьми («станции администрирования»).

Не отказывая родоначальникам в их первенстве оформления кибернетики как науки об управлении, необходимо заметить, что она возникла не на пустом месте. Этому предшествовали работы известного русского учёного И.П. Павлова, результаты которых были использованы Н.Винером. Если говорить об управлении промышленными предприятиями, то необходимо указать на работы научной организации труда, назвав имена Ф. Тейлора, Г. Форда, Ф. Гилбрета, В.М. Бехтерева, А.К. Гастева, П.М. Керженцева, Н.А.Витке, А. Файоля и многих других. Авторами разрабатывались не только проблемы организации труда на научной основе, а именно: трудовых движений в производственных процессах; организации рабочего места; рационального производственного обучения, но и собственно проблемы управления или управленческих процессов. Не оставалось в стороне при этом и проблематика управления людьми. Управление состоит в целесообразности людских волей (отнюдь не интеллектов) и через их посредство различных орудий для достижения определённых, свойственных данной организации целей, справедливо отмечал один из основоположников научной организации труда в нашей стране Н.А. Витке.

В основе психологии управления лежит исследование управленческой деятельности руководителя, а более широко – аппарата управления, его структуры и различного рода воздействий – управленческих отношений – на объект управления. Основная цель – совершенствование управленческой деятельности, т.е. результативности деятельности коллектива как объекта управления, совершенствование самого аппарата управления, его структуры и деятельности. Как показывает практика, исследование деятельности аппарата управления предполагает решение следующих задач.

1. Описание органа управления, т. е. структуры – групп, отдельных сотрудников, объединений, общественных организаций, советов, которые задействованы в управлении организацией в целом и, естественно, их функциональных обязанностей и того, как, каким образом они осуществляются. При этом должно соблюдаться требование: описание должно быть объективным, т.е. оно не должно зависеть от того, соответствует ли деятельность органа управления действующим законам, нормам права. В описании не должна содержаться оценка эффективности деятельности как самого органа управления, отдельных его управленческих единиц и отдельных сотрудников. Таким образом, решение первой задачи сводится к накоплению фактов или сбору информации об управленческом органе и его деятельности. Она может быть решена, если сбор информации осуществляется в случае выполнения ранее сформулированного требования.

2. Собранный информация должна быть подвергнута анализу, в ходе которого необходимо установить связи или взаимодействия между выявленными фактами, т.е. выявить причинно-следственные связи между ними. Важно не только изучить объективно имеющуюся составляющую управления, но и то, как реально протекает процесс управления.

3. Продолжение анализа информации логически приводит к выделению следующей задачи: необходимо специально проанализировать: а) в каких условиях; б) какое было принято решение; в) какая информация при этом использовалась; г) соответствовало ли оно нормам права, должностным инструкциям и пр.; д) к каким последствиям привело.

4. Прделанная руководителем работа приводит к изучению реального поведения людей – их деятельности и межличностных отношений, как между членами коллектива, так и между руководителем и подчинёнными. Руководителю следует наблюдать реакцию людей на конкретно принятое решение.

5. Решение названных основных задач не есть самоцель в деятельности руководителя, они направлены на решение главной задачи – рационализацию деятельности органа управления и его структуры. Закономерно возникает вопрос: что значит рационализировать процесс управления? Рационализация управления – улучшение соотношения между результатами труда и затратами на него – материальными, временными. Постулат «ненормированный рабочий день» говорит о непродуктивной организации управленческого процесса. Нельзя управлять без новаторства – рационализации, но нельзя осуществлять и рационализацию без управления.

Решение изложенных задач можно отнести как к технологии, так и к психологии управления. Управление не сводится делопроизводству, составлению планов, оформлению документов, использованию компьютерной техники и пр. Всё это есть инструменты или средства управления, имеющие объективное значение для конкретного человека. Поэтому с точки зрения психологии управление есть система отношений человека к своей деятельности, к окружающей действительности, есть система взаимоотношений между руководителем и подчинёнными. Отсюда следует очень важный вывод: управление людьми эффективно только тогда, когда оно строится с учётом внутренних психологических закономерностей деятельности человека, т.е. его потребностей, мотивов, жизненных целей, интересов. Для того чтобы управлять людьми, руководителю необходимо знать личность подчинённого, содержание его деятельности и то, что именно побуждает человека к ней. Имеет смысл согласиться с высказыванием американского психолога Иствуда Амвотера о том, что нельзя управлять людьми, не зная кем ты управляешь, как выглядишь в глазах подчинённых, с помощью каких «механизмов» добиваешься доверия людей, взаимопонимания.

В нашей стране многие десятилетия при управлении людьми действовала несколько иная установка, озвученная М.С. Горбачевым: «Как мы работаем, так мы и живём». Политик явно лукавил с жизненной достоверностью изречения, ведь ещё до него И.В. Сталин сказал несколько иначе: «Как нами управляют, так мы и работаем и потому так живём». Несмотря на разные взгляды на управление, нелишне поставить вопрос и весьма каверзный: надо ли управлять людьми или они и сами могут управлять своим поведением, взаимоотношениями с коллегами, своей деятельностью? На вторую часть вопроса, полагаю, надо дать утвердительный ответ, так как управлять с точки зрения психологии – значит побуждать людей к достижению ясной цели, а не заставлять их делать то, что считаешь нужным.

Исходя из сказанного, следует определиться с тем, что мы будем понимать, когда говорим о личности человека – о личности руководителя, личности подчинённого, их взаимоотношениях и конфликтах, о коллективе и группе, которые образуют личности, а не просто коллеги по работе. Понятие личности необходимо рассматривать не в общетеоретическом аспекте, а в аспекте прикладном, практическом – какими знаниями должен обладать руководитель, эффективно управляя личностями и социальными группами.

Новый подход к управлению всё более базируется на признании приоритета личности. Управление человеческими ресурсами – главная функция любой организации. Успех работы организации обеспечивают люди, работающие в ней. Принимая это во внимание, современная концепция управления организацией выделяет из большого числа функциональных сфер управленческой деятельности ту, которая связана с управлением кадровой политикой.

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Ковалев В.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Социально-психологическое, нравственное и культурное состояние общества во многом определяется системой ценностей его членов. Ценность рассматривается нами как результат социализации и ядерный компонент личности, определяющий направленность её аттитудов. Исследование ценностей молодёжи позволяет построить прогноз и наметить приоритетные направления развития общества на ближайшие десятилетия.

Природа распорядилась так, что самым ценным для человека является его жизнь. Неслучайно, к базовым или витальным (от *viete* – жизнь), жизненно важным потребностям человека относятся потребности в безопасности, продолжении рода, жизнеобеспечении (в пище, сне, отдыхе и др.). Тем не менее, развиваясь, и совершенствуясь как личность, человек обогащает свой жизненно важный или ценностный репертуар такими духовными потребностями как потребность в свободе, в саморазвитии (этическом, эстетическом, нравственном, умственном и др.), в самоактуализации, где звучание «Я» все больше и больше обретает социальную направленность.

В процессе фило- и онтогенеза человек начинает принимать как ценность, не только данные ему априори витальные потребности, но и среду, в которой осуществляется его жизнедеятельность (природный и социальный миры), а также отношения к этой среде и ее обитателям, проявляемое в его когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах (мировоззрение, веру, любовь, чувства, поступки и др.). В этом контексте значимым становится чувство принадлежности и, как глубоко лично ценными становятся такие социальные категории, как семья, Родина, этнос, национальность, гражданство, профессия, вне которых себя человек не ощущает себя полноценным и счастливым. Он начинает понимать и принимать на себя ответственность за результаты своей деятельности (учебной, профессиональной и др.), за безопасность, престижность и достижения своей семьи, трудового коллектива, страны, в которой он живёт, нации или этнической группы, с которой он себя идентифицирует. Все это расширяет и усложняет его ценностную сферу и обогащает его личность, формирует субъектность. В рассматриваемом аспекте всю систему ценностей индивид может более или менее адекватно осознать через призму ценности своего «Я», как субъекта социального и природного мира, как субъекта деятельности.

В связи с возвращением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации творческая группа кафедры психологии Филиала МГУ в г. Севастополе поставила перед собой цель исследовать ценности учащейся молодёжи города, стоящей на пороге профессионального выбора. Исследование проводилось в сентябре 2016 года. В нем принимало участие 405 человек. Из них 300 студентов высших учебных заведений и 105 учащихся колледжей (состав гендерный, возраст от 16 до 18 лет, охват 60 % от общего числа обучающихся на первых курсах пяти вузов и трёх колледжей города).

В ходе исследования нами была установлена определённая иерархия ценностей учащейся молодёжи г. Севастополя.

Первое место в системе ценностных предпочтений заняли ценности патриотической направленности: Родины (России, г. Севастополя, Крыма), истории Отечества, национальной принадлежности. Приоритетность данных ценностей была выявлена у 92% респондентов (91% у юношей и 93% у девушек), в равной степени у студентов вузов и учащихся колледжей. При этом патриотические ценности оказались существенно ниже (на 15%) у студентов факультетов управления, журналистики и молодёжи, обучающейся по морским специальностям в вузах и колледже. Самый высокий рейтинг патриотических ценностей (на уровне 99%) продемонстрировали учащиеся педагогического колледжа.

На втором месте (90% респондентов) оказались семейные ценности (83% у юношей и 97% у девушек). К ним относились значимость родительской семьи и сохранения близких отношений с родственниками, целевая установка на создание собственной семьи, рождение и воспитание детей, ценность истории рода, сохранения и преумножения семейных традиций, ценность любви.

Третье место (86% респондентов) в иерархии ценностей севастопольской молодежи заняли профессиональные ценности (90% у юношей и 82% у девушек). У студентов вузов этот показатель на 3,5% выше, нежели у учащихся колледжей. Здесь молодые люди показали не только значимость для них профессионального самоопределения, но и карьерного роста, творческого содержания труда, перспективности самой профессии в регионе, возможности овладения смежными специальностями.

Пятое место в равной степени заняли ценности образования, творческой самореализации и самосовершенствования (81%). При этом в ответах респондентов акцент делается на качестве образования и престижности учебного заведения, на значимости постоянного повышения уровня образования, на компетенциях в разных отраслях наук (порой не смежных), на развитии эрудиции в области истории, экономики, права, искусства, психологии. У юношей и девушек этот показатель практически одинаков. Различие состоит лишь в том, что девушки приоритетным считают самореализацию в художественных видах творчества, а юноши в большей степени в техническом творчестве и спорте. Хотя и в этом аспекте расхождения не велики – в пределах 4%.

Шестое и седьмое места (72% и 70% респондентов соответственно, без гендерных различий) заняли ценности свободы и активной деятельной жизни. Но в понятие свободы молодые люди вкладывали не только самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, но и ответственность (чувство долга, умение держать своё слово). В содержание ценности активной жизненной позиции они включали полноту и эмоциональную насыщенность жизнедеятельности, способность к самостоятельному мотивированию себя на деятельность, желание и способность быть значимым в социуме, в гуще событий, «творить историю», право быть лидером.

Восьмое место в системе ценностей (52% респондентов: 50% - юноши и 54% девушки) заняла ценность здорового образа жизни и физического совершенства.

Девятое место (42% респондентов) – ценность дружбы, гармоничных отношений с противоположным полом, ценность конструктивной коммуникации, эмпатии, взаимного доверия, честности.

На десятом месте (30% респондентов: 34% – девушки и 26% – юноши) оказалась ценность собственного «Я», которое включало: самоуважение, способность принимать себя, понимать себя и свои возможности; способность быть счастливым, строить свою судьбу; умение определять жизненно важные приоритеты.

Остальные ценности не превысили десятипроцентный барьер и имеют широкий индивидуальный спектр. К ним относятся: ценность прекрасного (9%), материальные ценности (8% респондентов), ценность авторитета (7%), ценность развлечений (6%), ценность интимной близости (2 %).

В ходе исследования нами было установлено наличие позитивных тенденций в формировании ценностного ядра севастопольской учащейся молодёжи. К таковым относятся: выраженная патриотическая и просоциальная направленность ценностей; высокий рейтинг семейных ценностей; значимость ценностей образования, творческого развития и профессиональных компетенций.

Вместе с тем к тревожным фактам относятся:

– невысокая значимость ценности собственного «Я» у 70% респондентов, что в перспективе для молодых людей может стать серьёзным препятствием на пути к достижению целей, связанных с вышеизложенными приоритетными ценностями;

– низкий рейтинг патриотических ценностей 10% студентов первого курса, обучающихся на факультетах журналистики, государственного и муниципального управления, профессиональная деятельность которых в будущем будет связана с управлением общественными процессами в государстве.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ И ИДЕАЛЬНОМ МУЖЧИНЕ У СТУДЕНТОК

Рошка Е.В.

Гуманитарно-педагогический институт ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее обсуждаемых в обществе. Роль мужчины и женщины в общественной среде сегодня претерпевает значительные изменения. Результаты исследований в области гендерной социализации с очевидностью приводят к выводу, что особенности мужской и женской полоролевой идентификации специфически отражаются на положении человека в обществе, его личной и профессиональной судьбе.

Методологической основой исследования является гендерный подход, направленный на анализ гендерных характеристик личности, психологических аспектов межполовых отношений в установлении образов идеального мужчины и женщины. Теоретической базой исследования являются работы современных учёных – психологов как зарубежных, так и отечественных: Ш. Берн, С. Бем, Ф.Л. Фаррела, К.Р. Уэста, Т.В. Бендас, И.С. Клециной, О.А. Ворониной и др. В своих работах исследователи подчёркивают положение о том, что гендерный подход даёт возможность отойти от точки зрения о предопределённости мужских и женских характеристик, ролей, статусов и жёсткой фиксированности полоролевых моделей поведения и показывает личностные пути развития и самореализации, не ограниченные гендерными стереотипами [1].

В гендерной психологии изучаются не просто различия в психологических особенностях мужчин и женщин, а, прежде всего, те закономерности личностного развития, которые вызваны явлениями половой дифференциации, стратификации и иерархизации. Важным также является анализ психологических способов и механизмов, позволяющих мужчинам и женщинам понимать и использовать влияние гендерных факторов на процессы их самореализации [2].

Гендерные представления понимаются как обусловленные социальным контекстом понятия, взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в обществе. Гендерные представления как осмысленные знания о том, какие роли должны выполнять мужчины и женщины в обществе в конкретных социальных условиях, каково их предназначение и какие модели поведения они должны демонстрировать окружающим, рождаются в повседневной жизни в процессе общения и взаимодействия людей. Выступая способом осмысления социальной действительности, гендерные представления помогают человеку определить свою позицию по отношению к системе существующих нормативных предписаний о должном поведении мужчин и женщин в социуме, выработать свой стиль поведения в межполовом взаимодействии, конкретизировать ориентиры жизненного пути на основе принятого способа исполнения гендерных ролей. Таким образом, гендерные представления ориентируют поведение людей в меняющихся социальных ситуациях [3].

Целью эмпирического исследования являлось определение особенностей влияния психологического пола студенток на формирование образа идеального мужчины и идеальной женщины. В исследовании приняли участие 46 девушек в возрасте от 21 до 27 лет. Для определения психологического пола испытуемых применялась методика определения психологического пола С. Бем (в модификации О.Г. Лопуховой). С целью выявления представлений об идеализированном образе субъекта своего и противоположного пола использовалась методика «Образы «Идеального мужчины» и «Идеальной женщины» (автор – О.Л. Кустова).

В результате исследования было отмечено, что по некоторым критериям (качествам) образы идеальной женщины у девушек феминного и андрогинного типа имеют значительные различия. Наиболее ярко выраженные различия наблюдаются по таким качествам, как «Надеется на помощь других», «Непосредственная», «Ориентируется на мнение других», «Предпочитает компромиссы», «Верная жена». Феминные девушки оценили данные качества как положительно выраженные и очень значимые для образа идеальной женщины. Девушки с андрогинным психологическим полом отнесли данные характеристики к отрицательному полюсу выраженности.

«Идеальная женщины» для группы девушек феминного типа должна быть располагающей, красивой, обаятельной, увлекать, не пользоваться грубыми словами, хорошо одеваться, быть верной супругой, любить детей и уметь готовить. «Идеальная женщина» для группы девушек андрогинного типа должна быть располагающей, красивой, обаятельной, увлекать, быть уверенной, смелой, хорошо одевать и иметь широкий круг интересов.

При сравнении представлений об «Идеальном мужчине» настолько явных различий, как в представлениях об образе «Идеальной женщины» не наблюдается. Однако, следует отметить, что наиболее ярко выражены различия по таким качествам, как «Уверенный», «Любит риск», «Любит соревноваться», «Любит детей», «Раскрепощен в сексе». Феминные девушки отнесли эти характеристики к более значимым и максимально выраженным, с андрогинным психологическим полом оценивают данные качества на среднем уровне выраженности. Ряд качеств образа «Идеального мужчины» у групп девушек андрогинного и феминного типов совпадает. В диапазоне выраженных положительных качеств (81-100%) находятся: умение увлекать, быть смелым, уверенным, надежным и иметь широкий круг интересов. В диапазоне выраженности качеств (61-80%) находятся такие как: быть располагающим, вызывать доверие, а также быть красивым, доброжелательным, искренним, свободным, открытым, корректным, счастливым, хорошо одеваться и любить детей.

«Идеальный мужчина» для группы девушек феминного типа должен увлекать, быть смелым, уверенным, иметь дома животных, иметь широкий круг интересов, быть надёжным и верным мужем. «Идеальный мужчина» для группы девушек андрогинного типа должен быть обаятельным, умным, смелым, уверенным, активным, увлекать и иметь собственное мнение, широкий круг интересов, хорошо зарабатывать, быть организованным, образованным, спортивным и раскрепощенным в сексе.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что представления об идеальном мужчине и идеальной женщине у девушек-студенток стереотипизированы. Для девушек феминного типа идеальная женщина – это образ располагающей, верной супруги, хранительницы семьи, детей и очага, для образа мужчины обязательными стали такие качества, как верность, надёжность. Образ идеальной женщины у группы девушек андрогинного типа является стереотипом образа бизнес-леди, в образе идеального мужчины также практически отсутствуют черты, характерные семьянину. В соответствии со сформировавшимися у студенток феминного и андрогинного типа стереотипами о ролевых предназначениях мужчин и женщин можно сделать предположение, что для девушек феминного типа главными социальными ролями являются семейные роли, а для девушек андрогинного типа – профессиональные.

Список литературы

1. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 159-165.
2. Клецина И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект// Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире. Под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. С.167-184.
3. Шнайдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 128.

УДК 159.922.23

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Самойлов А.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В самом общем виде социальная работа – это профессиональная деятельность, имеющая целью содействовать людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации. Особенно значима её роль, подчёркивает Е.И. Холостова, в поддержании жизненных сил социально ослабленных членов общества, оказании помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Следовательно, социальная работа, в её широкой трактовке, является практической реализацией гуманистического менталитета.

Основным признаком, отличающим социальную работу от других видов деятельности, является её «социальный» характер. Объектом социальной работы, являются все люди. Поскольку жизнедеятельность людей происходит на фоне тех или иных общественных отношений, содержание социальной работы неотделимо от экономического, социального, духовно-нравственного состояния общества. В этой связи социальная работа рассматривается как часть более широкой социальной системы, где она выполняет свои функции. В реализации организационного и социально-технологического реагирования общества на новую социальную ситуацию особое место принадлежит нравственно-гуманистической функции социальной работы, влияние которой можно рассматривать как реальный социальный механизм воздействия на нравственные нормативы и ценности, регулирующие гуманистический процесс социальных отношений.

Современная гуманистическая парадигма фокусируется, прежде всего, на ценностном аспекте отношений между человеком и обществом. Большинство отечественных и зарубежных специалистов обращают внимание на противоречивый характер понятия «гуманизм» [1, 2]. Так, О.А. Митрошенков подчёркивает, что гуманизм неоднозначен, внутренне противоречив и как форма жизненной практики, и как система мышления. Гуманизм – это не восхваление любой личности, а требовательное и ответственное отношение к ней на основе сочетания личностных и общественных интересов. Принципом гуманизма в оценке сути отношений между личностью и обществом является признание их паритетности и равенства как взаимодействующих реальностей [1]. Обзор литературы по данной проблематике показал, что основное внимание при рассмотрении содержания современного гуманизма авторы уделяют вопросам его социализации. Так, Е.В. Решетникова пишет, что процесс выявления сущности современного гуманизма должен учитывать новый характер связей человека и общества и содержать социальную направленность.

Большинство специалистов отмечает, что связь «индивидуального» и «общественного» в сознании человека раскрывается через понятие «ценности». В источниках, которые касаются теории социальной работы, ценности, рассматриваются как система критериев, характеризующих жизненную важность того, что происходит с человеком. В основе многих научных трудов методологического характера личностная автономность и чувство общности – это две основные ценности, на которых строятся контакты в обществе. Соотношение оценок жизненных ценностей, их значимость указывает на индивидуально-общественную ориентацию личности.

Спецификой современного общества, по мнению Г.М. Андреевой, является многомерность, которая заключается в пересечении изменений, связанных с внутренними и общемировыми трансформациями [3]. Автор пришла к выводу о наложении в

социокультурном пространстве современного общества традиционалистских (общественных) и постмодернистских (индивидуалистических) ценностей. Между данными ориентациями существуют противоречия в силу того, что одни направлены на общественные, групповые формы жизнедеятельности, а другие – на отдельные, индивидуалистические. В условиях современных изменений в обществе, социально-типичное соотношение «личность и общество» явно не в пользу последнего, индивидуализм в структуре личности вступает в острое противоречие с общественными интересами и их конкретными воплощениями в отношениях между людьми – взаимопомощью и поддержкой [4]. Ослабление желания помогать другим приводит к изменению взаимоотношений в обществе, что находит своё отражение в снижении социальной активности личности. В психологической сфере наблюдается тенденция к блокированию участия личности в жизни общества, что приводит к социальному отчуждению, безразличию и социальной пассивности. Отчуждённость и разобщённость социальных субъектов создают дефицит духовности и гуманности.

Происходящие на современном этапе перемены, связанные с процессами дегуманизации общественных отношений, деформации социальных качеств личности актуализируют те аспекты нравственно-гуманистической функции социальной работы, которые направлены на гармонизацию отношений между личностью и обществом. Чтобы стать продуктивной на современном этапе данная функция должна обеспечивать оптимальное сочетание общественных и индивидуальных интересов, не допускать растворения человека в социуме или сведения богатства социума к зачастую весьма эгоистическим потребностям отдельного человека [4]. В этом понимании нравственно-гуманистическая функция становится инструментом демократического общества – она должна согласовать и примирить противоречивые интересы государства, общества, социальных групп и личности. В этих условиях значительно возрастает роль ценностных ориентаций на основе коллективистских начал, определяющих принципы гуманизма.

Значимость социально-ориентированных ценностей для профессиональных кадров можно рассматривать в качестве важнейшего психологического показателя эффективной реализации нравственно-гуманистической функции социальной работы на современном этапе. Особая роль специалистов в реализации данной функции состоит в том, что они не только решают конкретные проблемы своих клиентов, но и помогают осваивать новые моральные ценности и нормы. Социальные работники должны выступать одновременно трансляторами норм и их реформаторами. Это предполагает, что клиент включается в контекст ценностей, суждений, допущений, теоретических представлений личности специалиста, но при этом не происходит их навязывания.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработки комплекса рекомендаций по становлению и развитию социально-позитивной направленности личности при подготовке социальных работников. И здесь остро встаёт вопрос о наличии источников информации, которые непосредственно обеспечат создание программ по формированию общественно-значимых ценностей.

Список литературы

1. Решетникова Е. В. Сущность современного гуманизма и основные направления его социализации. Иркутск: ИГУ, 2003. 107 с.
2. Юнгхольм С. Э. Гуманистические ценности социальной работы. М.: Союз, 1995. 112 с.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
4. Жарова Е. Н. «Индивидуализм–коллективизм» в ценностных ориентациях студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 132-137.

МИФ ВНУТРИ НАС: ПСИХОЛОГИЯ МИФИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Ставицкий А.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С точки зрения психологического восприятия человека мир может быть только человекомерным. А потому антропоцентризм является важным фактором наших представлений о мире и фундаментальным фактором человеческого бытия. При этом такой подход вынуждает признать, что мир человекомерен потому, что мы мыслим его мифологически, ставя себя в центр вселенной, как его основное системообразующее звено, какими логическими обоснованиями мы бы это ни прикрывали.

Одним из факторов, вынуждающих нас делать это, является понимание бесконечной малости того, что может в мире и делает человек, порождающее экзистенциально оформленное ощущение возникновения своеобразной «трансцендентальной неприютности» (Б. Грифцов), оптимальной формой снятия напряжения которой может быть только возвращающий к человеку антропоцентрический миф. И в нём миф не только может породить хаос, но и побеждает его, структурируя и упорядочивая его в той степени, в какой мы того хотим.

В соответствии с этим, миф представляет собой сложный механизм по переработке смысловой энтропии в организованную информацию, работающий через самоусложнение и обеспечивающий поиск, организацию, хранение, трансляцию и пополнение той информации, которая нужна для поддержания необходимого нам смысла. И значит, на самом деле мы всегда внутри мифа и миф внутри нас, потому что все порождаемые нами в диалоге со средой мышлечувства в той или иной степени мифологизированы. Миф также погружён в нас, как язык, и как язык же становится для нас столь привычным и в силу привычности незаметным явлением, что понять и почувствовать его присутствие или отсутствие мы можем, лишь попав в совершенно иную языковую и смысловую среду.

Поэтому процесс познания и использования мифа в жизни идёт постоянно. Но познающим он, как правило, почти не осознан, потому что «лицом к лицу лица не увидеть». Ведь пространственный образ мира находится внутри нас. И по своей сути этот образ представляет мифологизацию реальности в соответствии с нашим «я», когда можно заявлять, что миф ловил нас и не поймал, но в этом-то и будут заключаться «мифологические объятия», создающие иллюзию свободы от того, вне чего мы не можем жить. В процессе мифотворчества миф рождается в нас постоянно через общение с социальной средой, через усвоение её норм и ценностей, через чувства, страхи, надежды и переживания, потому что мы в нём нуждаемся. Следовательно, наш мозг занимается мифотворчеством постоянно и не всегда даже осознанно для нас. Возможно, поэтому взаимодействие мифа с рациональным отражением оказывается подобным кольцу Мебиуса, одна поверхность которого означала сон, а другая – явь. И в этом кроется одна из главных тайн мифологического восприятия, заключающаяся в его неоднозначности, соотносимой со сном яви или с явью сна. Так, миф может казаться простым и ясным, но в какой-то момент исследователь вдруг понимает, что за этой внешне проявляемой простотой скрываются такие бездонные глубины, которые ему не постичь никогда. Но зато ими можно наслаждаться, наблюдая вечную игру смыслов-перевёртышей, когда сон становится явью, а явь – сном, иллюзии представляются реальностью, а реальность кажется химерой, идеи преобразуют мир, а мир снова погружается в сон, чтобы снять покровы земных чувств и обнажить под нею те желанные дали, к которым человек будет стремиться всегда, дабы начать всё сначала.

Так, воплощаясь в мифе, весь мир может лежать перед нами, приняв образ любой вещи. И по ней можно познать всё. Ведь она невидимыми нитями связана со всем миром, с прошлым, настоящим и будущим, потому что всё связано друг с другом каким-то непостижимым, но далеко не случайным образом. И эти связи надо только увидеть и понять. Все вещи мира связаны друг с другом в мифе и живут одна в другой, превращая друг друга в одно. Они живут, обладают памятью, даже воображённым нами сознанием, показывая, что ничего мёртвого, неодошевлённого, бессознательного, лишённого мыслей, чувств, воспоминаний и настроений вокруг нас нет, потому что мы этого не хотим.

Они живут и говорят с нами. Живут, чувствуют, переживают. И мы говорим с ними, через них общаясь со всем. Говорим без слов, без мыслей, какими-то над-ощущениями, одной лишь силой намерения, которое превращается в миф, а миф оборачивается состоянием, что переполняет нас, дарует нам такие образы, которые не может дать никакой разум. В этом смысле для нас важна проблема мифопонимания, которая вновь и вновь возвращает нас на круги своя: чтобы познать миф, надо познать себя, то есть человека, который его создаёт. Человека в его психофизиологической целостности, представленного как продукт культуры, эпохи, социума, как совокупность духовных и социальных отношений. Естественно, что познать себя можно через познание мира, через диалог с ним, но как быть, если мир погружён в миф и не свободен от него? Если человек как существо мифическое не может себя вне мифа воспринимать? Вот почему человек не может избавиться от мифов, как рыба не может утонуть в океане или его потерять. При этом акт распознавания мифа вовсе не обязателен. Как капля может встретить и распознать океан? Она просто растворяется в нём. Так и человек. Он погружается в господствующий в обществе миф по мере своего социального и интеллектуального становления. И может вырваться из мифа лишь с помощью другого мифа и при условии нарушения его герметичности. Но может ли человек быть вне мифа? Не более, чем быть вне жизни, так как попытка воспринимать жизнь во всей её полноте, означает воспринимать её мифологически. «Мы все внутри мифа, – и на этом строгая наука должна умолкнуть» [1, с. 115], – считает известный российский литературовед Л. Аннинский. И, на наш взгляд, его замечание является крайне важным. Оно, в частности, означает, что для исследования мифа наиболее подходит анализ, не ищущий внешней точки зрения на миф как объект. То есть взгляд изнутри. Таким образом, миф – форма и способ нашего переживания, от которого мы не можем избавиться и без которого не можем жить. Миф не занимается непосредственно фактами. Он создаёт смысл фактов через символически означенный образ и работает с ним.

Так, изучая миф, мы неизбежно приходим к человеку. И понять миф можем только через него, чтобы через миф лучше понять и самого человека. Ведь миф – основной способ манифестации человекомерности бытия. Однако думает ли человек о том, что он мыслит мифически? Ему это не нужно. Как не нужно думать, как он идёт, сидит или обедает, если это происходит для него неосознанно, и процесс идёт сам собой. Люди создают мифы о мире и о себе, преимущественно даже этого не осознавая. Но, независимо от того, знают они об этом или нет, на сам характер их мифотворчества знание природы и механизма мифотворчества практически не влияют. Результатом его будет образная характеристика коллеги или соседа, оценка международного положения в мире или стране, реакция на политику власти или события в парламенте, представления о процессах глобализации или атмосферного потепления, воспоминания из детства или жизни страны, впечатления от футбольного матча или созерцания картины.

Список литературы

1. Мифы и мифология в современной России / Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2000. 216 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТИНГЕНТОВ МЧС РОССИИ

Федорчук Н.Р.

*Крымский филиал ФКУ «Центр экстренной психологической помощи»
МЧС России, г. Севастополь*

Профессиональная деятельность специалистов МЧС России относится к категории стрессовых и характеризуется значительной степенью риска для жизни и здоровья, высоким уровнем профессиональной и личной ответственности, состоянием постоянной готовности к действиям в экстремальных ситуациях. Сама специфика служебной деятельности не предполагает большого количества положительных эмоций, зачастую напряжённый и непредсказуемый ритм работы ставит под угрозу благополучие в личной жизни человека, тем самым лишая его необходимой поддержки. Состояние перенапряжения снижает работоспособность, ослабляет приспособительные механизмы защиты организма, вызывает различные психопатологические состояния, при этом не исключается возможность профессиональных заболеваний. В связи с этим особенно важным является психологическое сопровождение профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля, которое обуславливает не только эффективность этой деятельности, но психологическое, социальное и физическое здоровье человека.

Психологическое сопровождение деятельности профессиональных контингентов МЧС России включает в себя комплекс мероприятий по психологической и психофизиологической диагностике, психологической подготовке и профилактике, психологической коррекции, психологической и психофизиологической реабилитации, направленных на оптимизацию физического и психологического состояния, обеспечение профессиональной надёжности личного состава. Профессиональная надёжность специалиста представляет собой комплексное свойство, определяемое профессиональной готовностью специалиста, его профессиональной успешностью и профессиональной восстанавливаемостью [1].

Выделяют следующие принципы работы психологической службы МЧС России:

- 1) своевременность и доступность экстренной психологической помощи всем категориям пострадавших в чрезвычайной ситуации;
- 2) приоритетность задач по формированию, сохранению и развитию профессионально важных качеств специалистов МЧС России, укреплению и сохранению физического и психологического здоровья;
- 3) разработка, внедрение и использование современных технологий диагностики и коррекции, информатизация психологического обеспечения;
- 4) оказание психологической помощи по единому стандарту [1].

Основными направлениями деятельности психологического сопровождения являются: психологическая и психофизиологическая диагностика; психологическая подготовка; медико-психологическая реабилитация [1].

Психодиагностическое обеспечение в системе МЧС России определяется как комплекс мероприятий, направленных на изучение интеллектуально-мнестических, эмоционально-личностных, мотивационно-волевых и психофизиологических особенностей профессиональных контингентов МЧС России, выявление степени их пригодности к выполнению профессиональных обязанностей или обучению по конкретной специальности, а также динамическое наблюдение за их психологическим состоянием в период прохождения службы (работы, учёбы) с целью выявления наличия и степени выраженности психологических последствий, связанных с профессиональной деятельностью. К направлениям в психодиагностической деятельности относятся:

- 1) профессиональный психологический отбор (приём на службу (работу), при поступлении в учебные заведения, молодого пополнения в/ч войск ГО);
- 2) психодиагностический мониторинг деятельности профессиональных контингентов;
- 3) постэкспедиционное обследование профессиональных контингентов МЧС России;
- 4) психодиагностические мероприятия в рамках работы аттестационных комиссий (назначение на должность, аттестация спасателей, ГДЗС);
- 5) психодиагностические мероприятия по индивидуальным обращениям профессиональных контингентов и членов их семей;
- 6) психодиагностические мероприятия в рамках изучения морально-психологического климата структурных подразделений [3].

Психологическая подготовка в системе МЧС России – это целостная система научно обоснованных психолого-педагогических мероприятий, направленная на усвоение знаний, навыков и умений в области психологии, формирование и развитие профессионально важных качеств сотрудника, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности, сохранения профессионального здоровья и увеличения профессионального долголетия. Занятия проводятся согласно специально разработанного учебно-методического комплекса (УМК). УМК является комплексом логически связанных структурированных дидактических единиц, содержащий все компоненты учебного процесса. УМК состоит из обучающих, методических и вспомогательных материалов, объединенных на основании общей программы и единого подхода к тематике и структуре изложения учебного материала. Основой УМК являются: квалификационные требования, учебная программа, учебные пособия, методические рекомендации к проведению занятий (циклов занятий), система измерения уровня знаний, навыков, умений, сборник учебных задач, тренажерный комплекс (компьютерные модели, конструкторы и тренажеры) (по возможности) [3].

Медико-психологическая реабилитация определяется как комплекс лечебно-профилактических, реабилитационных и оздоровительных мероприятий, направленных на восстановление и сохранение психофизиологических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности лиц опасных профессий. Включает в себя мероприятия по психологической профилактике и коррекции, к которым относят: групповую психологическую профилактику; индивидуальную психологическую консультацию; краткосрочные (однодневные) программы оперативного восстановления работоспособности; комплексные программы коррекции; индивидуальную психологическую коррекцию [4].

Комплексный подход в психологическом обеспечении и сопровождении деятельности профессиональных контингентов МЧС России способствует как более эффективному выполнению своих служебных обязанностей специалистами экстремального ведомства, так сохранению их профессионального здоровья и долголетия.

Список литературы

1. Методическое руководство по психологическом сопровождению деятельности профессиональных контингентов МЧС России. М., 2015. 35 с.
2. Методическое руководство по психодиагностическому обеспечению в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2011. 44 с.
3. Методическое руководство по психологической подготовке в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2013. 25 с.
4. Методическое руководство по психологической профилактике и коррекции в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2016. 15 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ЖУРНАЛИСТОВ

Черепанова Т.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Выполнение социальных функций СМИ в современном информационном обществе требуют от профессионального журналиста владения навыками работы в разных условиях. Кризисные, конфликтные, экстраординарные ситуации являются основной средой, в которой приходится работать журналистам. К журналисту, работающему в такой среде, предъявляются особые требования, формирование которых строится на основании жизненного и профессионального опыта и должно опираться на глубокие теоретические знания в области конфликтологии. Формирование базовых знаний о понятиях, структуре и закономерностях развёртывания конфликта в социальной среде должно начинаться в период обучения в вузе, что позволит журналисту выработать устойчивую модель работы в зонах повышенного конфликтного риска.

Конфликтологической компетентностью будем называть закреплённую в профессиональном сознании журналиста модель поведения в конфликтной среде, сопровождению конфликта, при которой журналист рационально используя силу слова, способствует снятию социальной напряжённости. Модель неконфликтного поведения складывается из когнитивных, мотивационных и поведенческих аспектов, определяющих модель поведения журналиста в социальном конфликте. Конфликтологическая компетентность является универсальным коммуникативным знанием специалистов, работающих в социальной среде, однако для журналистов она приобретает особое значение вследствие высокой управленческой силы медиа в социальных процессах. Журналист должен уяснить не только модели бесконфликтного поведения в зоне конфликта, но и выбрать такую риторику его освещения, которая не приведёт к эскалации конфликта или закреплению его в бессознательных структурах ментальности общества. Для понимания конфликтологической компетентности журналиста будем опираться на определение Б.И. Хасан, которое предполагает два уровня коммуникативной компетентности, при котором понимание сути и принципов конфликта как неотъемлемого процесса развития любой системы, подкрепляется профессиональными и личностными знаниями о принципах и механизмах управления им, приобретаемое журналистом в ходе освоения учебной программы в вузе [1]. Конфликтологическая компетентность является системой знаний и умений журналиста по удержанию противоречий в конструктивной форме, которая ориентирована на разрешение конфликтной ситуации, снятие социальной напряжённости и выведение конфликтной ориентации на рациональный уровень.

Формирование основ конфликтологической компетентности журналистов является главной задачей многих дисциплин профессионального цикла в учебном плане журналистов. Однако, систематизированные знания студенты получают в рамках специальной дисциплины «Прикладная конфликтология». Курс предполагает проектную работу студента по информационному сопровождению конфликта в этнической, религиозной, международной среде, а также в зоне вооружённого конфликта. Журналист учится избегать конфликтного поведения и использования конфликтной риторики при подготовке журналистских материалов. Большое значение в курсе придаётся стратегии освещения конфликта, направленной на минимизацию фатальных последствий конфликтного противостояния сторон.

Список литературы

1. Хасан Б. И. Изучение конфликтной компетентности. Красноярск, 2003. 115 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛЬФИНОВ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЧЕЛОВЕКОМ

Чечина О.Н.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В последние десятилетия в связи с увеличением значимости различных животных в жизни людей развивается изучение психологических аспектов их взаимодействия. В работе [3] показано, что между человеком и домашними питомцами возможны определённые типы субъект-субъектного взаимодействия, которые способствуют возникновению феноменов доверия, доминирования/подчинения, привязанности, формирования и принятия правил взаимного поведения и др. В то же время, психологическое взаимодействие человека с дикими, но длительно содержащимися в неволе животными является мало исследованным. К таким животным, в частности, относятся дельфины афалины, которые содержатся во многих океанариумах мира, при этом между человеком и дельфином осуществляется взаимодействие в различных ситуациях. В связи с этим изучение психологических аспектов их взаимодействия являются актуальным.

Цель настоящей работы – выделить особенности поведения дельфинов как основы для установления субъектных отношений с человеком.

В анализе этой проблемы мы опирались на перечень видотипичных свойств животных, необходимых для субъект-субъектных отношений между человеком и домашним питомцем. Он включает потребность в групповом взаимодействии, в заботе о потомстве и сородичах, наличие коммуникативных и когнитивных способностей [3].

При содержании дельфинов в условиях неволи человек обеспечивает их жизненно важные потребности и, в первую очередь, потребность в пище. Это лежит в основе обучения дельфинов с использованием пищи в качестве подкрепления. Но дельфинам присущи и другие виды потребностей, которые могут использоваться в процессе взаимодействия человека с животным. Дельфины – социальные животные, и у них есть потребности, лежащие в основе различных форм зоосоциального (ролевого) поведения. Среди них половое и родительское поведение, установление иерархического статуса, а также проявление эмоционального состояния и феномена «сопереживания» другой особи. В частности, одной из характерных черт социального поведения дельфинов является сотрудничество и взаимопомощь среди взрослых особей, которые выражаются в самых разнообразных формах [1]. Другой важной особенностью дельфинов являются длительные отношения привязанности между матерью и детёнышем. Они включают такие формы поведения как синхронное плавание, тактильный и акустический контакт, совместные игры [4]. Кроме того, у дельфинов есть потребности, лежащие в основе поведения саморазвития, которые могут использоваться человеком в процессе взаимодействия с животным. Среди них игровое поведение и имитационная деятельность. Имитационная деятельность дельфинов проявляется в реакции следования за лидерами, синхронного плавания, а также в более сложных формах – научения путём подражания. Дельфины могут имитировать движения, позы и звуки, как особей своего вида, так и животных, далеко отстоящих от них в таксономическом отношении, а также некоторые формы орудийной деятельности человека [1]. У дельфинов развито игровое поведение, которое начинает формироваться уже в раннем возрасте, и в его состав входят совместные манипуляционные игры с предметами [5].

Для взаимодействия человека и животного необходимо наличие способности к визуальной и звуковой коммуникации, усвоению коммуникативных сигналов представителей другого вида [3]. Общение дельфинов со своими сородичами осуществляется посредством звуковых, зрительных, тактильных и химических сигналов. С помощью этих сигналов

дельфины узнают животных, принадлежащих к своему сообществу, отдельных индивидуумов в группе, определяют их положение на иерархической лестнице, выбирают полового партнёра, узнают о том, что сородич нуждается в помощи, предупреждают о своих агрессивных намерениях и т. д. [1, 7]. Способность к восприятию визуальной и звуковой информации у дельфинов является основой для усвоения сигналов, подаваемых человеком в процессе обучения животных. Специфической особенностью дельфинов является общение с сородичами с использованием разнообразных тактильных сигналов, которые начинают формироваться у детёнышей дельфинов уже в раннем возрасте [6]. Данный тип коммуникационных сигналов дельфинов при понимании их значения также может использоваться человеком в процессе взаимодействия с животными.

Для формирования субъектных отношений человека с животным имеет значение наличие определённых когнитивных способностей. У дельфинов они проявляются, в частности, в способности решать элементарные логические задачи, требующие экстраполяции направления движений раздражителей и оперирования эмпирической мерностью фигур [1]. Дельфины афалины способны к высокому уровню обобщения – формированию представлений «среднее положение предмета в группе», «верхнее положение предмета в группе», «одинаковость по форме», «подобие», а также к формированию довербального понятия «одинаковость вообще» [2]. В работе [8] показано, что дельфинов можно обучить языку-посреднику, с помощью которого они могут выполнять комбинации действий с предметом на основе цепочки из 2-3 знаков, предъявляемых тренером. Все это свидетельствует о высоком уровне рассудочной деятельности дельфинов и позволяет надеяться на новые способы взаимодействия с ними.

Таким образом, возможность формирования субъектных отношений человека с дельфином обеспечивается наличием у животных биологической основы в виде разнообразных потребностей, хорошо развитой системы коммуникации и высокими когнитивными способностями. Исследования взаимодействия человека и дельфина в зависимости от их индивидуальных особенностей могут выявить условия, необходимые для возникновения таких психологических феноменов, как доверие, привязанность, доминирование/подчинение и т.п.

Список литературы

1. Крушинская Н. Л., Лисицына Т. Ю. Поведение морских млекопитающих. М.: Наука, 1983. 335 с.
2. Надолишняя А. П. Способность черноморских дельфинов афалин (*Tursiops truncatus ponticus* Varabasch) к обобщению по относительным признакам: Автореф. дис. канд. биол. наук. 2007. 22 с.
3. Никольская А. В. Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия человека с домашними животными: Автореф. дис. докт. психол. наук. М., 2011. 30 с.
4. Чечина О. Н. Поведение матери и детеныша дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Varabasch, 1940) в условиях океанариума // Вестник зоологии. 2006. № 4. С. 257-261.
5. Чечина О. Н. Игровое манипулирование у детенышей черноморского дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Varabasch, 1940) и его роль в формировании пищевого поведения // Вестник университетов, Северо-Кавказский регион. 2006. №5. С. 76-79.
6. Чечина О. Н. Формирование тактильного контакта матери и детеныша черноморского дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Varabasch, 1940) в онтогенезе // Вестник университетов, Северо-Кавказский регион. 2006. №6. С. 84-86.
7. Herman L. M., Tavalga W. N. The communication systems of cetacean. In: Cetacean behavior. Mechanisms and functions. N.Y.: Wiley-Interscience Publ., 1980. P. 149-221.
8. Herman L. M. Cognition and language competencies o bottlenosed dolphins // Dolphin Cognition and Behavior. A Comparative Approach / Hillsdale. N.Y. 1986.

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шаблий И.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Феномен серийных убийств всегда интересовал психологов, психиатров, криминалистов да и простых обывателей. Ведь представляется особенно интересным то, что люди, которые для окружающих зачастую кажутся абсолютно нормальными, способны совершить жестокое, внешне ничем не мотивированное убийство.

Результаты исследований позволяют выделить ряд признаков, общих для всех серийных киллеров (убийц) и отличающих их от убийц других типов. Начало преступной карьеры относится к зрелому (близкому к 30 годам) возрасту. Образовательный уровень чуть ниже среднего. В служебной карьере серийные сексуальные убийцы обычно не достигают больших успехов: занимают должности, не требующие высокой квалификации. Отдают предпочтение тем видам профессиональной деятельности, которые облегчают удовлетворение их потребности в насилии и их «жажды крови»: более половины серийных убийц профессиональные военные, затем идут медицинские работники. Убийцы с педофильной ориентацией стараются выбирать занятия, позволяющие контактировать с детьми [4].

А. Адлер полагал, что «...нам известны дети, которые начинали воровать из чувства превосходства. Они полагают, что, обманывая, дурача других и оставаясь непойманными, они, таким образом, становятся богаче без особых хлопот. То же чувство очень сильно выражено у преступников, которые считают себя героями» [3].

Это не имеет ничего общего со здравым смыслом или общепринятой логикой, когда убийца думает о себе как о герое – это его субъективное представление. Ему недостаёт смелости, и он хочет так уладить дела, чтобы увернуться от необходимости действительно решать проблемы жизни [5]. Следовательно, преступность – это результат комплекса превосходства, а не проявление фундаментальной и изначальной порочности.

Проблема серийной преступности в России стала чрезвычайно актуальной во второй половине 20 века. Психологи, психиатры, юристы, работники следственных органов изучали феномен преступной деятельности серийных убийц. Множественные предпосылки сводились к тому, что все изучаемые серийные преступники с детства имели либо патологии развития, либо комплексы, либо другие психологические травмы [8].

А. Адлер в своих трудах немного описывал феномен преступности. По А. Адлеру, стиль жизни основан на наших усилиях, направленных на преодоление чувства неполноценности.

«Дети с физической или умственной недостаточностью несут тяжкое бремя и скорее всего при встрече с жизнью будут чувствовать неадекватность. Они считают себя неудачниками и часто таковыми являются. Тем не менее, в случае понимания и поддержки родителей они могут компенсировать неполноценность и обратить слабость в силу» [7]. Снова и снова Адлер говорил о зле избалованности, которое считал величайшим проклятием, довлеющим над ребёнком. У избалованных детей не развивается социальное чувство; они становятся деспотами, ждущими от общества того, чтобы то приспособлялось к их эгоцентрическим желанием. Таких людей Адлер считал потенциально самыми опасными для общества. Отвержение ребёнка также приводит к несчастливым последствиям. Испытывая плохое отношение к себе в детстве, эти люди во взрослом возрасте становятся врагами общества. Их стиль жизни определяется потребностью отомстить. Эти три условия – органическая слабость, избалованность и отвержение – продуцируют ошибочное представление о мире и находят воплощение в патологическом жизненном стиле [6].

Целью нашего исследования являлось доказательство того, что практически все делинквенты имеют комплекс неполноценности и совершая преступления стремятся к его преодолению. Наиболее склонны к проявлению вышеописанной особенности выявились серийные убийцы. В криминологии их принято делить на 5 групп в соответствии мотивам совершения преступления:

- 1) «Властолюбцы»;
- 2) «Сластолюбцы»;
- 3) «Визионеры»;
- 4) «Миссионеры»;
- 5) «Каннибалы».

Именно первая группа серийных преступников и является теми, кто сознательно идет на преступление ради утверждения своего превосходства над беспомощной жертвой, стремления компенсировать ощущение собственной неполноценности. Зачастую у таких преступников наблюдается сочетание двух комплексов. Как правило, у всех серийных убийц присутствует комплекс неполноценности органов в сочетании либо с комплексом гиперопеки, либо с комплексом родительского отвержения [2].

Аспект отчуждения является одним из основополагающих факторов формирования комплекса неполноценности. По мере взросления, отчуждение затрудняет усвоение ребенком социальных норм, регулирующих поведение. Поскольку эти нормы не усвоены личностью, не стали составной частью её внутреннего мира, они являются для нее «чужими», не обязательными для исполнения. Не случайно многие преступники не понимают, за что, собственно, их наказали, хотя знают, какой закон нарушили. Отсюда их несогласие с наказанием, что резко снижает его воспитательное воздействие. Отчуждение человека, изоляция от социально-позитивной микросреды побуждает его к поиску микросреды, где он мог бы найти признание и поддержку, таким образом почувствовать свое превосходство над другими и подавить комплекс неполноценности. Изоляция, обособление от других, уход в себя оборачивается нравственным оскудением, отсутствием эмпатии, что содействует совершению особенно тяжких насильственных преступлений [1].

Вопрос о серийных преступлениях и людях, которые их совершают изучается уже много десятков лет, в России же таких преступников стали изучать со второй половины XX столетия. Известно, что наибольшее количество серийных преступлений было совершено в конце 1980-ых начале 1990-ых гг. На сегодняшний день, серийные преступления на территории России встречаются в меньшей степени, но тем не менее научные деятели, работники следственных органов и Федеральной службы исполнения наказаний продолжают изучать таких преступников во избежание их противозаконной и противообщественной деятельности, направленную на уничтожение мирных граждан.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Личность преступника. М.: Наука, 2004. 185 с.
2. Антонян Ю. М. Типологии преступников-рецидивистов. М.: Инфра, 2007. 150 с.
3. Дворянчиков Н. В., Логунова О. А. Личность и поведение серийных сексуальных убийц. М.: Инфра-М., 2010. 244 с.
4. Еникеев М. И. Юридическая психология: Учебник. СПб.: Питер, 2004. 426 с.
5. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М.: Инфра-М., 2002. 480 с.
6. Ревягин А. В. Криминологическо-психологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №3. С. 59-61.
7. Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2006. 420 с.
8. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. 2-е издание. М.: АСТ, 2008. 306 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

УДК 378.14

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПРОЦЕДУРЕ РАЗРАБОТКИ ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ БАЗЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Данильченко С.Л.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Мир меняется все быстрее. Современный человек погружен в новые технологические, информационные, социальные и производственные структуры, отличные от тех, что окружали его родителей. Образование, сохраняя свою функцию передачи культуры, одновременно должно готовить молодёжь к встрече с будущим. И основная роль в этой подготовке принадлежит дополнительному образованию. Профессиональная переподготовка кадров оказываются важнейшей внутренней задачей всей образовательной системы, являясь одной из форм дополнительного образования, адресована тем, кто уже имеет базовое высшее образование, но по каким-либо причинам нуждается в получении дополнительной квалификации более высокого уровня.

Научно-методический центр развития образования Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе принимает участие в разработке нормативно-правового обеспечения образовательного процесса, совершенствовании его материально-технической базы, организационно-методическом и информационном обеспечении деятельности образовательных организаций города Севастополя, повышении качества эффективности кадрового обеспечения, инновационном развитии наиболее перспективных форм образовательного процесса. Организация учебной деятельности самого Филиала направлена на создание комплексной системы высшего и дополнительного образования. С учётом этой тенденции в Филиале предпринимаются шаги по расширению спектра специализации в рамках реализуемых образовательных программ переподготовки, а также модульной дифференциации программ повышения квалификации. Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе – современная инновационная структура, позволяющая быстро реагировать на запросы рынка образовательных услуг города Севастополя и Республики Крым.

Учёт освоенных модульных образовательных программ осуществляется на основе принципа равноценности дополнительного образования, при котором освоение нескольких образовательных модулей в рамках программы краткосрочного повышения квалификации считается равноценным освоению длительной программы повышения квалификации или равноценным освоению программы профессиональной переподготовки при условии их сопряжённости по направлению, содержанию и форме. В ходе учебного процесса с использованием модульных образовательных программ появляется возможность конструировать индивидуальный образовательный маршрут и образовательную программу с учётом своих интересов и уровня квалификации. Слушатель может выбрать содержание, сроки и режим обучения. Технологичность обеспечивается за счёт содержания (наполнения) вариативных модулей, использования интерактивных методов работы со слушателями и возможности построения образовательного маршрута за счёт комбинации модульных курсов.

В соответствии с действующей нормативно-правовой базой диплом о профессиональной переподготовке даёт право на ведение нового вида профессиональной деятельности в избранной сфере. Основное отличие дополнительного образования от получения очередного высшего образования заключается в том, что слушатели изучают только избранные дисциплины в узко очерченной практической области. Кроме того, гражданин, получивший дополнительное образование имеет право на ведение профессиональной деятельности только в той сфере, которая обозначена в дипломе. В отличие от этого, гражданин, получивший диплом о высшем образовании, имеет более широкую подготовку, что позволяет ему работать

в самых различных областях, в том числе быть государственным служащим в соответствии с квалификационными требованиями, предъявляемыми, в том числе, и к уровню образования.

Таким образом, диплом о профессиональной переподготовке является документом, удостоверяющим право его обладателя вести профессиональную деятельность в определённой сфере в соответствии с выбранной квалификацией. Диплом о профессиональной переподготовке свидетельствует лишь о том, что его обладатель владеет дополнительной квалификацией, кроме полученной после окончания ВУЗа.

Вопросы нормативного обеспечения профессиональной переподготовки были и остаются наиболее неразработанными и актуальными в российском образовании. Недостатки нормативно-правовой базы федерального уровня рассматриваются как одно из ведущих препятствий на пути обновления дополнительного образования. При разработке модельных образцов локальных документов, регулирующих научно-методическое сопровождение дополнительного образования, необходимо учитывать, прежде всего, цели и задачи, а также перечень (набор) рамочных документов в виде различных положений, инструкций, рекомендаций, требований и правил. Данные локальные акты должны включать в себя описание всех необходимых действий и план их осуществления на практике модернизации дополнительного образования. При этом важным исходным принципом нормотворчества является соблюдение существующих форматов информатизации правовой базы системы образования. Принцип методологии программно-целевого подхода предполагает формирование особой управленческой парадигмы посредством стандартизации и унификации управленческих решений.

Таким образом, процедура разработки документационной базы проекта состояла из следующих этапов:

- определения общих подходов к структуре и содержанию документов;
- создания моделей образцов локальных документов;
- проведения независимой экспертизы;
- разработки рекомендаций по использованию нормативно-правовой базы;
- определения механизма внедрения в массовую педагогическую практику.

Инновационное управление обеспечивается за счёт эффективного применения знаний. Важнейшим условием управления процессами обновления образовательных систем, осуществления институциональных преобразований является научная обоснованность и методическая обеспеченность. В связи с этим особое внимание обращает на себя аспект перевода научно-методического обеспечения дополнительного образования с экспериментального в инновационный режим развития.

Оптимизация управления научной и методической поддержкой модернизации дополнительного образования предполагает:

- исследование условий, предпосылок для успешной реализации направлений, построение прогнозов и сценариев;
- разработку технологий и методик, программ, обеспечивающих реализацию конкретных направлений;
- изучение текущего процесса, результатов и последствий преобразований с целью внесения корректив в исходные представления.

Другой не менее важный аспект организационно-методического обеспечения - деятельность «низовых» структур – методических служб, обеспечивающих методическую, консультативную поддержку на местах. В современных условиях модернизации и инновационного развития необходимо перевести методические службы на сетевой принцип функционирования. Именно методическое обеспечение модернизации и решает вопрос о проектировании и сопровождении инновационных (экспериментальных) сетей, на которых и будут:

- отрабатываться новые модели управления образованием;
- выявляться и описываться «лучшие практики»;
- организовываться диссеминации инновационного опыта.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Дорогих Р.В.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Приоритетным направлением в системе высшего профессионального образования на современном этапе развития общества является овладение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации. Но не всегда знание иностранного языка гарантирует успешность межкультурного взаимодействия. Иногда разногласия в понимании этнических и культурных особенностей, некорректно сложившиеся стереотипы, переоценка своих коммуникативных способностей могут помешать реализации профессиональных планов студентов.

Для решения поставленной задачи необходимо найти такие методы и приёмы, которые будут способствовать формированию коммуникативной компетенции студентов, активизировать их познавательную деятельность в межкультурном аспекте, а также позволят в полной мере реализовать природные способности учащихся и научат их применять свои умения использовать языковой материал в жизненных коммуникативных ситуациях.

Анализ педагогической и методической литературы по проблеме формирования межкультурной компетенции позволяет выявить большой потенциал использования аутентичных материалов при обучении иностранным языкам.

Овладение иностранным языком как способом межкультурного общения невозможно без изучения соответствующей культуры. И, как показывает практика, аутентичные материалы принадлежат к эффективным способам привлечения обучающихся к культуре других народов. Важное значение использования аутентичных материалов в обучении иностранному языку заключается в их функциональности, т.е. их ориентации на реальное использование, так как они создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде.

Различают аутентичные материалы и учебно-аутентичные материалы. Аутентичные материалы – это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку. Учебно-аутентичные материалы – это материалы, специально разработанные с учётом всех параметров аутентичного учебного процесса и критериев аутентичности и предназначенные для решения конкретных учебных задач.

Выбирая аутентичные материалы следует останавливать своё внимание на материалах, которые соответствуют речевому стилю повседневного общения. Одним из самых эффективных способов ретрансляции национальной культуры можно рассматривать аудио- и видеоматериалы (кинофильмы, новости, репортажи). Из письменных источников можно использовать тексты современных зарубежных учебников, публицистические и страноведческие тексты, художественные произведения.

Как показывает практика не менее действенным способом привлечения внимания студентов к иностранной культуре является использование одноразовых, повседневных аутентичных материалов таких как афиши-объявления, анкеты, проездные и входные билеты, вывески, этикетки, меню, квитанции, счета, карты, туристические проспекты и т.д. Умелое использование этих материалов при обучении иностранному языку стимулирует реальную коммуникацию, когда студенты пытаются решать определённые проблемы или проигрывают определённые роли.

Существует несколько классификаций аутентичных материалов, но наибольший интерес для нашего исследования представляет классификация Gebhard J.G. [1, с. 51], который

разделяет аутентичные материалы на аудиовизуальные (телевизионная реклама, художественные и документальные фильмы, телешоу, мультфильмы, клипы, новости и т.д.); аудиоматериалы (аудиокниги, песни, реклама и передачи по радио и т.д.); визуальные (картины, фотографии, слайды, дорожные знаки, иллюстрации, марки, открытки и т.д.); печатные (газетные статьи, спортивные колонки, тексты песен, программки, телефонные справочники, брошюры для туристов, комиксы, чеки, билеты и т.д.); реалии (предметы) (монеты, наличность, маски, игрушки и т.д.).

Использование аутентичных материалов как средства обучения получило широкое освещение в методической литературе отечественных и зарубежных авторов (Мильруд Р.П., Носонович Е.В. [2], Scarcella R.C. [3] и др.). Исходя из их утверждений, можно охарактеризовать следующие преимущества аутентичных материалов в образовательном процессе:

1) язык, представленный в аутентичных материалах, выступает как средство реального общения, отражает реальную языковую действительность, особенности функционирования языка как средства коммуникации и естественного окружения;

2) с применением аутентичных материалов уменьшается опасность искажения иноязычной действительности: являясь свидетельствами современной цивилизации в стране изучаемого языка, они отражают идеи и суждения, распространённые в данный момент в обществе;

3) благодаря отсутствию дидактической направленности, информация, предъявляемая с помощью аутентичных материалов в условиях неязыковой среды, обладает высоким уровнем авторитетности; естественность вызывает большую познавательную активность, в то время как учебные материалы выполняют чисто учебную функцию и отражают фиктивные ситуации, не существующие вне занятия, снижая тем самым мотивацию, достоверность представленных сведений, их использование может впоследствии затруднить переход к пониманию материалов, взятых из «реальной жизни» [2, 3].

Авторы разработали структурные признаки аутентичного учебного текста, который соответствует стандартам, принятым носителями языка. По их словам, такой текст является аутентичным дискурсом (текст, взятый в аспекте событий), который характеризуется естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления [4, с. 41].

Подводя итог следует отметить, что эффективное обучение современному иностранному языку возможно только в том случае если материалы взяты из жизни носителей языка или скомпилированы с учётом особенностей их культуры и менталитета. Использование таких аутентичных и учебно-аутентичных материалов позволит более эффективно проводить обучение по всем видам речевой деятельности и имитировать погружение в естественную речевую среду на занятиях по иностранному языку.

Таким образом, использование аутентичных и учебно-аутентичных материалов при обучении иностранному языку обеспечивает положительный результат в формировании межкультурной компетенции студентов и позволяет с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, имитируя погружение в естественную речевую среду на занятиях по иностранному языку.

Список литературы

1. Gebhard J. G. Teaching English as a Foreign Language: A Teacher Self-Development and Methodology Guide. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1996. P. 51.
2. Носонович Е. В., Мильруд Г. П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 3. С. 95-98.
3. Scarsella R. C., Oxford R. L. The Tapestry of Language Learning. The Individual in the Communicative Classroom. Boston, 1992. С. 67-68.
4. Macmillan English dictionary for advanced learners. Macmillan, 2007. 1748 с.

ИДЕИ КОНСТРУКТИВИЗМА В ПРАКТИКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Корж Т.Н.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Смена научной парадигмы в 50-60х годах прошлого века, носящая по определению Томаса Куна характер революционного переворота [1], поставила в центр внимания исследователей различных направлений – лингвистов, психологов, программистов – внутренние, ментальные процессы, протекающие в голове индивида, способы получения, хранения и использования информации (не только вербализованной). В рамках новой парадигмы, получившей название когнитивной, появились такие смежные науки как когнитивная психология, когнитивная лингвистика, нейролингвистика, психоллингвистика, компьютерная лингвистика и др., которые с разных сторон стали изучать связь языка и мышления, формы представления знаний в языке и отражения реального мира в образах, понятиях, представлениях, концептах и других ментальных единицах.

Главными постулатами когнитивистики как зонтичной науки, объединяющей целый ряд междисциплинарных исследований связи «язык – язык и мышление – язык и коммуникация» являются констатация связи между языком и когницией, под которой подразумевают весь процесс достижения знания и его результат – само знание [2, с. 8], а также признание языка как одной из когнитивных способностей человека, существующей наряду с неязыковыми формами сознания – ментальными репрезентациями. Девизом когнитивистики становится тезис о том, что человек не просто воспринимает мир, а конструирует его [3, с. 16], мир не дается нам в непосредственной эмпирии, а создается с помощью нашей психики [4, с. 90], мир не дан человеку непосредственно, а создается им (is construed) и интерпретируется [5].

Это базовое положение когнитивной науки об активном восприятии человеком окружающего мира перекликается с идеями конструктивизма, в котором последовательно отстаивалась мысль о том, что познание является созданием и конструированием ментальной действительности, которая не есть зеркальным отражением внешней реальности [6, с. 80]. Из этого следует чрезвычайно важный для всей педагогики вывод, сформулированный одним из основоположников радикального конструктивизма, американским философом и психологом Эрнстом фон Глазерсфельдом: знания нельзя передать обучаемому в готовом виде, понятия не могут быть просто переданы от преподавателей студентам, они должны быть осознаны [7, с. 53].

Конструктивизм как новое направление философии образования как нельзя лучше соответствует современным требованиям подготовки активно мыслящего специалиста, умеющего ориентироваться в огромных массивах поступающей информации, критически ее перерабатывать в поисках оптимального решения профессиональных задач и готового к непрерывному обучению на протяжении всей своей профессиональной жизни.

Основные положения конструктивизма, которые могут быть использованы в иноязычном образовании студентов неязыковых вузов в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», следующие:

1. В центре внимания оказывается обучаемый с его потребностями, особенностями когнитивного стиля, его взгляды и предпочтения. По мнению Эрнста фон Глазерсфельда обучение требует саморегуляции и формирования концептуальных структур через размышление и абстракцию. Проблема должна восприниматься студентом как собственная (personal involvement), и он должен получать удовольствие от её решения. Стремление достичь желаемого результата благодаря приложенным усилиям есть наиболее надёжная форма

мотивации [7, с. 58]. Именно с учётом потребностей студентов (Needs Analysis) начинается составление иноязычного профессионально-ориентированного обучения.

2. Как и когнитивная наука в целом, конструктивизм больше ценит процесс, чем результат. Умение самостоятельно искать пути решения профессиональной проблемы, определять индивидуальную траекторию образования и пути самореализации, в процессе чего обучаемый подбирает информацию, выдвигает гипотезы и принимает решения и таким образом конструирует новые идеи и понятия, на основе уже имеющихся знаний. Большое значение в поисках решений имеют такие действия учащихся как проговаривание проблемы (brainstorming), размышление вслух, групповое взаимодействие (project work), т.е. все то, что является уже традиционными приёмами, используемыми на уроках иностранного языка. Однако профессиональная коммуникация выходит за рамки обучению иностранному языку, и глобальной целью становится конструирование профессиональных знаний.

3. Обучение понимается как процесс самоорганизации знания, которое происходит на основе построения смыслов и действительности каждым отдельным учащимся и тем самым является индивидуальным и эвристичным. Студенты могут проходить стадии нахождения громоздких и нерациональных решений проблемы, но это их не должно останавливать от поиска оптимального решения. Преподаватель должен внимательно относиться к тому, что происходит в голове студентов.

4. Конструктивизм видит роль преподавателя в создании мультимодальной среды, т.е. среды, предусматривающей несколько способов или режимов осуществления, интересной и ориентированной на профессиональную коммуникацию. Решая поставленные задачи, студент должен опираться на уже имеющиеся знания, а с другой стороны, задачи должны содержать проблемы, побуждающие его к поиску решений и исследованию. Поэтому деятельность преподавателя должна быть чрезвычайно эффективной в координации внимания студентов. Преподаватель должен слушать студента, интерпретировать то, что студент делает и говорит, и пытаться воссоздать «модель» его концептуальных структур [7, с. 58-59].

Таким образом, курс профессионально-ориентированного иностранного языка с позиций философии конструктивизма должен помочь студенту самостоятельно строить свои знания, которые будут жизнеспособными в условиях стремительного развития научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций: Перевод с англ. Налетова И.З. М.: Прогресс. 1975. 288 с.
2. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знания: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 554 с.
4. Фрумкина Р. М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра. URL: <http://vivovoco.rsl.ru>.
5. Langacker R. Foundations of cognitive grammar. V.1. Theoretical prerequisites. Stanford, 1987. 608 p.
6. Muller K. Konstruktivistische Lerntheorie und Fremdsprachendidaktik // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. Intercultural German Studies (Wierlacher A., Eggers D., Ehlich K., Krumm H. -J., Bohrer K. -F. Hrsg.) Band 23. Munchen, 1997. С. 77-112.
7. Глазерсфельд Эрнст. Конструктивистский подход к обучению: Пер. с англ. А. Величко; под ред. В.А. Герасимовой // Философия и социальные науки = The Journal of Philosophy and Social Sciences: научный журнал. Минск: БГУ. 2009. 3. С. 52-59.

ГОРНЫЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Обливанцов В.В.

*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе; Институт экономики и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе*

В настоящее время в стране, как и во всём мире, существует тенденция увеличения численности бегунов-любителей, популярны школы бега, беговые клубы и сообщества. По нашему мнению, с целью сохранения и укрепления здоровья человека, доступным и эффективным способом физической культуры, активного отдыха и туризма является горный оздоровительный бег, который может быть популярным для холмистых и горно-лесных зон страны. Примером является Полуостров Крым, который имеет огромный туристический и природно-рекреационный потенциал, включает в себя красивые Крымские горы, находящиеся в южной и юго-восточной части полуострова, расположенные вдоль Чёрного моря.

Предлагается следующее авторское определение: горный оздоровительный бег – аэробный вид циклических упражнений в виде любительского бега трусцой по пересечённой местности в условиях природного холмистого и горного рельефа с целью получения удовольствия, восстановления и укрепления здоровья, климатотерапии и ландшафтотерапии. Личным многолетним опытом и проведёнными исследованиями установлено, что наиболее оптимальным для человека горный оздоровительный бег является на высоте 200-2200 м над уровнем моря в низком темпе с частотой сердечных сокращений не более 120-160 ударов в минуту, скоростью – 2-11 км в час, длительностью – 1-6 часов в течение одного светового дня. При этом, дистанция может составлять от нескольких километров до 40 и более километров, а набор высоты – до 2000 м и более за один день. Для горного оздоровительного бега наиболее подходит горно-лесная зона. Скорость и время в горном оздоровительном беге не являются главными показателями. Важно, чтобы это был именно бег (даже очень медленный), при котором обязательно должна присутствовать фаза полёта, как основное отличие бега от ходьбы. Для горного оздоровительного бега основными критериями являются настойчивость в преодолении сложностей маршрута, физическая нагрузка, оздоравливающий эффект, полученное эстетическое удовольствие от маршрута, дистанция и набор высоты.

Горный оздоровительный бег объединяет в себе элементы кросса, пешеходного туризма (включая трекинг и хайкинг), экологического и горного туризма, альпинизма, спортивного ориентирования, горного спортивного бега, трейлраннинга и скайраннинга. Он направлен на мотивацию достижения, позволяет более эффективно, по сравнению с равнинным бегом, формировать и совершенствовать у людей разного возраста физических качеств (выносливость, быстрота, сила, ловкость, гибкость, координация), улучшает работу опорно-двигательной и кровеносной систем организма, активизирует обменные процессы в организме, уменьшает раздражительность и стресс, способствует снижению веса и формированию спортивной фигуры.

Горно-лесная зона оказывает благотворное влияние на организм человека, а физическая беговая активность, красивые окружающие пейзажи и благоприятный климат обеспечивают синергетический эффект здоровьесбережения при горном оздоровительном беге. В условиях среднегорья разреженный воздух с пониженным содержанием кислорода оказывает укрепляющее и лечебное воздействие на организм человека.

Экипировка для горного оздоровительного бега очень проста, это спортивный костюм, ветровка, кроссовки, спортивный рюкзак с необходимыми одеждой, водой и запасами продуктов питания на день. Выбирая одежду для бега, следует учитывать сезон года, а также помнить, что с увеличением высоты над уровнем моря происходит существенно снижение температуры воздуха, усиливается скорость ветра, понижается атмосферное давление,

усиливается естественное ультрафиолетовое излучение, понижается содержание кислорода в воздухе, уменьшается древесно-кустарниковая растительность.

Любители горного оздоровительного бега должны знать о всех опасностях, которые могут встретиться на маршруте и соблюдать правила безопасности, в наличии должна быть медицинская аптечка. Учитывая то, что занятия горным оздоровительным бегом часто могут проходить в особо охраняемых природных территориях, следует строго соблюдать порядок их посещения и все установленные правила поведения.

Для занятий горным оздоровительным бегом необходимо предусмотреть период адаптации в холмистой и горной местности (для людей, постоянно не проживающих в условиях данных рельефов), предварительно выбрать маршрут, определить наличие сложных и опасных участков, оценить прогнозные погодные условия в районе бега. Полезными будут знания о месторасположении источников (родников, колодцев) для пополнения запасов питьевой воды. Очень хорошими маршрутами для горного оздоровительного бега в Республике Крым и городе Севастополе являются, например, помеченные и частично оборудованные красивые экскурсионные, экологические и пешеходные туристические тропы разной сложности: Кореизская, Таракташская, Штангеевская, Боткинская, Ставрикайская, Большого каньона Крыма, Узенбашская, Голицинская, Царская, Календская, Большая Севастопольская, Балаклавские, а также другие горно-лесные тропы, дороги и шоссе. Многие горные беговые тропы проходят вдоль Чёрного моря, поэтому оздоровительный бег, помимо своей физической пользы, приносит ещё огромное эстетическое удовольствие и способствует психическому здоровью человека.

При занятиях горным оздоровительным бегом человек обязательно должен учитывать свою физическую подготовленность и возможности. Этим бегом следует заниматься системно, начиная с небольших дистанций и несложных, но интересных горных маршрутов, постепенного увеличивая нагрузку. К занятиям лучше приступать после достаточного опыта обычного любительского оздоровительного бега. Горный оздоровительный бег, при отсутствии медицинских противопоказаний, может применяться в обычных любительских пробежках, пробегах выходного дня, отпуске, путешествиях, туризме. Преимущество будет на стороне одиночного (индивидуального) горного оздоровительного бега или небольшими группами в количестве 2-5 человек с примерно одинаковой физической подготовкой.

Горный оздоровительный бег, особенно вдоль побережья Крымского полуострова также, как и терренкур (пешие дозированные лечебные прогулки горными тропами с подъёмами под наблюдением врача) благотворно влияет на состояние организма. Горный оздоровительный бег можно рекомендовать гостям Крымского полуострова и отдыхающим в санаториях и домах отдыха. Положительное воздействие на организм человека окажет чередование разных видов отдыха, например, экскурсии, отдых на море и горный оздоровительный бег.

С целью безопасности жизнедеятельности, контроля состояния здоровья и физической нагрузки при занятиях горным оздоровительным бегом обязательно наличие мобильного телефона, рекомендуется использовать карты местности, а также различные электронные GPS-трекеры и приложения для сопровождения, анализа и статистики бега, что позволяет контролировать местоположение, время, дистанцию, перепад высот, потраченные калории, записать маршрут при помощи компьютерных программ и GPS на карту.

Множество жителей Крымского полуострова, а также туристов и гостей увлекаются пешеходным туризмом, однако более эффективным способом для укрепления здоровья человека является горный оздоровительный бег. Горный оздоровительный бег, как вид активного отдыха, может быть составной частью горных беговых путешествий и горным оздоровительным беговым туризмом при соответствующей туристической деятельности. С помощью горного оздоровительного бега можно реализовывать рекреационную, оздоровительную и познавательную цели туризма. Горный оздоровительный бег позволяет более эффективно использовать рекреационный потенциал горных и горно-лесных регионов страны, способствует сохранению здоровья и профилактике заболеваний людей.

О МЕСТЕ КУРСА НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ ЖУРФАКОВ

Петухов С.А.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

На круглом столе «Компетенции научного журналиста» на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в апреле 2015 года обсуждались модели и технологии формирования профессиональных компетенций современного научного журналиста. «Научно-популярная журналистика – это сложное поле, в котором должно формироваться представление о действительности в первую очередь у молодёжи», – подчеркнула в своём выступлении на круглом столе декан факультета Елена Вартанова.

Вместе с тем, курс научной журналистики не входит в базовую часть программ факультетов журналистики вузов и далеко не у всех присутствует в их вариативной части. А там, где такие курсы традиционно были в программах бакалавриата, например в Казанском университете (КФУ), в последние годы их переносят в магистратуру [1].

В МГУ основы научной журналистики преподаются в рамках магистерской программы «Теория и технологии современной журналистики». В Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций (журфак) СПбГУ в магистратуру по программе «Научно-популярная журналистика» приглашаются бакалавры с естественнонаучным, экономическим и гуманитарным (не журналистским) образованием, чтобы их подготовка «накладывалась на ту научную базу, с которой абитуриенты приходят в магистратуру». НИТУ «МИСиС» объявил о запуске двухлетней международной магистерской программы Communications and International Public Relations, в рамках которой будут готовить и научных журналистов. В КФУ начала работать «Школа научной журналистики PROНаука» с участием РИА Новости, журналов «За науку», GEO. Аналогичные школы и курсы существуют в других вузах с участием в них редакций СМИ и научных учреждений: Летняя школа научной журналистики МГУ, журнала «Русский репортёр» и Объединённого института ядерных исследований в Дубне; курс по научному копирайтингу журнала «Кот Шредингера» и МФТИ и т.д.

Тенденция очевидна: возможности вузов для подготовки научных журналистов растут, но приобрести соответствующие компетенции студенты могут только в магистратуре или на занятиях вне базовых учебных программ, порой даже не в своём вузе. Иными словами, подготовка кадров по данному узкому профилю не относится к первостепенным задачам вузовских программ, да и к второстепенным – тоже.

Причина понятна: это отражение доли научно-популярной журналистики на рынке СМИ. Хотя на всех уровнях постулируется важность науки для страны и рост из года в год интереса к ней аудитории СМИ, эта доля априорно считается столь незначительной, что аналитики рынка пренебрегают серьёзным её исследованием. У Национальной тиражной службы до сих пор нет достоверных данных об интегральной аудитории научно-популярных СМИ в России [2], никто не оценивал их совокупную долю на рынке рекламы. Известно лишь, что на рынке успешны всего 7 научно-популярных изданий [3].

Сама тенденция не вызывает ни сомнений, ни возражений, если рассматривать учебные программы по научной журналистике только как средство узкой профильной подготовки выпускников. Но можно взглянуть на них под другим углом зрения.

Если опустить вопросы администрирования наукой, сам предмет научной журналистики на все сто процентов объективен и однозначен. Конкретное научное достижение, открытие, изобретение, теория, гипотеза, прибор, лекарство и т.п. – они исходно существуют только в том виде, в каком они представлены их автором учёным. Политическая,

социальная, любая другая ангажированность (столкновение бизнес интересов, творческих самолюбий и т.п.) в них исходно отсутствует. Все это может появиться только в журналистских версиях исходного события в СМИ.

Тем не менее, для научной журналистики во всём мире характерен значительный процент смещения или даже подмены в СМИ исходных научных смыслов [4]. Вот несколько примеров из последних громких публикаций. Теоретические расчёты, позволяющие выдвинуть гипотезу о существовании транснептуновой планеты, в публикациях СМИ превращаются в реальную планету Солнечной системы. Препарат нового поколения (таргетированный), по своим молекулярным свойствам способный подействовать только на клетки определённых форм рака (да и то ограничено, с эффектом 10-20%), превращается в гарантированную панацею от рака. «Первый в мире» ребёнок, родившийся от трёх генетических родителей, на поверку оказывается по счёту последним во втором десятке таких детей, некоторые из которых уже достигли совершеннолетия.

Подчёркнём, что речь идёт не о несоответствии заголовков публикуемым материалам (это отдельная проблема, которая здесь не рассматривается), а о содержании публикации. Обсуждение причин смещения смыслов журналистами тоже выходит за рамки данного доклада, это проблема как раз профильной подготовки будущих научных журналистов в вузах и программах, по которым их готовят.

Речь идёт о том, что область научной журналистика уникальна абсолютной однозначностью события, практически абсолютной объективностью комментариев экспертов (мало кому из учёных придёт в голову рисковать своей репутацией ради любопытства неизвестного ему журналиста). При таких исходных условиях студентам не составит труда разобраться, на каких этапах рутинной журналистской работы по подготовке публикации происходят искажения и подмены исходных смыслов события и что надо делать, чтобы этого избежать. А эти приёмы и навыки универсальны для журналистики в целом, не важно научная она, политическая, экономическая, светская или даже блоггерство. Просто на поле научной журналистики они сверхнаглядны, и им проще обучиться.

Все это делает научную журналистку идеальной моделью для приобретения будущими журналистами на её поле ряда ключевых профессиональных компетенций. Если рассматривать курс научной журналистики в этом ракурсе, а не как программу узкой профессиональной специализации (её действительно лучше приобретать на стадии магистратуры по специальным программам), то такой курс был бы, по нашему мнению, полезен студентам 3 или 4 курса и заслуживал бы своего места хотя бы в вариативной части программ бакалавриата.

Список литературы

1. Баканов Р. П. Популяризация науки в СМИ: к проблеме подготовки кадров / Медиа в современном мире. 54-е Петербургские чтения: тезисы Междунар. науч. форума 23-24 апреля 2015 г. СПб.: Институт «Высш. шк. журн. и масс. комм.», 2015. URL: <http://jf.spbu.ru/conference/5385/5390.html> (дата обращения: 25.02.2017).
2. Яковенко И. А. Рынок научно-популярных журналов (аналитический обзор). Национальная тиражная служба (сайт). 2012. URL: <http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата обращения: 25.02.2017).
3. Динамика развития отрасли научных коммуникаций в России. Исследование отрасли научных коммуникаций 01.05.2014-30.04.2015. 2016. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/0b3/201605_dynamics_of_scientific_communication.pdf (дата обращения: 25.02.2017).
4. Штепа В. И. Научная журналистика в России и за рубежом // В защиту науки (электронная версия). 2009. Бюллетень №5. С. 96-98. URL: http://klran.ru/wp-content/uploads/2014/04/VZN_05.pdf (дата обращения: 25.02.2017).

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сорокина Е.И.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящий момент человечество находится на новой ступени развития, называемой информационной или технологической. Информационные и телекоммуникационные технологии, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни, значительно изменили прежние устои. Социологи справедливо отмечают, что на современном этапе нивелируется главная цель развития любого общества – расширение возможностей личности, поэтому роль человека в новых структурах и отношениях, формирующихся в процессе становления информационного общества, требует серьёзных исследований [1].

Другая проблема лежит в области психологии и связана с лавинообразным ростом количества информации. Э. Тоффлер в своём труде «Шок будущего» впервые описал не только негативные эффекты, приводящие к информационному стрессу, но и дал характеристику стратегий поведения современного человека: «отпирающийся», «специалист», «ревизионист», «суперупроститель» [2].

Кроме того, «в настоящее время в технологическом обществе перемены происходят так быстро и неотвратно, что вчерашние истины вдруг оказываются фикцией, и большинство самых одарённых и интеллигентных членов общества признают, что справляться с лавиной новых знаний даже в очень узкой области чрезвычайно трудно» [2, с. 180].

Настоящий доклад посвящён обучению иностранным языкам в условиях современной изменившейся информационной реальности. Все выше обозначенные трудности находят своё отражение в процессе обучения иностранным языкам и культурам. Долгое время основной целью обучения иностранному языку было формирование специалиста, готового к межкультурному диалогу на иностранном языке. В новых условиях, мы полагаем, конкурентным становится выпускник вуза, обладающий не только творческим потенциалом, гибким мышлением и способностью к профессиональному саморазвитию, но, главным образом, способный работать с информацией: находить, ранжировать и критически воспринимать стремительно увеличивающийся её поток.

В курсе иностранного языка на кафедре иностранных языков филиала МГУ в г. Севастополе акцент в обучении делается в сторону формирования у студентов неязыковых факультетов умения работать с первоисточниками по своей специальности в рамках курса «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации». Студенты на занятиях по иностранному языку учатся производить информационный поиск, отбор, а также, что особенно важно, систематизировать полученные сведения, производить анализ, синтез, критическую оценку информации, создавать простейшие информационные продукты на иностранном языке с использованием современных информационных технологий.

Посредством информационных технологий, помимо необходимых компетенций (языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной и др.), происходит формирование и информационной культуры обучаемых. Уточним, что данное понятие является общим, и может рассматриваться в разных аспектах: социологическом, культурологическом, политологическом, коммуникационном (Т.М. Анурина, Л.П. Бурдуковская, Н.А. Федотов.), философском (И.С. Мелюхин), информационно-библиотечковедческом (В.Т. Гальченко, Н.Б. Зиновьева, Е.А. Краснова, Н.А. Лавриненко, др.), технологическом (Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, др.) и т.д. В настоящей работе мы понимаем информационную культуру в логике

психолого-педагогического подхода (Г.И. Евтюхина, М.В. Костюкова, В.Г. Сафонова, М.В. Сеницына, Е.Г. Торина, И.В. Щукина, др.).

Информационные ресурсы сети Интернет на данный момент безграничны. С одной стороны, это имеет негативные последствия: по мнению сторонников количественного подхода, (Л. Розена, Д. Льюиса), большое количество информации приводит к информационным перегрузкам [3]. А с 80-х годов XX века начинает формироваться качественный подход, последователи которого (Б. Мильтон, М. Постер, Р. Оуэн, М. Хилл, и др.) связывали неэффективность переработки информации в интеллектуальный продукт (знания) с низким качеством источников информации [4, 5]. С другой стороны, при адекватном использовании преподавателем ресурсов Интернета, они оказывают положительное влияние на процесс усвоения знаний. Создавая ситуацию сетевого взаимодействия во время обучения иностранному языку, то есть иноязычную виртуальную иноязычную среду, преподаватели способствуют более эффективному изучению иностранного языка, иноязычной культуры. Примером могут служить современные сетевые образовательные сообщества для студентов и школьников, такие как европейская школьная сеть www.eun.org, социальная сеть работников образования <http://www.nsportal.ru>, проект «Инфоурок» <https://infourok.ru/>, цифровое образование <http://www.digital-edu.ru/>, открытый класс <http://www.openclass.ru/og>, форум учителей английского языка <http://www.englishteachers.ru> и др. Отдельное внимание стоит уделить информации сайтов столиц мира, международных организаций, виртуальных музеев, электронных библиотек, электронных газет и журналов и т.д., открытых каждому участнику учебного процесса [6].

Таким образом, обучение в условиях технологических изменений имеет свои трудности и особенности. Поскольку новые информационно-коммуникационные технологии прочно вошли в процесс социализации индивида в современном обществе, для эффективного обучения иностранным языкам преподавателю необходимо уделять особое внимание отбору содержания курса и искать новые методы обучения, учитывающие кардинальную трансформацию современных знаний ввиду интерактивности взаимодействия людей в информационном виртуальном пространстве.

Список литературы

1. Вохрышева М. Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры / Сб. статей. Вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований. М.: Магнитогорск, 1977. С. 57.
2. Тоффлер Э. Футуршок: Монография. М., 1997. 461 с.
3. Heylighen F. Change and Information Overload: Negative Effects. Electronic Text Data. [S. l]: Principia Cybernetica Web, 1999. URL:<http://pespmc1.vub.ac.be/CHINNEG.html> (дата обращения 15.03.2017).
4. Milton B. G. Making Sense or Non-sense: Key Issues in the Information Age // Canadian Vocational Journal. 1989. Vol.24. №3. P. 5-9.
5. Hill M. W. The Impact of Information on Society: An Examination of it's Nature Value and Usage. London: Bawker, 1999. 292 p.
6. Владимирова Л. П. Проблемы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2016. С. 107-116.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**Шкарубо С.Н.***ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва*

Педагогические стратегии в сфере гуманитарного образования должны рассматриваться не в связи с творчеством конкретного историка или философа, а в связи с понятием профессионализма преподавателя. Исходным импульсом философского отношения к миру античные философы полагали удивление. Более репрезентативной для античной философии Платона является корреляция знания и эротического наслаждения. Духовная сублимация и эротическое побуждение не противопоставляются Платоном в духе аскетического ханжества. Недаром в древнегреческом понимании философия являлась не чем иным, как любовью к мудрости, эмоциональным влечением к истине. С. Цвейг в работе «Фридрих Ницше. Борьба с безумием» подчёркивал, что некоторые философы, как свечи - они горят только сверху. Тем самым он констатировал недостаточность сугубо рационального осуществления знания, необходимость вовлечения в процесс познания некоторых форм аффективности. Соотношение истины с наслаждением является не менее значимым сюжетом философского размышления, чем её соотношение с пользой.

Эротическое восхождение к постижению высших ценностей мыслилось Платоном не как экстатическое озарение, а как последовательное восхождение по ступеням лестницы форм красоты, начинающейся с красоты конкретного физического тела и лишь впоследствии способное оценить красоту нравов, идей и высшего блага. В этой постепенности познания высших истин и заключается педагогический метод платонизма. Действительно, нельзя подняться на верхнюю площадку лестницы, не побывав на нижних её ступенях, не одолев её первые пролёты. Представлена ли в современной системе образования эта постепенность постижения истины и красоты первоначально не только в более простых, но и заведомо низших видах, т.е. именно в тех, которые на данной стадии развития обучающегося эмоционально привлекательны и способны доставлять ему наслаждение? Как представляется, данная платоновская мысль не является регулятивной идеей современной пропедевтики.

Так много и справедливо сказано по мотивам М. Фуко о том, что воспитание и образование построены на дисциплине и на принуждении. Организация ума и тренировка тела являются отнюдь не побочным продуктом, а, может быть, и самоцелью образования. Урок, который можно извлечь из рассуждений Платона, заключается в ином: истина – это не то, что логически принудительно, знание – это не то, что можно приобрести «через не хочу», образование – это не только рациональный, но и чувственный феномен. И что же: пусть обучающиеся читают, что хотят, а не то, что необходимо, обязательно прочесть всякому культурному и образованному человеку? Вопрос, конечно, серьёзный, не подразумевающий однозначного ответа. Но задаваясь им, мы должны принимать во внимание, что знания, полученные не по желанию, а по необходимости, являются предметом эрудиции, но не любви к истине. Огромное число людей, познавших русскую классическую литературу по принуждению школьной программы, потом всю оставшуюся жизнь читают детективы, книги по астрологии, хиромантии и прочую макулатуру, рыночный спрос на которую огромен. Узнать и полюбить не одно и то же.

В ряде работ Фрейда описывается феномен недовольства культурой или враждебности по отношению к ней. И объяснение этому феномену даётся вполне эротическое. Культура накладывает на витальность человека ряд существенных ограничений. Её институты, по определению Фрейда, зиждутся на принуждении к труду и на запрете влечений. В известной мере культура является не просто сокровищницей непреходящих духовных ценностей и

материально-технических достижений, в чем состоит её более пафосное определение, но и репрессивной и табуирующей нормативностью. Но человек с определённой точки зрения есть существо вожделеющее, он не является стопроцентным homo sapiens. Поэтому, если требования культуры, воспринимаются им как лишаяющие его наслаждения, он отвечает ей взаимностью, т.е. враждебностью к её содержанию. Мы принимаем нечто не потому, что это правильно, а ещё и потому, что это влечёт, интересуется, нравится, приносит эстетическое или эротическое наслаждение. Культура держится тем, что приносимые ей жертвы не остаются без компенсации. Проблема же заключается в том, что образование не может сводиться к интеллектуальной дрессировке, а должно апеллировать, в том числе и к эротической стороне человеческого существования.

Враги культуры – это люди, не воспринимающие её продукты как положительную ценность. Причём, внимательный анализ может выявить то конфузное обстоятельство, что несовершенная система образования, строящаяся на понятии долга, а не желания, занята массовым производством именно этой категории людей. Лично я полюбил философию и заинтересовался отечественной историей не благодаря знаниям, полученным в школе, а буквально вопреки им. Стратегии образования – дело весьма щекотливое. Сложившуюся практику я бы обозначил как прямое предъявление шедевров. Казалось бы, несомненно, что историю, литературу или философию нужно изучать не по произведениям посредственным или второсортным. Вкус, как и интеллект, формируется постепенно. Влечение вызывают и наслаждение доставляют культурные артефакты весьма различного достоинства. Исключая из гуманитарного образования более низкие продукты культуры, мы рискуем аннулировать его эротическую составляющую и тем самым, не оставить шанса сублимации влечения к ее высоким образцам. Если же шедевр предъявлен преждевременно, без прохождения ведущих к нему ступеней заинтересованности, если вся ставка образования сделана на принудительность культуры, если насладиться пониманием и красотой того, что составляет программы обучения, не удаётся, то высочайшие продукты человеческого духа будут неприязненно отвергнуты как заумь и скукота.

Знание может иметь три эффекта: эффект истины, наслаждения и пользы. Практическое знание технологично и обычно рассматривается как нечто утилитарное. Власть и познание синонимы. Бесплодное счастье познания для Бэкона так же непристойно, как и для Лютера. Не об удовлетворении, которое доставляет человеку истина, идёт речь, но об эффективном методе – так можно оценить суть европейского рационализма. Альтернативной позицией является созерцательная трактовка разума, видящая его продукт в «бесплодном счастье познания», в достижении истины или смысла.

Ещё одной версией трактовки знания как способа наслаждения является теория Лакана, в которой знание играет роль средства наслаждения. Связаны они посредством феномена повторения. Объект наслаждения всегда является утраченным объектом, в то время как объект удовлетворения потребности всегда наличествующий. Память – это не попытка запомнить, а попытка вернуть потерю, обрести утраченное, получить наслаждение. Под наслаждением подразумевается процесс одновременного переживания утраты и обретения. Регулярно возобновляемым это переживание позволяет сделать использование языка, системы означающих. Являясь меткой или памятью определённого состояния, означающее вновь запускает переживание двойственного смысла потери и её возвращения.

Не всякое знание моделируется именно таким образом – как дающее эффект наслаждения, производимого означающим и являющегося результатом использования языка. Знание, производящее эффект истины и производящее эффект наслаждения могут и не совпадать. В любом случае философское образование должно строиться на обеих стратегиях – гносеологической и эротической.

Научное электронное издание

Ломоносовские чтения 2017 года

*Сборник материалов научной конференции
(22 марта 2017 года, г. Севастополь)*

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирования, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут их авторы.
Материалы представлены в авторской редакции.

Техническое редактирование: В.В. Обливанцов

Электронное издание, не имеющее печатных аналогов.
Электронное издание сборника доступно на официальном сайте
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
(раздел «Наука» – «Научные конференции и издания»):
www.sev.msu.ru

Издательство Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова
в г. Севастополе, 2017 г.
Тел. (факс): +7(8692)48-79-07
Электронная почта: conf@sev.msu.ru

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
299001 г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7